

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ

С.Н. Санжаров, Е.А. Черных

**КУРГАНЫ
ЭПОХИ БРОНЗЫ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ
СРЕДНЕГО ПОДОНЦОВЬЯ**

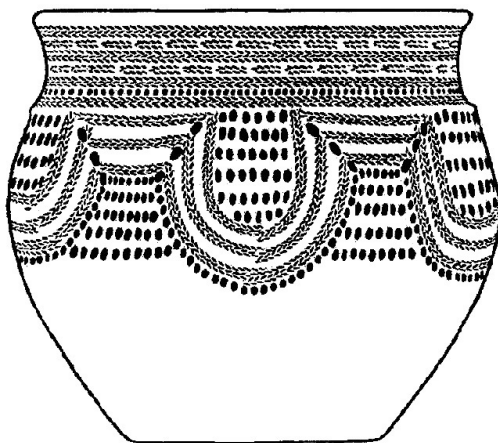
Луганск
2025

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»

Санжаров С.Н., Черных Е.А.

КУРГАНЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ СРЕДНЕГО ПОДОНЦОВЬЯ

Монография

Луганск
Издательство ЛГУ им. В. Даля
Издатель С.Н. Санжаров
2025

УДК 903.5 «637» (477.61)
ББК 63.442.6
С18

Рекомендовано Ученым советом ФГБОУ ВО
«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
(протокол № 9 от 27.03.2025 г.)

Рецензенты:

Кияшко А.В., — доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»;

Колесник А.В., — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, историографии, источниковедения и методов исторического исследования ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет».

Санжаров, Сергей Николаевич, Черных, Евгений Александрович.
С18 Курганы эпохи бронзы левобережья Среднего Подонцовья: монография / Санжаров С.Н., Черных Е.А. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2025. — 208 с.; илл. 58; фото 21; библиогр. назв. 141.

ISBN 978-5-600-04538-5.

В монографии излагаются результаты исследования десяти курганов на территории левобережья среднего течения Северского Донца, проведенных экспедицией Далева университета. Приводится сравнительный анализ курганов и погребений эпохи ранней, средней и поздней бронзы, устанавливаются особенности и хронологические рамки публикуемых погребальных источников.

Книга рассчитана на археологов, культурологов, преподавателей и студентов высших учебных заведений, музейных сотрудников и всех тех, кто интересуется археологией и древней историей региона Северского Донца.

УДК 903.5 «637» (477.61)

ББК 63.442.6

Содержание

Введение	5
Глава 1. Курганная группа у села Невское на реке Жеребец	11
1.1. Курган 1	11
1.2. Курган 2	15
1.3. Курган 3	34
1.4. Курган 4	38
1.5. Курган 5	44
Глава 2. Курганный могильник у города Сватово на реке Красная	61
2.1. Курган 1	63
2.2. Курган 2	73
2.3. Курган 3	90
Глава 3. Курганы близ села Закотное в урочище «Форпост» на реке Айдар	92
3.1. Курган 1	93
3.2. Курган 2	103
Глава 4. Вопросы сопоставления, интерпретации и хронологии кур- ганных древностей левобережья Среднего Подонцовья	125
4.1. Погребальные древности эпохи ранней бронзы	125

4.2. Погребальные древности эпохи средней бронзы	139
4.2.1. Захоронения донецкой катакомбной культуры	143
4.2.2. Захоронения харьковско-воронежской катакомбной культуры	156
4.2.3. Финальнокатакомбные захоронения	174
4.3. Погребения позднего бронзового и раннего железного веков	182
Заключение	185
Conclusion	189
Список использованных источников	193
Перечень условных сокращений	207

Введение

Левобережье Среднего Подонцовья представляет обширный природно-географический массив бассейна Северского Донца — Осколо-Деркульское междуречье. В пределах региона расположены русла рек Студенок, Нитриус, Жеребец, Красная, Боровая, Айдар, Евсуг и Ковсуг. Северная часть приурочена к южным отрогам Среднерусской возвышенности или Старобельской равнине, южная — Северскодонецкая террасовая расчлененная равнина. Нередко весь природно-географический массив именуется Высоким и Низким Задонцовьем.

В целом рельеф левобережной территории Среднего Подонцовья демонстрирует волнистую равнину с общим уклоном местности к югу в сторону русла Северского Донца. Средний уклон составляет около 2 м на километр.

Старобельская равнина характеризуется ступенчатым расположением типов ландшафтов, сменяющихся в направлении от склонов Воронежского кристаллического массива к Задонецкому прогибу. Большую часть равнины слагают левобережные надпойменные террасы с глубиной вреза речных долин 50–100 м. Поверхность террас имеет холмистый характер [Герасименко, 1997, с. 9].

Русла рек ориентированы в меридиональном направлении, отличаются сравнительно глубокими речными долинами с крутыми правыми меловыми склонами и значительной сетью балок и оврагов, разветвляющихся по направлению к водоразделам и формирующих густой расчлененный рельеф. По характеру водного режима реки региона относятся к восточно-европейскому типу с выраженным весенним половодьем и повышенным уровнем воды в осенне-зимний период. Речные долины нижних частей русел достаточно широкие, хорошо увлажнены и покрыты луговой растительностью [Фисуненко, Жадан, 1994, с. 76–78, 86–88].

В почвенном покрове преобладают чернозёмы, сформировавшиеся под луго-степной и степной травянистой растительностью на лессовых и лессовидных породах. Песчаные террасы Северского Донца и его притоков покрыты дерновыми песчаными и дерново-подзолистыми почвами. В котлованах между холмами развиты луговые и глеевые почвы. Почвенный покров пойм слагают аллювиальные

дерновые, луговые почвы, реже — болотные и дерново-глеевые. В балках и оврагах встречаются леса, приуроченные к склонам долин степных рек. Отдельную группу составляют водораздельные и пойменные леса, рощи лесостепного типа и заросли степных кустарников [Фисуненко, Жадан, 1994, с. 86 – 88].

Климат рассматриваемой зоны умеренно континентальный с нарастанием континентальности в восточном направлении. Здесь наиболее холодные, бесснежные зимы и жаркое лето. Количество осадков составляет 460...520 мм [Герасименко, 1997, с. 9].

Споро-пыльцевые спектры позднеатлантических гумусных слоев (примерно 5 тыс. лет назад) степного, а в понижениях, лесостепного типа региона содержат соответственно 8 – 16 % и 19 – 38 % пыльцы древесных пород, 70 – 78 % и 47 – 75 % пыльцы травянистых растений, 5 – 14 % спор. Примечательно, что в группе травянистых растений господствовало разнотравье богатого состава — 52 – 70 %, наблюдалось повышение пыльцы злаков за счет разнотравья [Герасименко, 1997, с. 30 – 31].

В эпоху повсеместного утверждения производящих форм хозяйственной деятельности, которая в Донском бассейне пришла на IV – II тыс. до н.э., климатические особенности характеризовались пограничьем атлантического и суббореального периодов голоцена (последнего межледникового этапа), т.е. переходом от влажного климата к сухому. Данные условия побуждали местное население с целью продолжения жизнедеятельности апробировать все виды производящей экономики, сочетать традиционные промыслы (охота, рыболовство и собирательство) с разведением домашнего скота. Успех скотоводческой деятельности был обеспечен двумя факторами: развитием производительных сил (в том числе медной и бронзовой металлургией) и подходящими экологическими условиями степной зоны [Косарев, 1986, с. 5 – 7].

Переход к скотоводческому хозяйству имел большие прогрессивные последствия для развития родового общества степной зоны всего Северного Причерноморья. Он привел к эволюции разнообразных способов использования домашних животных (мясное и молочное направления, использование мускульной силы для первичного транспорта), совершенствованию техники и методов разведения скота, ускорению процессов социально-экономических отношений и динамичным взаимосвязям скотоводческого хозяйства с другими видами производящей деятельности [Шнирельман, 1980, с. 218].

Природно-географические особенности просторов левобережья Северского Донца с богатым разнотравьем и обилием водных источников стали максимально привлекательными для продолжительного обитания древних племен и интенсивного хозяйственного освоения региона в виде подвижного сезонного скотоводства. В весенне-летний период наивысшей продуктивности степных трав подвижное скотоводческое население выпасало крупный и мелкий рогатый скот, лошадей

на пастбищах вдоль речных долин, а в осенне-зимнее время коллективы скотоводов перемещались в районы нижних широких и увлажненных пойменных зон, где и находились зимние пастбища. Здесь домашний скот содержался на подножном корме — высохшей и стоящей на корню луговой траве. При таком способе сезонных регулярных перемещений родовые могильники древних обитателей донецких степей могли устраиваться преимущественно на открытых весенне-летних пастбищах.

В эпохи энеолита и ранней бронзы, в период интенсивной хозяйственной деятельности скотоводческих племен, в регионе Донецкого бассейна оформилась сложно организованная структура территорий, состоящая из экономических зон локальных групп населения, в пределах которых возникла практика сооружения собственных родовых могильников [Колесник, 2019, с. 42-43].

Известным маркером родовых могильников и племенных территорий древних скотоводов выступали курганы, возводимые на высоких водоразделах и хорошо просматриваемых участках речных террас, сооруженные из черноземного грунта непосредственно над могилами соплеменников. Зачастую курганы и их скопления являлись не только традиционными местами захоронений, но и степными святилищами для совершения специальных обрядовых заупокойных действий и поклонения верховным божествам.

Содержащаяся в курганах законсервированная веками информация об уровнях материальной и духовной культур древних жителей Северского Донца делает эти культовые сооружения ценными источниками научных знаний, объектами историко-культурного наследия, исследования которых проливают свет на характер первичных форм цивилизаций в условиях полного отсутствия письменных свидетельств.

По мере эволюции Российского государства, становления советской власти появились признаки государственной правовой заботы об охране и использовании памятников истории и культуры, в конечном итоге приведшие к регламентации деятельности человека по отношению к объектам культурно-исторического наследия.

Первые организованные раскопки курганов в Среднем Подонцовье стали осуществляться с конца 19 века. Их проводили Н. Е. Бранденбург, В. А. Городцов и целая плеяда археологов и местных краеведов. Использовалась очень примитивная методика — прямоугольным колодцем раскапывался только курганный центр. Все периферийные захоронения оставались не исследованными. В отчетах доминировала словесная описательная форма и редкие схематические чертежи. Нередко отчеты вообще не составлялись. По примерным подсчетам до начала 70-х годов прошлого столетия в регионе было раскопано 170–200 курганов. Итоги этих работ печальные — почти все находки уничтожены в силу ряда обстоятельств, а сохранившаяся информация о раскопках весьма фрагментарна или околонуачного

уровня, что не позволяет ей быть основой для научных выводов по темам современной курганной археологии.

Между тем, в условиях интенсивного хозяйственного освоения Донбасса, промышленного и гражданского строительства, прокладки железных дорог и автострад, многолетней распашки сельскохозяйственных земель неоднократно фиксировались случаи повреждения и даже полного уничтожения древних курганных могильников. Уже с 70-х годов прошлого столетия проектные организации региона стали выделять необходимые средства для проведения охранных исследований археологических памятников, выявленных в зонах строительных работ. Наступил собственно научный период раскопок донецких археологических древностей. Особенно масштабными стали исследования в зонах дорожного и мелиоративного строительства, проводимые силами сотрудников Института археологии АН УССР.

В 1972 году при строительстве автодорог вдоль реки Красная были раскопаны два кургана у Новоникольского, один — у Новоалександровки и один курган близ Меловатки [Братченко, Швецов, 1991, с. 165 – 186]. В 1973 – 1974 гг. организованы и осуществлены масштабные раскопки 20 курганов Сватовского могильника на реке Красная и 4 курганов у Ковалёвки и Петровки [Братченко, 2004, с. 65 – 190]. В 1974 году произведены исследования 6 курганов у Нижней Бараниковки и одного близ Заречного на реке Деркул [Братченко, 2003, с. 162 – 225]. В период с 1975 по 1979 гг. раскопано множество курганов на реке Айдар у Безгиново, Передельска, Бахмутовки, Войтово, Деменково, Петровки, Райгородки и Царёвки [Братченко, 2003, с. 211]. В 1983 и 1985 гг. экспедиция Киевского университета произвела исследования курганных могильников близ Герасимовки, Паськово, Плотины и Степного [Братченко, 2003, с. 211].

Значительное количество курганов исследовала экспедиция Луганского педагогического университета. Среди них — в 1975 году курган у Горшковки на реке Айдар [Красильников, 1978, с. 261 – 264], в 1987 году курган на реке Красная у Преображенного [Красильников, Тельнова, 1993, с. 91 – 125], в 1988 году еще один курган на реке Красная у Гончаровки [Коваленко, Красильников, 2021, с. 113 – 127], в 1991 – 1993 гг. — несколько курганных могильников у Бараничево между реками Дуванка и Гнилая в верховьях реки Красная [Красильников, 1991 а], близ Михайловки на реке Ковсут [Красильников, 1991 б] и у Бараниковки на реке Деркул [Красильников, 1993], в 2005 – 2006 гг. — три кургана на реке Айдар у Старобельска [Красильников, Пробейголова, 2008, с. 254 – 270], а в 2006 – 2008 гг. — 4 кургана у поселка Краснореченского на реке Красная [Красильникова, Красильников, 2007, с. 21 – 23; Красильников, Красильникова, Пробейголова, 2010, с. 136 – 152; Коваленко, Красильников, 2019, с. 74 – 88].

Постепенно к исследованиям донецких курганов левобережного региона подключились археологи Луганского краеведческого музея. Летом и осенью 1991 года экспедиции музея раскопала 7 курганов в зоне строительства очистных сооружений Беловодска на реке Деркул [Братченко, Санжаров, 2001, с. 14–15], а в 1995 году — курган у Лимаревки [Ключнева, Ключнев, 2001, с. 85–96].

Раскопки нескольких курганов на левобережье Среднего Подонцовья произвела экспедиция Донецкого государственного университета. В начале 70-х годов прошлого столетия был исследован курган на реке Жеребец у с. Терны, а в 1988 году — курган у с. Александровка на реке Студенок [Усачук, Полидович, Цимиданов, Литвиненко, 2004, с. 75, 87].

Негативным последствием периода массовых новостроечных раскопок курганов явилась итоговая ситуация ограниченной общедоступности результатов проводимых исследований — они введены в научный оборот лишь частично, т.е. почти не опубликованы. Нередко в некоторых публикациях графическая информация (чертежи курганов и погребений, профили бровок, рисунки находок) подана в крайне низком качестве в виде схем и зарисовок, неадекватно отражает структуру археологических объектов и реальное состояние находок. Эти недостатки приводят к обесцениванию общих результатов раскопок и девальвации большей части исследований, в том числе опубликованных [Братченко, 1985, с. 75].

Полностью опубликованы итоги раскопок только двух курганов у Ново-никольского и двух курганов близ Новоалександровки и Меловатки, 7 курганов у Нижней Бараниковки и Заречного, 20 курганов Сватовского могильника, 6 курганов у Бахмутовки, 3 курганов у Старобельска, двух курганов у Преображенного, Гончаровки, 4 курганов около Краснореченского и одного — у Лимаревки. После раскопок 7 курганов близ Беловодска в научный оборот введено всего 11 погребений катакомбной культуры из кургана 6 [Братченко, Санжаров, 2001, с. 14–42]. Как ни парадоксально, но научный отчет об исследовании свыше 10 курганов в 1981 году экспедицией Института археологии АН УССР вообще не был составлен. Итоги раскопок 1981 года утрачены или погибли. По примерным подсчетам опубликовано только около 25 % древних захоронений из раскопанных, что значительно ограничивает объем доступной базы источников по курганной археологии Донбасса, сужает общие перспективы научной интерпретации и реконструкции процессов культурно-исторического развития древнего населения.

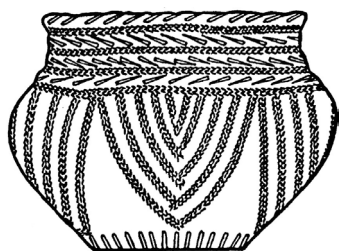
Становится все более очевидным, что только массовые публикации источников могут создать почву для аналитических работ широкого регионального масштаба и от степени публикации фонда источников напрямую зависит дальнейшее поступательное развитие отечественной археологии [Братченко, 1985, с. 75].

В 1998 году к охранным исследованиям разрушающихся курганов левобережья Среднего Подонцовья приступила экспедиция Далековского университета. В 1998 – 1999 гг. были раскопаны 5 курганов на реке Жеребец у Невского и 2 кургана на реке Красная около Кременной. С 2001 по 2002 гг. осуществлены раскопки еще 2 курганов на реке Жеребец около Райгородки и 3 курганов на реке Красная близ Сватово. В 2005 году на реке Айдар исследованы курган в урочище Высокий Лес и 2 кургана у Закотного.

Из исследованных университетом 15 курганов были опубликованы результаты раскопок пяти — двух у Кременной [Санжаров, Черных, 2005, с. 170 – 198], двух около Райгородки [Санжаров, Черных, 2011, с. 117 – 132] и одного кургана в урочище Высокий Лес [Санжаров, 2013, с. 138 – 152].

Целью настоящей работы является ввод в научный оборот результатов исследования 10 курганов из Невского, Сватово и Закотного, а так же сравнительная характеристика публикуемых погребальных памятников на фоне синхронных древностей бассейна Северского Донца и сопредельных территорий. Привлечение новых источников в аналитические реконструкции позволит уточнить общие схемы культурно-исторического развития местных донецких племен, конкретизировать процессы трансформации устоявшихся и становления новых культурных традиций Донецкого региона в бронзовом веке.

Глава 1. Курганная группа у села Невское на реке Жеребец

Группа из 11 курганов расположена в 2-х км на север от с. Невское Кременского района Луганской Народной Республики с левой стороны от асфальтированной дороги в с. Макеевка (рис. 1, 1). Могильник занимает пологий склон широкой возвышенности второй надпойменной террасы левого берега реки Жеребец в 1 км к востоку от русла. Насыпи соору-

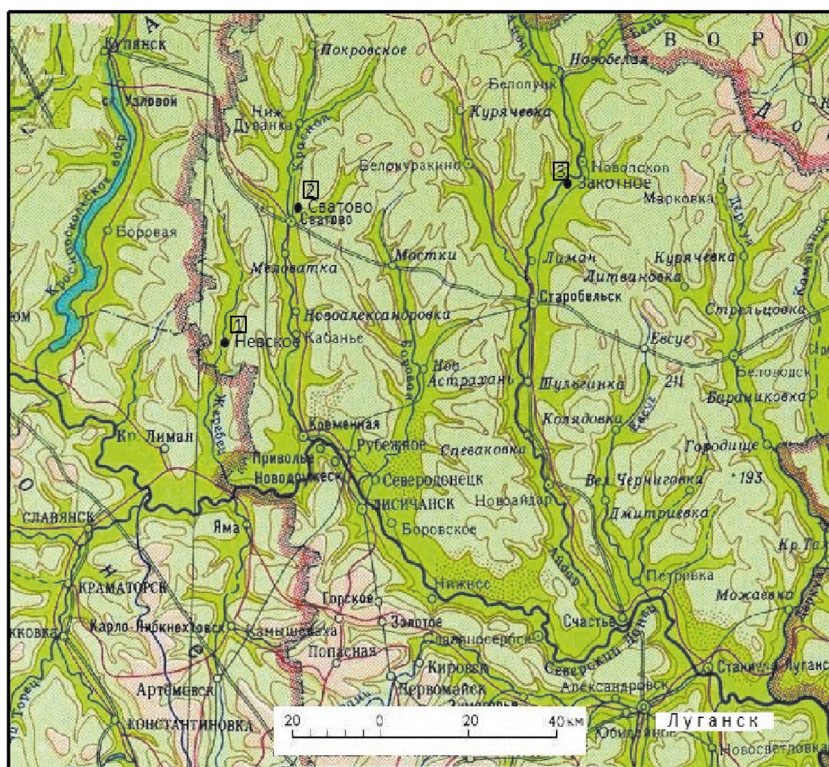
жены без определенной выраженной последовательности на участке площадью около 500 × 250 м. Территория могильника входит в фермерский земельный надел и интенсивно разрушается из-за распашки. Поверхности насыпей сильно деформированы и слегка удлинены по линии В – З. Их современные высоты от 0,3 до 3 м, диаметры от 15 до 50 м.

Охранным исследованиям подвергнуты пять курганов восточной части могильника [Санжаров, Братченко, 1998], образующие компактную цепочку по линии С – Ю вдоль дороги из Невского в Макеевку (рис. 1, 2).

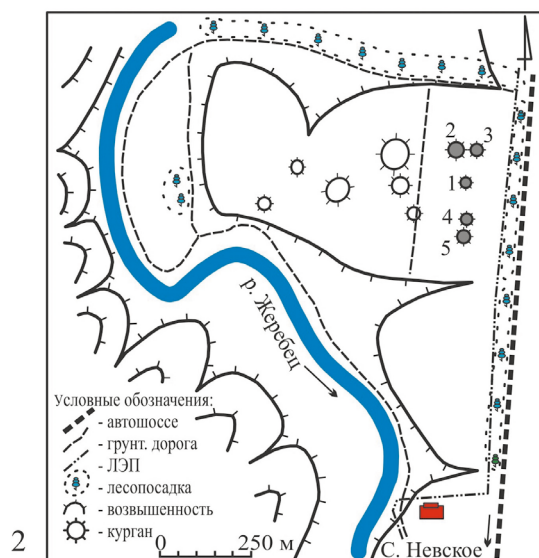
1.1. Курган 1

Находился в центральной части раскапываемой группы. Поверхность насыпи растянута вспашкой и слегка удлинена по линии В – З. Высота от современной поверхности 0,4 м (0,3 м от примерного уровня древнего горизонта), диаметр около 16 м. При вскрытии насыпи выявлено 5 погребений (1 — позднеямное, 1 — финальнокатакомбное, 3 — срубной культуры).

Основным и центральным являлось погребение 5 позднеямной культуры, материковый выкид из которого уничтожен распашкой поверхности погребенной почвы (рис. 2, 1).

1

2

Рис. 1. 1 — курганные могильники у Невского, Сватово и Закотного на левобережье среднего течения Северского Донца.

2 — схема размещения курганов в могильнике у с. Невского.

В стратиграфическом разрезе, составленном по восточному профилю центральной бровки, прослеживались: материк с глубины 0,55 м; погребенная почва с распаханым древним горизонтом (сохранившаяся мощность около 0,3 м). В центральной части профиля прослежены разрезы впускных ям погребений 2, 3 и основного погребения 5. В северной части профиля фиксировался разрез впускного погребения 4. Мощность пахотного слоя около 0,25 м (рис. 2, 1).

Погребение 1 (срубной культуры) выявлено под углом 313° на расстоянии 6,5 м от центра (здесь и ниже за центр кургана (Ц) принят центр могильной ямы основного погребения) с глубины 0,89 м (0,42 м от поверхности — П).

Костяк взрослого человека очень плохой сохранности находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на СВ. Угол скорченности по правой ноге прямой, по левой — тупой. Стопы поджаты к тазу. Руки согнуты в локтевом сгибе и кистями направлены к лицу (рис. 2, 2).

Погребение 2 (срубной культуры) выявлено под углом 330° на расстоянии 0,75 м от Ц с глубины 0,33 м (0,42 м от П).

Костяк почти полностью разрушен распахой кургана. Измельченные кости взрослого человека располагались беспорядочно. Среди них обнаружен фрагментированный сосуд (рис. 2, 3).

1. Лепной приземистый сосуд с короткой раструбной шейкой и приостренными боковинами. Срез венчика украшен насечками. По ребру боковин нанесен круговой пояс из оттисков спиралевидного штампа. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета. $H = 9,3$ см, $H_{\text{ш}} = 1,5$ см, $H_6 = 5,5$ см, $\Delta_B = 2$ см, $\Delta_A = 8$ см (рис. 2, 4).

Погребение 3 (срубной культуры) выявлено под углом 355° на расстоянии 2,6 м от Ц с глубины 0,77 м (0,44 м от П).

Захоронение парное. Костяк взрослого человека находился в скорченном положении на левом боку и был ориентирован на СЗ. Углы скорченности и в коленях острые. Пятки поджаты к тазу. Левая рука вытянута вдоль туловища к коленям, правая — направлена к правому бедру.

Южнее стоп взрослого (впритык к ним) обнаружен костяк ребенка 2–3 лет в скорченном положении на левом боку. Кости рук повреждены землеройными животными. Ноги согнуты и уложены влево под острым углом. Угол скорченности близок к прямому. Ориентирован умерший на ЮЗ (рис. 2, 5).

Погребение 4 (финальнокатакомбное) выявлено под углом 3° на расстоянии 7 м от Ц с глубины 0,9 м (0,54 м от П).

Могильная яма в плане овальной формы ($1,8 \times 1,6$ м) ориентирована по линии В–З. Заполнение состояло из гумуса и фрагментов плах от поперечного перекрытия. Дно устроено на глубине 1,31 м.

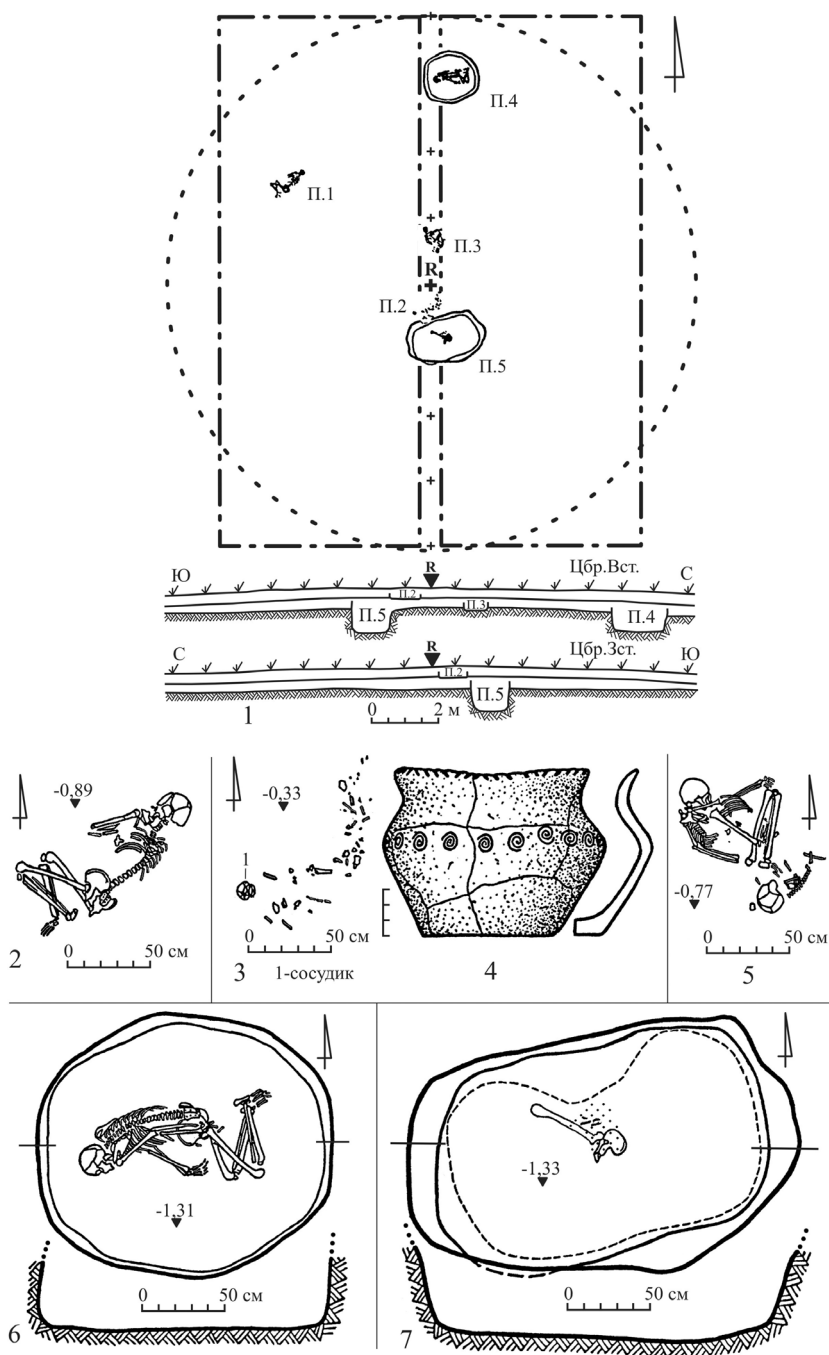

Рис. 2. Невское.

1 — план и профили бровки кургана 1; 2 — кург. 1, погр. 1; 3, 4 — кург. 1, погр. 2;
5 — кург. 1, погр. 3; 6 — кург. 1, погр. 4; 7 — кург. 1, погр. 5.

В центре дна выявлен костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища к тазу. Ориентирован умерший корпусом на запад, головой на ЮЗЗ (рис. 2, 6).

Погребение 5 (основное, центральное, позднеямной культуры) выявлено в центре кургана с примерного уровня древнего горизонта (0,35 м от П).

Могильная яма в плане прямоугольной формы с округленными углами (2,3 × 1,4 м) ориентирована по линии ЮЮЗ – СВВ. Погребение сильно повреждено норами землеройных животных. Заполнение состояло из гумуса. Дно ямы устроено на глубине 1,33 м (1 м от примерного уровня древнего горизонта).

Костяк взрослого человека разрушен байбаками. На дне ямы в непотревоженном виде сохранились правое крыло таза, правая бедренная кость и фаланги правой руки. Судя по их расположению, умерший первоначально находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на СВВ. На сохранившихся костях прослежен порошок красной охры, по дну ямы — белый тлен (рис. 2, 7).

1.2. Курган 2

Расположен в северной части исследуемой группы на расстоянии 80 м на север от кургана 1.

Насыпь в плане округлой формы, слегка удлинена распашкой по линии В – З. Поверхность распахана и полы растянuty. Высота кургана от современной поверхности 1,8 м (1,2 м от древнего горизонта — ДГ), диаметр около 40 м.

В результате раскопок выявлено 14 погребений (1 — позднеямное и 13 катакомбных).

Основным и центральным являлось позднеямное погребение 14, совершенное с уровня древнего горизонта в центральной части подкурганной площади. Материковый выкид из него в форме сегмента (6 × 2,5 м) уложен на древний горизонт к югу от могильной ямы. Средняя толщина выкида около 0,25 м. Над погребением из кусков дерна светло-коричневого цвета возведена первичная округлая насыпь кургана диаметром около 20 м и высотой свыше 1,2 м.

Центральную часть насыпи избрали байбаки для устройства крупного гнездовища, разрушившего всю северную половину основного погребения. Обвал полости гнезда привел к значительной просадке поверхности первичной насыпи непосредственно над местом скопления нор. Затем в восточной части первичного кургана впущены катакомбные погребения 7 и 8, материковые выкиды из которых были использовали для забутовки полостей шахт и не имели следов на поверхности насыпи вокруг места впуска могил. После совершения этих захоронений

произведена досыпка насыпи из кусков дерна светло-серого цвета, перекрывшая всю поверхность первичного кургана за исключением западной полы. Её средняя мощность около 0,5 – 0,6 м в центральной части. Общий диаметр кургана увеличился до 24 м. Высота не восстанавливается ввиду интенсивной распашки поверхности.

В последующем в северную полу произведено катакомбное погребение 11. Гумусный и материковый выкиды из него размещены к северу, востоку и югу от входной шахты на поле вторичной насыпи кургана. Выкид имел широкую дугообразную форму (6 × 3 м) и достигал толщины 0,4 – 0,5 м. После совершения захоронения восточная часть кургана была дополнена обширной досыпкой из гумуса светло-коричневого цвета. Её средняя мощность достигала 0,4 м. Общий диаметр кургана составил 25 – 26 м.

Со временем в северо-восточную полу кургана впущено катакомбное погребение 4, материковый выкид из которого, имевший дуговидную форму (4,5 × 2 м), был уложен к северо-востоку от входной шахты на полу третьей насыпи (восточной досыпки, связанной с производством погребения 11). Средняя мощность выкида около 0,4 м. После завершения обряда погребения насыпь была дорощена и представляет собой современную поверхность кургана.

Уровни впуска всех остальных погребений кургана 2 уничтожены распашкой, как уничтожены и материковые выкиды из них. Следует отметить, что впуск катакомбных погребений осуществлялся по окружности кургана примерно на равном расстоянии друг от друга, начиная от северо-восточной полы и заканчивая западной (рис. 3).

В стратиграфическом разрезе, составленном по восточному профилю центральной бровки, прослеживались: материк, представленный желтым суглинком, с глубины 1,7 м, слой погребенной почвы мощностью 0,45 м с видимой линией древнего горизонта на длину 16 м. В центре профиля фиксируются разрез провала над гнездовищем байбаков. К югу от него на поверхности погребенной почвы наблюдается разрез материкового выкида (мощностью до 0,2 м и длиной около 1 м) из основного позднеямного захоронения 14. Первичная насыпь кургана, сложенная из кусков дерна светло-коричневого цвета, прослежена на длину 18,3 м по профилю. В южной и северной частях профиля наблюдаются полы вторичной насыпи кургана, сложенные из светло-серого дерна. Мощность вторичной насыпи по её полам около 0,5 м, диаметр по профилю — 25 м. Южнее и севернее разреза вторичной насыпи прослежены полы современной курганной насыпи из светло-серого гумуса. Пахотный слой толщиной около 0,25 м (рис. 4).

Погребение 1 (катакомбной культуры) выявлено под углом 197° на расстоянии 6,3 м от Ц с глубины 0,45 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,6 м.

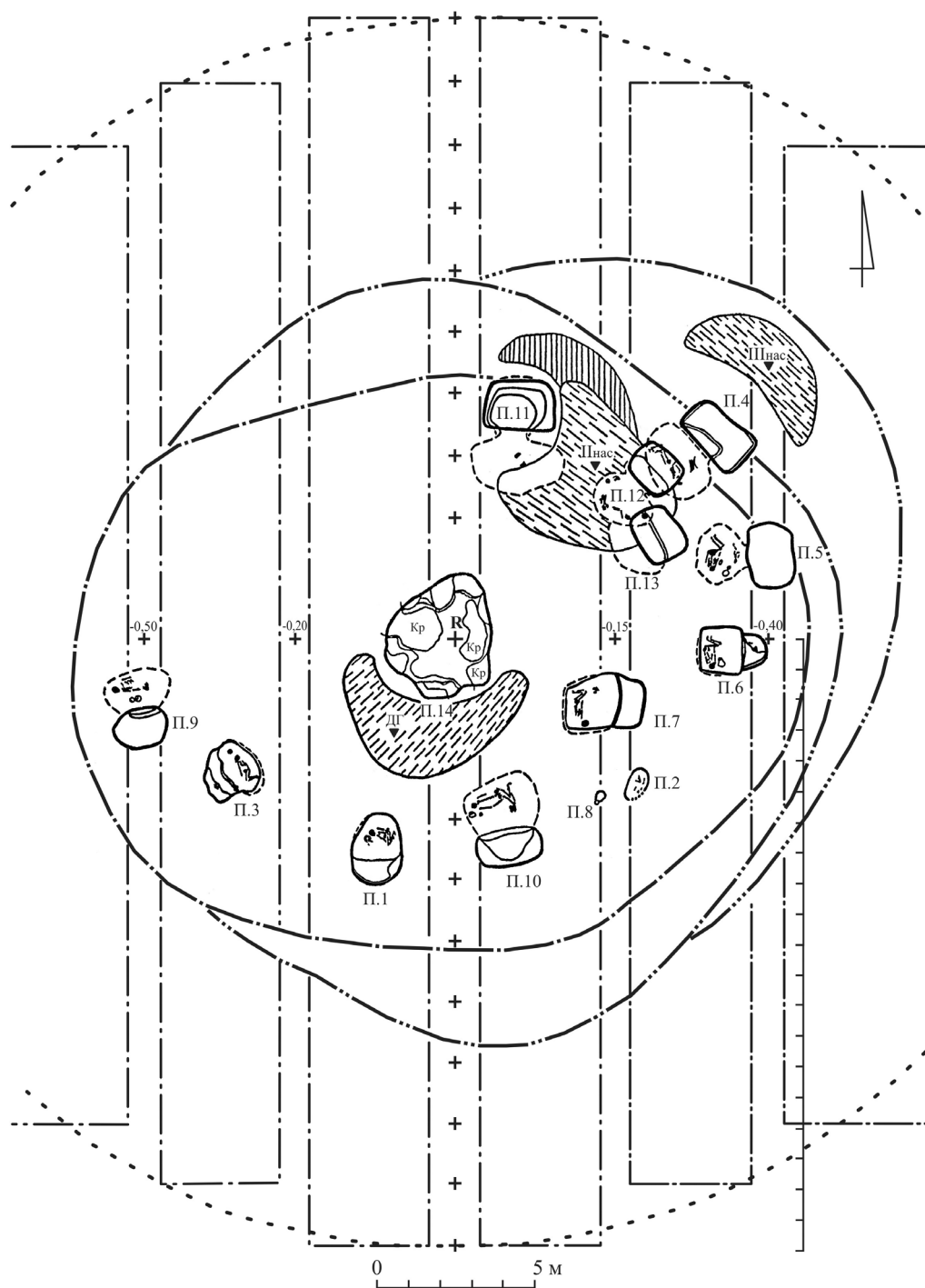

Рис. 3. Невское. Общий план кургана 2.

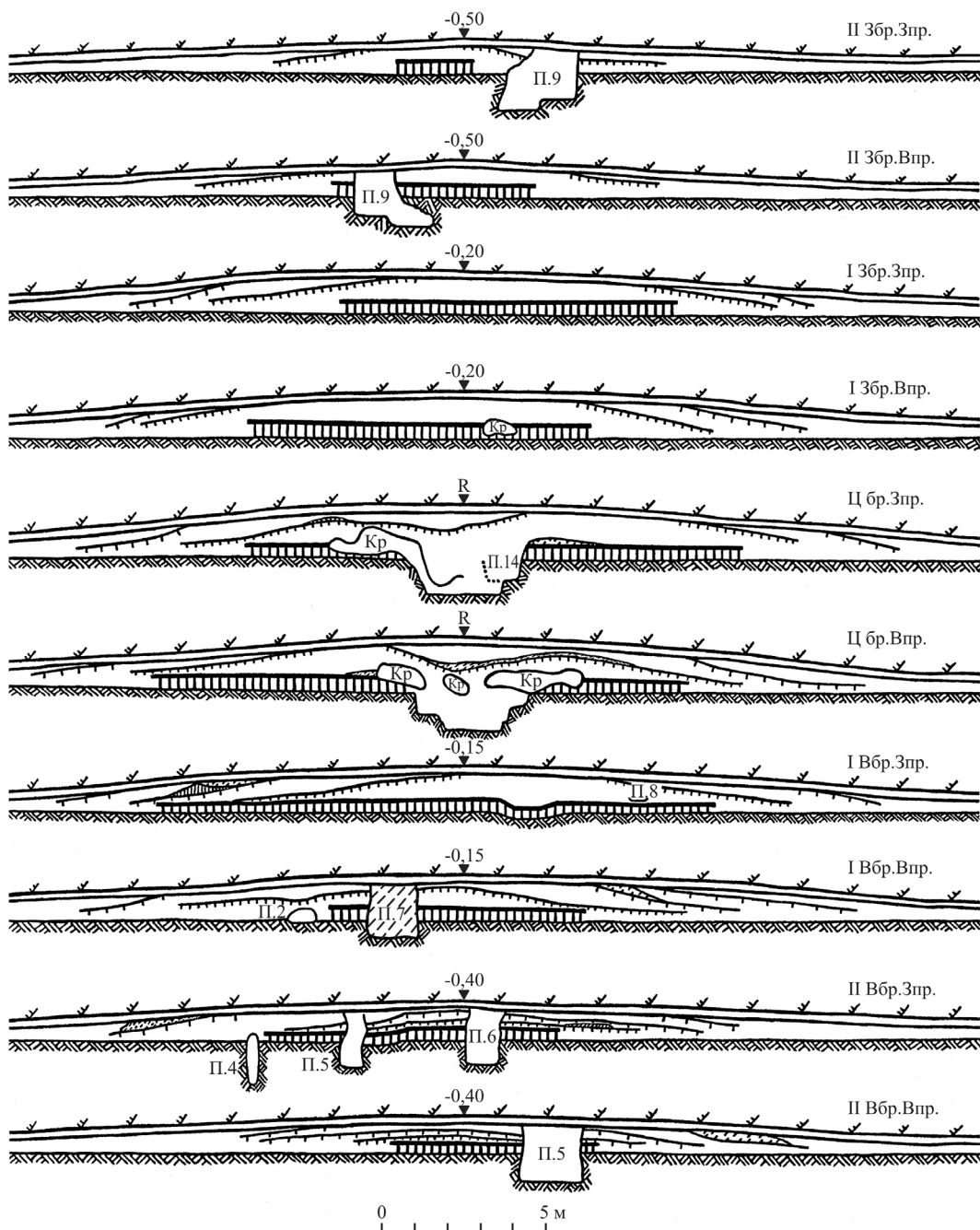

Рис. 4. Невское. Профили бровок кургана 2.

Входная шахта в плане овальной формы ($1,6 \times 1,1$ м) ориентирована по линии В – 3. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 1,9 м. Вход в камеру, обрушенный в древности, устроен под северной стенкой шахты по всей её длине. В камеру вел пологий уступ глубиной 0,1 м.

Погребальная камера в плане овальной формы ($1,67 \times 1,2$ м) ориентирована по линии В – 3. Её дно устроено на глубине 2,05 м. Заполнена смешанным грунтом. На дне обнаружен костяк подростка 13 – 15 лет в скорченном положении на правом боку, ориентирован на запад. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Руки вытянуты к тазу. Перед изголовьем находились лепной сосуд и ребро коровы (?). Рядом — овечий астрагал. Ещё один астрагал найден за изголовьем. По всей площади камеры под костяком прослежен белый тлен, а около кистей рук и колен — посыпка порошком красной охры (рис. 5, 1).

1. Лепной короткошейный сосуд с округлыми боками и покатыми плечиками. Шейка орнаментирована поясками из оттисков сдвоенного шнура. От боковин к горлу поднимаются шнуровые заштрихованные треугольники, вершиной обращенные вверх. Пространство между треугольниками заполнено горизонтальными оттисками сдвоенного шнура. Придонная часть украшена поясками «гусеничек» в елочку. Внешняя поверхность темно-коричневого цвета с черными пятнами. $H = 16,3$ см, $H_{ш} = 2$ см, $H_б = 9$ см, $Д_в = 13,3$ см, $Д_б = 17$ см, $Д_а = 10,2$ см (рис. 5, 2).

Погребение 2 (катакомбной культуры) выявлено под углом 120° на расстоянии 7,5 см от Ц с глубины 1,2 м (1,05 м от П).

Конструкция представлена нижней частью погребальной камеры, слегка углубленной в материк. Шахта не прослежена. Расчищалась с глубины 1,64 м.

Погребальная камера в плане овальной формы ($1,1 \times 0,6$ м) ориентирована по линии ЮЮЗ – ССВ. Заполнение состояло из гумуса. На дне на слое коричневого тлена найдены плохо сохранившиеся кости ребенка (2 – 3 года). Судя по их расположению, умерший находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮЮЗ. Перед погребенным выявлен череп коровы (?). Кости ребенка окрашены порошком красной охры (рис. 5, 3).

Погребение 3 (катакомбной культуры) выявлено под углом 245° на расстоянии 7,35 м от Ц с глубины 0,6 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,5 м.

Входная шахта в плане подпрямоугольной формы ($1,5 \times 0,75$ м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Её западная часть и дно сильно разрушены норами землеройных животных. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно шахты устроено на глубине 1,53 м. В его центральной части встречены кости конечностей барана. В камеру, сооруженную под северо-восточной стенкой шахты, вела широкая ступенька-уступ глубиной 0,18 м.

Дно камеры находилось на глубине 1,91 м и было устроено на 0,2 м ниже уровня ступеньки-уступа. Камера в плане овальной формы (2,1 × 1 м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Её свод обрушился в древности. Заполнение состояло из смешанного грунта.

На дне камеры находился костяк подростка (10 – 12 лет) в скорченном положении на правом боку с ориентацией на СЗ. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Руки вытянуты к коленям. За изголовьем стоял лепной сосуд. Перед костяком прослежена посыпка порошком красной охры. По всей площади камеры зафиксирован белый тлен (рис. 5, 5).

1. Лепной сосуд с опуклыми боками и высокой раструбной шейкой, орнаментированной поясками из оттисков двойного шнура. Плечики и верхняя часть боков украшены шнуровыми лопастями, вершина которых направлена вверх. По центру лопасти разделены вертикальным рядом вдавлений двухрядного шнура. Горизонтальными оттисками шнура заполнено и пространство между лопастями. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета. Придонная часть сосуда покрыта грубыми горизонтальными и косыми расчесами. Н = 16,5 см, Н_ш = 4,5 см, Н_б = 7 см, Д_в = 13 см, Д_б = 16 см, Д_д = 9,5 см (рис. 5, 4).

Погребение 4 (катакомбной культуры) выявлено под углом 46° на расстоянии 11,2 м от Ц с глубины 0,45 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 2 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы (2,2 × 1,33 м) с округлыми углами ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Дно устроено на глубине 3,33 м. На стенках прослежены желобчатые следы орудий землекопов шириной 1,5 – 2 см на длину до 20 см. Заполнение состояло из чернозема.

Вход в камеру находился под юго-западной стенкой шахты. К нему вел пологий спуск длиной 0,6 м, шириной около 1,25 м и глубиной 0,2 м. Устье камеры имело арочную форму. Его высота 0,65 м, ширина 1,25 м. Около устья со стороны шахты прослежены незначительные фрагменты от деревянного заслона.

Погребальная камера в плане овальной формы (2,35 × 1,75 м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Свод обрушился в древности. Заполнение состояло из кусков рухнувшего свода. Дно устроено на глубине 3,78 м (3,23 м от приблизительного уровня впуска в курганный насыпь). На нем на слое черного и коричневого тлена зафиксирован костяк взрослого человека плохой сохранности. Умерший находился в слабоскорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮВ. Угол скорченности тупой, в коленях — близок к прямому. Левая рука согнута в локте под прямым углом (рис. 5, 6). Перед грудной клеткой умершего находились ребра крупного животного и остатки деревянной миски с мелкими фрагментами бронзовой проволоки от скрепок (рис. 5, 7). Перед коленями прослежена посыпка порошком красной охры.

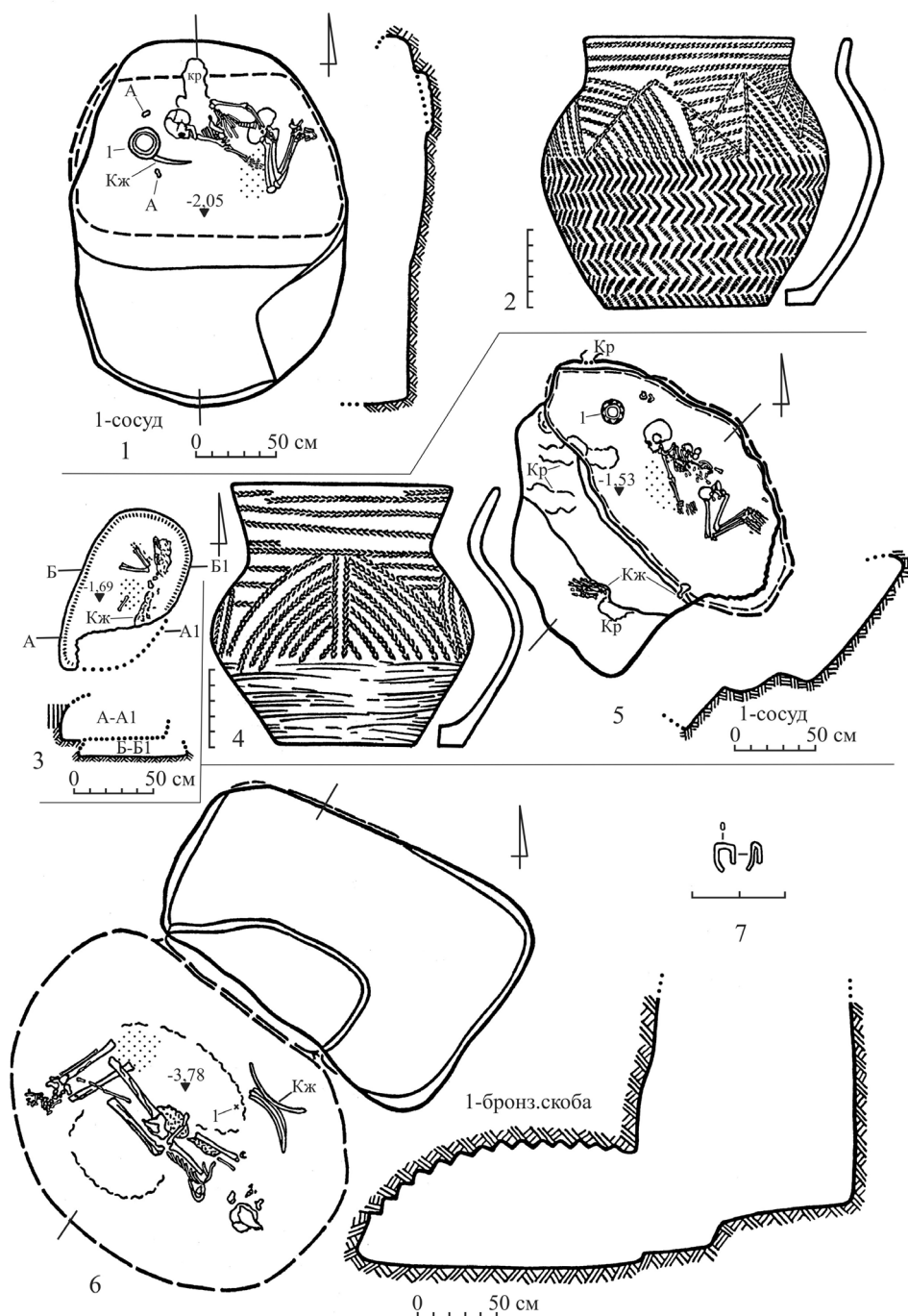

Рис. 5. Невское.

1, 2 — кург. 2, погр. 1; 3 — кург. 2, погр. 2; 4, 5 — кург. 2, погр. 3; 6, 7 — кург. 2, погр. 4.

Погребение 5 (катакомбной культуры) выявлено под углом 66° на расстоянии 10,4 м от Ц с глубины 0,7 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,78 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы ($2,2 \times 1,43$ м) ориентирована по линии С – Ю. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 2,35 м. Вход в камеру размещался по центру западной стенки. Он имел арочную форму высотой 0,38 м и ширину 0,55 м. С правой стороны от входа на стенках шахты прослежен белый тлен от сгнившего камыша — остатки заслона устья.

Камера в плане овальной формы ($1,95 \times 1,45$ м) ориентирована по линии С – Ю. Её дно устроено на глубине 2,44 м. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. На дне на слое белого тлена находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности тупой, в коленях — близок к прямому. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть левой руки размещена на левом тазобедренном суставе. Ориентирован умерший на юг.

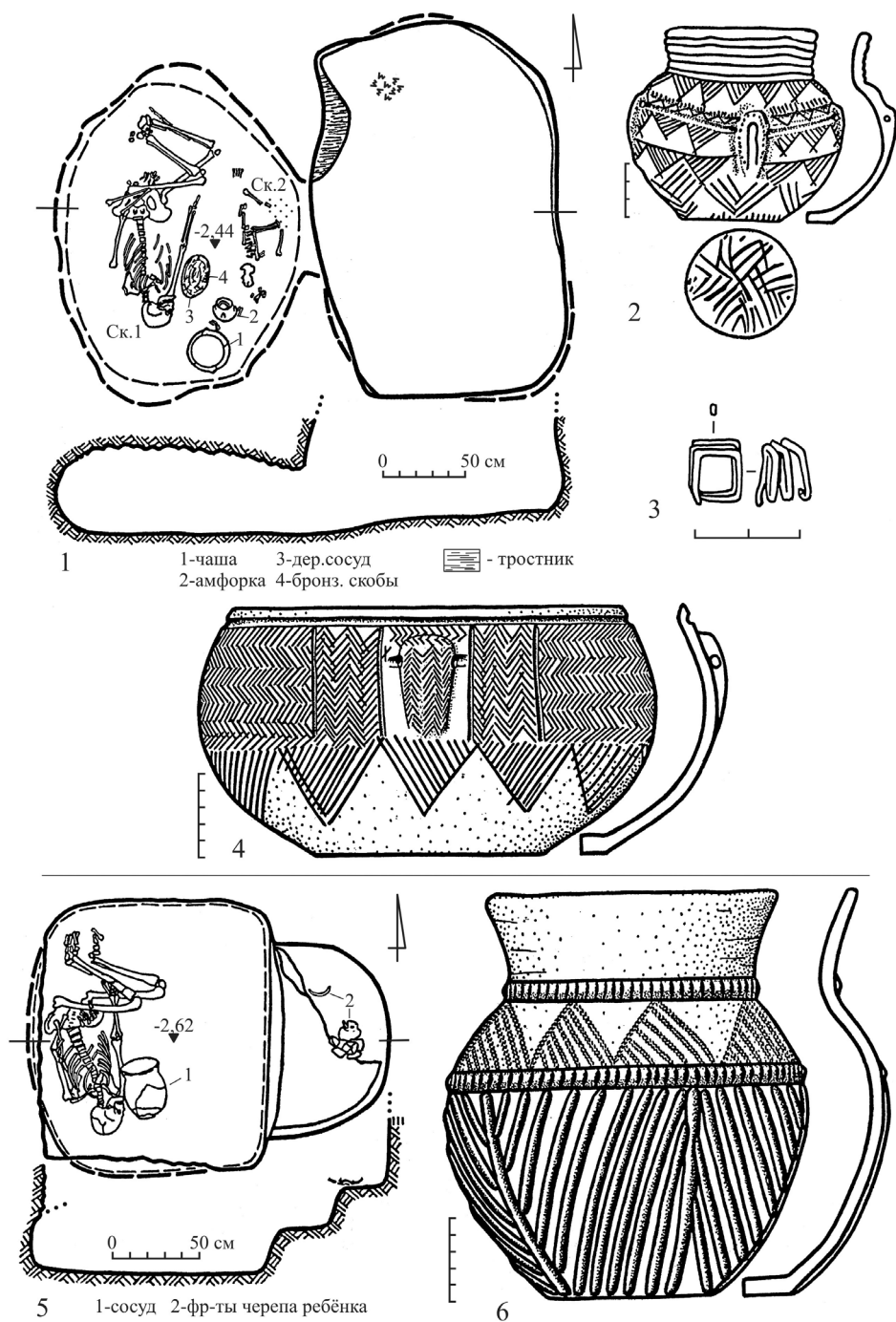
Перед костяком взрослого выявлены плохо сохранившиеся кости ребенка (2 – 3 лет). Судя по их расположению, первоначально умерший находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на юг. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Левая рука согнута в локте и уложена поперек туловища. Перед костяком ребенка прослежена посыпка порошком красной охры (рис. 6, 1).

Перед плечевой костью правой руки взрослого зафиксированы остатки деревянного сосуда овальной формы с мелкими фрагментами бронзовых скоб от крепления (рис. 6, 3). Размеры деревянного сосуда 24×15 см. Высота не устанавливается. Бронзовые скобы находились лишь на одном бортике сосуда. Перед изголовьем взрослого найдены два сосуда — чаша и амфорка.

1. Крупная плоскодонная чаша со стянутым венчиком. На плечиках имеются два симметрично прикрепленные вертикальные ушка с горизонтальными отверстиями. Под венчиком нанесена круговая глубокая бороздка, ниже которой расположены семь поясков из коротких врезных линий в горизонтальную елочку.

На корпусе, по бокам от наlepных ушек, изображены врезные вертикальные зоны, заполненные линиями в вертикальную елочку. Ниже елочной композиции нанесен поясok из спускающихся врезных заштрихованных треугольников. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета. $H = 15$ см, $H_6 = 9$ см, $A_6 = 22,5$ см, $A_6 = 27,5$ см, $A_A = 14$ см (рис. 6, 4).

2. Небольшая амфорка с округлыми боками и прямой невысокой шейкой. На боковинах расположены 4 наlepных ушка с горизонтальными проколами. Шейка украшена врезными горизонтальными поясками. От горла к плечикам спускаются заштрихованные треугольники вершиной вниз. На боковинах (между ушками) имеются пояски из врезных зигзагов, треугольников и коротких косых насечек.

При этом сами ушки соединены двумя круговыми желобками. Поверхность ушек украшена прочерченными линиями и точечными наколами. Придонная часть орнаментирована заштрихованными врезными треугольниками, обращенными вершиной вниз. Врезными треугольниками, но расположенными крестом, украшено и наружное дно сосуда. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с коричневыми пятнами. $H = 11$ см, $H_{\text{ш}} = 2,7$ см, $H_6 = 5$ см, $\Delta_{\text{в}} = 8,8$ см, $\Delta_6 = 12$ см, $\Delta_{\text{а}} = 6,5$ см (рис. 6, 2).

Погребение 6 (катакомбной культуры) выявлено под углом 85° на расстоянии 9,5 м от Ц с глубины 0,7 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,66 м.

Входная шахта в плане подовальной формы ($1,1 \times 0,8$ м) ориентирована по линии С – Ю. Заполнение состояло из смешанного грунта. На дне под северо-восточной частью шахты на глубине 2,08 м сооружена ступенька. Рядом найден череп ребенка (3 – 4 года). Отдельные кости ребенка (зубы, позвонки, ребра) были выявлены и в заполнении входной шахты. Ширина ступеньки около 0,35 м. Дно устроено на глубине 2,31 м.

Вход в камеру находился под западной стенкой шахты. Из-за обвала устье не сохранилось. Погребальная камера в плане подпрямоугольной формы ($1,6 \times 1,4$ м) ориентирована по линии С – Ю. Её дно находилось на глубине 2,62 м. Под западным сводом выявлен костяк взрослого человека на слое белого тлена. Умерший размещался в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на юг. Угол скорченности близок к прямому, в коленях — острый. Правая рука вытянута вдоль туловища и уложена под левым бедром. Левая — согнута в локтевом сгибе. Перед лицом найден сосуд (рис. 6, 5).

1. Лепной сосуд с высокой раструбной шейкой и опуклыми боками. В основании шейки и по центру боковин прикреплены наlepные горизонтальные валики, орнаментированные вертикальными насечками. Поверхность плечиков между наlepными валиками украшена заштрихованными шнуровыми треугольниками, обращенными вершиной вверх. Бока и придонная часть сосуда декорированы зонами из наlepных валиков в виде вертикальных елочек. Внешняя поверхность сосуда серо-коричневого цвета с черными пятнами от нагара. $H = 24$ см, $H_{\text{ш}} = 6$ см, $H_6 = 12$ см, $\Delta_{\text{в}} = 19,3$ см, $\Delta_{\text{г}} = 17$ см, $\Delta_6 = 20$ см, $\Delta_{\text{а}} = 10$ см (рис. 6, 6).

Погребение 7 (катакомбной культуры) выявлено под углом 97° на расстоянии 5,7 м от Ц с глубины 0,4 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,51 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы с округленными углами ($1,6 \times 0,9$ м) ориентирована по линии С – Ю. Заполнение состояло из материкового суглинка. Дно устроено на глубине 1,13 м. Погребальная камера сооружена под западной стенкой. Ее свод и западная стенка шахты обрушились в древности. На дне прослежена ступенька-уступ глубиной 0,18 м, ведущая в камеру.

Камера в плане подпрямоугольной формы (1,9 × 1,6 м) ориентирована по линии С–Ю. Её дно устроено на глубине 2,31 м. Заполнение состояло из кусков рухнувшего свода.

На дне на слое белого и коричневого тлена находился костяк молодого человека в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Правая рука вытянута вдоль туловища. Кисть левой руки размещена на тазе. Череп и кости левого плеча не сохранились. Ориентирован умерший на юг. Перед коленями и правым плечом прослежена посыпка порошком красной охры. У изголовья стоял керамический сосуд. Около колен и живота найдены 2 костяные кольца. Ещё 9 колец встречены в заполнении камеры. Перед коленями найдены овальное изделие из красной охры, гребень из створки раковины и костяное изделие с прорезью. Рядом лежали кости конечностей барана (рис. 7, 1).

1. Лепной сосуд с короткой слабо раструбной шейкой и опуклыми боками. Шейка украшена горизонтальными рядами из оттисков тесьмы. Под венчиком нанесен поясok из коротких вертикальных оттисков перевитого шнура. На плечиках и боковинах расположены концентрические окружности из вдавлений перевитого шнура. Горло сосуда и концентрические окружности окантованы вдавлениями круглого спиралевидного штампа. Пространство между окружностями заполнено прямоугольными зонами из вертикальных вдавлений «гусенички». Оттисками «гусенички» в елочку украшена и придонная часть. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета, местами покрыта расчесами. $H = 15,5$ см, $H_{\text{ш}} = 2,7$ см, $H_{\text{б}} = 8,5$ см, $\Delta_{\text{в}} = 14,2$ см, $\Delta_{\text{б}} = 20$ см, $\Delta_{\text{а}} = 11,2$ см (рис. 7, 2).

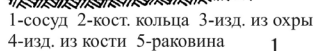
2. Изделие из расколотой вдоль трубчатой кости барана. Заостренный рабочий конец раздвоен глубокой двухсторонней прорезью. Поверхность залощена. Длина изделия 10,5 см, ширина около 2 см в центральной части (рис. 7, 8).

3. Гребень (гребенчатый штамп) из створки ископаемой раковины. Край створки разделен глубокими прорезями с интервалом 0,6–0,7 см. Общие размеры створки 7 × 4 см (рис. 7, 3).

4. Кольца из трубчатой кости животного. Поверхность заполирована (11 штук). Средний диаметр колец 2 см, ширина 0,5–1 см (рис. 7, 5–7).

5. Овальное изделие из красной охры. Общие размеры изделия 8 × 5 × 4,3 см (рис. 7, 4).

Погребение 8 (катакомбной культуры) выявлено под углом 125° на расстоянии 6,3 м от Ц. Расчищалось с глубины 1,2 м (0,87 м от П). На этом уровне на площади 0,5 × 0,5 м зафиксировано большое пятно коричневого тлена, на котором имелись локальные пятна порошка красной охры, белого тлена и мелкие фрагменты костей ребёнка. В юго-западной части пятна найден лепной сосуд (рис. 7, 9).

1-8 — кург. 2, погр. 7; 9, 10 — кург. 2, погр. 8.

1. Лепной сосуд с высокой прямой шейкой и высокопоставленными боками. Срез веника декорирован короткими косыми вдавлениями палочки. Шейка украшена поясками из глубоких оттисков тесьмы, пространство между которыми заполнено короткими оттисками палочки в елочку.

От горла к придонной части спускаются треугольники из тесьмы вершиной вниз. Придонная часть украшена короткими вертикальными насечками палочки. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета. $H = 11,5$ см, $H_{\text{ш}} = 3$ см, $H_6 = 6,5$ см, $\Delta_{\text{в}} = 13,7$ см, $\Delta_6 = 16,5$ см, $\Delta_{\text{а}} = 8,5$ см (рис. 7, 10).

Погребение 9 (катакомбной культуры) выявлено под углом 165° на расстоянии 9,35 м от Ц с глубины 0,87 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,97 м.

Входная шахта в плане неправильной овальной формы ($1,6 \times 1,2$ м) ориентирована по линии В – 3. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 2,15 м. Вход в камеру находился под северной стенкой. Его ширина около 1,2 м. Свод обрушился в древности. Со стороны шахты в камеру вел уступ шириной 1,08 м и глубиной 0,34 м.

Погребальная камера в плане овальной формы ($2,1 \times 1,57$ м) ориентирована по линии Ю33 – СВВ. Её дно устроено на глубине 2,49 м.

В северной части дна выявлен костяк взрослого человека, сильно разрушенный землеройными животными. Он находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на Ю3. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Руки вытянуты к тазу. Перед костяком найдены остатки деревянной миски (диаметр около 17 см) и керамический сосуд (рис. 8, 1).

1. Лепной сосуд с высокой раструбной шейкой и раздутым туловом. Шейка украшена горизонтальными поясками оттисков двухрядного шнура. В основании шейки и на боковинах имеются круговые налепные валики, орнаментированные косыми вдавлениями гребенчатого штампа. Пространство между валиками на плечиках декорировано шнуровыми лопастями, вершиной направленных вверх. Бока и придонная часть сосуда украшены зонами из простых налепных валиков в виде вертикальных елочных мотивов. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с черными пятнами от нагара. $H = 21,5$ см, $H_{\text{ш}} = 4$ см, $H_6 = 12$ см, $\Delta_{\text{в}} = 18,5$ см, $\Delta_6 = 21$ см, $\Delta_{\text{а}} = 13,7$ см (рис. 8, 2).

Погребение 10 (катакомбной культуры) выявлено под углом 155° на расстоянии 5,65 м от Ц с глубины 0,6 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,7 м.

Входная шахта в плане подпрямоугольной формы с округленными углами ($2 \times 1,35$ м) ориентирована по линии Ю33 – СВВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 2,8 м. Вход в камеру находился под северной стенкой. Над ним фиксировались незначительные фрагменты древесины от заслона устья. На дне шахты сооружен пологий ступенчатый спуск в камеру, углубленный

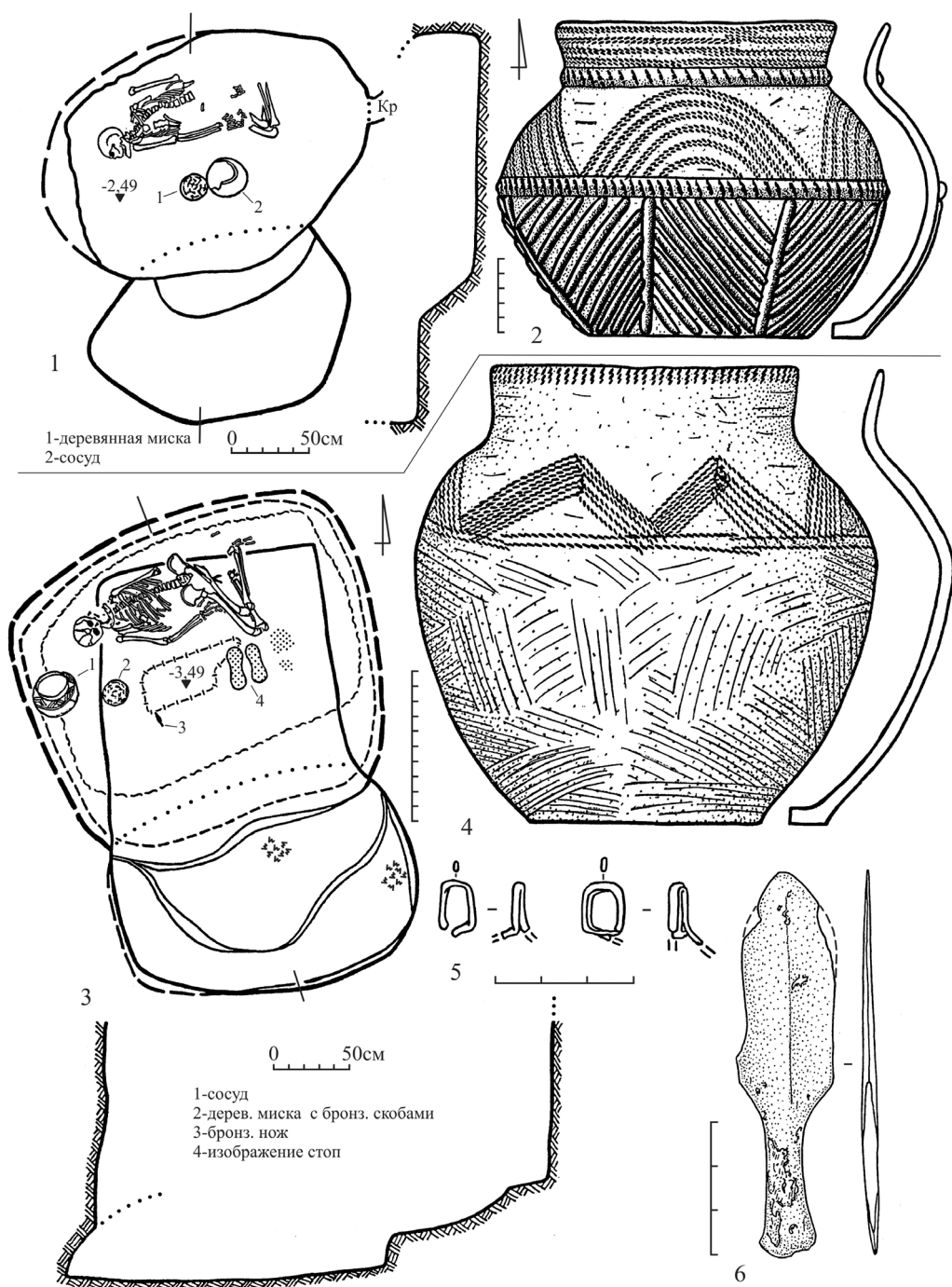

Рис. 8. Невское.

1, 2 — кург. 2, погр. 9; 3–6 — кург. 2, погр. 10.

на 0,3 м от уровня дна. Переход в камеру осуществлялся посредством уступа глубиной 0,2 м. Под восточной стенкой и перед входом в камеру выявлены скопления древесных угольков.

Камера в плане подпрямоугольной формы (2,33 × 2 м) ориентирована по линии Ю33 – СВВ. Свод обрушился в древности. Дно устроено на глубине 3,48 м. В северной части находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку с разворотом на спину. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть левой руки расположена на левом тазобедренном суставе. Ориентирован умерший на Ю33.

Перед изголовьем стоял лепной сосуд и найдены остатки деревянной миски с бронзовыми скребками, расположенными симметрично по три под краем бортика. Диаметр миски 17 см, высота бортика 3,5 см, толщина стенок 0,7 см.

Юго-восточнее миски найден бронзовый нож и прослежено прямоугольное пятно желтого тлена. Перед коленями встречено изображение пары стоп человека из порошка красной охры, мысками обращенные к выходу из камеры. Восточнее стоп расчищено бесформенное пятно из порошка красной охры. Под костяком имелся черный и белый тлен (рис. 8, 3).

1. Лепной опуклобокий сосуд с высокой шейкой и высокопоставленными боками. Под венчиком шейка орнаментирована короткими вертикальными оттисками однорядного шнура. На месте перехода плечиков в боковины имеется поясok из двух рядов вдавлений однорядного шнура. От этого пояса вверх поднимаются заштрихованные шнуровые треугольники. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета со следами черных подтеков. Нижняя часть корпуса покрыта грубыми расчесами. $H = 32$ см, $H_{ш} = 6$ см, $H_6 = 18$ см, $\Delta_в = 20,3$ см, $\Delta_г = 19$ см, $\Delta_6 = 29$ см, $\Delta_а = 14,5$ см (рис. 8, 4).

2. Бронзовый черешковый нож с прямым лезвием и раскованным подтреугольным окончанием клинка. Длина ножа 8,5 см, длина черешка 3,4 см, длина раскованного лезвия 2,8 см, ширина лезвия 2,1 см, ширина черешка в средней части 0,7 см, толщина ножа около 0,2 см (рис. 8, 6).

3. Шесть бронзовых скрепок из овальной в сечении проволоки. Общие размеры 1 × 0,5 см (рис. 8, 5).

Погребение 11 (катакомбной культуры) выявлено под углом 17° на расстоянии 8,65 м от Ц с глубины 0,75 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,82 м.

Входная шахта прямоугольной формы (2,2 × 1,57 м) ориентирована по линии В – 3. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках прослежены желобчатые следы орудий землекопов шириной около 2 см на длину до 0,3 м. Дно шахты устроено на глубине 1,93 м. Погребальная камера сооружена под южной стенкой. На дне шахты в сторону входа в камеру устроен корытообразный пологий

спуск (1,3 × 1,5 м), углубленный на 0,1 м в дно. В заполнении нижнего яруса шахты встречались кости рук, ног и таза взрослого человека. Конструкция погребального сооружения сильно повреждена норами землеройных животных.

В камеру вел короткий арочный лаз в простенке. Его ширина 1,05 м, высота 0,32 м. Свод обрушился в древности. В плане камера неправильной овальной формы (2,7 × 1,8 м) ориентирована по линии В–З. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. В нем встречались отдельные кости человека. Дно, сильно разрушенное норами, устроено на глубине 2,17 м. На его сохранившихся участках прослежен белый и коричневый тлен, а в центральной части — ребра взрослого человека на коричневом тлене (рис. 9, 1).

Погребение 12 (катакомбной культуры) выявлено под углом 48° на расстоянии 9 м от Ц с глубины 1,8 м. Заполнение шахты состояло из гумуса и фиксировалось лишь с уровня материка.

В плане входная шахта подпрямоугольной формы (1,65 × 1,35 м) с округленными углами ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Северо-восточная часть разрушена в результате провала в погребальную камеру погребения 4. На стенках шахты прослежены желобчатые следы орудий землекопов на длину до 0,4 м. Их ширина около 2,5 см. Дно устроено на глубине 2,47 м. Вход в камеру находился под юго-западной стенкой шахты. В камеру вел уступ шириной 1,4 м.

Устье камеры имело арочную форму. Его ширина 0,85 м, высота 0,38 м. Свод обрушился в древности.

В плане погребальная камера неправильной овальной формы (1,95 × 1,4 м) ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Заполнение состояло из кусков осевшего свода и чернозема. Около устья прослежены незначительные фрагменты древесины от заслона. Дно находилось на глубине 3,22 м.

Под южным сводом камеры выявлен костяк молодого человека со следами искусственной деформации черепа. Умерший находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на восток. Кости грудной клетки сильно разрушены землеройными животными. Угол скорченности близок к прямому, в коленях — острый. Руки вытянуты к тазу. На черепе умершего прослежены полосы алой охры шириной 0,7 см. Перед грудью найден овечий астрагал, за изголовьем — лепной сосуд. В северо-западной части дна находилась жаровня с древесными угольками и кости барана (череп и конечности).

Под костяком прослежены пятна белого, черного и коричневого тлена, а перед коленями — посыпка порошком красной охры (рис. 9, 2).

1. Лепной стройный сосуд со слегка раструбной невысокой шейкой и высокопоставленными боками. По горлу украшен наlepным волнистым валиком. Ещё один прямой горизонтальный валик прикреплен на плечиках. Его спинка декорирована

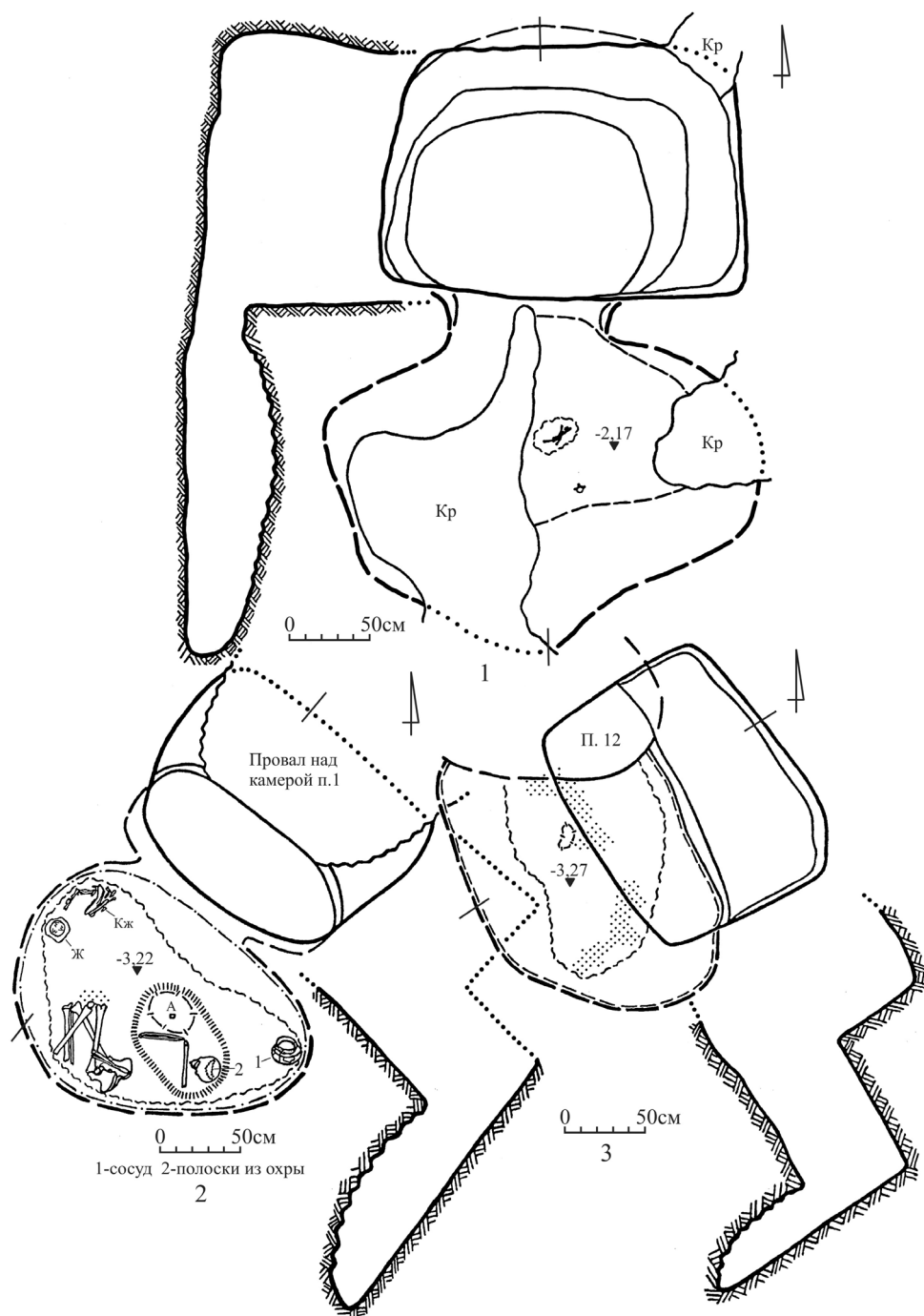

Рис. 9. Невское.

1 — кург. 2, погр. 11; 2 — кург. 2, погр. 12; 3 — кург. 2, погр. 13.

короткими вдавлениями веревочки в «елочку». Плечики, бока и придонная части орнаментированы короткими оттисками веревочки в горизонтальную «елочку». Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета. $H = 21$ см, $H_{\text{ш}} = 4$ см, $H_{\text{б}} = 12,5$ см, $A_{\text{в}} = 17,5$ см, $A_{\text{б}} = 23$ см, $A_{\text{д}} = 11$ см (рис. 10, 1).

2. Жаровня из придонной части лепного сосуда, поверхность которого орнаментирована глубокими короткими оттисками крупной веревочки в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета. Сохранившаяся высота стенок 5 см, диаметр дна — 11,5 см (рис. 10, 2).

Погребение 13 (катакомбной культуры) выявлено под углом 56° на расстоянии 7,8 м от Ц с глубины 0,4 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,64 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы ($1,68 \times 1,3$ м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Северо-восточная часть шахты заполнена смешанным грунтом, а юго-западная — гумусом. На стенках прослежены желобчатые вертикальные следы орудий землекопов на длину до 0,3 м. Их ширина около 2,5 – 3 см. Дно устроено на глубине 2,29 м. По центру дна шахты по направлению ЮВ – СЗ сделан глубокий уступ-ступенька, ведущий в погребальную камеру. Общая глубина уступа 0,97 м.

Вход в камеру находился под юго-западной стенкой шахты. Он имел арочную конструкцию высотой 0,22 м. В плане входная шахта «накладывалась» на дно камеры, которая имела овальную форму ($2,1 \times 1,4$ м). Её северная часть разрушена погребальной камерой более позднего погребения 12. Дно устроено на глубине 3,27 м. В заполнении, состоявшем из гумуса и фрагментов осевшего свода, встречались отдельные мелкие кости человека (вполне возможно от разрушенного грызунами костяка).

На дне камеры зафиксированы белый и черный тлен, небольшое пятно желтого тлена — следы деревянной миски и посыпка порошком красной охры. Остатки умершего не обнаружены (рис. 9, 3).

Погребение 14 (основное, центральное, позднейшей культуры) выявлено в центре кургана с уровня древнего горизонта. Расчищалось с глубины 1,52 м.

Большая часть могильной ямы (северо-восточная, северная и северо-западная части) уничтожены крупными и многочисленными норами байбаков. Ими же изрыто дно погребения. Судя по сохранившейся южной части, могильная яма первоначально имела овальную форму и была ориентирована по линии В – З. Заполнение состояло из гумуса. Дно устроено на глубине 2,22 м (1,12 м от уровня древнего горизонта). На сохранившемся западном участке дна прослежено пятно коричневого тлена, на котором находились берцовые кости левой ноги взрослого человека. По всей видимости, умерший находился в скорченном положении с ногами, уложенными влево. Ориентирован погребенный, вероятно, на восток (рис. 10, 3).

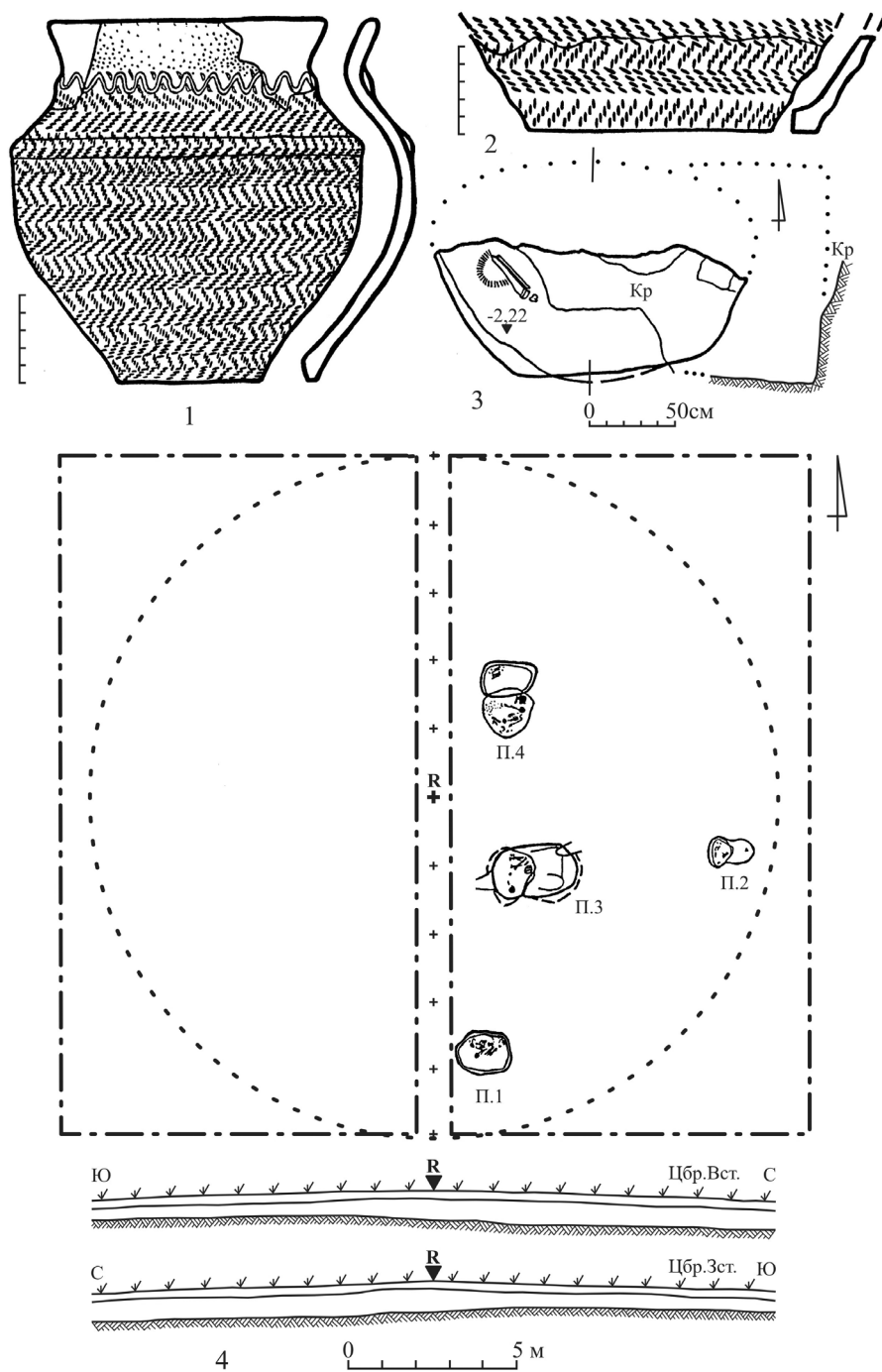

Рис. 10. Невское.

1, 2 — кург. 2, погр. 12; 3 — кург. 2, погр. 14; 4 — план и профили бровок кургана 3.

1.3. Курган 3

Размещался в северо-восточной части могильника на расстоянии 40 м на СВВ от кургана 2 (рис. 1, 2). Насыпь в плане округлой формы, интенсивно распахивалась. Высота кургана от современной поверхности 0,7 м (0,55 м от примерного уровня древнего горизонта), диаметр около 20 м.

При исследовании насыпи обнаружено 4 погребения катакомбной культуры. Основным и центральным являлось катакомбное погребение 3. Из-за интенсивной распашки поверхности кургана древний горизонт и материковый выкид из основного погребения не прослежен. Три впускные катакомбные захоронения произведены в полы кургана к северу, востоку и югу от основного погребения 3.

В стратиграфическом разрезе, составленном по восточному профилю центральной бровки, прослеживались: материк (желтый суглинок) с глубины 0,9 м; погребенная почва без видимой линии древнего горизонта примерной мощностью 0,35 м. Над погребенной почвой располагалась насыпь кургана из черного гумуса. Мощность пахотного слоя около 0,25 м (рис. 10, 4).

Погребение 1 (катакомбной культуры) зафиксировано под углом 190° на расстоянии 6 м от Ц с глубины 0,5 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,3 м.

Погребальная конструкция представлена нижней частью камеры катакомбы. В плане она имела овальную форму (1,63 × 1,24 м) и ориентирована по линии В – 3. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 1,52 м. Под северным сводом находился костяк взрослого человека в сильно скорченном положении на правом боку. Грудная клетка и позвоночный столб частично разрушены землеройными животными и смещены к стопам. Умерший ориентирован на запад. Углы скорченности и в ногах острые, стопы поджаты к тазу. Руки согнуты в локтях и кистями направлены к лицевой части. Перед грудью находился лепной сосуд (рис. 11, 1).

1. Приземистый сосуд с высокой раструбной шейкой и опуклыми боками. Плечики и бока орнаментированы многорядными горизонтальными композициями из ногтевых защипов. На придонной части имеется поясok из коротких косых оттисков «гусенички». Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с черными и коричневыми пятнами. Н = 14,3 см, Н_ш = 3,5 см, Н_о = 7,5 см, Д_в = 14 см, Д_б = 17 см, Д_а = 9,7 см (рис. 11, 2).

Погребение 2 (катакомбной культуры) зафиксировано под углом 86° на расстоянии 5,7 м от Ц с глубины 0,6 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 0,83 м.

Погребальная конструкция представлена нижней частью небольшой детской катакомбы. Входная шахта в плане подовальной формы (0,75 × 0,6 м) ориентирована по линии С – Ю. Её дно полого снижалось в сторону камеры, сооруженную под

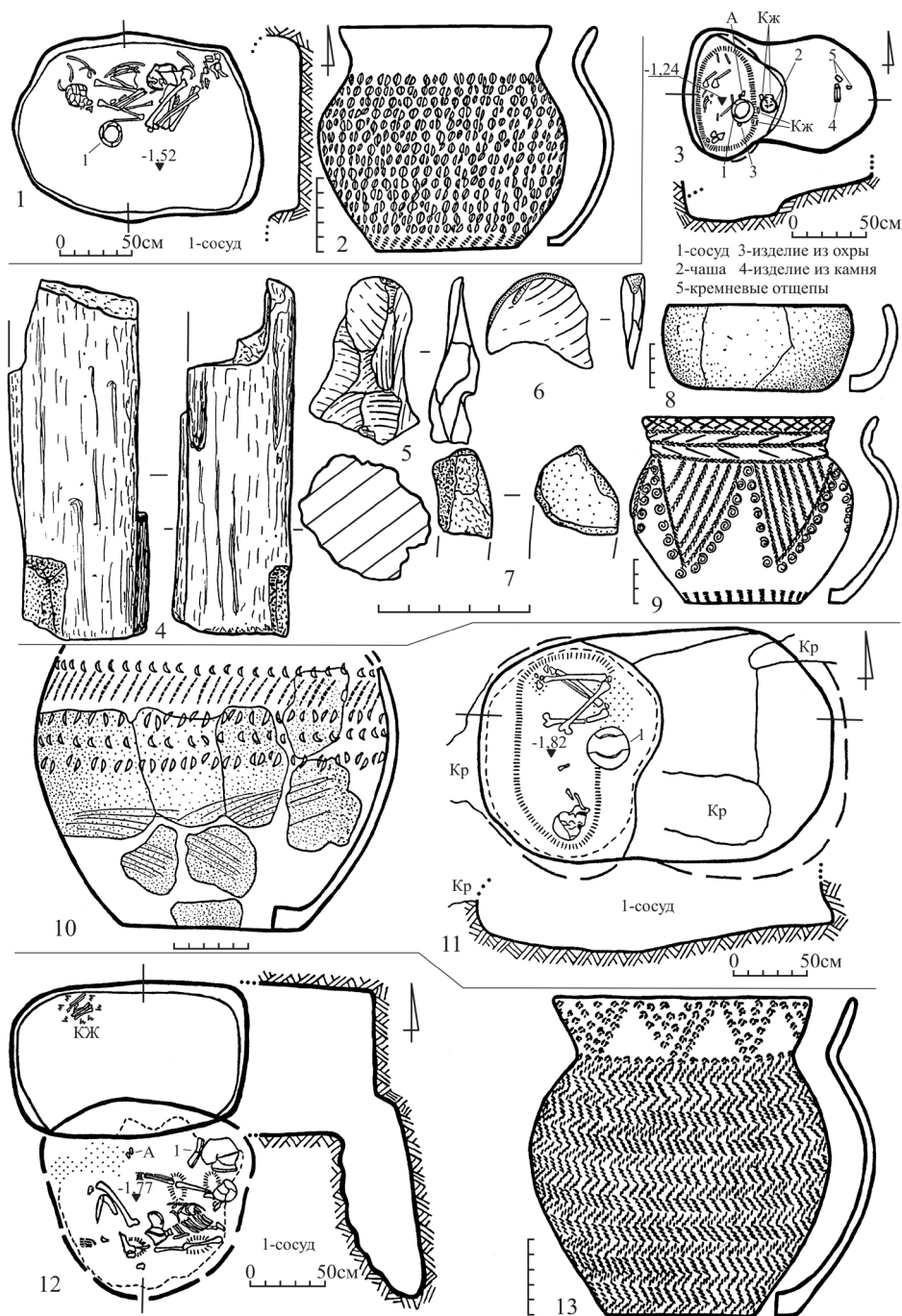

Рис. 11. Невское.

1, 2 — кург. 3, погр. 1; 3–9 — кург. 3, погр. 2; 10, 11 — кург. 3, погр. 3; 12, 13 — кург. 3, погр. 4.

западной стенкой. Глубина дна под восточной стенкой шахты 0,87 м, под западной — 1,07 м. Заполнение состояло из гумуса. В восточной части дна найдены два кремневых отщепа и подпрямоугольный брусок окаменевшего дерева. В камеру вел широкий уступ глубиной 0,1 м.

Камера в плане овальной формы ($0,87 \times 0,6$ м) ориентирована по линии С – Ю. Дно устроено на глубине 1,24 м. На нём на слое белого и коричневого тлена обнаружены остатки костяка ребёнка (1 – 2 года) плохой сохранности. Судя по ним, ребенок первоначально находился в слабоскорченном положении на правом боку и был ориентирован на юг. Угол в коленях близок к прямому. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая не сохранилась. Перед грудью и животом умершего найдены два овечьих астрагала, лепные сосуд и миска с древесными угольями, изделие из охры, кости черепа и конечностей овцы (рис. 11, 3).

1. Лепной приземистый сосуд с короткой прямой шейкой и опуклыми боками. Шейка орнаментирована поясками из оттисков двухрядной веревочки, между которыми нанесены короткие вдавления гребенчатого штампа в сетку и елочку. От горла к придонной части спускаются шнуровые заштрихованные треугольники, окантованные оттисками спиралевидного круглого штампа. Придонная часть сосуда декорирована короткими вертикальными вдавлениями перевитого шнура. Внешняя поверхность серо-желтого цвета. $H = 11,7$ см, $H_{ш} = 2,3$ см, $H_6 = 6$ см, $\Delta_в = 13$ см, $\Delta_6 = 15,3$ см, $\Delta_а = 9,4$ см (рис. 11, 9).

2. Лепная невысокая мисочка без орнамента со скошенными внутрь стенками. Поверхность серо-оранжевого цвета с черными пятнами от нагара. $H = 5$ см, $\Delta_в = 12,2$ см, $\Delta_а = 8,5$ см (рис. 11, 8).

3. Прямоугольный брусок ($12 \times 4 \times 2,8$ см) из окаменевшего дерева (рис. 11, 4).

4. Два отщепа из дымчатого кремня ($5 \times 2,5 \times 0,7$ см), (рис. 11, 5, 6).

5. Изделие из красной охры (фрагментировано). Общие размеры $3 \times 1,5 \times 1,5$ см (рис. 11, 7).

Погребение 3 (катакомбной культуры, центральное, основное) выявлено в центре кургана с примерного уровня древнего горизонта. Расчищалось с глубины 1,3 м.

Входная шахта в плане овальной формы ($1,55 \times 1,2$ м) ориентирована по линии С – Ю. Ко дну, устроенном на глубине 1,6 м, слегка расширялась. Заполнение состояло из гумуса. Камера сооружена под западной стенкой. Её свод обрушился в древности. Дно шахты постепенно снижалось в сторону камеры. Вся конструкция сильно повреждена норами землеройных животных.

Погребальная камера в плане овальной формы ($1,58 \times 1,14$ м) ориентирована по линии С – Ю. Её дно устроено на глубине 1,82 м (1,27 м от примерного уровня древнего горизонта).

В центре дна на слое белого и коричневого тлена находился костяк взрослого человека сильно разрушенный землеройками. Полностью уничтожены грудная клетка, тазовые кости и верхние конечности. Судя по расположению сохранившихся костей скелета, умерший первоначально находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на юг. Угол скорченности близок к прямому, в коленях — острый. Перед коленями прослежена посыпка порошком красной охры. Охрой окрашены и стопы. На затылочной части черепа умершего имелись два отверстия — следы прижизненной трепанации. Края одного из них почти полностью затянулись костной тканью.

Перед животом найден развал лепного сосуда (рис. 11, 11).

1. Лепной приземистый сосуд плохой сохранности. Шейка не сохранилась. Плечики покатые, плавно спускаются к бокам. Максимальный диаметр боков приходится на середину корпуса. Плечики и верхняя часть корпуса украшены поясками из ногтевых зацепов и косых вдавлений мелкозубчатого гребенчатого штампа. Керамическая масса пористая, слабо обожжена. В её составе — меловые частицы. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета, покрыта расчесами. Сохранившаяся высота 18 см, $H_6 = 12$ см, $\Delta_6 = 24$ см, $\Delta_A = 12$ см (рис. 11, 10).

Погребение 4 (катакомбной культуры) выявлено под углом 350° на расстоянии 5 м от Ц с глубины 0,55 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 0,77 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы с округленными углами (1,6 × 1,06 м) ориентирована по линии В — З. Заполнена смешанным грунтом. Ко дну, устроенном на глубине 1,55 м, слегка сужалась. В северо-западной части найдены древесные угольки и кости барана (череп и конечности).

Погребальная камера сооружена под южной стенкой. Из шахты в неё вёл уступ глубиной 0,15 см. Устье арочной формы шириной 1,15 м и высотой 0,4 м.

Камера в плане неправильной овальной формы (1,35 × 1,3 м) ориентирована по линии С — Ю. Свод обрушился в древности. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. Дно находилось на глубине 1,77 м и постепенно понижалось к югу.

На дне выявлен костяк молодого человека (16 – 18 лет) частично разрушенный землеройными животными. Умерший находился в скорченном положении на правом боку с разворотом на спину. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища. Погребённый ориентирован на СВ. Перед головой найден раздавленный лепной сосуд. Перед кистью правой руки находились два бараньих астрагала. Под костяком прослежена подстилка из белого и коричневого тлена. Перед коленями зафиксировано большое пятно из порошка красной охры (рис. 11, 12).

1. Лепной стройный сосуд с высокой раструбной шейкой и сглаженными покатыми плечиками. Максимальный диаметр боков приходится на середину корпуса.

Шейка украшена треугольниками вершиной вниз из оттисков крупного штампа. Такими же оттисками нанесен поясok по горлу. Плечики, бока и придонная части сосуда орнаментированы короткими оттисками шнура в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с желтыми и коричневыми пятнами. $H = 21$ см, $H_{\text{ш}} = 4$ см, $H_{\text{г}} = 10$ см, $\Delta_{\text{б}} = 17$ см, $\Delta_{\text{г}} = 20$ см, $\Delta_{\text{а}} = 11$ см (рис. 11, 13).

1.4. Кургan 4

Находился в 33 м на ЮВВ от кургана 1 (рис. 1, 2). Насыпь в плане округлой формы, интенсивно распахивалась. Её высота от современной поверхности 1,05 м (0,6 м от уровня ДГ). Диаметр около 16 м.

При раскопках кургана выявлено три захоронения (одно — позднеямной культуры и два катакомбной культуры).

Основным и центральным являлось позднеямное погребение 1, совершенное с уровня ДГ. К северо-западу от могильной ямы на поверхности погребенной почвы замечен дуговидный материковый выкид общей площадью 6×2 м. Его мощность до 0,25 м. Над позднеямным захоронением возведена курганная насыпь, сложенная из серого гумуса. Диаметр этой первичной насыпи восстанавливается по центральному сечению видимой линии древнего горизонта — около 11 м. Высота не восстановлена из-за интенсивной распахки поверхности. Позднее в восточную полу кургана были впущены катакомбные погребения 2 и 3.

В стратиграфическом разрезе, составленном по южному профилю центральной бровки, прослеживались: материк (желтый суглинок) с глубины 1,05 м; слой погребенной почвы толщиной 0,45 м с видимой линии древнего горизонта на длину 11 м. В западной части профиля на древнем горизонте прослежен материковый выкид из основного погребения 1. Длина сечения выкида по профилю 4,7 м, мощность 0,25 м. В восточной части профиля наблюдался разрез входной шахты впускного катакомбного погребения 3 и погребальной камеры погребения 2. Насыпь кургана сложена из гумуса серого цвета. Мощность пахотного слоя около 0,25 м (рис. 12, 1). В юго-западной части насыпи на глубине 0,5 м найден развал катакомбного сосуда (рис. 12, 1).

Сосуд из насыпи. Стройный сосуд с раструбной высокой шейкой, покатыми низкими плечиками и слабовыпуклыми боковинами. По горлу и максимальному расширению боковин нанесены круговые пояски из ногтевых зашпиров. Плечики и бока декорированы рядами из коротких оттисков шнура в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность серого цвета с черными пятнами. $H = 18,8$ см, $H_{\text{ш}} = 4$ см, $H_{\text{г}} = 9$ см, $\Delta_{\text{б}} = 14,2$ см, $\Delta_{\text{г}} = 16,3$ см, $\Delta_{\text{а}} = 9,5$ см (рис. 12, 2).

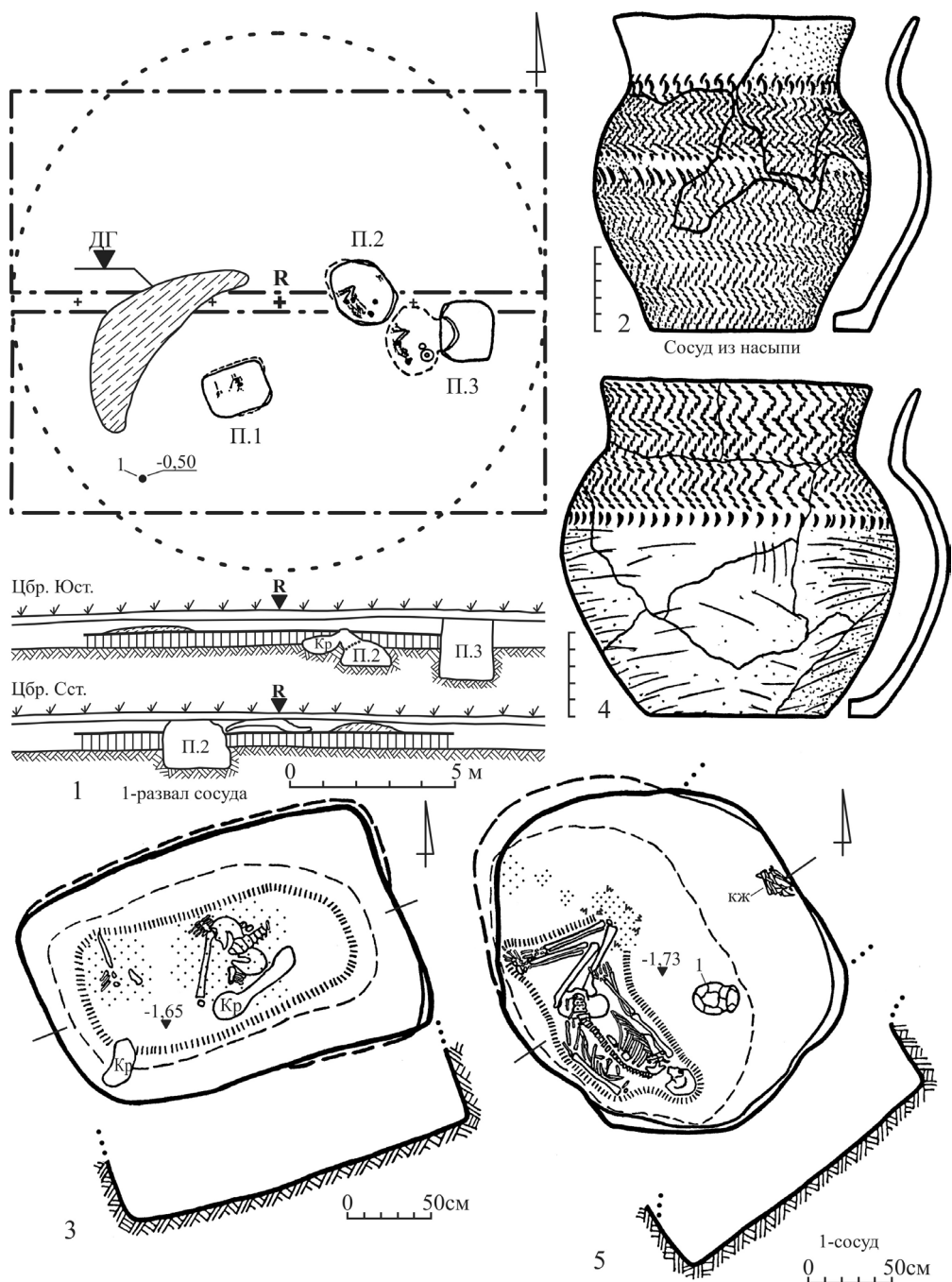

Рис. 12. Невское.

1 — план и профили бровок кургана 4; 2 — кург. 4, сосуд из насыпи;
3 — кург. 4, погр. 1; 4, 5 — кург. 4, погр. 2.

Фото 1. Невское, кург. 4, погр. 2.

Погребение 1 (основное, позднеямной культуры, центральное) выявлено в центре кургана с уровня древнего горизонта (0,65 м от П). Расчищалось с глубины 1,17 м.

Могильная яма прямоугольной формы (2,15 × 1,5 м) ориентирована по линии ЮЗЗ – СВВ. Заполнение состояло из гумуса. Дно ямы устроено на глубине 1,65 м (1 м от ДГ). В центральной части дна на слое белого и коричневого тлена обнаружен костяк взрослого человека сильной поврежденный норами землеройных животных. В неповрежденном виде сохранились таз, часть позвоночного столба, кисти рук, правое бедро и правая стопа. Судя по ним, умерший первоначально находился в скорченном положении на спине и был ориентирован на СВ. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях и уложены влево. Угол скорченности тупой, в коленях — близок к прямому. Кости погребенного покрыты слоем порошка красной охры толщиной до 1 см (рис. 12, 3).

Погребение 2 (катакомбной культуры) выявлено под углом 55° на расстоянии 5,5 м от Ц с глубины 0,45 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,27 м.

Фото 2. Невское, кург. 4, погр. 3.

Конструкция представлена нижней частью камеры катакомбы. Входная шахта устроена в насыпи кургана и не прослеживалась.

Погребальная камера в плане овальной формы (2,33 × 1,87 м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Заполнение состояло из гумуса. Дно устроено на глубине 1,73 м. Под северо-восточной сводом камеры найдены конечности и череп барана. В юго-западной части дна на слое белого и коричневого тлена находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Умерший был ориентирован на ЮВ. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Правая рука вытянута вдоль туловища. Её кисть размещалась на правом тазобедренном суставе. Кости предплечья левой руки разрушены землеройками. У колен зафиксировано скопление древесных угольков. Перед грудью на боку лежал лепной сосуд. В ногах и перед коленями прослежены пятна порошка красной охры (рис. 12, 5; фото 1).

1. Лепной сосуд с высокой раструбной шейкой и скругленными боковинами. Поверхность шейки и плечиков украшена короткими оттисками крупной веревочки в горизонтальную елочку. На месте максимального диаметра боков нанесен поя-

сок из вертикальных ногтевых вдавлений. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с коричневыми пятнами. Придонная часть покрыта косыми расчесами. $H = 20$ см, $H_{ш} = 4$ см, $H_6 = 10,5$ см, $\Delta_в = 14,5$ см, $\Delta_6 = 19,5$ см, $\Delta_а = 10,5$ см (рис. 12, 4).

Погребение 3 (катакомбной культуры) выявлено под углом 77° на расстоянии 6,3 м от Ц с глубины 1,2 м. Расчищалось с глубины 1,2 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы ($1,77 \times 1,5$ м) ориентирована по линии С – Ю. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной около 2,5 м на длину до 20 см. В центральной части заполнения полости шахты на глубине 1,6 м найдены кости конечностей и череп коровы, сброшенные внутрь при засыпке конструкции. Дно устроено на глубине 2,24 м. Камера сооружена под западной стенкой шахты. К ней по дну шахты вел пологий спуск длиной 0,55 м, углубленный в дно на 0,15 м. Устье арочной формы. Его ширина 1,05 м, высота около 0,7 м.

Погребальная камера в плане овальной формы ($2,1 \times 1,6$ м) ориентирована по линии С – Ю. Её свод обрушился в древности. Дно камеры находилось на глубине 2,43 м. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. У входа в камеру найдено скопление древесных угольков.

В западной части дна на слое белого, коричневого и желтого тлена находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Ориентирован на ЮВ. Угол скорченности тупой, в коленях — близок к прямому. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть правой руки размещена под правым крылом таза. Около грудной клетки и у колен прослежена посыпка порошком красной охры. Перед грудью найдены проксимальная фаланга (путевая кость) крупного надкопытного животного со следами подлощения и круглое изделие из красной охры. Рядом находился лепной сосуд и остатки деревянной чаши диаметром около 20 см. В районе поясницы погребенного в диске позвоночного столба выявлен кремневый наконечник стрелы (рис. 13, 1; фото 2).

1. Лепной сосуд реповидной формы типа. Край венчика слегка отогнут вверх. Плечики на расстоянии 6 см от края окружены выделенным валиком, орнаментированным косыми оттисками мелкозубчатого штампа. Поясок между венчиком и валиком заполнен круговыми вдавлениями двухрядного шнура. Налепной валик, декорированный вертикальными вдавлениями мелкозубчатого штампа, прикреплен и по периметру максимального диаметра боков. Пространство между этими валиками орнаментировано высокими шнуровыми фестонами, вершиной направленными вверх. Внешняя поверхность сосуда серо-оранжевого цвета с коричневыми и черными пятнами. На поверхности придонной части заметны следы горизонтальных расчесов. $H = 23$ см, $H_6 = 13$ см, $\Delta_в = 12,7$ см, $\Delta_6 = 35$ см, $\Delta_а = 18,5$ см (рис. 13, 2).

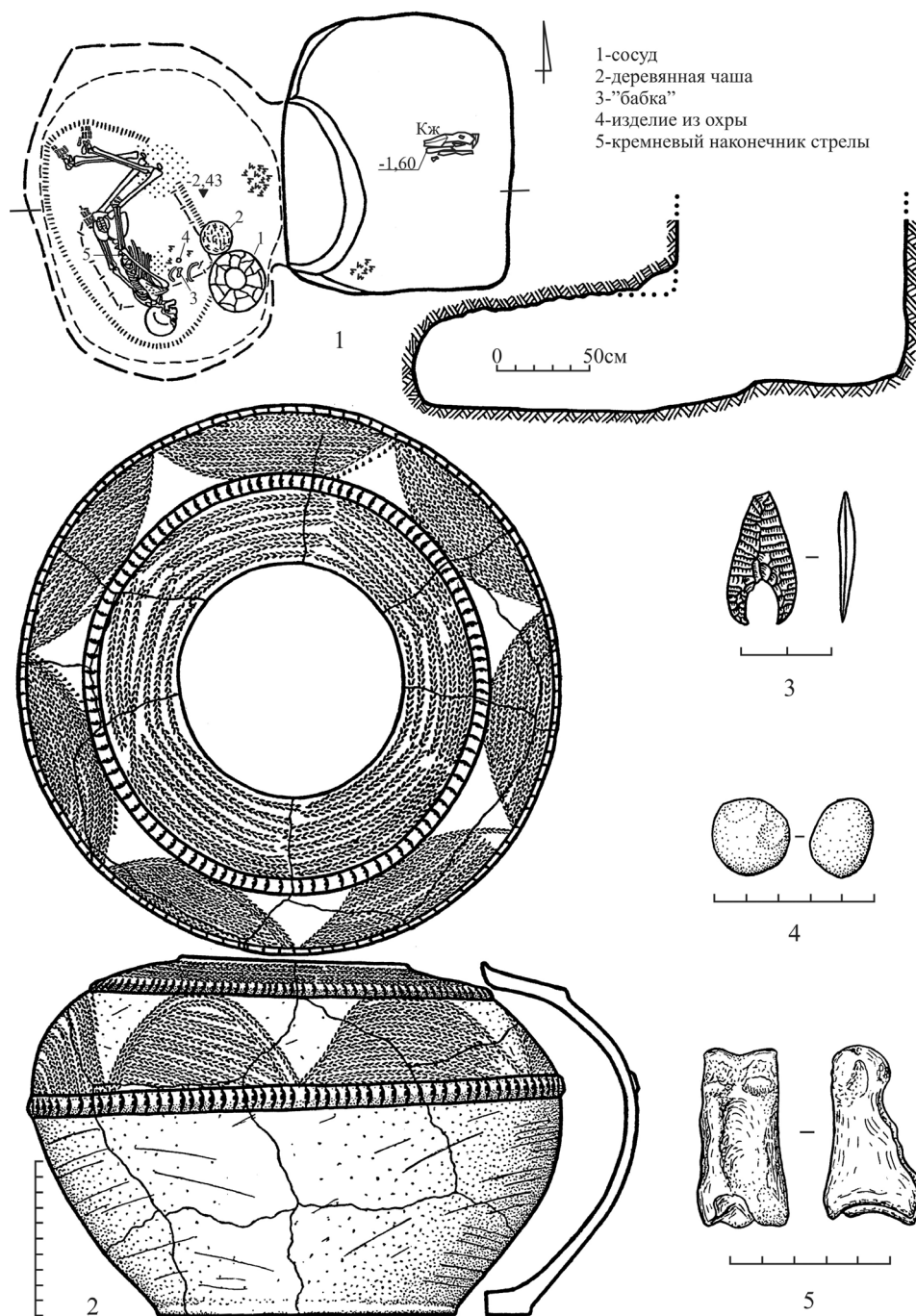

Рис. 13. Невское.
1-5 — кург. 4, погр. 3.

2. Кремневый наконечник стрелы сердцевидной формы с глубокой овальной выемкой в основании. Острие обломлено. Размеры: $2,9 \times 1,4 \times 0,2$ см (рис. 13, 3).
3. Округлое изделие из красной охры. Диаметр 3 см (рис. 13, 4).
4. Проксимальная фаланга (путовая кость) крупного копытного животного со следами подлощения (рис. 13, 5).

1.5. Курган 5

Расположен в 25 м на юг от кургана 4 (рис. 1, 2). Насыпь округлой формы, слегка удлинена по линии В – 3. Интенсивно разрушается в ходе распахки поверхности. Высота кургана от современной поверхности 1,3 м (1,05 м от древнего горизонта), диаметр около 24 м.

В ходе раскопок выявлено 9 погребений (1 — позднеямное и 8 катакомбной культуры).

Основным и центральным в кургане являлось позднеямное погребение 8, совершенное с поверхности погребенной почвы. С юго-востока и северо-запада могильную яму окружали два дуговидных материковых выкида, залегающие на древнем горизонте. Их мощность до 0,15 м, средняя площадь каждого $4 \times 1,2$ м. Над позднеямным погребением 8 возведена курганная насыпь, сложенная из кусков дёрна светло-коричневого цвета. В плане она имела округлую форму диаметром около 16 м. Из-за распахки высота первичной насыпи не восстанавливается. Судя по остаткам поверхности насыпи в полах бровок, в центральной части первичный курган достигал не менее 1,2 м в высоту.

Самым первым впускным захоронением явилось раннекатакомбное погребение 4, впущенное в первичную насыпь к востоку от основного погребения 8. Выкид из катакомбы был сброшен во входную шахту при засыпке, а по всему периметру позднеямного кургана произведена досыпка — вторичная курганная насыпь. Она представлена слоем светло-коричневого гумусированного грунта толщиной до 0,3 – 0,4 м. В итоге общий диаметр кургана увеличился до 20 м.

Следующий и завершающий этап сооружения курганной насыпи связан с впуском в край западной оконечности насыпи катакомбного погребения 9. Два материковых выкида из него уложены к северу и югу от входной шахты на поверхности вторичной насыпи. Их мощность достигла 0,2 м. Размеры северного выкида составляли $4,5 \times 2,3$ м, южного — $4 \times 2,5$ м. После завершения обряда захоронения из серо-коричневого чернозема была возведена третья (последняя) насыпь, являющаяся современной курганной насыпью. Уровень впуска остальных погребений кургана 5 уничтожен распахкой (рис. 14, 1).

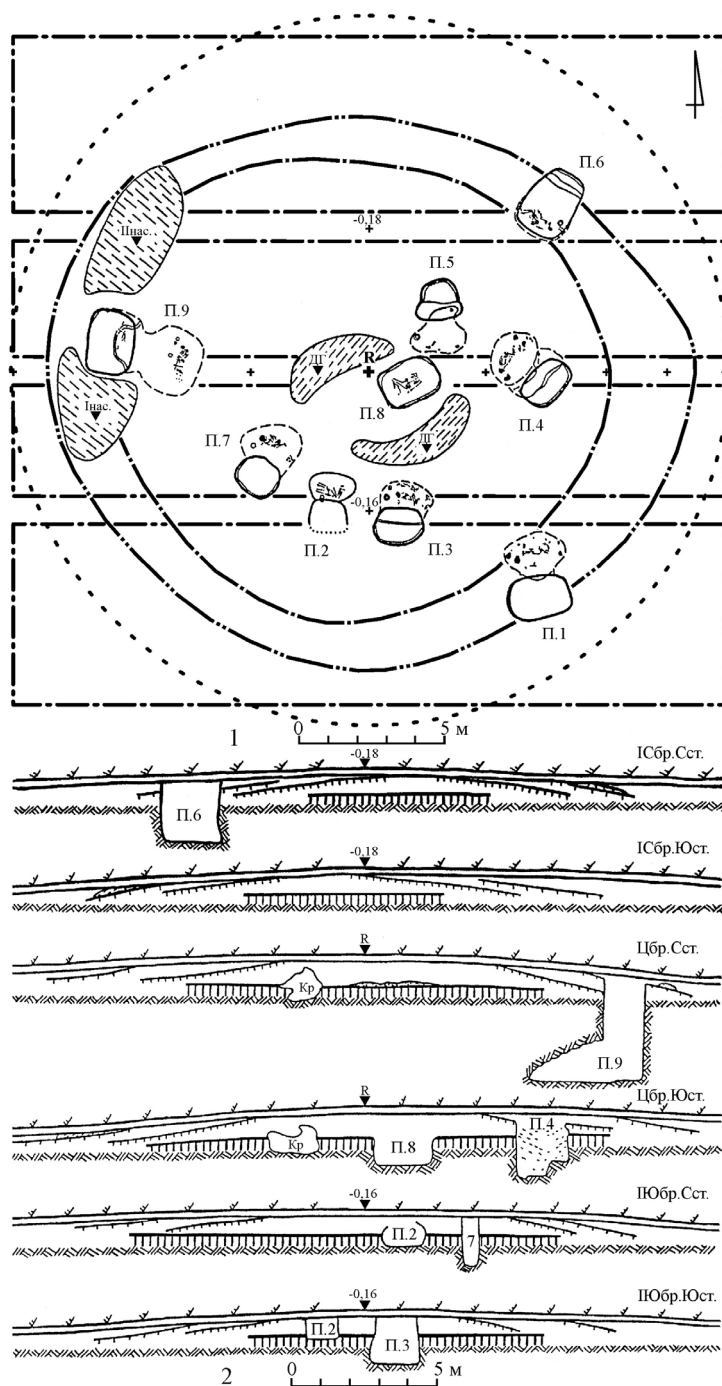

Рис. 14. Невское.

План (1) и профили бровок (2) кургана 5.

В стратиграфическом разрезе, составленном по южному профилю центральной бровки, прослеживались: материк (желтый суглинок) с глубины 1,45 м; слой погребенной почвы мощностью 0,35 м с видимой линией древнего горизонта на длину 15,6 м. В центре профиля фиксировался разрез основного позднеямного погребения 8, а в восточной части — разрез входной шахты впускного катакомбного погребения 4. Первичная насыпь кургана сложена из светло-коричневых кусков дерна. Её диаметр по профилю — 17 м. В восточную полу первичной насыпи произведен впуск погребения 4. Вторичная насыпь состояла из светло-коричневого гумусированного грунта. Её диаметр по профилю 23 м. На западной части вторичной насыпи на длину 2,5 м залегала линза материкового выкида из погребения 9, достигающая в толщину 0,2 м. Последняя (третья) насыпь сложена из серо-коричневого грунта. Её поверхность уничтожена распашкой. Пахотный слой кургана составлял в толщину 0,25 м (рис. 14, 2).

Погребение 1 (катакомбной культуры) выявлено под углом 148° на расстоянии 8 м от Ц с глубины 0,4 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,56 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы с округленными углами ($2,1 \times 1,43$ м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 1,86 м. Вход в камеру шириной 1,15 м сооружен под северо-западной стенкой шахты. Свод обрушился в древности. Посредством неглубокого уступа глубиной 0,15 м дно шахты переходило в дно камеры.

Погребальная камера в плане овальной формы ($2 \times 1,3$ м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. Дно устроено на глубине 2,06 м. На нём обнаружены растасканные грызунами кости взрослого человека. Сохранились часть грудной клетки, кости правой руки и ног. Судя по расположению сохранившихся частей скелета, умерший первоначально находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮЗ. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте. Перед лицом находился лепной сосуд. Перед животом найдены кремневый наконечник дротика и скопление костей барана (конечности, лопатка и таз). Под костяком прослежен белый тлен (рис. 15, 1).

1. Лепной сосуд с высокой прямой шейкой и стройным корпусом. Максимальный диаметр боков приходится на верхнюю треть высоты. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с черными и коричневыми пятнами от нагара, покрыта горизонтальными расчесами. $H = 26,7$ см, $H_{ш} = 4,5$ см, $H_о = 15$ см, $D_в = 19$ см, $D_б = 26$ см, $D_а = 13$ см (рис. 15, 2).

2. Кремневый наконечник дротика ($10,3 \times 3,7 \times 0,6$ см) листовидной формы. Поверхность обработана двухсторонней ретушью. Изготовлен из оранжевого галечного кремня (рис. 15, 3).

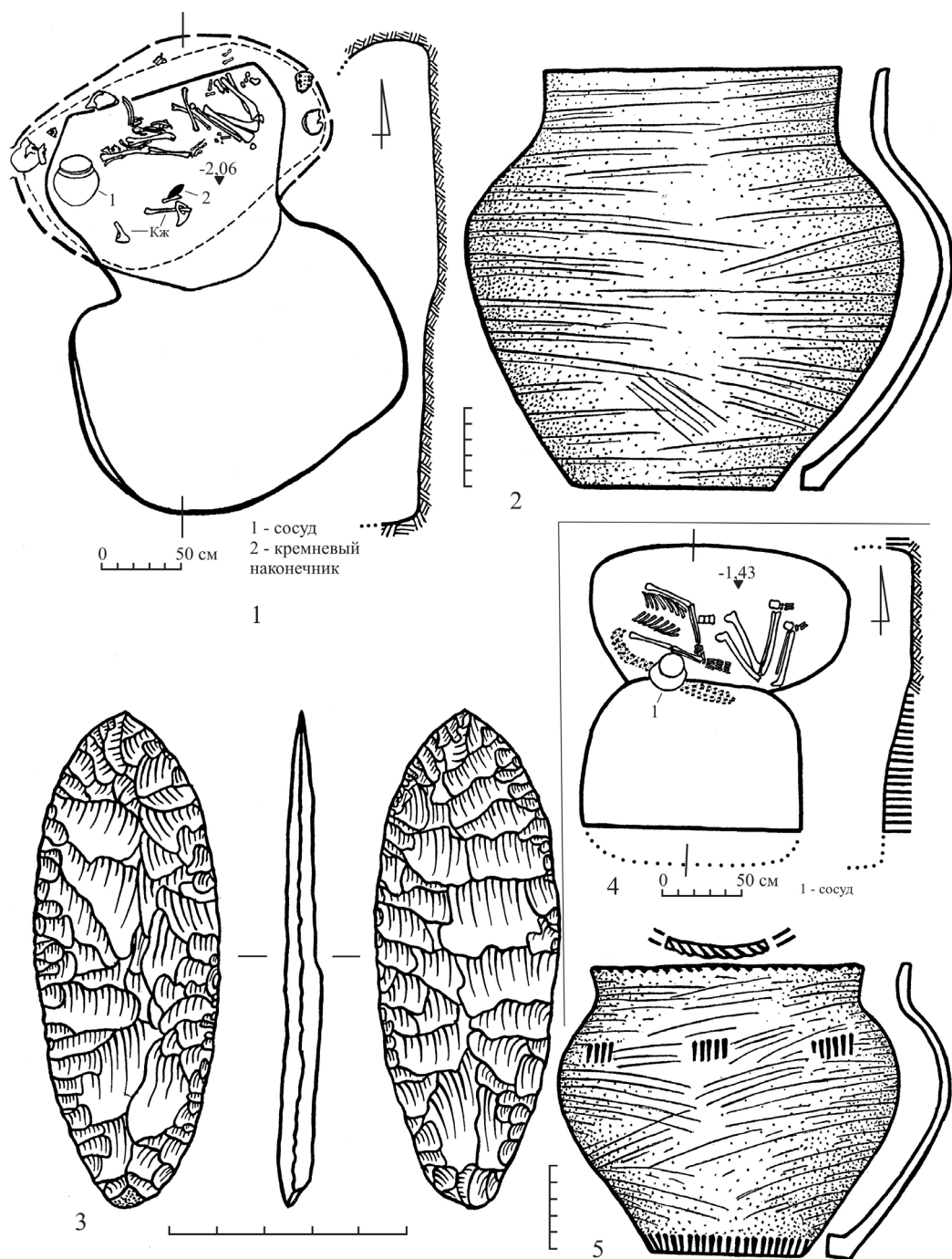

Рис. 15. Невское.

1-3 — кург. 5, погр. 1; 4, 5 — кург. 5, погр. 2.

Погребение 2 (катакомбной культуры) выявлено под углом 214° на расстоянии 5 м от Ц с глубины 0,51 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,2 м.

Входная шахта в плане подпрямоугольной формы с округленными углами ($1,33 \times 1,1$ м) ориентирована по линии В–З. Заполнение состояло из чернозема. Дно устроено в погребенной почве на глубине 1,24 м и полого понижалось к северу в сторону камеры.

Камера сооружена под северной стенкой шахты. В плане она овальной формы ($1,6 \times 0,87$ м) и ориентирована по линии В–З. Свод обрушился в древности. Заполнение состояло из кусков осевшего грунта. Основание дна камеры лишь слегка углублено в материковый суглинок на глубину 1,43 м от репера. На дне на слое белого и коричневого тлена обнаружен костяк молодого человека (15–18 лет) очень плохой сохранности. Череп не сохранился.

Умерший размещался в скорченном положении на правом боку с разворотом на спину и был ориентирован на запад. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте поперек живота. Перед костяком прослежена прямоугольная полоса из порошка красной охры. Её длина 0,9 м, ширина 0,15 м. Перед животом найден керамический сосуд (рис. 15, 4).

1. Лепной сосуд приземистой формы с короткой раструбной шейкой и раздутыми скругленными боками. Срез венчика украшен косой насечкой. На плечиках размещены зоны из коротких вертикальных вдавлений уголка палочки. Короткими вертикальными вдавлениями палочки орнаментирована и придонная часть сосуда. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с черными пятнами, покрыта расчесами. $H = 18$ см, $H_{\text{ш}} = 2$ см, $H_6 = 10,5$ см, $\Delta_{\text{в}} = 16,5$ см, $\Delta_6 = 22$ см, $\Delta_{\text{а}} = 11,5$ см (рис. 15, 5).

Погребение 3 (катакомбной культуры) выявлено под углом 180° на расстоянии 4,4 м от Ц с глубины 0,46 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,21 м.

Входная шахта в плане овальной формы ($1,67 \times 1,23$ м) ориентирована по линии В–З. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 2 м. На нём в юго-восточном углу шахты имелось скопление древесных угольков. Стенки этой части шахты над угольками были обожжены. Вход в камеру находился под северной стенкой. К нему вел широкий (по всей длине шахты) уступ, углубленный на 0,4 м. В плане шахта «накладывалась» на дно погребальной камеры. Ширина входа около 1,65 м. Он имел арочную форму и достигал высоты 0,63 м. На стенках погребального сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов на длину до 0,3 м шириной около 2,5 см.

Погребальная камера в плане подовальной формы ($1,8 \times 1,4$ м) ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Свод обрушился в древности. Дно устроено на глубине 2,41 м. Заполнение состояло из кусков осевшего грунта. На дне на слое белого и коричневого тлена обнаружены остатки двух человек — подростка и ребенка.

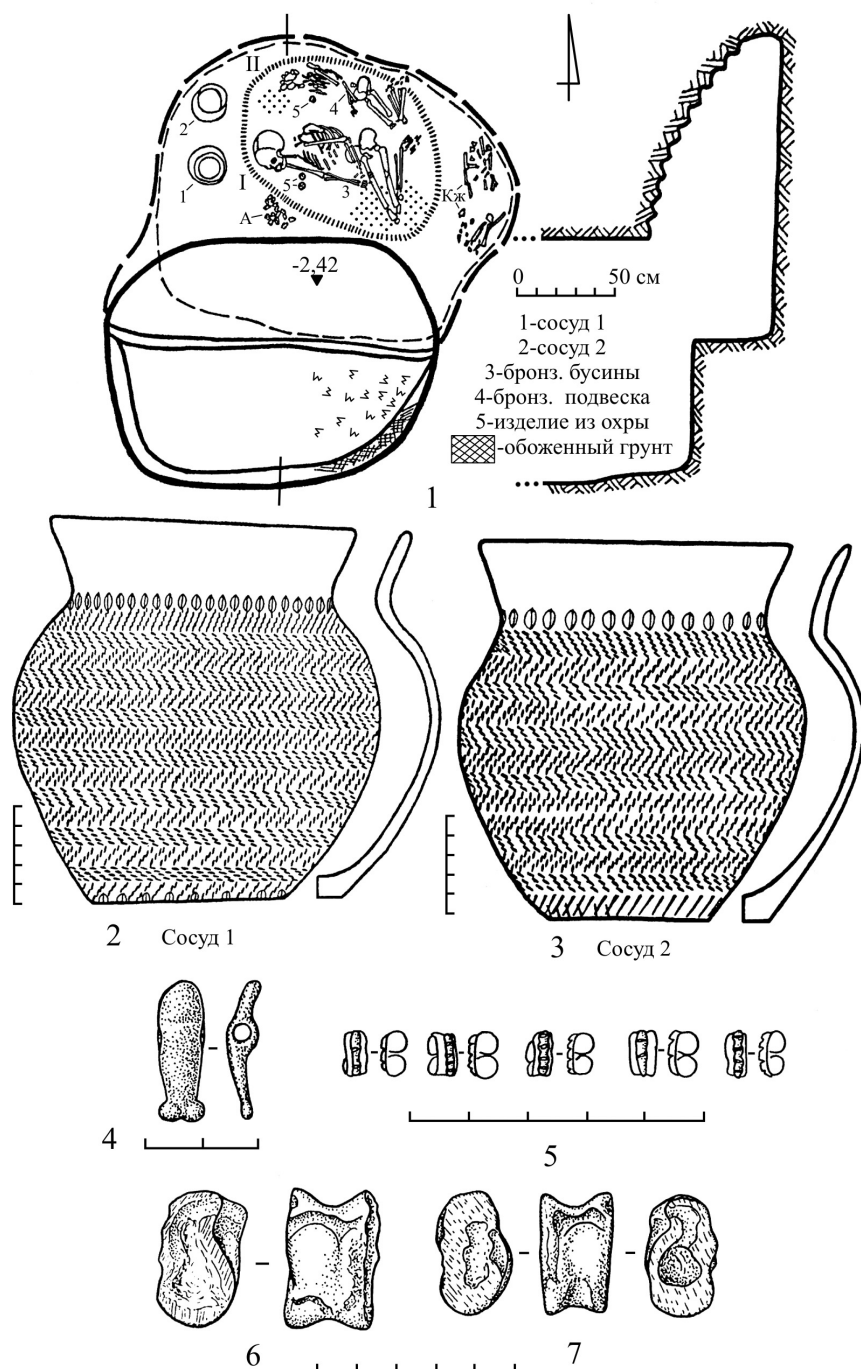

Рис. 16. Невское.
1-7 — кург. 5, погр. 3.

Костяк подростка (костяк 1) находился в центре дна камеры в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на запад. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Пятки поджаты к тазу. Руки вытянуты вдоль туловища. Их кисти сведены и расположены на правом тазобедренном суставе. Перед изголовьем стоял лепной сосуд (сосуд 1). Перед грудью найдены два шарика из красной охры диаметром около 3 см, а также скопление астрагалов овцы — 18 шт. Поверхность двух астрагалов слегка обточена. Под восточным сводом камеры в ногах умершего найдено два скопления костей овцы (черепа и кости конечностей). У колен прослежена посыпка порошком красной охры. На запястье левой руки имелся наборной браслет из бронзовых бусин.

Костяк 2 (ребенок 5–7 лет) размещался непосредственно за костяком 1. Умерший находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на запад. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища. Их кисти располагались около таза. Перед изголовьем обнаружен лепной сосуд — сосуд 2. У грудной клетки найден шарик из красной охры диаметром 3 см. Около черепа прослежена посыпка порошком красной охры. На запястье левой руки выявлена бронзовая подвеска (рис. 16, 1).

1. Лепной сосуд (сосуд 1) с высокой раструбной шейкой и скругленными боками. Горло сосуда и край дна орнаментированы поясками из ногтевых защипов. Плечики, бока и придонная части украшены короткими оттисками шнура в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с черными и коричневыми пятнами. $H = 19,5$ см, $H_{\text{ш}} = 4$ см, $H_6 = 9$ см, $D_6 = 15,5$ см, $D_6 = 19$ см, $D_A = 10$ см (рис. 16, 2).

2. Лепной сосуд (сосуд 2) с высокой раструбной шейкой и скругленными боками. Плечики плавно переходят в высокие бока. По горлу нанесен поясok из ногтевых защипов. Плечики, бока и придонная части украшены поясками из глубоких и коротких оттисков шнура в виде сплошной горизонтальной елочki. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с коричневыми и черными пятнами. $H = 19$ см, $H_{\text{ш}} = 4,5$ см, $H_6 = 10$ см, $D_6 = 15,5$ см, $D_6 = 18,5$ см, $D_A = 8,5$ см (рис. 16, 3).

3. Пять бронзовых бусин «В» видной формы с двойными ушками. Средние размеры $0,8 \times 0,4 \times 0,3$ см (рис. 16, 5).

4. Бронзовая овальная подвеска с двумя шарообразными утолщениями снизу. Размеры: $2,3 \times 0,8 \times 0,4$ см (рис. 16, 4).

5. Овечьи астрагалы со сточенными гранями (рис. 16, 6, 7).

Погребение 4 (катакомбной культуры) выявлено под углом 86° на расстоянии 4 м от Ц с глубины 0,55 м (0,3 м от П). Входная шахта впущена с поверхности первичной насыпи кургана. Расчищалось погребение с глубины 1,48 м.

Шахта в плане прямоугольной формы ($1,65 \times 1,13$ м) ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках погребального

сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов на длину до 0,2 м. Их ширина около 3 см. На глубине 1,89 м по центру шахты оставлена ступенька-уступ шириной около 0,6 м.

Погребальная камера сооружена под северо-западной стенкой. К ней вели ещё две ступеньки-уступы, оставленные на глубине 2,35 и 2,76 м. Вход в камеру имел арочную форму и частично просел. Его ширина около 1,4 м, высота 1,1 м.

Камера в плане овальной формы (1,8 × 1,4 м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из гумуса и кусков осевшего свода. Дно устроено на глубине 2,98 м (2,5 м от уровня впуска). На нём обнаружены остатки двух умерших.

Костяк 1 (подросток 13 – 15 лет) размещался в центральной части дна в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮЮЗ. Угол скорченности близок к прямому, в коленях — острый. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте. Её кисть находилась на левом тазобедренном суставе. Перед изголовьем выявлен развал лепного сосуда (сосуд 1), в ногах — череп и кости конечностей барана. Под костяком прослежено пятно белого и коричневого тлена. Перед черепом, правой рукой, за тазом и у колен наблюдалась посыпка порошком красной охры. На височных костях черепа умершего найдены подвески, состоящие из бронзовых бусин и парных кольцевидных медальонов.

В северо-восточной части дна камеры обнаружены остатки костяка 2 (ребенок 10 лет). Сохранились череп и нижняя челюсть. Отдельные кости ребенка встречались в заполнении шахты и камеры. Исходное размещение умершего проследить затруднительно. По всей видимости, первоначально он находился на левом боку в скорченном положении и был ориентирован на СВ.

Под северной стенкой камеры найдены сосуд (сосуд 2) и жаровня с угольками из придонной части лепного сосуда (рис. 17, 1; фото 3).

1. Лепной сосуд (сосуд 1) с короткой прямой шейкой и плавным переходом плечиков в раздутые бока. Шейка украшена горизонтальными поясками из оттисков трехрядного шнура и косыми насечками между ними. От горла к бокам спускаются фестоны. Центр фестонов оформлен вертикальным рядом из вдавлений круглого спиралевидного штампа. Этим же штампом украшено пространство между фестонами. Придонная часть сосуда орнаментирована пояском из вертикальных коротких прочерков. От придонной части к бокам поднимаются коричневые пятна от нагара. Внешняя поверхность серого цвета с черными пятнами. $H = 14$ см, $H_{\text{ш}} = 3$ см, $H_6 = 8$ см, $D_6 = 13$ см, $D_6 = 18$ см, $D_A = 8,7$ см (рис. 17, 4).

2. Лепной приземистый сосуд (сосуд 2) с короткой вертикальной шейкой. Венчик украшен короткими частыми насечками и слегка утолщен. Плечики оформлены круговым небольшим уступчиком, украшенным косыми вдавлениями гребенчатого штампа. Верхняя часть боковин орнаментирована четырьмя поясками

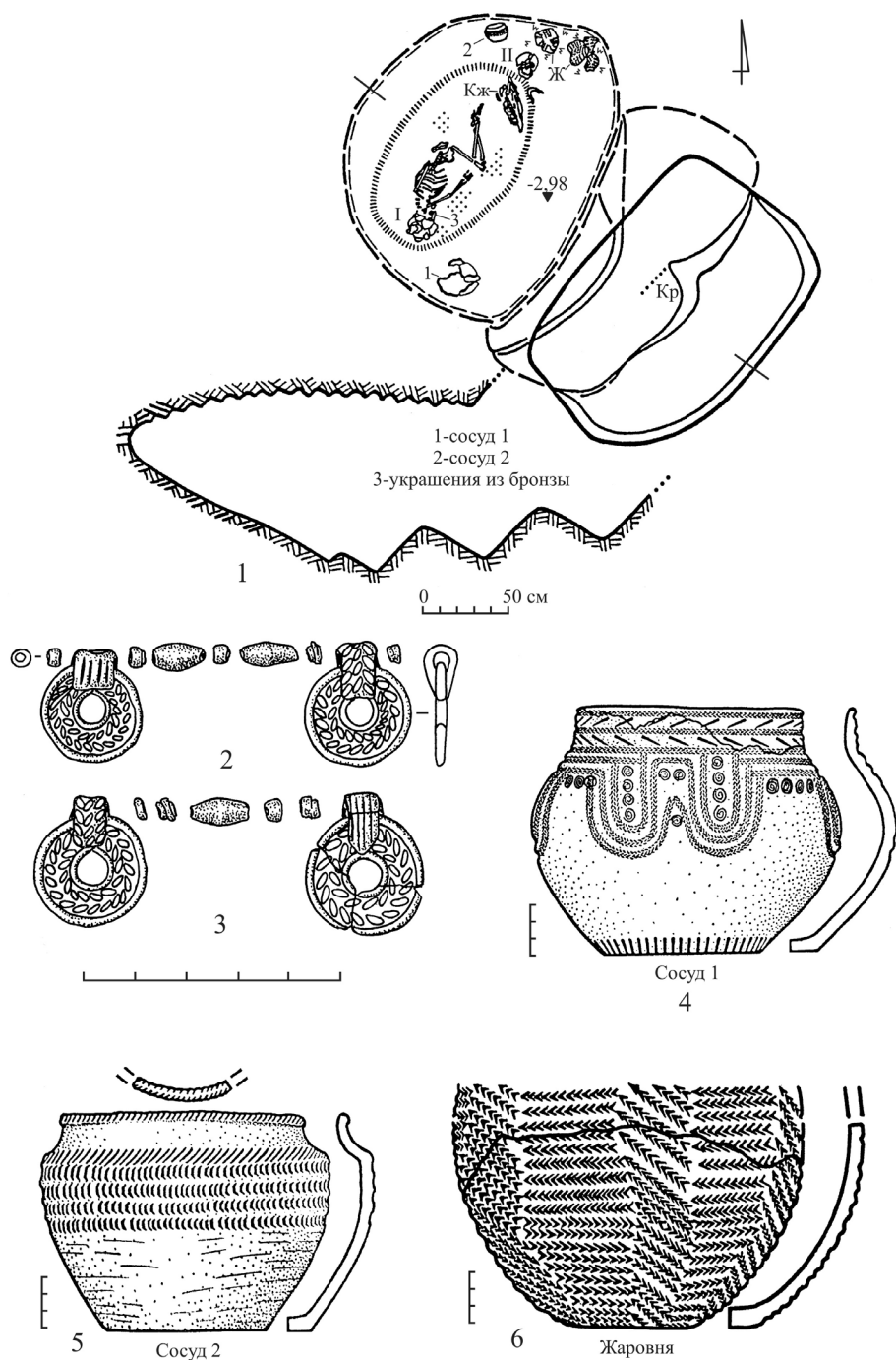

Рис. 17. Невское.
1-6 — кург. 5, погр. 4.

из вдавлений конца прямоугольной палочки в технике «отступающей лопаточки». Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с черными и коричневыми пятнами от нагара, покрыта расчесами. $H = 13$ см, $H_{ш} = 1,5$ см, $H_6 = 8$ см, $\Delta_в = 13,8$ см, $\Delta_6 = 17$ см, $\Delta_а = 9,5$ см (рис. 17, 5).

3. Бронзовые подвески с левого виска представлены двумя литыми кольцевидными медальонами, двумя бочонковидными и пятью кольцевидными бусинами. Медальоны орнаментированы вокруг отверстия двухрядным шнуром, а ушки — шнуром и вертикальными линиями. Диаметр медальонов 2 см, диаметр центрального отверстия 0,4 см. Средние размеры ушек $1 \times 0,5$ см. Толщина медальонов около 0,2 см. Размеры бочонковидных бусин $1 \times 0,4$ см, кольцевидных — $0,4 \times 0,3$ см (рис. 17, 2).

4. Бронзовые подвески с правого виска представлены двумя литыми кольцевидными медальонами, одной бочонковидной и четырьмя кольцевидными бусинами. Орнамент и размеры украшений тождественны подвескам с левого виска (рис. 17, 3).

5. Жаровня из нижней части лепного сосуда, украшенного зонами из поясков вдавлений палочки в технике «отступающей лопаточки». Дно слегка уплощено.

Фото 3. Невское, кург. 5, погр. 4.

Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета. Сохранившаяся высота 7,5 см, диаметр дна 6 см (рис. 17, 6).

Погребение 5 (катакомбной культуры) выявлено под углом 25° на расстоянии 4,3 м от Ц с глубины 0,5 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,42 м.

Входная шахта неправильной овальной формы (1,4 × 1,3 м) ориентирована по линии В – 3. Заполнение состояло из смешанного грунта. В нем на разном уровне встречались кости подростка (13 – 15 лет), разрушенные землеройными животными. Дно устроено на глубине 1,63 м. Вход в камеру находился под южной стенкой шахты. К нему вел широкий уступ, основание которого находилось на глубине 2,35 м. В заполнении над восточной частью уступа на глубине 1,85 м найден миниатюрный реповидный сосуд, слегка поврежденный землеройками (сосуд 1).

Вход в камеру имел арочную форму. Его ширина около 0,95 м, высота около 0,8 м. Свод обрушился в древности.

Погребальная камера в плане овальной формы (1,85 × 1,11 м) ориентирована по линии В – 3. Заполнение состояло из кусков осевшего грунта. В нем на различных уровнях встречались отдельные кости подростка. Дно сооружено на глубине 2,45 м. На нем под южным сводом камеры на слое белого и коричневого глина обнаружены берцовые кости и стопы подростка. Костяк почти полностью разрушен землеройками. Судя по расположению сохранившихся костей скелета, умерший первоначально находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на В. Около ног умершего прослежена посыпка порошком красной охры.

Под западным сводом найден лепной сосуд 2, а в юго-восточной части дна — лепной сосуд 3 (рис. 18, 1).

1. Миниатюрный бесшейный сосуд (сосуд 1) реповидной формы с приотстренными боками. Плечики и бока орнаментированы чередующимися поясками из дуговидных оттисков шнура и гребенки. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета. $H = 6,5$ см, $H_6 = 3,5$ см, $A_6 = 4,5$ см, $A_6 = 10,5$ см, $A_A = 7$ см (рис. 18, 2).

2. Приземистый сосуд (сосуд 2) с приотстренными боками и короткой прямой шейкой. Зона под венчиком к горлу орнаментирована поясками из оттисков двухрядного шнура. От горла к придонной части спускаются удлиненные шнуровые треугольники. В двух случаях на плечиках между треугольниками нанесены дуговидные фигуры. Внешняя поверхность серого цвета с оранжевыми пятнами покрыта горизонтальными расчесами. $H = 14,5$ см, $H_{ш} = 1,5$ см, $H_6 = 9,5$ см, $A_6 = 16,3$ см, $A_6 = 21,5$ см, $A_A = 10,5$ см (рис. 18, 3).

3. Лепной фрагментированный сосуд (сосуд 3), шейка которого орнаментирована поясками из оттисков тесьмы и косых прочерков. От горла к бокам спускаются фестоны и треугольники из тесьмы, окантованные вдавлениями кру-

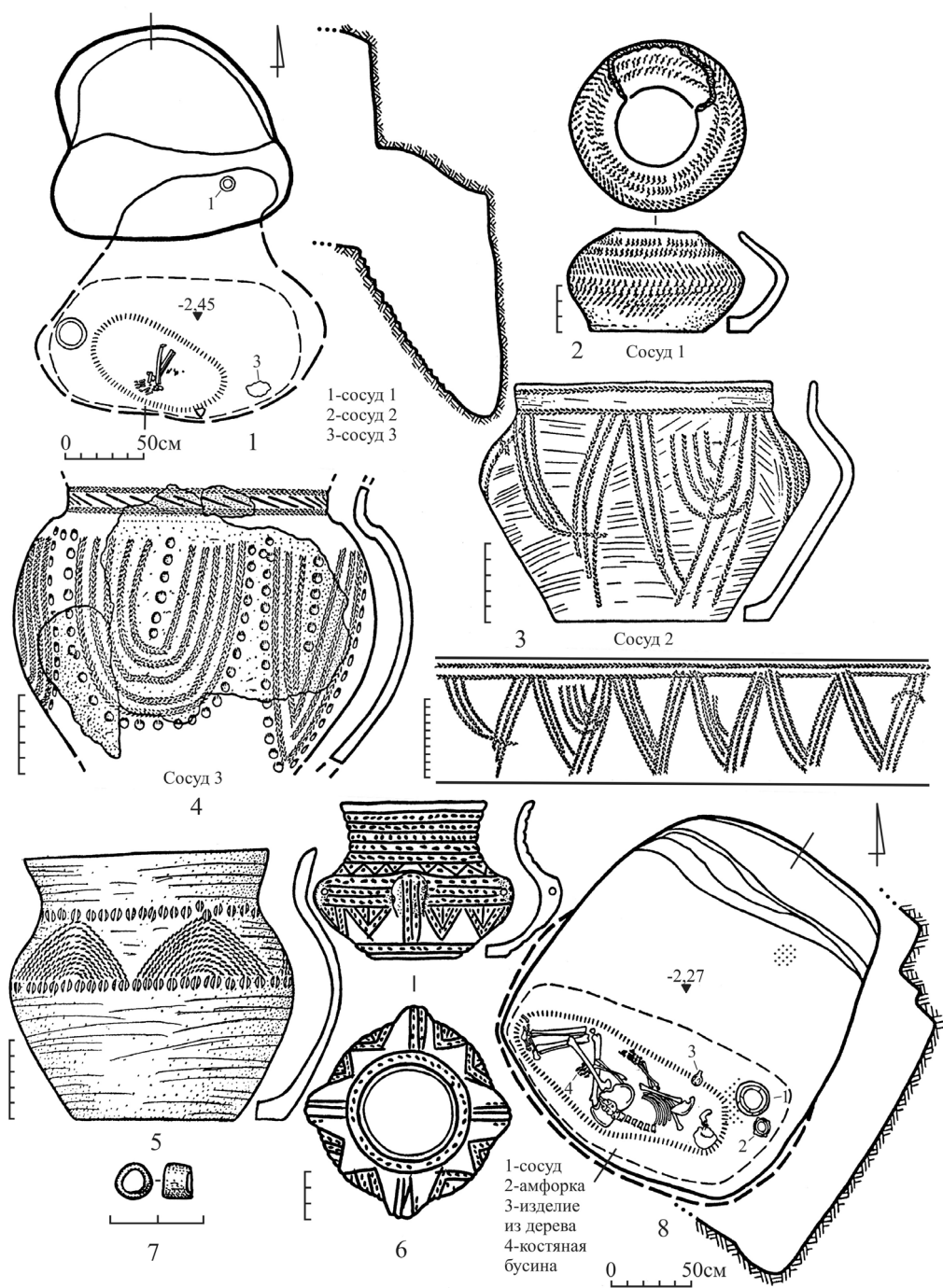

Рис. 18. Невское.

1-4 — кург. 5, погр. 5; 5-8 — кург. 5, погр. 6.

глого спиралевидного штампа Высота около 20 см, диаметр горла 16,5 см, диаметр боковин 23 см (рис. 18, 4).

Погребение 6 (катакомбной культуры) выявлено под углом 40° на расстоянии 6,5 м от Ц с глубины 0,6 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,72 м.

Погребальная конструкция представлена крупной ямой трапециевидной формы ($2,3 \times 1,9$ м) с небольшим подбоем под широкой южной стенкой. Могильное сооружение ориентировано по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках погребального сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов на длину до 0,3 м. Их ширина около 3 см. Под северной стенкой оставлены две ступеньки-уступы. Верхняя ступенька шириной 0,3 м сооружена на глубине 1,82 м, нижняя шириной 0,1 – 0,2 м — на глубине 2,07 м. Дно ямы устроено на глубине 2,27 м. В северо-восточной части дна (под краем ступеньки) найдено скопление древесных угольков.

Под юго-западной стенкой ямы на слое белого и коричневого тлена находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Умерший ориентирован на восток. Угол скорченности тупой, в коленях — близок к прямому. Руки вытянуты вдоль туловища к коленям. Кисть левой руки размещена между бедрами. Перед грудной клеткой обнаружены остатки деревянного ковша плохой сохранности. Диаметр чаши ковша около 8 см, толщина стенок 0,5 см, длина ручки 4 – 5 см. Перед изголовьем стояли два сосуда. Около кисти левой руки найдена костяная бусина (рис. 18, 8).

1. Сосуд 1 со сглаженными невысокими боками и высокой раструбной шейкой. Плечики и боковины окантованы круговыми рядами ногтевых защипов, между которыми нанесены шнуровые фестоны вершиной вверх. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с коричневыми пятнами. Поверхность шейки и придонная часть покрыты горизонтальными расчесами. $H = 16,3$ см, $H_{\text{ш}} = 4$ см, $H_{\text{б}} = 8,5$ см, $A_{\text{в}} = 15,5$ см, $A_{\text{б}} = 19$ см, $A_{\text{а}} = 10,5$ см (рис. 18, 5).

2. Опуклобокий приземистый сосуд 2 (амфорка) с высокой слегка раструбной шейкой. На боках сформированы 4 симметрично расположенные налепы-ушки с горизонтальными проколами. Шейка орнаментирована круговыми поясками из глубоких врезных линий, между которыми нанесены отиски конца круглой палочки. На плечиках между прочерченными поясками выделен врезной зигзаг, окантованный круглыми вдавлениями палочки. От максимального диаметра боков к придонной части спускаются прочерченные треугольники, заполненные отисками круглой палочки и прочерками. На придонной части сосуда имеется пояс из прочерков и отисков круглого штампа. Внешняя поверхность серого цвета с оранжевыми пятнами. $H = 9,5$ см, $H_{\text{ш}} = 3,5$ см, $H_{\text{б}} = 3,5$ см, $A_{\text{в}} = 9$ см, $A_{\text{б}} = 11$ см, $A_{\text{а}} = 6$ см (рис. 18, 6).

3. Костяная бусина бочонковидной формы. Размеры — $0,8 \times 0,5$ см (рис. 18, 7).

Погребение 7 (катакомбной культуры) выявлено под углом 240° на расстоянии 10,5 м от Ц с глубины 0,55 м (0,3 м от П). Расчищалось с глубины 1,53 м.

Входная шахта в плане овальной формы ($1,43 \times 1,23$ м) с сильно округленными углами ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 2,2 м и слегка понижалось к северо-востоку в сторону входа в камеру. Ширина щелевидного устья 1,33 м, высота 0,45 м.

Погребальная камера в плане овальной формы ($1,9 \times 1,2$ м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Её дно устроено на глубине 2,38 м. Свод обрушился в древности. Заполнение состояло из кусков осевшего свода.

В центральной части дна камеры на слое белого и коричневого тлена находился костяк взрослого человека в сильно скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на СВ. Угол скорченности острый, в коленях — острый. Пятки поджаты к тазу. Правая рука согнута в локте и кистью уложена под голову. Левая рука вытянута вдоль туловища и кистью размещена между стопами. В ногах умершего найдено скопление костей барана (конечности и череп на них). Перед изголовьем обнаружен сосуд (рис. 19, 1).

1. Лепной сосуд со скругленными боками и раструбной шейкой средней высоты. Максимальный диаметр боков приходится на середину корпуса. Край венчика орнаментирован косыми короткими оттисками шнура. По горлу нанесен круговой пояс из грубых ногтевых зацепов в виде фигурного валика. Плечики и бока украшены короткими оттисками шнура в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета с темно-коричневыми пятнами. $H = 20,6$ см, $H_6 = 11$ см, $H_{ш} = 3$ см, $\Delta_в = 17,7$ см, $\Delta_6 = 22$ см, $\Delta_а = 11$ см (рис. 19, 2).

Погребение 8 (позднеямной культуры, центральное, основное) выявлено в центре кургана с уровня древнего горизонта (1,1 м от П). Расчищалось с глубины 1,55 м.

Могильная яма прямоугольной формы ($1,88 \times 1,4$ м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из гумуса. Дно погребения устроено на глубине 1,98 м (0,9 м от древнего горизонта).

В центральной части дна обнаружен костяк взрослого человека в скорченном положении на спине. Череп и кости предплечья правой руки разрушены норами грызунов. Ноги согнуты вправо. Ориентирован умерший на СВ. Руки вытянуты вдоль туловища. Кости обильно посыпаны порошком красной охры (рис. 19, 3).

Погребение 9 (катакомбной культуры) выявлено под углом 280° на расстоянии 9,5 м от Ц с глубины 0,7 м (0,4 м от П). Расчищалось с глубины 1,58 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы ($2,1 \times 1,47$ м) ориентирована по линии ЮЮЗ – ССВ. Заполнение состояло из гумуса. На стенках сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной 2,5 – 3 см на длину до 0,3 м. Дно шахты находилось на глубине 4,14 м. Вход в камеру устроен под восточной стенкой. К нему вел лоткообразный спуск, углубленный на 0,6 – 0,9 см в дно. В северной части спуска перед устьем камеры найдено скопление костей коровы (череп и конечности) и овцы (череп и конечности). Кости

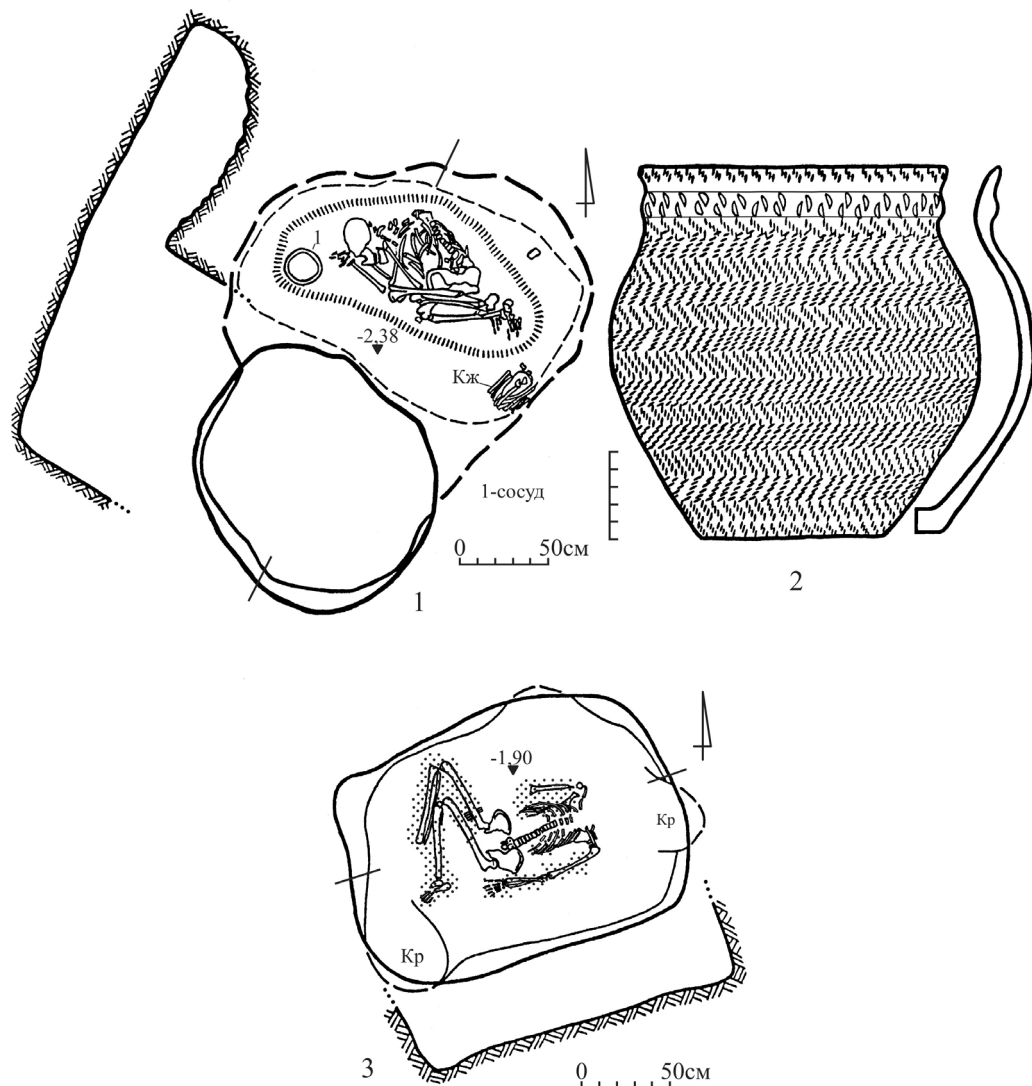

Рис. 19. Невское.

1, 2 — кург. 5, погр. 7; 3 — кург. 5, погр. 8.

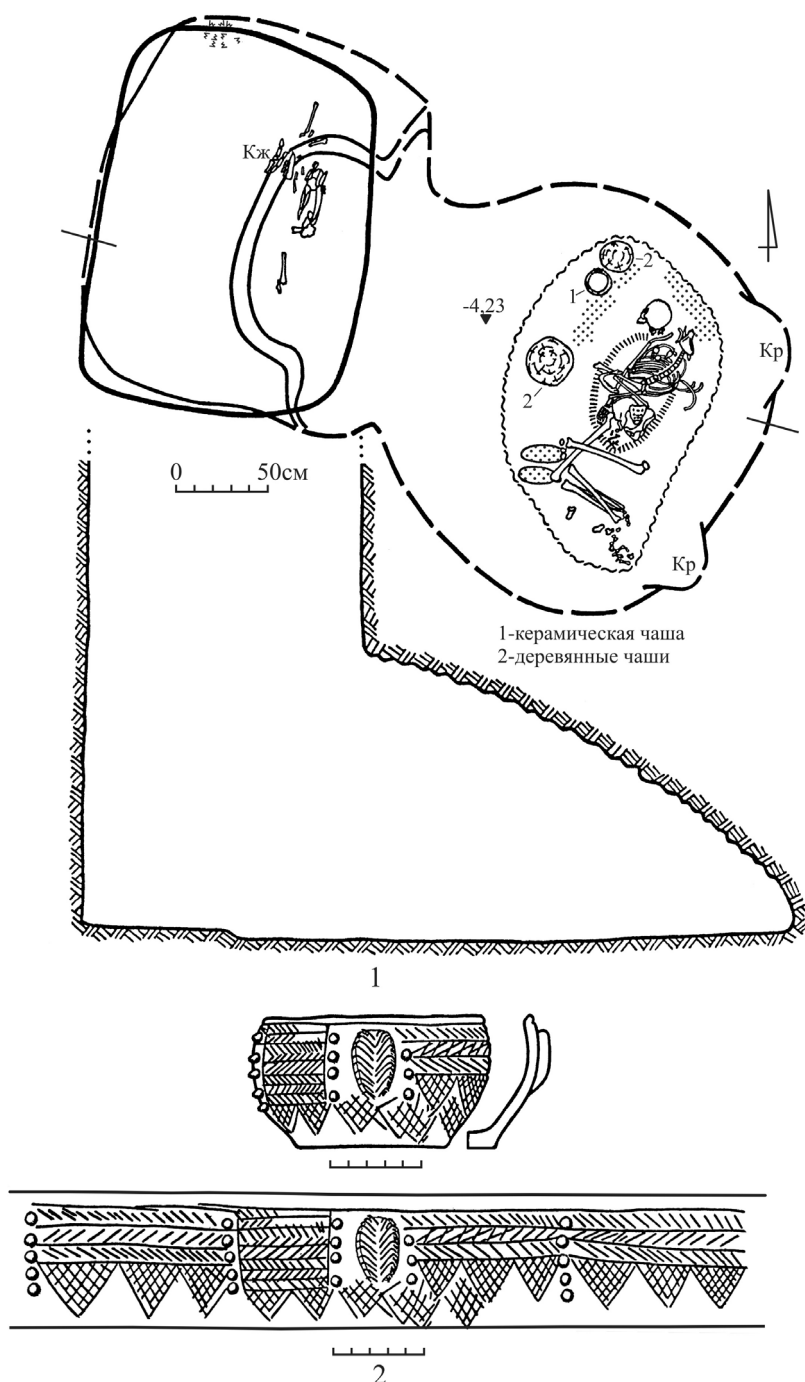

Рис. 20. Невское.
1, 2 — кург. 5, погр. 9.

животных частично повреждены землеройками и растянуты по дну шахты. Под северной стенкой выявлено скопление древесных углей.

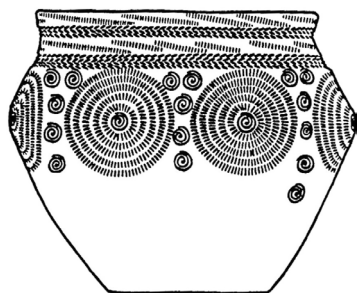
Ширина входа в камеру соответствовала длине восточной стенки шахты. Высота свода не прослежена из-за его обвала.

Погребальная камера в плане округлой формы диаметром 2,2 м. Её дно устроено на глубине 4,23 м (3,5 м от уровня впуска). Заполнение состояло из кусков осевшего свода.

В восточной части дна камеры находился костяк молодого человека (возраст около 18 лет), отдельные кости которого смещены в результате обвала свода. Умерший располагался в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на СВ. Угол скорченности тупой, в коленях — близок к прямому. Руки вытянуты вдоль туловища к тазу. Под костяком прослежен черный и коричневый тлен. Перед коленями зафиксировано изображение двух стоп человека из порошка красной охры, мысками направленные к выходу из камеры. Перед изголовьем найдена керамическая чаша и остатки деревянной чаши диаметром около 17 см. Толщина дна деревянной чаши составляла 0,6 см. Остатки ещё одной круглой деревянной чаши найдены перед корпусом умершего. Её диаметр около 27 см, толщина дна 0,7 см (рис. 20, 1).

1. Керамическая чаша со скошенным внутрь краем и слабо выраженным поддоном. На боках прикреплена псевдоручка в виде вертикального уплощенного налёпа, орнаментированного глубокими врезными линиями в виде вертикальной елочки. Плечики декорированы поясками из врезных линий, пространство между которыми заполнено косыми прочерками в горизонтальную елочку. Нижняя часть украшена прочерченными треугольниками вершиной вниз, заполненными косой сеткой. Поверх прочерченного орнамента на поверхности прикреплены налёпные шишечки, которые образуют 5 симметричных вертикальных рядов. Внешняя поверхность оранжевого цвета с серыми и коричневыми пятнами. На придонной части заметны горизонтальные расчесы. $H = 6,7$ см, $H_6 = 3,8$ см, $\Delta_b = 12$ см, $\Delta_6 = 13,4$ см, $\Delta_a = 8,3$ см (рис. 20, 2).

Глава 2. Курганный могильник у города Сватово на реке Красная

Курганный могильник расположен в 2 км на север от северной окраины г. Сватово Луганской Народной Республики на пологой возвышенности, постепенно понижающейся на юго-запад к месту слияния р. Хариной (левый приток) с р. Красной (рис. 21, 1). В настоящее время р. Харины перекрыта плотиной, где образовано Сватовское водохранилище. На расстоянии 1,5 км на запад от курганов

находится русло р. Красной с ее широкой поймой.

Территория могильника принадлежит Сватовскому совету и распределена фермерам, поделена на дачные участки. Вся поверхность длительное время подвергалась интенсивной распашке, в результате чего курганные насыпи сильно растянуты и деформированы. В связи с этим, а также тем обстоятельством, что земельные угодья могильника заняты посевами и огородами, точное количество курганов определить затруднительно. На дореволюционной топографической карте здесь фиксируется свыше 20 курганных насыпей. В момент раскопок насчитывалось не менее 10 насыпей, большая часть которых уже отведена в частное пользование дачникам. Зафиксированные курганы размещены в пределах могильника бессистемно, но, в общем, группа вытянута по линии С – Ю с небольшим отклонением (рис. 21, 2).

Курганы северной части могильника ранее были распаханы, но в момент раскопок не заняты огородами, поскольку здесь близко на поверхность выходят малопригодные солончаковые грунты с зарослями камыша. Современные высоты насыпей от 0,3 до 2,5 м, диаметры — от 15 до 50 м.

Археологическими раскопками исследованы три крайних кургана северной части могильника [Санжаров, Братченко, Черных, 2002].

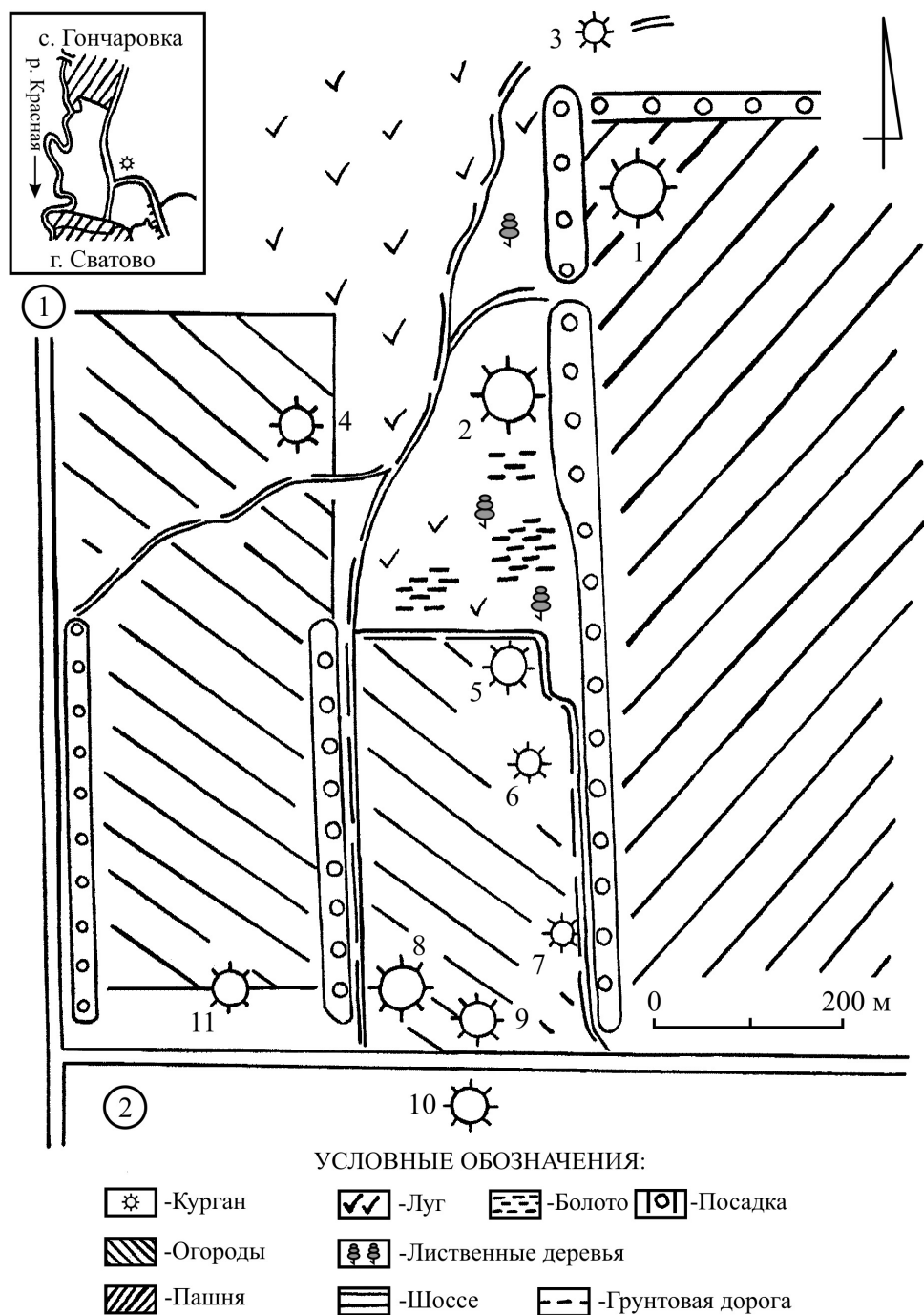

Рис. 21. Сватово.

1 — курганный могильник у Сватово; 2 — схема размещения курганов в могильнике у Сватово.

2.1. Курган 1

Находился в северной части могильника. Поверхность распахана и растянута. В плане насыпь округлой формы. Ее высота от современной поверхности около 2,5 м (2,3 м от древнего горизонта — ДГ), диаметр около 40 м.

Основным и центральным в кургане являлось погребение 6 эпохи ранней бронзы, совершенное в центре подкурганной площади в пределах слоя погребенной почвы без зафиксированных следов могильной ямы. Захоронение сохранилось фрагментарно, а вокруг него на поверхности погребенной почвы прослежены фрагменты обгоревшей древесины. Над погребением из кусков дерна возведена курганная насыпь, сохранившаяся на высоту 2,3 м, достигавшая в диаметре, судя по линии ДГ, около 32 м. Производство всех остальных впускных погребений в курган совершалось без наращивания насыпи и досыпок (рис. 22, 1).

В стратиграфическом разрезе, составленном по западному профилю центральной бровки, прослеживались: материк с глубины 2,65 м, слой погребенной почвы толщиной около 0,4 м с видимой линией древнего горизонта на длину 31,5 м; насыпь кургана из кусков дерна серо-коричневого цвета с многочисленными включениями солей и нор землеройных животных, сохранившаяся в центре на высоту 2,3 м; пахотный слой мощностью около 0,4 м (рис. 22, 2).

Погребение 1 (катакомбной культуры) выявлено под углом 146° на расстоянии 14,2 м от Ц (центр — основное погребение 6). Прослежено захоронение с глубины 2,65 м от репера (1,5 м от поверхности — П) в слое погребенной почвы.

Входная шахта заполнена гумусом и не фиксировалась в курганной насыпи. Погребенная конструкция сильно разрушена норами землеройных животных.

Входная шахта сохранилась частично в форме пологого спуска размером 1 × 0,4 м. Ориентирована по линии ЮЗ — СВ. С северо-запада к ней примыкала камера погребения. В плане она подовальной формы (1,7 × 1 м) ориентирована по линии ЮЗ — СВ. Заполнение состояло из чернозема. Свод камеры не сохранился. Ее дно устроено на глубине 2,83 м (1,8 м от П).

Костяк взрослого человека находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮЮЗ. Кости рук вытянуты вдоль туловища. Кисть правой руки направлена к коленям, левой — к тазу. Угол скорченности близок к прямому, в ногах — острый. На дне камеры, у черепа, правой руки, колен, стоп наблюдалась посыпка порошком красной охры. За изголовьем выявлено скопление фрагментов керамики от двух сосудов и жаровни. Перед изголовьем находились разрушенное изделие из красной охры, небольшие обломки песчаника и окаменевшего дерева, плохо сохранившаяся лепешка из смолы, распавшаяся на две части. Еще одна лепешка из смолы найдена у предплечья правой руки (рис. 23, 1).

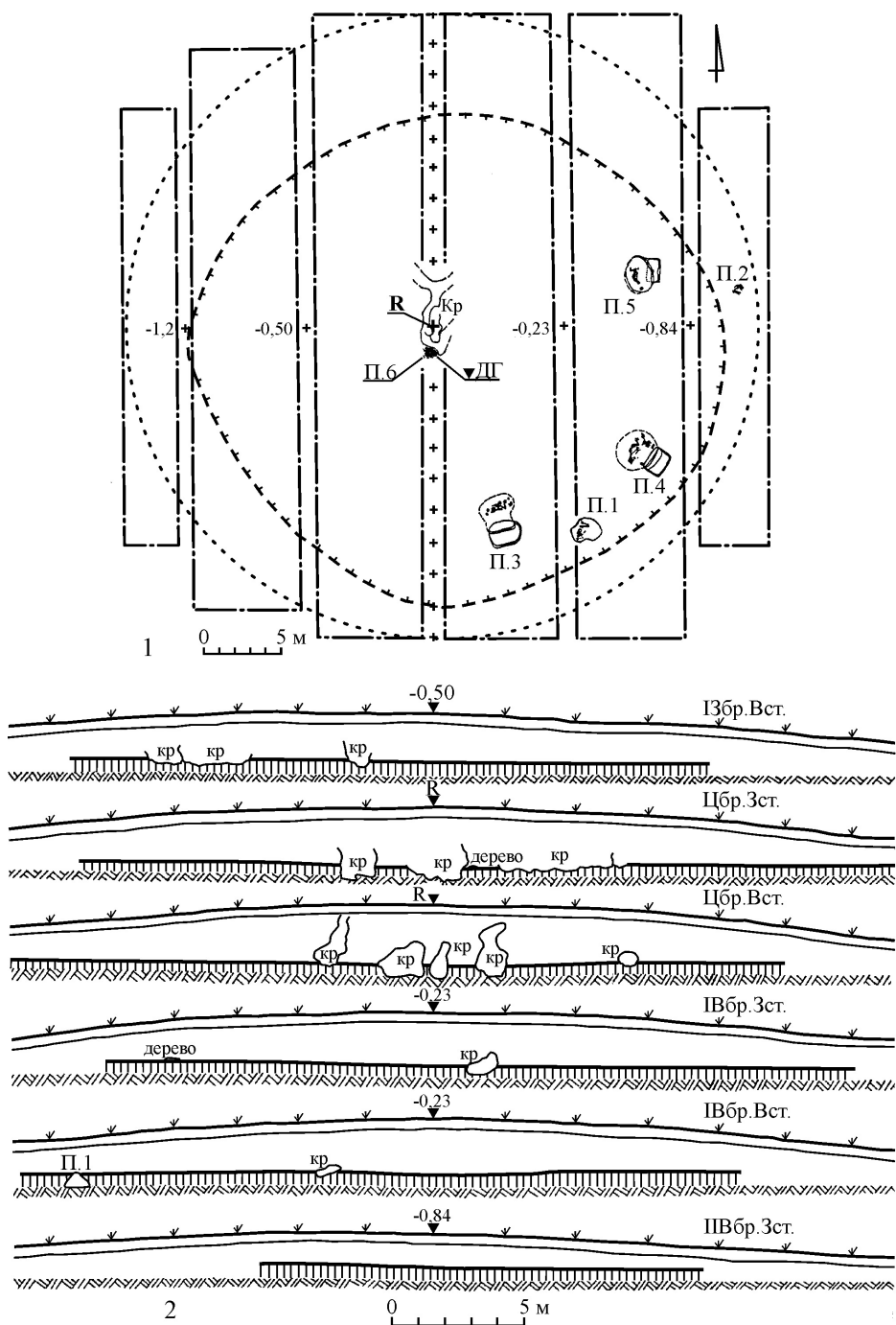

Рис. 22. Сватово.

1 — план кургана 1; 2 — профили бровок кургана 1.

1. Короткошейный приземистый сосуд с покатыми плечиками и выпуклыми боковинами. Шейка орнаментирована шестью горизонтальными рядами из оттисков перевитого шнура. Этим же шнуром в месте максимального диаметра боковин выполнены концентрические окружности, окаймленные вдавлениями круглого спиралевидного штампа. Придонная часть украшена короткими вертикальными оттисками веревочки. Внешняя поверхность серо-желтого цвета с черными и коричневыми пятнами. $H = 13,5$ см, $H_{\text{ш}} = 3$ см, $H_{\text{б}} = 6,5$ см, $\Delta_{\text{б}} = 14$ см, $\Delta_{\text{б}} = 20$ см, $\Delta_{\text{а}} = 10,8$ см (рис. 23, 3).

2. Приземистый сосуд с короткой слабо раструбной шейкой и плавно выпуклыми боками. Плечики, боковины и придонная часть орнаментированы оттисками «гусенички» в елочку. Внешняя поверхность серого цвета с темно-коричневыми пятнами. $H = 11$ см, $H_{\text{ш}} = 1,8$ см, $H_{\text{б}} = 6,3$ см, $\Delta_{\text{б}} = 13$ см, $\Delta_{\text{б}} = 18$ см, $\Delta_{\text{а}} = 6,8$ см (рис. 23, 4).

3. Жаровня из природной части сосуда, орнаментированного крупными оттисками «гусенички» в елочку. Внешняя поверхность серо-желтого цвета. Сохранившаяся высота стенок около 5,5 см, $\Delta_{\text{а}} = 9,5$ см (рис. 23, 2).

4. Две небольших лепешки из смолы серого цвета. Общие размеры $5 \times 2,2 \times 1,2$ см и $4,7 \times 3,0 \times 1,0$ см. Одна рассыпалась на две части (рис. 23, 7, 9, 10).

5. Два обломка песчаника со следами сработанности на поверхности. Размеры $5 \times 3 \times 1,5$ см и $3,3 \times 2,8 \times 1$ см (рис. 23, 5, 6).

6. Продолговатый обломок ископаемого дерева размером $5 \times 2,3 \times 1,6$ см (рис. 23, 8).

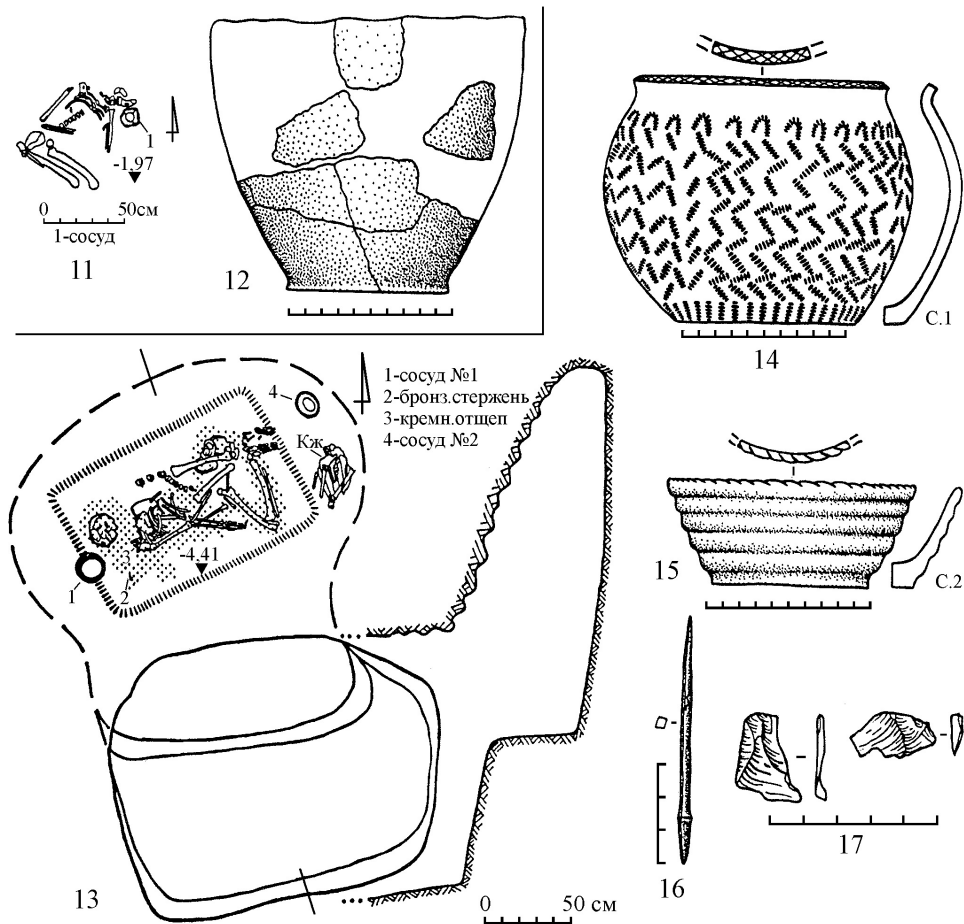
Погребение 2 (срубной культуры) зафиксировано по углом 83° на расстоянии 19,5 м от Ц в насыпи кургана на глубине 1,97 м (0,5 м от П). Костяк взрослого человека сильно разрушен норами землероек. Он находился в сильно скорченном положении на левом боку и был ориентирован на СВ. Левая рука согнута в локтевом сгибе и кистью направлена к лицевой части. Предплечье правой руки размещено на грудной клетке. Перед черепом находилась лепная банка (рис. 23, 11).

Сосуд в форме открытой банки с закраиной у дна. Внешняя поверхность черного цвета. $H = 11,5$ см, $\Delta_{\text{б}} = 14,4$ см, $\Delta_{\text{а}} = 9,6$ см (рис. 23, 12).

Погребение 3 (катакомбной культуры) выявлено под углом 160° на расстоянии 11,5 м от Ц с глубины 1,3 м (0,4 м от П). Расчищалось с глубины 2,94 м.

Входная шахта в плане подовальной формы ($2,07 \times 1,57$ м) ориентирована по линии ЮЗЗ – СВВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Ко дну, устроенному на глубине 3,56 м, слегла сужалась.

Широкий вход в погребальную камеру устроен под северной стенкой шахты. Его ширина около 1,6 м, высота — около 0,8 м. В камеру вел уступ глубиной 0,6 м.

1-10 — кург. 1, погр. 1; 11, 12 — кург. 1, погр. 2; 13-17 — кург. 1, погр. 3.

Свод обрушился в древности. В плане камера подовальной формы (2,23 × 1,6 м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. Дно устроено на глубине 4,41 м.

В центральной части дна камеры находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Ориентирован на ЮЗ. Кости частично сдвинуты обвалом свода. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища к коленям. Умерший был обильно посыпан порошком красной охры. Под ним прослежена прямоугольная подстилка из коричневого тлена. У изголовья стоял лепной сосуд, в ногах — миска. Перед лицевой частью найдено бронзовое шило и два кремневых отщепа. Под восточной частью свода камеры аккуратно уложены кости конечностей и череп овцы (рис. 23, 13).

1. Лепной сосуд с короткой раструбной шейкой и сглаженными слабовыпуклыми боками. На плечиках нанесен круговой ряд из дугообразных оттисков перевитого шнура, вершиной вверх. Бока и придонная часть украшены крупными оттисками «гусенички» в елочку. Внешняя поверхность серо-желтого цвета с черными пятнами. Срез венчика орнаментирован глубокими врезными черточками в «сеточку». Н = 14,5 см, Н_б = 8 см, Д_в = 15,2 см, Д_б = 19 см, Д_а = 11 см (рис. 23, 14).

2. Лепная миска открытого типа. Срез венчика украшен косой насечкой. Поверхность орнаментирована горизонтальными рядами слабовыпуклых выделенных валиков. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета. Высота миски 6,3 см, Д_в = 15 см, Д_а = 9,7 см (рис. 23, 15).

3. Бронзовое четырехгранное шило с коротким утолщением для насада. Длина шила 7,3 см, толщина около 0,25 см (рис. 23, 16).

4. Два кремневых отщепа без следов сработанности. Средние размеры 2,4 × 1,3 × 0,2 см (рис. 23, 17).

Погребение 4 (катакомбной культуры) выявлено под углом 117° на расстоянии 15,3 м от Ц с глубины 1,3 м (0,4 м от П).

Входная шахта в плане прямоугольной формы (1,63 × 1,27 м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Ко дну, устроенном на глубине 3,43 м, слегла сужалась. Вход в камеру сооружен под северо-западной стенкой шахты по всей ее длине. В камеру вел широкий уступ глубиной около 0,4 м.

Погребальная камера в плане округлой формы (2,67 × 2,3 м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. В плане шахта «накладывается» на дно погребальной камеры. Ее свод не сохранился и обрушился в древности. Заполнение состояло из кусков осевшего грунта. Дно камеры устроено на глубине 3,88 м.

В центральной части дна находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Ориентирован на юг. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Правая рука вытянута к коленям. Левая согнута в локтевом сгибе

и кистью уложена на правом крыле таза. На безымянном пальце левой руки надето костяное кольцо. У правой руки и стоп прослежена посыпка порошком красной охры. Под костяком — овальная подстилка из коричневого тлена.

За изголовьем находился развал лепного сосуда, перед изголовьем — бронзовый нож. Слева от входа в камеру выявлена жаровня из придонной части сосуда с древесными угольками внутри. В северо-восточной части дна перед коленями умершего находилось два скопления костей животных. Восточнее располагались кости конечностей и череп быка на них. Перед ними — выложенные в ряд проксимальные, средние и дистальные (копытные кости) фаланги четырех конечностей (КЖ 1). Под северной частью свода камеры были сложены кости конечностей и череп овцы (КЖ 2).

Перед правой рукой прослежено прямоугольное пятно из древесного тлена (0,45 × 0,8 м). Под кистью правой руки и около нее выявлены скопление различных амулетов, округлая кучка порошка красной охры толщиной до 6 см, диаметром 8 см. Под костями конечностей быка найден каменный пест (рис. 24, 1; фото 4).

1. Лепной сосуд стройных пропорций с высокой раструбной шейкой и выпуклыми высокопоставленными боками. Шейка украшена пояском из вертикальных оттисков «гусенички». Плечики, бока и придонная часть орнаментированы гори-

Фото 4. Сватово, кург. 1, погр. 4.

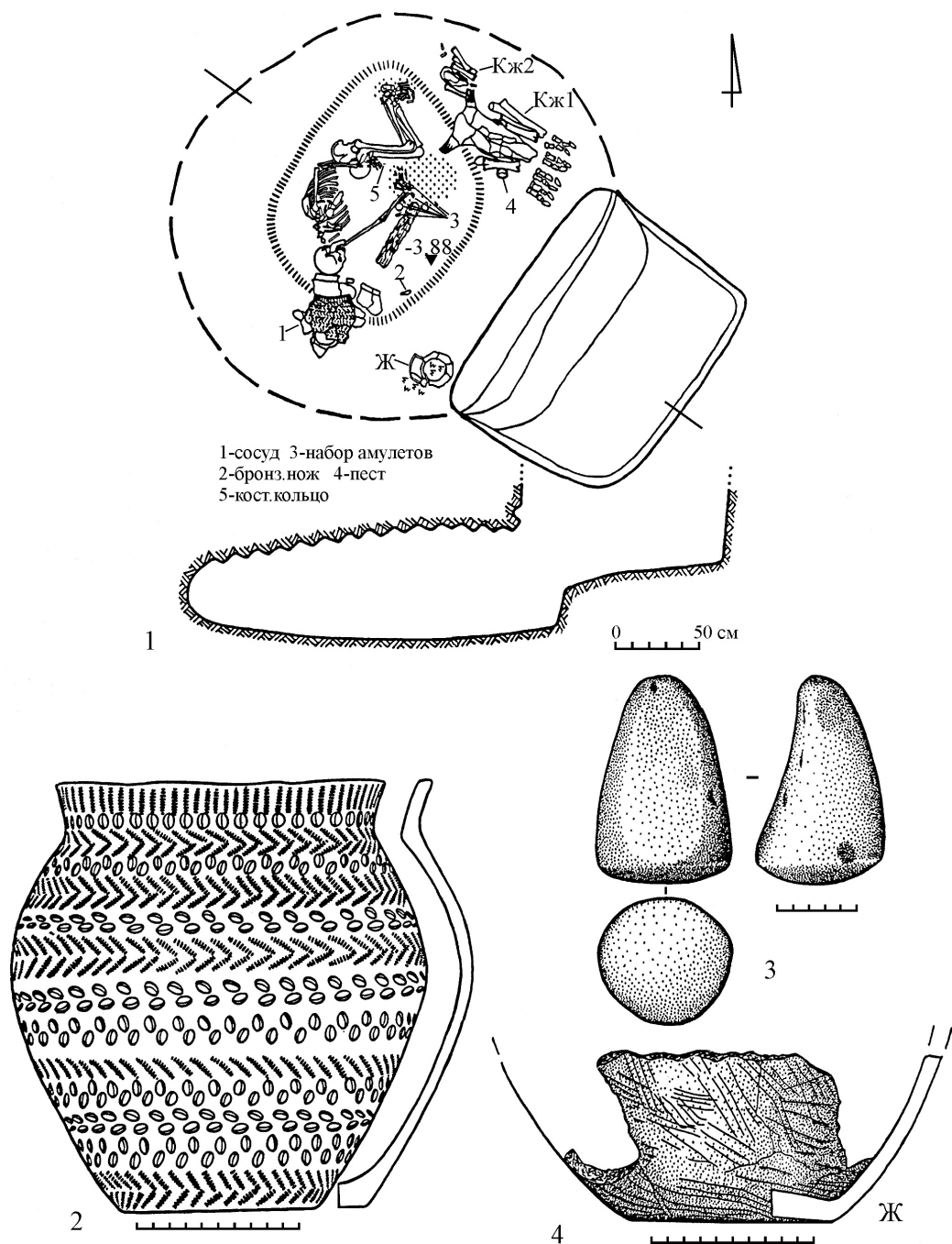

Рис. 24. Сватово.
1-4 — кург. 1, погр. 4.

зонтальными круговыми поясками из ногтевых зацепов, чередующихся с зонами из оттисков «гусенички» в елочку. Внешняя поверхность серого цвета с черными пятнами. $H = 24$ см, $H_{\text{ш}} = 3,5$ см, $\Delta_{\text{в}} = 20,5$ см, $\Delta_{\text{с}} = 26$ см, $\Delta_{\text{а}} = 15$ см (рис. 24, 2).

2. Жаровня из придонной части сосуда. Внешняя поверхность серого цвета, покрыта косыми расчесами. Максимальная высота сохранившихся стенок 10 см, $\Delta_{\text{а}} = 13$ см (рис. 24, 4).

3. Бронзовый черешковый нож с параллельным коротким лезвием и раскованным треугольным окончанием клинка. Длина ножа 7,6 см, длина черенка 2,2 см. Ширина основания клинка 2 см. Ширина расковки окончания клинка 2,5 см, длина расковки 2,7 см, толщина ножа около 0,3 см (рис. 25, 1).

4. Каменный пест курантовидной формы с выпуклой рабочей частью и сужающимся на конус держак. Длина песта 12,5 см, диаметр рабочей части 8 см (рис. 24, 3).

5. Скопление амулетов представлено тремя изделиями из темно красной охры — одно овальной формы ($6,4 \times 4 \times 1,5$ см) (рис. 25, 4) и два кубической со сглаженными гранями ($2 \times 1,8 \times 1,2$) (рис. 25, 7, 8), округлой роговой подвеской с центральным отверстием (размеры подвески $2,1 \times 2 \times 0,3$ см, диаметр сверленного отверстия 0,9 см) (рис. 25, 10), керамическим скребком овальной формы ($2,9 \times 1,8 \times 0,8$ см) (рис. 25, 9), абразивным бруском из песчаника ($8,3 \times 2,3 \times 1,8$) (рис. 25, 3), затертым брусочком каменного угля ($3 \times 1,8 \times 1$ см) (рис. 25, 5), фрагментом ископаемой древесины ($6 \times 2,8 \times 0,7$ см) (рис. 25, 11), обломком ископаемой кости ($5,5 \times 1,8 \times 1,5$ см) (рис. 25, 12), фрагментом зуба ископаемого животного ($4,6 \times 1,7$ см) (рис. 25, 13), обломком кварца ($2,2 \times 1,2 \times 0,7$ см) (рис. 25, 6) и бронзовым окислом от бусинки (разрушилась).

6. Костяное колечко с заполированной поверхностью. Диаметр кольца 2 см, ширина 0,3 см (рис. 25, 2).

Погребение 5 (катакомбной культуры) выявлено под углом 75° на расстоянии 14,6 м от Ц с глубины 1,3 (0,4 м от П).

Входная шахта в плане прямоугольной формы ($1,5 \times 0,85$ м) ориентирована по линии С – Ю. Заполнение состояло из смешанного грунта. Ко дну, устроенному на глубине 3,07 м, слегка сужалась.

Вход в камеру сооружен по всей длине западной стенки. Со стороны шахты в камеру вел уступ глубиной около 0,35 м. В центральной части уступа аккуратной кучкой были сложены череп и кости конечностей овцы.

Погребальная камера в плане овальной формы ($2,3 \times 1,8$ м) ориентирована по линии С – Ю. Ее дно, устроенное в среднем на глубине 3,67 м, понижалось к западной части свода. Сам свод и западная стенка входной шахты не сохранились и обрушились в древности. Заполнение камеры состояло из кусков осевшего грунта.

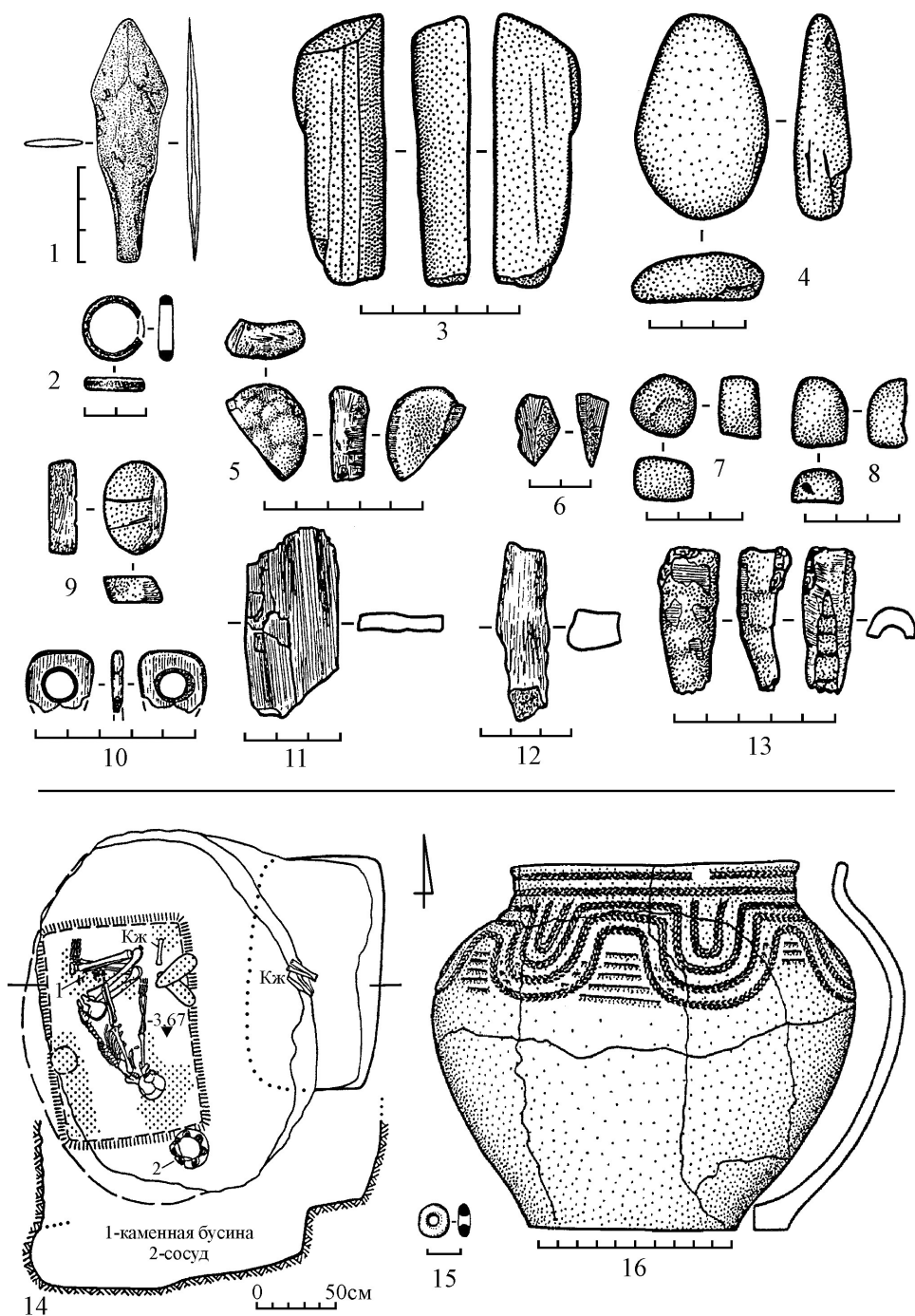

Рис. 25. Сватово.

1-13 — кург. 1, погр. 4; 14-16 — кург. 1, погр. 5.

В западной половине дна камеры находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Ориентирован на ЮВ. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища к коленям.

За изголовьем стоял лепной сосуд. У кисти левой руки найдена каменная бусина. Перед коленями находилась кость конечности овцы и прослежены парные изображения стоп человека из порошка красной охры, мысками обращенные к выходу из камеры. В пятках стопы сведены в накладку. За позвоночником зафиксирован белый тлен от округлого предмета диаметром 16 см. Толщина тлена 0,2 см. Под костяком прослежена прямоугольная подстилка из белого и коричневого тлена. У черепа и на нем, за костями, у ног умершего фиксировались пятна из порошка красной охры (рис. 25, 14; фото 5).

1. Стройный сосуд с прямой короткой шейкой высокопоставленными боками. Шейка орнаментирована двумя круговыми поясками из оттисков тесьмы. От горла вниз на плечики спускаются тесемчатые фестоны. Внешняя поверхность серого цвета с черными пятнами. $H_{\text{ш}} = 19$ см, $H_{\text{б}} = 13$ см, $\Delta_{\text{в}} = 15,3$ см, $\Delta_{\text{б}} = 20,7$ см, $\Delta_{\text{а}} = 10,7$ см (рис. 25, 16).

Фото 5. Сватово, кург. 1, погр. 5.

2. Плоская дисковидная бусина из белемнита (внутренней части раковины ископаемого моллюска). Диаметр бусины 1 см, толщина — 0,3 см, диаметр отверстия около 0,3 см (рис. 25, 15).

Погребение 6 (центральное, основное, эпохи ранней бронзы) выявлено в центре кургана на уровне древнего горизонта (2,3 м от П). Здесь на площади 1,6 × 1,6 м, сильно изрытой кротовинами, фиксировались обломки сильно спрессованных человеческих костей, подстилка из коричневого тлена, неопределенные пятна красной охры и фрагментированные кусочки окиси меди. Условия совершения погребения и неудовлетворительная сохранность останков умершего не позволяет установить его положение и ориентацию. Вокруг погребения на древнем горизонте местами встречались фрагменты обогревшей древесины (рис. 22, 1).

2.2. Курган 2

Располагался на расстоянии 200 м на юго-запад от кургана 1. Насыпь в плане округлой формы, интенсивно распахана. Высота от современной поверхности около 2,3 м (2,1 м от ДГ), диаметр около 40 м (рис. 21, 2).

Основным и центральным в кургане являлось погребение эпохи ранней бронзы 3, с востока от которого на уровне древнего горизонта прослежена линза дугообразного материкового выкида. Над погребением была возведена насыпь из серого гумуса и кусков дерна. Ее точные параметры реконструировать затруднительно в виду сооружения кургана на солончаковых увлажненных землях — все поры и грунт насыпи оказались заполненными отложениями белесых солей. Примерная высота первичного кургана может быть реконструирована только уровнем залегания материковых выкидов из впускных катакомбных погребений 2 и 7 — не менее 1,5 м в центре. Диаметр — около 20 м.

Впоследствии в южной части кургана насыпи был произведен впуск раннеянного захоронения 9. Затем в южную часть курганной насыпи произведены впуски катакомбных погребений 2, выкид из которого залегал внутри курганной насыпи на глубине 1,95 м, и погребения 7, выкид которого зафиксирован на глубине 1,42 м.

По уровню фиксации (на глубине 1 – 1,5 м) входных шахт катакомбных захоронений 8, 5 и 4 устанавливается их примерное синхронное сооружение в южном секторе кургана. Более поздним являются катакомбные захоронения 6 и 10, входные шахты которых прослежены по характерному смешанному заполнению непосредственно под дерновым слоем. Кочевническое погребение 1 совершено в центре курганной насыпи в раннем железном веке (рис. 26).

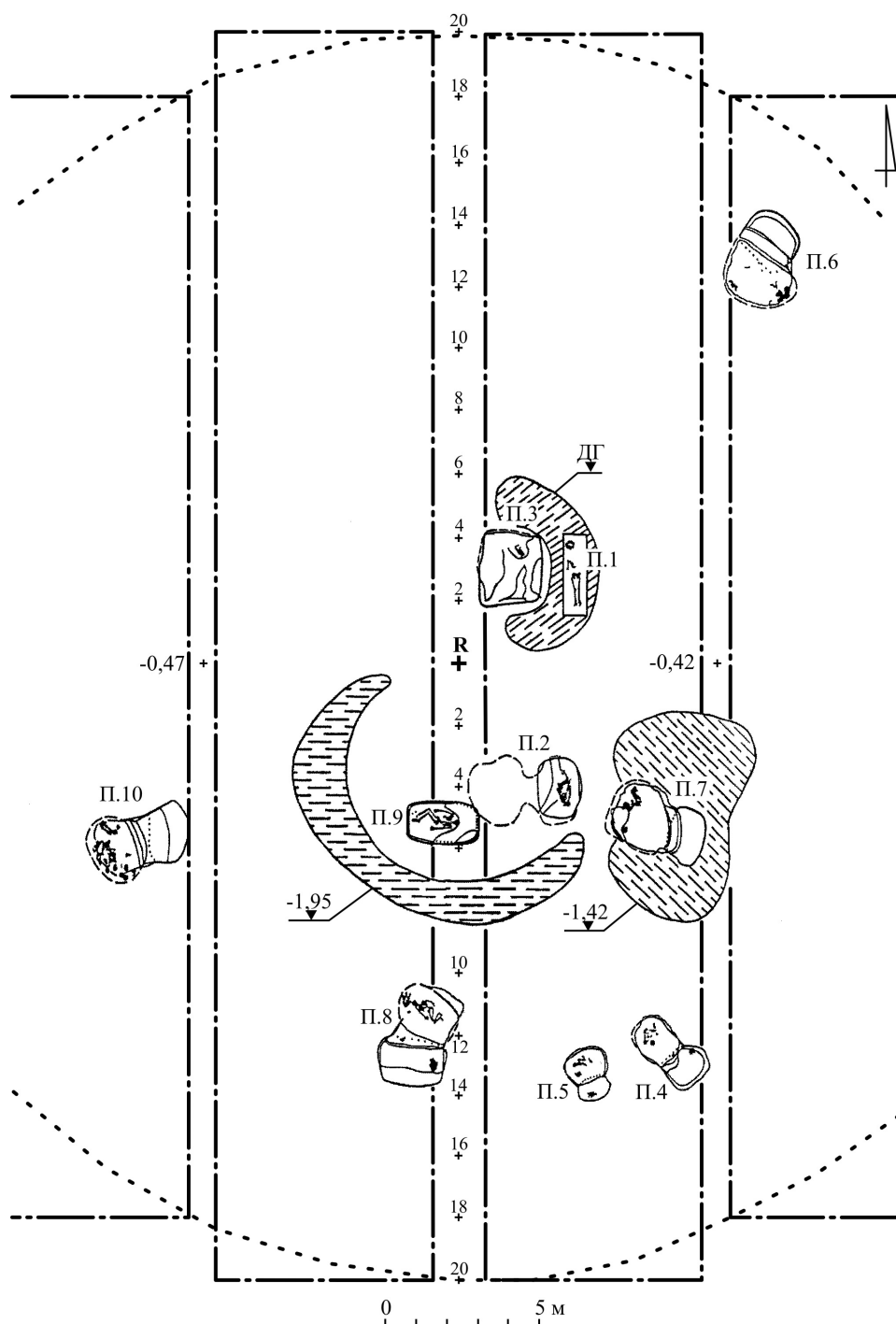

Рис. 26. Сватово. Общий план кургана 2.

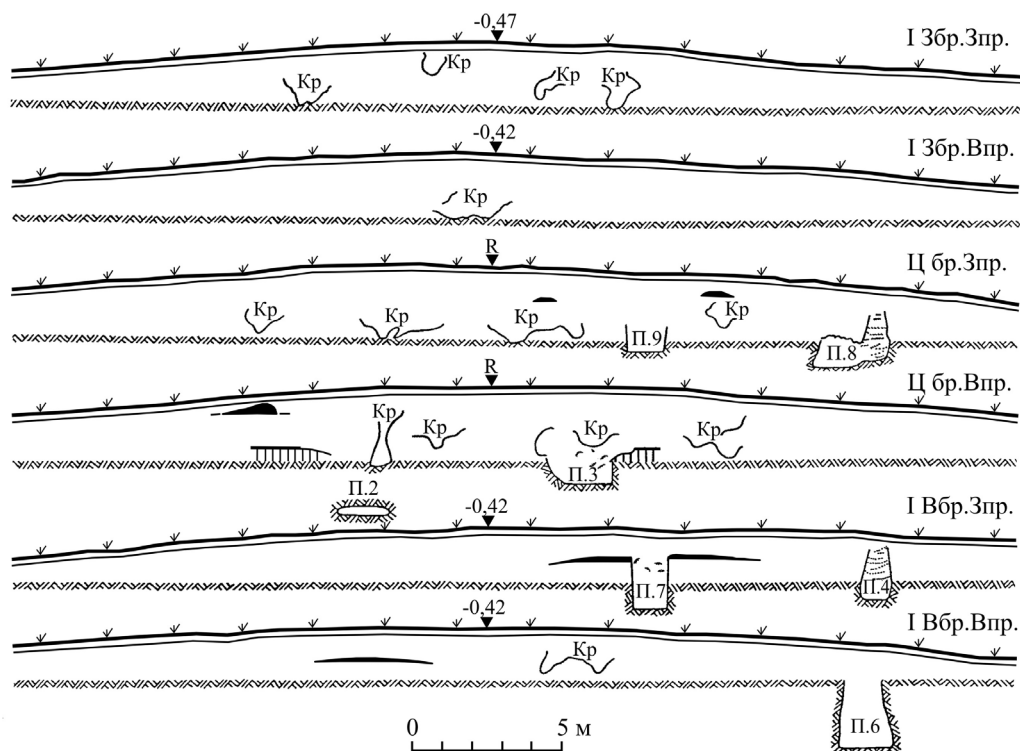

Рис. 27. Сватово. Профили бровок кургана 2.

В стратиграфическом разрезе, составленном по восточному профилю центральной бровки, прослеживались: материк с глубины 2,5 м, фрагментарно сохранившийся слой погребенной почвы мощности 0,4 м. В северной части профиля наблюдается разрез могильной ямы основного захоронения 3, заполнение которого состояло из кусков дерна, а в южной части профиля — понижение уровня древнего горизонта над провалом погребальной камеры катакомбного захоронения 2. Насыпь кургана сложена из серого гумуса и кусков дерна, но конструктивные особенности ее не устанавливаются из-за сооружения кургана на солончаке с повышенной влажностью и содержанием белых солей минералов. Все поры профиля бровки от поверхности до предматерика заполнены белыми отложениями солей. В южной части профиля на глубине 0,9 м на длину 1,5 м фиксируется разрез линзы материкового выкида из впускного катакомбного погребения 2. Мощность дернового слоя около 0,3 м (рис. 27).

Погребение 1 (раннего железного века, сарматское) выявлено в центральной части кургана с глубины 1,77 м (1,65 м от П).

Погребение сильно разрушено крупными норами землеройных животных. Костяк молодого человека находился в вытянутом положении на спине и был ори-

ентирован на север. Верхняя половина туловища повреждена. Сохранилась часть ребер правой половины грудной клетки и правая плечевая кость. За изголовьем находился развал гончарного красноглиняного сосуда с ручкой. Под стопами найдены железные ременные пряжки для обуви (рис. 28. 1).

1. Две ременные железные пряжки восьмерковидной формы с продольным язычком с остатками кожи в месте крепления к ремню. Размеры $5 \times 1,5$ см и $4,3 \times 1,7$ см, длина язычка 4,3 см и 3,2 см (рис. 28, 2).

2. Красноглиняный гончарный кувшин с раструбной высокой шейкой и небольшим полым поддоном. Сбоку, от края шейки к корпусу, прикреплена массивная витая ручка. Вдоль трещин расположены сквозные сверленные отверстия — следы ремонта. Поверхность сосуда равномерно обожжена. В тесте примесь мелкозернистого песка. $H = 40$ см, $H_{\text{ш}} = 13$ см, $H_6 = 18,5$ см, $H_{\text{поддона}} = 1,5$ см, $D_6 = 14,3$ см, $D_{\text{ш}} = 10,3$ см, $D_6 = 26$ см, $D_{\text{поддона}} = 12$ см (рис. 28, 3).

Погребение 2 (катакомбной культуры) выявлено по материковому выкиду под углом 171° на расстоянии 7 м от Ц (за Ц принят центр основного погребения 3) с глубины 0,7 м от репера (0,4 м от П).

Входная шахта подпрямоугольной формы с округлыми углами ($1,9 \times 1,6$ м) ориентирована по линии С – Ю. Заполнена смешанным грунтом. На стенках зафиксированы вертикальные следы желобчатых орудий землекопov (ширина 2,5 см) на длину около 20 см.

На глубине 3,45 м внутри входной шахты совершено захоронение. Для устройства его dna заполнение шахты было выровнено, утрамбовано, перекрыто подстилкой из коричневого тлена и посыпано порошком красной охры. Костяк взрослого человека занимал центральную часть полости шахты. Он находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮВ. Углы скорченности и в коленях — прямые. Руки вытянуты по направлению к коленям. Порошок охры зафиксирован не только в пределах уровня совершения захоронения, но и непосредственно на костях умершего.

Ниже уровня совершения захоронения заполнение шахты состояло исключительно из черного гумуса без посторонней примеси.

Dно входной шахты устроено на глубине 3,87 м. Оно постепенно понижалось к западу в сторону входа в щелевидную недостроенную погребальную камеру и через пологий уступ глубиной 0,3 м в пределах шахты переходило непосредственно в ее дно.

Вход в камеру находился под западной стенкой входной шахты. Его ширина 0,85 м, высота около 0,45 м, длина лаза в простенке около 0,4 м.

Погребальная камера в плане подовальной формы ($2,3 \times 1,6$ м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Dно находилось на глубине 4,28 м. Камера имела незакон-

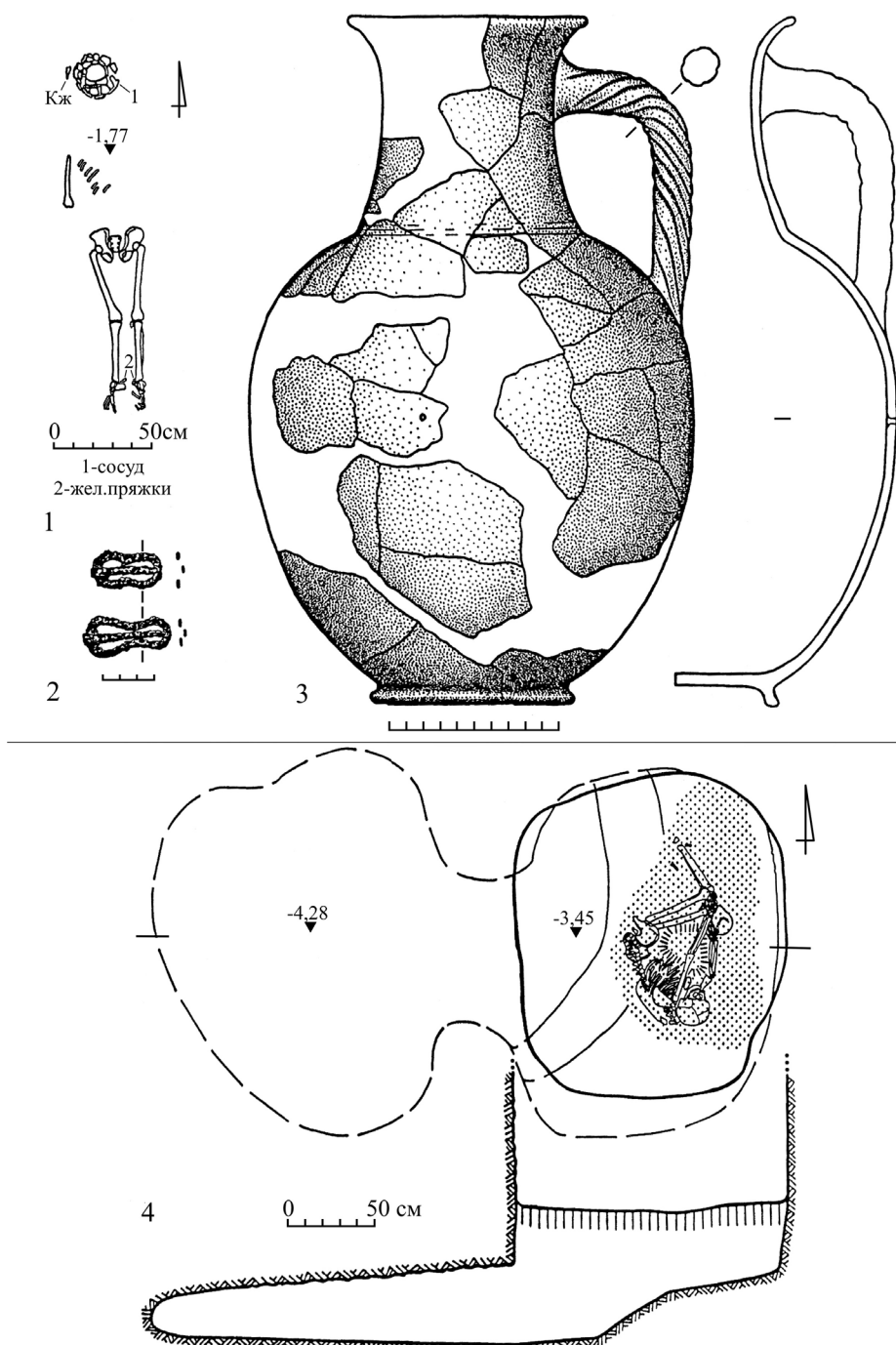

Рис. 28. Сватово.
1-3 — кург. 2, погр. 1; 4 — кург. 2, погр. 2.

ченную конфигурацию и по центру достигала в высоту всего 0,4 м. Заполнение состояло, как и основание входной шахты, из черного гумуса. Следов погребения в пределах камеры не зафиксировано. На глубине около 4,2 м наблюдался выход грунтовых вод.

По всей видимости, в момент сооружения погребальной камеры ее строители встретились с выходом грунтовых вод, что послужило причиной прекращения работ. После чего полость камеры и основание шахты были заполнены черным гумусом, а само захоронение совершенно в пределах входной шахты (рис. 28, 4).

Погребение 3 (центральное, основное, эпохи ранней бронзы) совершено в центре кургана с уровня древнего горизонта и окружено с востока линзой материкового выкида.

Могильная яма в плане прямоугольной формы (2,2 × 2 м) ориентирована по линии С – Ю. Заполнение состояло из чернозема и фрагментов плах от просевшего поперечного перекрытия. Дно устроено на глубине 3,24 м (1,2 м от ДГ — абсолютная глубина). Погребальная конструкция и костяк человека сильно повреждены норами землеройных животных.

В северной части дна зафиксированы берцовые кости и фрагмент правой бедренной кости, уложенные на правую сторону. Под костями и на участках дна ямы фиксировалась прямоугольная подстилка из коричневого тлена. В заполнении ямы в ее северо-западном углу на высоте 0,2 м от дна найден бронзовый стержень.

Судя по сохранившимся костям ног, умерший первоначально находился в скорченном положении на спине или правом боку и был ориентирован на юг (рис. 29, 1).

1. Бронзовый четырехгранный в сечении короткий стержень без утолщения для насада — наконечник (жальце) стрела. Острие заострено и скруглено, нижняя часть уплощена расковкой. Длина стержня 5 см, толщина в центре 0,4 см (рис. 29, 2).

Погребение 4 (катакомбной культуры) выявлено под углом 160° на расстоянии 16 м от Ц с глубины 1,02 м (0,35 м от П).

Входная шахта в плане подпрямоугольной формы (1,55 × 1,15 м) ко дну сужалась и была ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 2,85 м и постепенно понижалось к северо-западу в сторону входа в погребальную камеру. Под северной стенкой шахты, справа от входа в камеру, пакетом лежали кости конечностей и череп овцы. В камеру вел широкий уступчик глубиной 0,25 м. Под ним найдена жаровня из придонной части сосуда.

Погребальная камера в плане удлиненной прямоугольной формы (1,45 × 1,2 м) ориентирована по линии ЮЗ – СЗ. Ее длинная ось перпендикулярна длинной оси

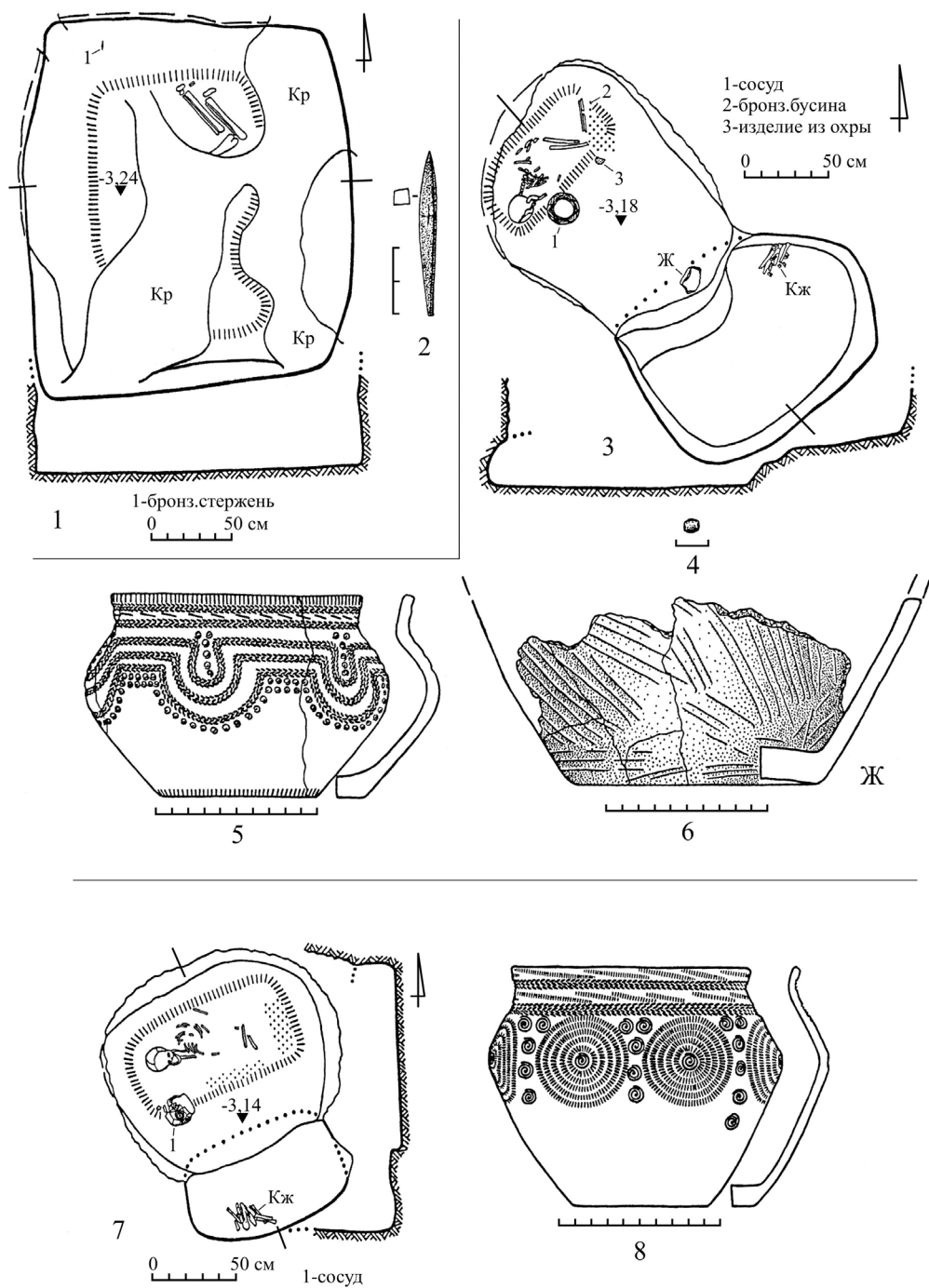

Рис. 29. Сватово.

1, 2 — кург. 2, погр. 3; 3-6 — кург. 2, погр. 4; 7, 8 — кург. 2, погр. 5.

шахты. Дно устроено на глубине 3,18 м и постепенно понижалось к северо-западу. Заполнение состояло из кусков осевшего свода.

Под северо-западным сводом камеры на подстилке из коричневого тлена находился костяк ребенка (≈ 10 лет) в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на ЮЮЗ. Углы скорченности и в коленях — прямые. Кости правой руки вытянуты к коленям, левой — направлены поперек туловища.

Перед коленями прослежена посыпка порошком красной охры. У стоп найдена бронзовая бусина. Перед изголовьем стоял лепной сосуд. Около колен находилось изделие из красной охры (рис. 29, 3).

1. Приземистый лепной сосуд горшковидной формы с короткой шейкой. Верхний край шейки под венчиком украшен пояском из коротких вертикальных оттисков. Шейка орнаментирована круговыми рядами вдавлений тесьмы, пространство между которыми заполнено косыми оттисками палочки. От горла к бокам спускаются полукруглые лопасти из тесьмы, окантованные вдавлениями круглого спиралевидного штампа. Придонная часть сосуда декорирована узким пояском из коротких вертикальных оттисков палочки. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с коричневыми пятнами. $H = 13$ см, $H_{\text{ш}} = 2$ см, $H_{\text{г}} = 6,5$ см, $\Delta_{\text{в}} = 15,3$ см, $\Delta_{\text{г}} = 18,5$ см, $\Delta_{\text{а}} = 9,8$ см (рис. 29, 5).

2. Жаровня из куса придонной части лепного неорнаментированного горшка. Общие размеры фрагмента 22×14 см (рис. 29, 6).

3. Бронзовая бусинка бочонковидной формы. Общие размеры $0,4 \times 0,3$ см, диаметр около 0,3 см (рис. 29, 4).

4. Фрагментированное изделие из красной охры. Общие размеры $7 \times 5 \times 4$ см (не сохранилось).

Погребение 5 (катакомбной культуры) выявлено под углом 170° на расстоянии 16,5 м от Ц с глубины 1 м (0,35 м от П).

Входная шахта устроена в насыпи кургана и не фиксировалась. Сохранилась лишь ее нижняя часть непосредственно под уступом, ведущим в камеру погребения. Она имела подпрямоугольную форму с округленными углами ($1,05 \times 0,64$ м) и была ориентирована по линии ЮЗЗ – СВВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 3,06 м. Под южной стенкой уступа найдены кости конечностей и череп овцы.

Погребальная камера примыкала к северо-западу от сохранившейся части входной шахты. Ее дно посредством небольшого уступа глубиной 8 см переходило в дно камеры.

В плане погребальная камера подокруглой формы ($1,35 \times 1,15$ м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. Дно устроено на глубине 3,14 м. На нем на подстилке из коричневого тлена находился костяк ре-

бенка 6–10 лет в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на ЮЗЗ. Кости плохой сохранности. Правая рука вытянута вдоль туловища. Угол скорченности близок к прямому. Перед костяком и в ногах отмечена посыпка порошком красной охры. У лицевой части черепа стоял лепной сосуд (рис. 29, 7).

1. Лепной сосуд горшковидной формы с короткой прямой шейкой и высокопоставленными боками. Шейка орнаментирована двумя круговыми поясками из оттисков тесьмы, пространство между которыми заполнено короткими наклонными вдавлениями «гусенички». На плечиках и боках нанесены концентрические окружности из оттисков перевитого шнура, разделение вертикальными рядами из вдавлений круглого спиралевидного штампа. Такие же одиночные глубокие оттиски штампа имеются в центре каждой окружности. Внешняя поверхность серого цвета с оранжевыми пятнами. $H = 14,3$ см, $H_{\text{ш}} = 2,7$ см, $H_{\text{б}} = 9$ см, $\Delta_{\text{в}} = 14,5$ см, $\Delta_{\text{б}} = 18$ см, $\Delta_{\text{а}} = 9$ см (рис. 29, 8).

Погребение 6 (катакомбной культуры) выявлено под углом 40° на расстоянии 12,7 м от Ц с глубины 1,45 м (0,3 м от П).

Входная шахта подпрямоугольной формы с округленными углами ($1,8 \times 1,5$ м) ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Ко дну, устроенному на глубине 3,23 м, слегка сужалась. Вход в погребальную камеру находился под юго-западной стенкой по всей ее длине. В камеру вели два уступа: верхний (шириной 0,5 м и глубиной 0,65 м) и нижний (шириной 0,4 м и глубиной 0,5 м). Свод обрушился в древности.

Погребальная камера в плане овальной формы ($2,6 \times 1,7$ м) ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Заполнение состояло из обломков осевшего свода. На уровне 4,2 м наблюдался выход грунтовых вод. Дно находилось на глубине 4,43 м. В заполнении камеры и шахты встречались отдельные кости взрослого человека и барана.

Костяк умершего растаскан землеройными животными. На дне камеры сохранились остатки коричневой подстилки, пятна красной охры и стопы взрослого человека. Судя по ним, погребенный первоначально находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮВ. Под восточным сводом камеры найден развал лепного сосуда, рог козы и изделие из красной охры (распалось) (рис. 30, 1).

1. Лепной сосуд с высокой раструбной шейкой и выпуклыми боковинами, расположенными по центру корпуса. Верхний край шейки под венчиком украшен круговым пояском из косых вдавлений «гусенички». Шейка орнаментирована поясками из вдавлений двухрядного шнура. Горло сосуда декорировано оттисками «гусенички» в елочку. На плечиках и боковинах нанесен зигзаг из оттисков двухрядного шнура, заполненный сверху горизонтальными рядами оттисков перевитого шнура в виде спускающихся треугольников, а снизу — косыми вдавлениями двухрядного шнура, образующими треугольники, вершиной направленные вверх. Придонная

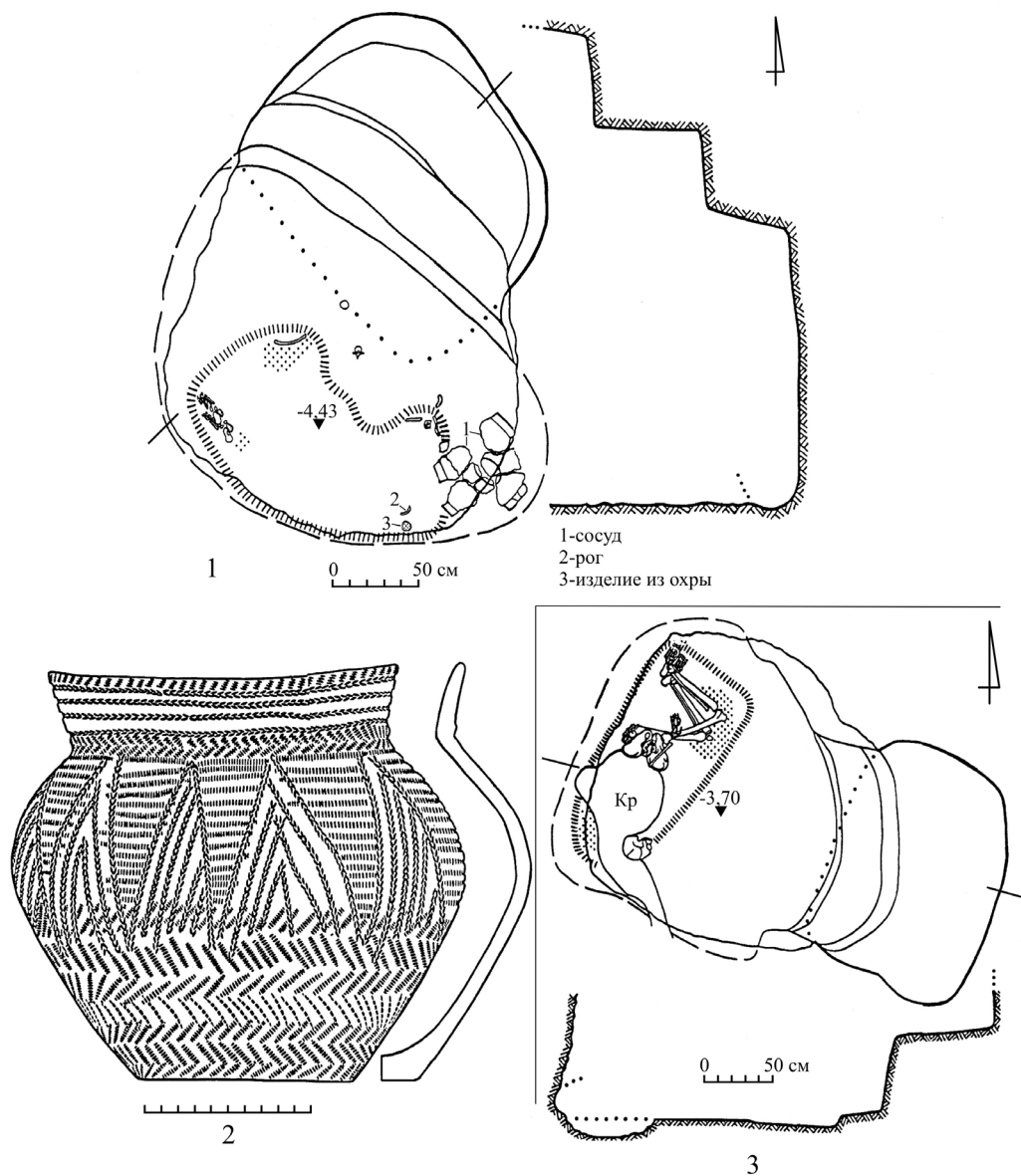

Рис. 30. Сватово.

1, 2 — кург. 2, погр. 6; 3 — кург. 2, погр. 7.

часть украшена вдавлениями зубчатого штампа и «гусенички» в елочку. Внешняя поверхность серо-черного цвета с коричневыми пятнами со следами нагара. $H = 25,5$ см, $H_{ш} = 4,6$ см, $H_6 = 13,5$ см, $D_в = 20,7$ см, $D_6 = 28$ см, $D_A = 12,5$ см (рис. 30, 2).

Погребение 7 (катакомбной культуры) выявлено по материковому выкиду под углом 150° на расстоянии 10 м от Ц с глубины 1,4 м (0,9 м от П).

Входная шахта в плане прямоугольной формы (1,65 × 1,25 м) ориентирована по линии ЮЮЗ – ССВ. Заполнение состояло из чернозема и кусков дерна. Дно устроено на глубине 3,1 м. Вход в камеру расположен под западной стенкой шахты по всей ее длине. В камеру вел уступ глубиной 0,55 м и небольшой уступчик у дна шириной 0,28 м и глубиной 0,1 м.

Погребальная камера в плане подовальной формы (2,1 × 1,9 м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из чернозема и кусков осевшего свода. В нем на разной глубине встречались отдельные кости взрослого человека и мелкие фрагменты неорнаментированного лепного сосуда. Дно камеры находилось на глубине 3,7 м.

В западной части камеры на прямоугольной подстилке из коричневого тлена выявлен костяк взрослого человека, верхняя часть которого (за исключением черепа) разрушена крупной норой. Судя по сохранившимся костям рук, таза и ног, умерший первоначально находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮЗ. Кисти рук направлены к тазобедренным суставами. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. У черепа и около коленных суставов наблюдалась посыпка порошком красной охры (рис. 30, 3).

Погребение 8 (катакомбной культуры) выявлено под углом 192° на расстоянии 15,3 м от Ц с глубины 1,5 м (0,7 м от П).

Входная шахта в плане прямоугольной формы с округленными углами (2,1 × 1,5 м) ориентирована по линии В – З. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 2,92 м. Вход в камеру находился под северной стенкой по всей ее длине. На дне шахты зафиксированы два уступчика, спускающиеся в камеру. Верхний уступ шириной 0,5 м и глубиной 0,15 м, нижний — широкий 0,65 м и глубиной 0,2 м.

Под восточной стенкой шахты найдено скопление конечностей и череп безрогого быка. У входа в камеру на глубине 2,71 м обнаружен точильный камень (абразив).

Погребальная камера в плане овальной формы (2,05 × 1,53 м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Заполнение состояло из смешанного грунта и кусков осевшего свода. Дно устроено на глубине 3,34 м.

В центральной части дна на подстилке из коричневого тлена находился костяк молодого человека (≈18 лет) в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на СЗ. Руки вытянуты вдоль туловища. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Перед грудной клеткой наблюдались локальные пятна из белого и коричневого тлена. Посыпка порошком охры зафиксирована около головы и в ногах. Под костяком прослежена прямоугольная подстилка из коричневого тлена. За изголовьем найдены развал лепного сосуда и овальное изделие

Фото 6. Сватово, кург. 2, погр. 8.

из красной охры размером $12 \times 7 \times 7$ см. Перед лицевой частью черепа обнаружен бронзовый топорик. На кисти правой руки имелись бусинки от наборного браслета (рис. 31, 1; фото 6; фото 7).

1. Стройный сосуд с высокопоставленными покатыми плечиками и короткой раструбной шейкой. Верхний край шейки украшен пояском из коротких вертикальных и косых насечек. По горлу нанесен круговой поясок из оттисков окончания палочки. Плечики орнаментированы глубокими насечками палочки в елочку. Внешняя поверхность серо-желтого цвета с коричневыми пятнами. $H = 23,4$ см, $H_{ш} = 2,5$ см, $H_6 = 15,5$ см, $\Delta_в = 20,7$ см, $\Delta_6 = 25,5$ см, $\Delta_а = 13$ см (рис. 31, 2).

2. Бронзовый втульчатый топорик колонтаевского типа длиной 9,4 см и шириной по втулке 3,9 см. Ширина лезвия 3,6 см. Втулка овальная. Размеры со стороны брюшка — $2,8 \times 3$ см. На спинке усадочная раковина от литника. На боковине имеется углубление от выгоревшего вещества. Поверхность коррозирована (рис. 31, 3).

3. Наборный браслет из четырех костяных бусин в виде шарика с петелькой (диаметр шарика 1 см, длина петельки 0,6 см), четырех бочонковидных бусин их черного гагата размером $1,3 \times 0,7$ см, трех дисковидных (кольцевидных) бусин из поперечного среза ископаемого моллюска желтого цвета. Их средние размеры $1 \times 0,3$ см (рис. 31, 5).

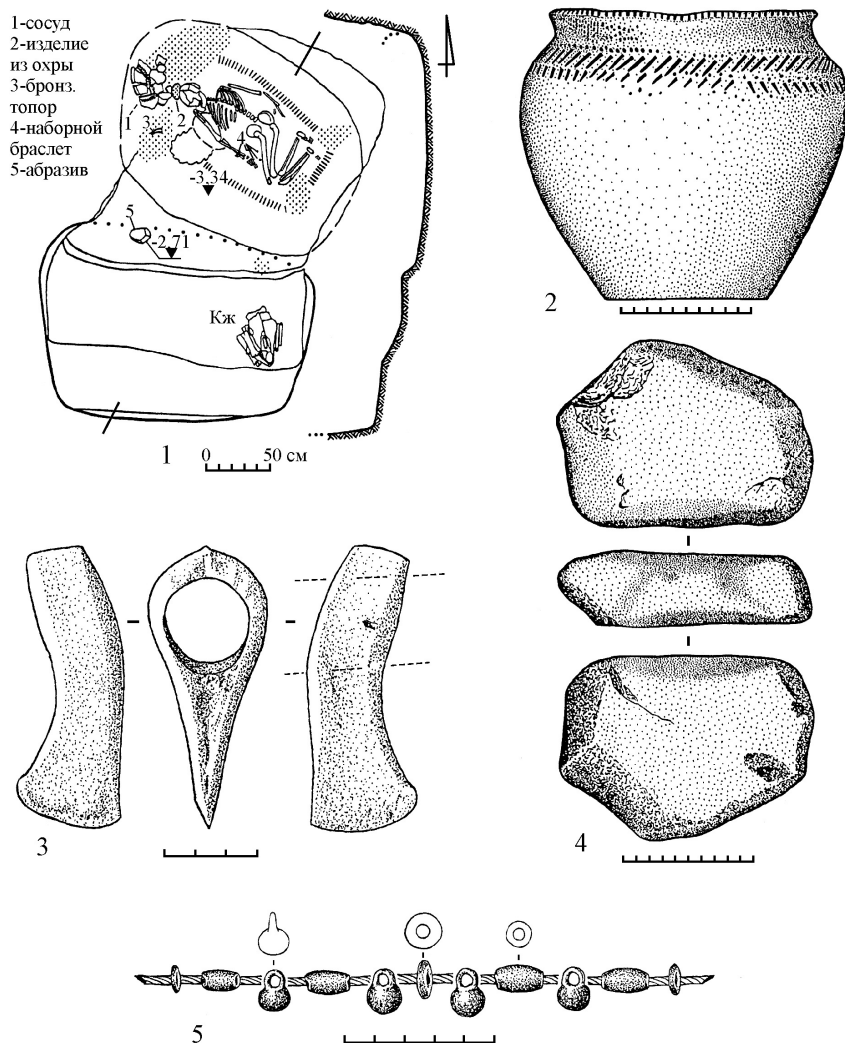

Рис. 31. Сватово.
1-5 — кург. 2, погр. 8; 6 — кург. 2, погр. 9.

Фото 7. Сватово, кург. 2, погр. 8. Рабочий момент расчистки погребения.
Слева направо - С.Н. Братченко, С.Н. Санжаров, Е.А. Черных

4. Точильный камень из кварцита подпрямоугольной формы со следами сработанности. Средние размеры — $18 \times 13 \times 5$ см (рис. 31, 4).

Погребение 9 (раннеямной культуры) выявлено под углом 195° на расстоянии 8,3 м от Ц с глубины 2 м (1,65 м от П).

Могильная яма прямоугольной формы ($2,3 \times 1,32$ м) ко дну слегка сужалась. Ориентирована по линии В–З. Заполнение состояло из чернозема. Дно устроено на глубине 2,62 м. На дне на прямоугольной подстилке из коричневого тлена зафиксирован костяк взрослого человека в скорченном положении на спине. Ориентирован умерший на восток. Руки вытянуты вдоль туловища. Ноги уложены на правую сторону. Около рук и в ногах прослежена посыпкой порошком красной охры. Восточная часть дна ямы повреждена норами (рис. 31, 6; фото 8).

Погребение 10 (катакомбной культуры) выявлено под углом 242° на расстоянии 14,5 м от Ц с глубины 0,95 м (0,4 м от П).

Входная шахта в плане овальной формы ($1,95 \times 1,35$ м) ориентирована по линии С–Ю. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно устроено на глубине 2,5 м. Под западной стенкой шахты по всей ее длине находился вход в погребальную камеру. В нее со стороны шахты вели два уступа. Верхний

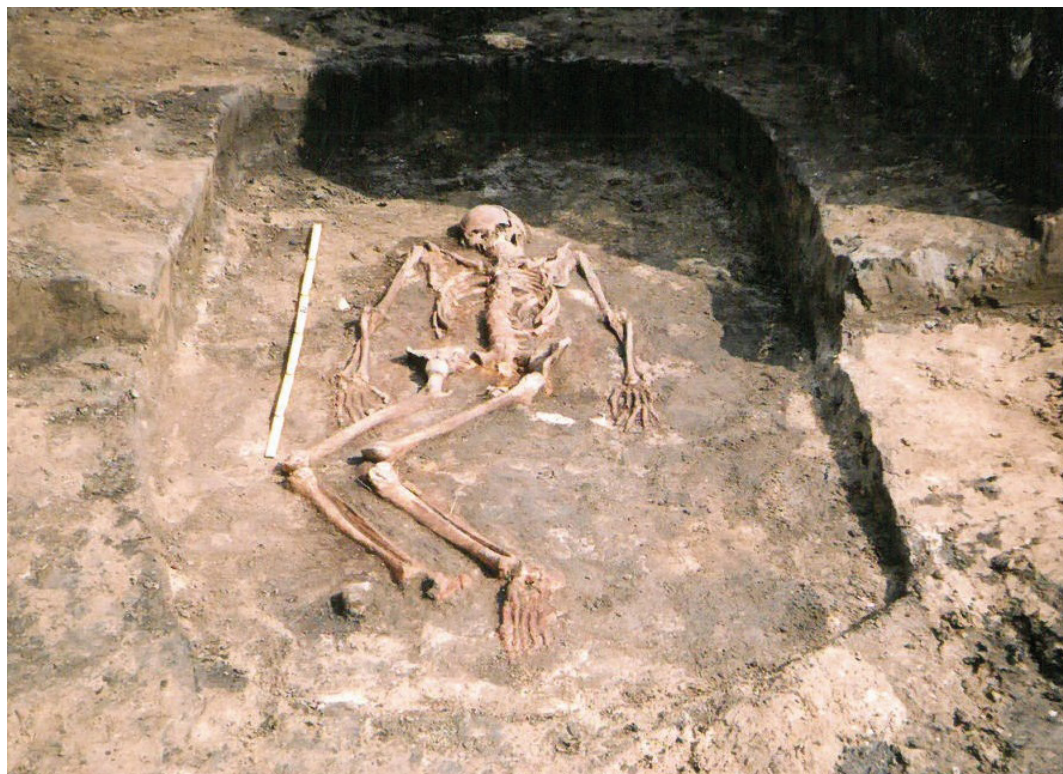

Фото 8. Сватово, кург. 2, погр. 9.

в форме пологого широкого спуска глубиной 0,2 м и нижний — шириной 0,2 м и глубиной 0,28 м.

Погребальная камера в плане овальной формы (2,4 × 1,6 м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. Дно устроено на глубине 3,4 м.

У входа в камеру оставлены 4 ребра животного и бронзовый нож на них. Под южным сводом камеры стояли три сосуда (сосуды 1, 2, 3) и находились скопление костей конечностей и череп барана. Под западным сводом обнаружен костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на ЮЮВ. Руки вытянуты вдоль туловища. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Пятки поджаты к тазу.

Перед костяком выявлен костяк другого взрослого человека в расчлененном виде, но с укладкой костей близкой к анатомической. Костяку придана поза скорченного человека, уложенного на правый бок с ориентацией на ЮЮВ. Череп развернут лицевой частью к предыдущему костяку. Плечевые кости уложены вдоль позвоночного столба. За черепом около сосудов найдена костяная проколка. Перед

коленями прослежены два овальных пятна из порошка красной охры. Под умершими на дне камеры имелась прямоугольная подстилка из коричневого тлена.

Под северным сводом камеры расположен костяк ребенка (≈ 10 лет) в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на восток и уложен спиной к предшествующим костякам. Руки вытянуты к коленям, пятки поджаты к тазу. Угол скорченности острый. Перед черепом стоял лепной сосуд, а на височных костях найдены подвески из бронзовых бусин (7 бусин на левом виске и 7 — на правом) (рис. 32, 1; фото 9).

1. Сосуд 1. Лепной опуклобокий сосуд с высокой раструбной шейкой и покатыми плечиками. Шейка орнаментирована горизонтальными оттисками однорядного шнура. По горлу размещен налепной фигурный валик, окантованный ногтевыми вдавлениями. Ниже, в месте перехода плечиков в боковины, имеется круговой поясок из ногтевых зацепов. Боковины и придонная часть украшены оттисками гребенчатого штампа в елочку. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета с черными пятнами. $H = 22$ см, $H_{\text{ш}} = 4,5$ см, $H_{\text{б}} = 13$ см, $\Delta_{\text{б}} = 18,3$ см, $\Delta_{\text{б}} = 22,5$ см, $\Delta_{\text{д}} = 12,5$ см (рис. 32, 6).

Фото 9. Сватово, кург. 2, погр. 10.

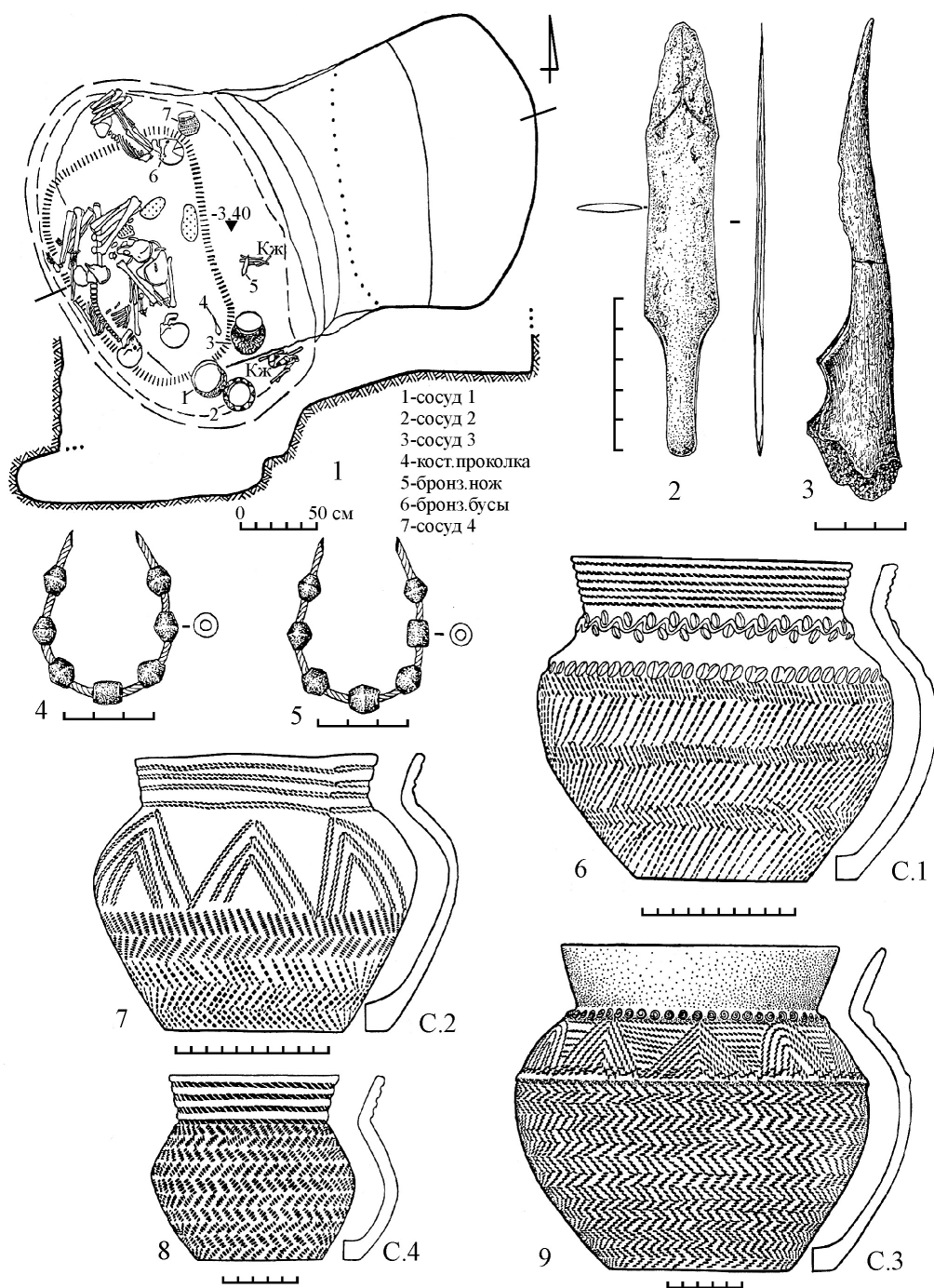

Рис. 32. Сватово.
1-9 — кург. 2, погр. 10.

2. Сосуд 2. Лепной сосуд с высокой раструбной шейкой и выпуклыми боками. Шейка декорирована круговыми поясками из оттисков сложенного в два ряда шнура. На плечиках нанесены шнуровые треугольники вершинами вверх, заполненные оттисками сложенного в два ряда шнура. Придонная часть украшена «гусеничкой» в елочку. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета с желтыми и черными пятнами. $H = 19$ см, $H_{\text{ш}} = 3,4$ см, $H_6 = 10$ см, $\Delta_{\text{в}} = 16$ см, $\Delta_6 = 20$ см, $\Delta_{\text{а}} = 10,5$ см (рис. 32, 7).

3. Сосуд 3. Лепной опуклобокий сосуд с высокой раструбной шейкой и покатыми плечиками. В основании шейки по горлу прикреплен выделенный валик со сглаженной спинкой, украшенной оттисками круглого спиралевидного штампа. Еще один круговой выделенный валик размещен в месте перехода плечиков в боковины. Зона на плечиках между валиками украшена отпечатками однорядного шнура в виде чередующихся треугольников и фестонов, вершинами направленных вверх. Их шнуровое заполнение образует вертикальную елочку. Пространство между треугольниками и фестонами заполнено горизонтальными вдавлениями однорядного шнура. Боковины и придонная часть орнаментированы горизонтальными поясками из оттисков однорядного шнура и гребенчатого штампа в елочку. $H = 22,5$ см, $H_{\text{ш}} = 5$ см, $H_6 = 11$ см, $\Delta_{\text{в}} = 19,3$ см, $\Delta_6 = 24$ см, $\Delta_{\text{а}} = 12,3$ см (рис. 32, 9).

4. Сосуд 4. Небольшой кубковидный сосудик с высокой раструбной шейкой и выпуклыми боками. Шейка украшена поясками из глубоких оттисков однорядного шнура. Плечики, бока и придонная часть орнаментированы оттисками «гусенички» в елочку. Внешняя поверхность серо-оранжевого цвета с черными и коричневыми пятнами. $H = 11,8$ см, $H_{\text{ш}} = 3,5$ см, $H_6 = 6,5$ см, $\Delta_{\text{в}} = 10,8$ см, $\Delta_6 = 14,3$ см, $\Delta_{\text{а}} = 8$ см (рис. 32, 8).

5. Бронзовый черешковый нож копьевидной формы с раскованным окончанием клинка. Длина ножа 14,1 см, длина клинка 9,5 см, длина раскованного окончания 3,5 см (рис. 32, 2).

6. Бронзовые бусины биконической формы (14 шт.). Средние размеры $0,9 \times 0,9$ см (рис. 32, 4, 5).

7. Костяная проколка из грифельного отростка локтевой кости овцы. Окончание залощено. Длина 16 см (рис. 32, 3).

2.3. Курган 3

Являлся самым северным в могильнике (рис. 21, 2). Поверхность задернована. В плане насыпь округлой формы. Ее высота от современной поверхности около 0,5 м, диаметр 20 м.

Насыпь сложена из грунта темно-серого цвета. Она сильно разрушена землеройными животными, что не позволило установить ее первоначальную высоту,

параметры и конструктивные особенности. В стратиграфическом разрезе прослеживался материк с глубины около 1,25 м. Мощность дернового слоя 0,3 м.

Основным погребение, по-видимому, являлось катакомбное. Так, в центре кургана в крупных норах на глубине 1,43 м и 1,68 м зафиксированы обломки человеческого черепа, отдельных костей и фрагмент лепного сосуда катакомбного типа со шнуровой орнаментацией (рис. 33, 1).

Фрагмент стенки сосуда размером 7 × 5 см (толщина 0,7 см). Снаружи и внутри покрыт расчесами. Внешняя поверхность светло-оранжевого цвета, внутренняя — черного. Декор состоит из оттисков двухрядного шнура (рис. 33, 2).

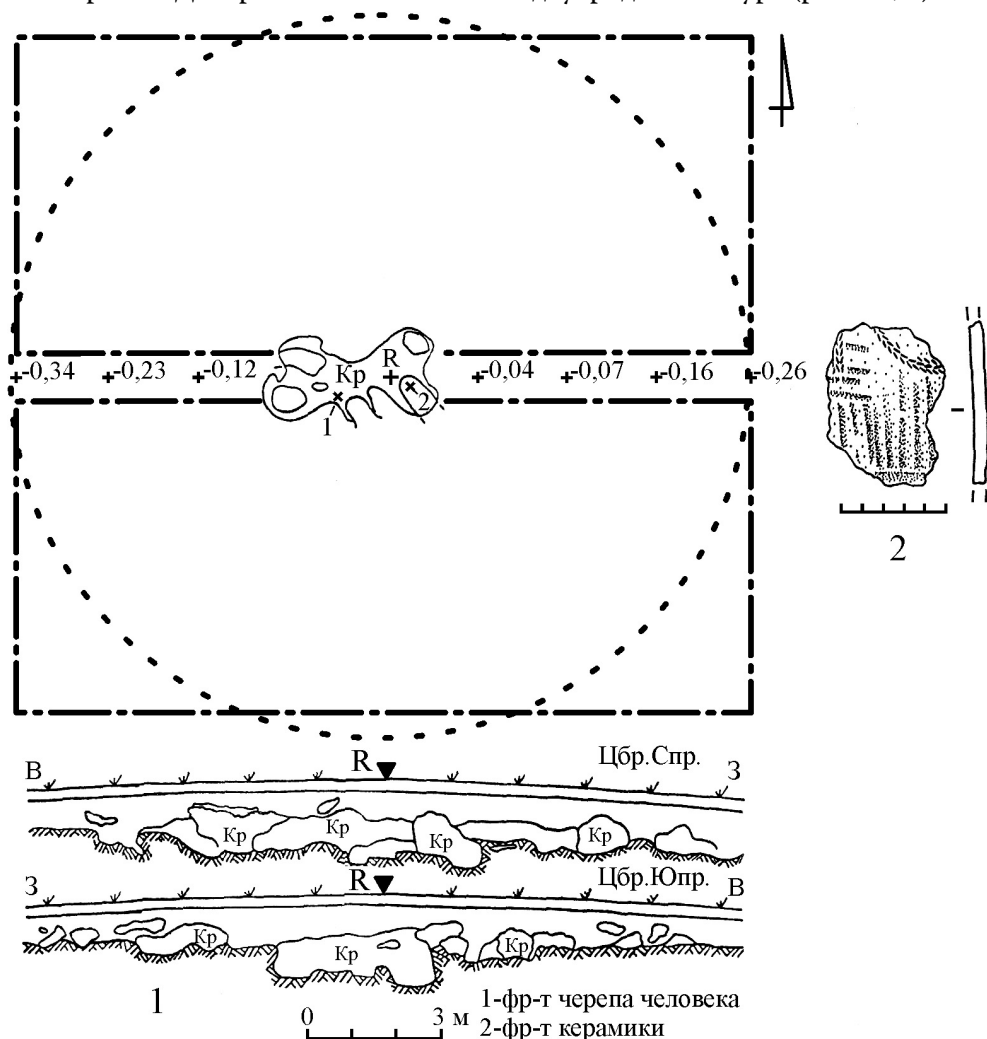

Рис. 33. Сватово.

1 — план и профили бровки кургана 3; 2 — керамика из насыпи кургана 3.

Глава 3. Курганы близ села Закотное в урочище «Форпост» на реке Айдар

Курганный могильник из шести насыпей расположен на южном покатом склоне высокой коренной террасы правого берега реки Айдар на расстоянии 2,5 км на СВ от центральной части села Закотное и в 8 км к ЮЗ от южной окраины села Осиново Новопсковского района Луганской Народной Республики. Местные жители называют возвышенность с могильником урочищем «Форпост» (рис. 1, 1).

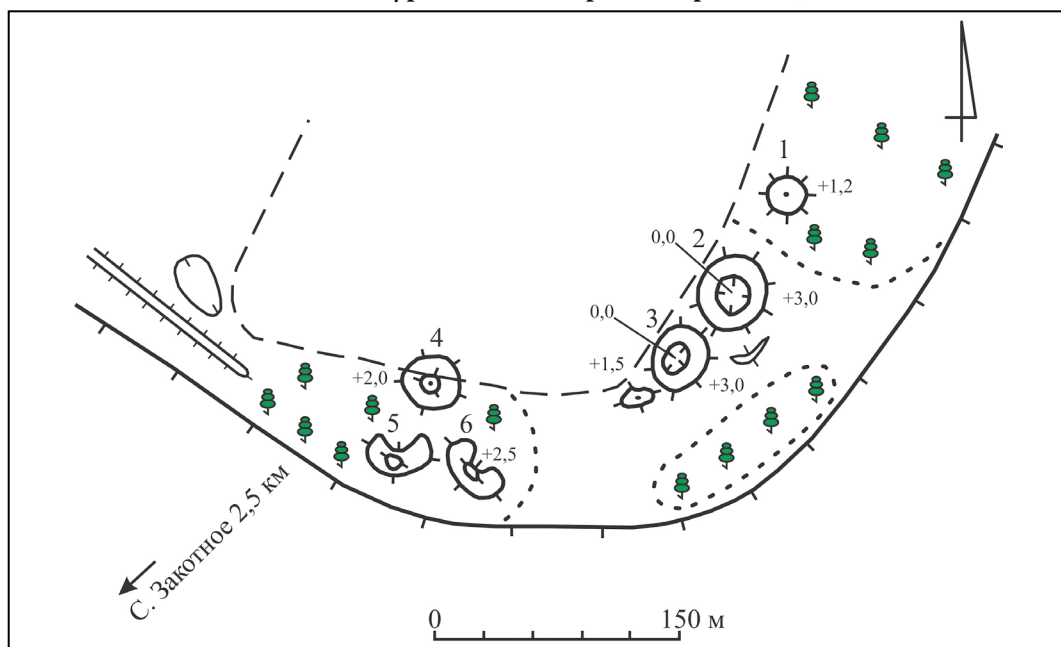

Рис. 34. Схема размещения курганов в могильнике в урочище Форпост у с. Закотное.

В группе курганы образуют дугу, обращенную выпуклой стороной к югу (рис. 34). Четко прослежены остатки не менее шести насыпей, деформированных в ходе рекультивации по укреплению склонов террасы. В удовлетворительном состоянии сохранилась лишь округлая насыпь крайнего северо-восточного кургана с заплывшей выемкой в центральной части. Остальные разрушены в результате грабительских раскопок в XVIII – XIX ст. В их центральной части сохранились глубокие воронкообразные котлованы, а рядом — кучи выброшенной земли в виде отвалов различной формы. Средние диаметры грабительских котлованов от 8 до 20 м, глубины — доходят до уровня окружающей современной поверхности. Полы разрушенных курганов перекрыты толстым слоем выброшенного из котлованов грунта. Современные высоты остатков разрушенных насыпей достигают 3 м, диаметры — около 40 м. Раскопками исследованы два кургана, расположенные в северо-восточной части могильника [Санжаров, Черных, Бритюк, Стадник, Леоненко, Стадник, 2005].

3.1. Курган 1

Являлся самым крайним в северо-восточной части могильника. Насыпь в плане округлой формы. Поверхность задернована, частично засажена кустарником и деревьями. Высота от современной поверхности 1,2 м (1,1 м от уровня древнего горизонта), диаметр около 20 м.

Сооружен курган над основным погребением 4 катакомбной культуры, размещенным в центре подкурганного пространства и окруженным на поверхности погребальной почвы с севера, востока и юга материковым выкидом. Возведенная над захоронением насыпь сложена из кусков дерна черного цвета. Ее диаметр восстанавливается по сохранившемуся контуру древнего горизонта — около 10 м. Дальнейшие подсыпки не фиксировались. Впускные катакомбные погребения 3, 5 и 6, впущенные в юго-восточную полу кургана, по смешанному заполнению входных шахт прослеживались непосредственно под дерновым слоем. В последующем в юго-восточный и юго-западный сектор насыпи произведены погребения 1 и 2 эпохи поздней бронзы (рис. 35, 1).

В стратиграфическом разрезе западного профиля центральной бровки прослеживались: материковый суглинок с глубины 1,3 м; слой погребенной почвы мощностью 0,2–0,35 м с видимой линией древнего горизонта на длину 10 м, постепенно утончающийся к северу. Первичная насыпь кургана сложена из кусков дерна черного цвета. В центральной части профиля фиксируется разрез входной шахты основного катакомбного погребения 4, северная половина которой разрушена воронкообразным грабительским котлованом диаметром по верхнему краю 3,6 м. Дно котлована углублено в материк на 0,15 м. Вероятно, грабители, обнаружив рыхлое смешанное

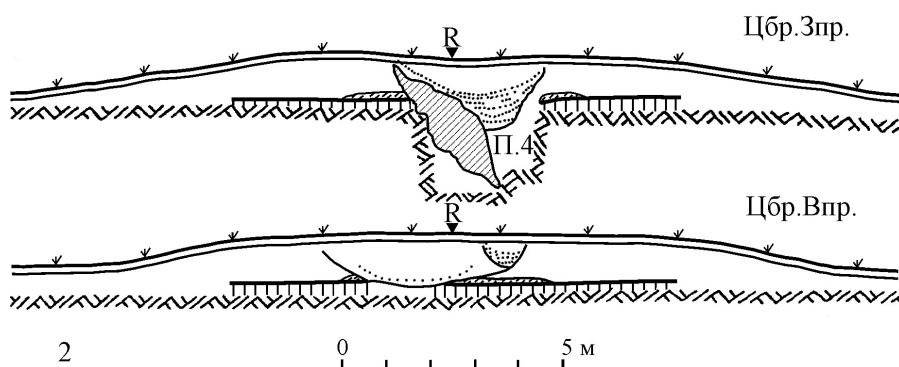
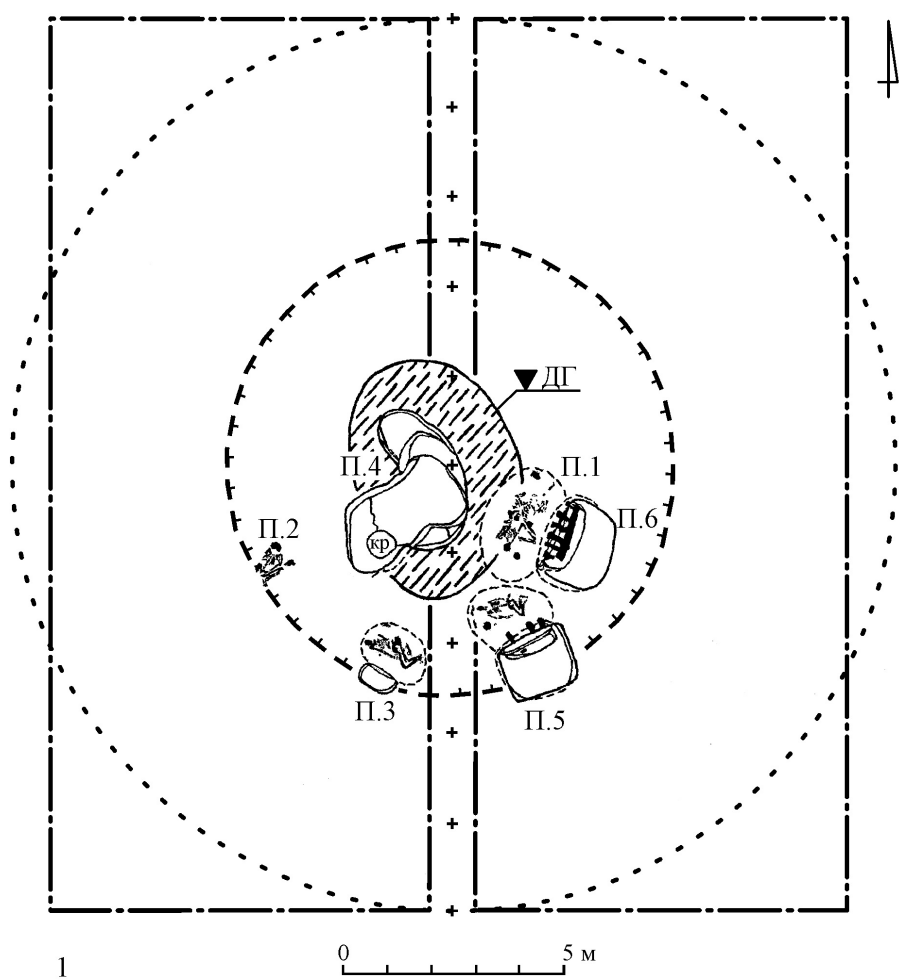

Рис. 35. Закотное.

1 — план кургана 1; 2 — профили бровки кургана 1.

заполнение шахты основного погребения, осуществили выборку грунта внутри могилы. Диаметр грабительского котлована по восточному профилю составлял не менее 5 м. Его заполнение слоистое и носило заплывший характер (рис. 35, 2).

При раскопках исследовано 6 погребений: 4 катакомбной культуры и 2 эпохи поздней бронзы.

Погребение 1 (финальноабашевское) выявлено под углом 100° на расстоянии 2,2 м от Ц (Ц — центр основного катакомбного погребения 4) на глубине 1,02 м от репера (0,9 м от П).

Костяк взрослого человека плохой сохранности находился в слабо скорченном положении на левом боку и был ориентирован на ССВ. Угол скорченности тупой, в коленях — острых. Руки согнуты в локтях и кистями уложены перед лицом. Перед изголовьем обнаружены фрагменты лепного сосуда (рис. 36, 1).

1. Сильно фрагментированный лепной сосуд, украшенный по всей поверхности косыми оттисками крупнозубчатого штампа (рис. 36, 2).

Погребение 2 (срубной культуры) выявлено под углом 245° на расстоянии 3,5 м от Ц на глубине 1,06 м (0,87 м от П).

Костяк взрослого человека в сильно скорченном положении находился на левом боку с завалом на живот. Ориентирован на СВ. Колени поджаты к груди, пятки — к тазу. Руки согнуты в локтях и кистями уложены близ подбородка. Перед грудью выявлен фрагментированный лепной сосуд. На грудной клетке найдена бронзовая подвеска (рис. 36, 3; фото 10).

1. Нижняя часть лепного сосуда с прямыми стенками и намечающимся поддоном. Внешняя поверхность покрыта горизонтальными крупными расчесами серого цвета с черными пятнами. Сохранившаяся высота — 11,5 см, диаметр дна — 12 см (рис. 36, 4).

2. Бронзовая спиральная подвеска в 1,5 оборота из раскованной и выпуклой тонкой пластины. Общие размеры $1,5 \times 0,8$ см. Ширина раскованной лопасти 0,5 см (рассыпалась).

Погребение 3 (катакомбной культуры) выявлено под углом 195° на расстоянии 4 м от Ц с глубины 0,5 м (0,4 м от П).

Входная шахта в плане подовальной формы ($0,9 \times 0,45$ м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Ко дну, устроенному на глубине 2,2 м, слегка сужалась.

Широкое арочное входное отверстие в камеру размещено под северо-восточной стенкой шахты. Высота входа 0,25 м, ширина 0,75 м. В камеру вел уступ глубиной 0,55 м. Под арочным входом в заполнении камеры на уровне верхней грани уступа встречены разрозненные кости ребенка 3–5 лет.

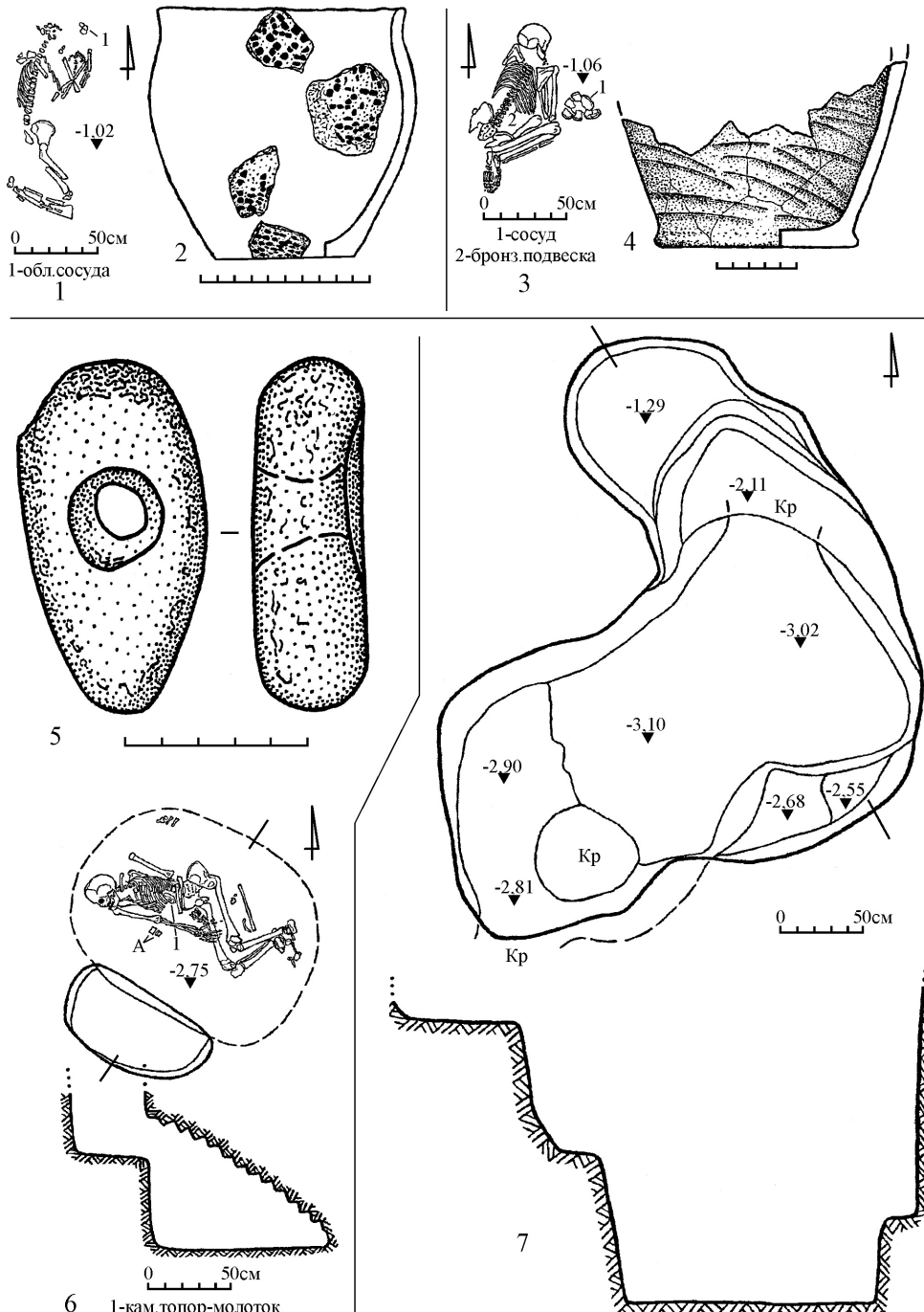

Рис. 36. Закотное.

1, 2 — кург. 1, погр. 1; 3, 4 — кург. 1, погр. 2; 5, 6 — кург. 1, погр. 3; 7 — кург. 1, погр. 4.

Фото 10. Закотное, кург. 1, погр. 2.

Погребальная камера, в плане овальной формы (1,5 × 1,16 м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Заполнена рыхлым смешанным грунтом. Свод обрушился в древности. Дно размещено на глубине 2,75 м.

В центральной части дна камеры размещен костяк молодого человека (эпифизы не срослись) в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на запад. Угол скорченности тупой, в коленях — прямой. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локтевом сгибе и уложена поперек живота. На грудной клетке находился каменный топор-молоток. Перед локтем правой руки найдены два астрагала (рис. 36, 6).

1. Каменный топор-молоток из мягкой мергелевой породы грубой выделки обушково-ромбической формы. Обушок забит. Проушное отверстие ассиметрично. Длина 9,2 см, ширина 5 см, толщина 2,7 см. Диаметр отверстия 2,2 см (рис. 36, 5).

Погребение 4 (центральное, основное, катакомбной культуры) выявлено в центре подкурганного пространства с уровня древнего горизонта. На поверхности погребенной почвы входная шахта с севера, востока и юга окружена материковым

выкидом (5 × 4 м), ориентированным по линии ЮВ – СЗ. Максимальная мощность выкида около 0,3 м.

Входная шахта в плане овальной формы (2,6 × 1,5 м) ориентирована по линии ЮЮВ – ССЗ. Северная часть шахты разрушена грабительской ямой. Заполнение состояло из смешанного заплывшего грунта. Под северной стенкой шахты на глубине 2,11 м оставлена ступенька размером 1,1 × 0,4 м. Еще две ступеньки зафиксированы под южной стенкой шахты. Верхняя устроена на глубине 2,55 м размером 0,5 × 0,2 м, нижняя — находилась на глубине 2,68 м размером 0,5 × 0,4 м. Дно шахты расположено на глубине 3,02 м (1,92 м от древнего горизонта). На стенках прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной 2 – 3 см на длину 0,4 м.

Широкий вход в погребальную камеру устроен под юго-западной стенкой шахты. Его ширина 1,3 м. Свод обрушен.

Погребальная камера в плане подпрямоугольной формы (1,5 × 1,3 м) ориентирована по линии С – Ю. Ее дно находилось на одном уровне с дном входной шахты — 3,1 – 2,81 м. Заполнена смешанным заплывшим грунтом, в котором на различной глубине встречались измельченные фрагменты костей человека, древесины и древесных угольков. Некоторые кости человека (фрагменты черепа, таза и конечностей) найдены у юго-восточного края входной шахты непосредственно в насыпи кургана на краю грабительского котлована на глубине 0,6 м (0,5 м от П). Катакомбное погребальное сооружение полностью ограблено и сильно повреждено (рис. 36, 7).

Погребение 5 (катакомбной культуры) выявлено под углом 130° на расстоянии 3,5 м от Ц с глубины 0,5 м (0,4 м от П).

Входная шахта прямоугольной формы с округленными углами (1,66 × 1,45 м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Ко дну, устроенном на глубине 2,83 м, слегка расширилась.

Широкое арочное входное отверстие в камеру размещено под северной стенкой шахты. Его ширина 1,2 м, высота 0,47 м. Вход закрывал вертикальный заслон из наклонно расположенных бревен. Их сохранившаяся длина 0,5 м, диаметр около 0,2 м. Под стенкой с входным отверстием имелся уступ шириной 1,2 м и глубиной 0,8 м. На глубине 3,63 м встречен второй уступ шириной 1,2 м и глубиной 0,35 м. Над западной частью верхнего уступа на глубине 3,4 м выявлена жаровня из днища сосуда.

Погребальная камера овальной формы (1,85 × 1,45 м) ориентирована по линии В – З. Дно располагалось на глубине 4,03 м. В северной части дна находился костяк взрослого человека в скорченном положении на спине с укладкой ног вправо. Ориентирован умерший на ЮЗЗ. Руки вытянуты вдоль туловища и слегка разведены в локтях. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Костяк частично окрашен порошком охры розового цвета. Перед правым плечом находились лепной сосуд и изделие из охры. За головой умершего найдены конечности мелкого рогатого скота (рис. 37, 1; фото 11).

1. Лепной горшковидный сосуд с короткой раструбной шейкой и плавно покатыми плечиками. Под срезом венчика нанесен круговой пояс из косых оттисков «гусенички». На горле имеется пояс из дуговидных оттисков перевитого шнура. Плечики, бока и придонная часть украшены многорядом из отпечатков крупнозубчатого штампа в елочку. Внешняя поверхность серого цвета с коричневыми и черными пятнами. $H = 17,5$ см, $H_6 = 12$ см, $D_6 = 17,5$ см, $D_6 = 9$ см (рис. 37, 2).

2. Жаровня из придонной части лепного сосуда. Поверхность обработана расчесами, серо-коричневого цвета с черными пятнами. Сохранившаяся высота 4,5 см, диаметр дна 13 см (рис. 37, 3).

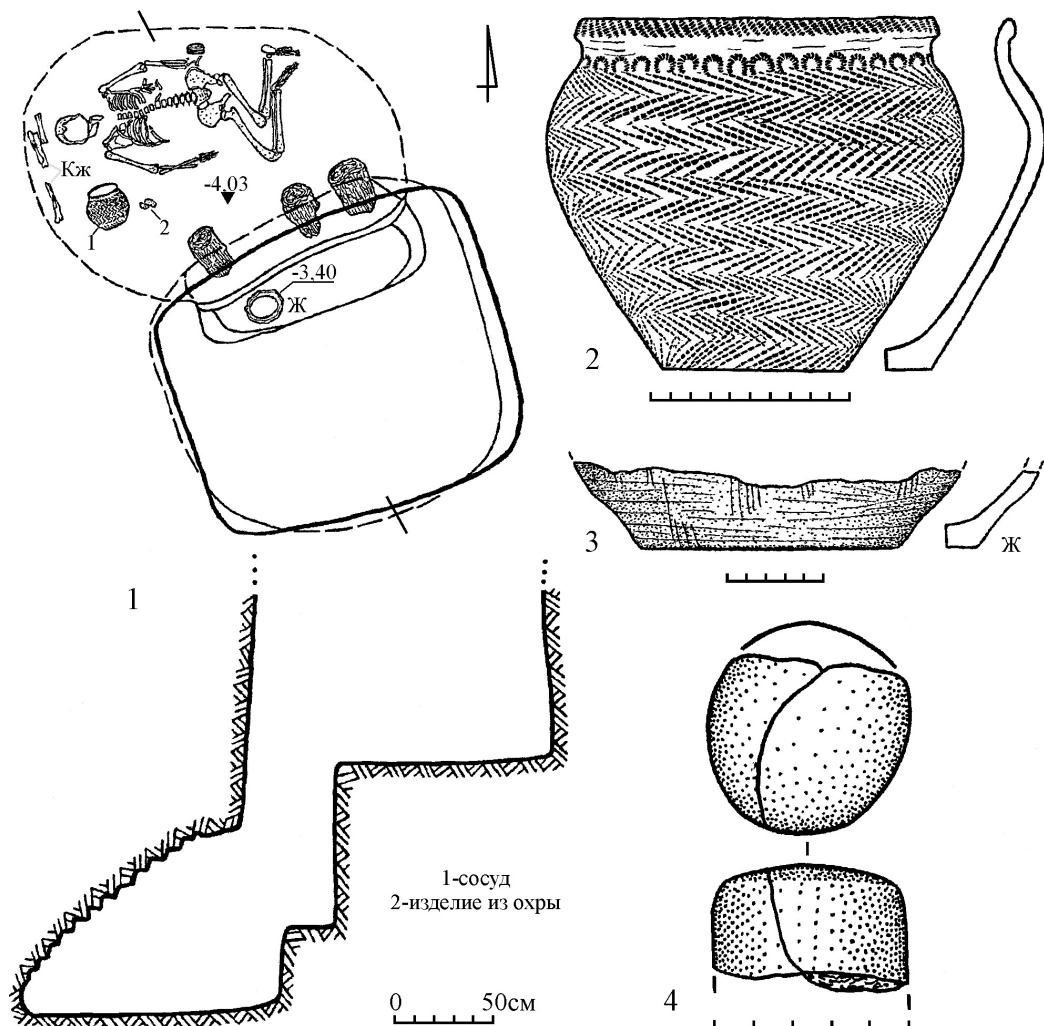

Рис. 37. Закотное.

1-4 — кург. 1, погр. 5.

Фото 11. Закотное, кург. 1, погр. 5.

3. Фрагмент цилиндрического изделия из красной охры. Диаметр 5 см, сохранившаяся длина 3,5 см (рис. 37, 4).

Погребение 6 (катакомбной культуры) выявлено под углом 76° на расстоянии 2,25 м от Ц с глубиной 0,5 м (0,4 м от П).

Входная шахта прямоугольной формы с округленными углами ($1,9 \times 1,3$ м) ориентирована по линии ЮЮЗ – ССВ. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной 2 – 3 см на длину до 0,5 м. Ко дну, устроенном на глубине 3,05 м, слегка расширялась. Под северо-западной стенкой оставлен уступ шириной 1,5 м и глубиной 0,55 м. Следующий уступ такой же шириной и глубиной 0,5 м вел в камеру. Он служил опорой для деревянного заслона из вертикальных плах (расколотых вдоль бревен). Одно бревно уложено под заслоном горизонтально и подпирало его снизу. Максимальная длина бревен 1,2 м, диаметр 0,25 м.

Арочное входное отверстие в камеру размещено под северо-западной стенкой шахты. Его высота 0,9 м, ширина 1,6 м.

Погребальная камера в плане овальной формы ($2,7 \times 1,55$ м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Ее дно устроено на глубине 4,12 м. В западной части дна

Фото 12. Закотное, кург. 1, погр. 6.

Фото 13. Закотное, кург. 1, погр. 6. Череп с искусственной деформацией.

размещался костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Ориентирован умерший на Ю. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Правая рука вытянута к коленям, левая — согнута в локте и кистью уложена на тазе. Костяк и дно камеры окрашены порошком красной охры. Череп умершего со следами выраженной прижизненной искусственной деформацией (фото 13). Под ним фиксировалась обильная посыпка порошка охры толщиной до 1 см. Перед лицом находился лепной сосуд. Под северным сводом камеры найдена жаровня из боковины сосуда (рис. 38, 1; фото 12).

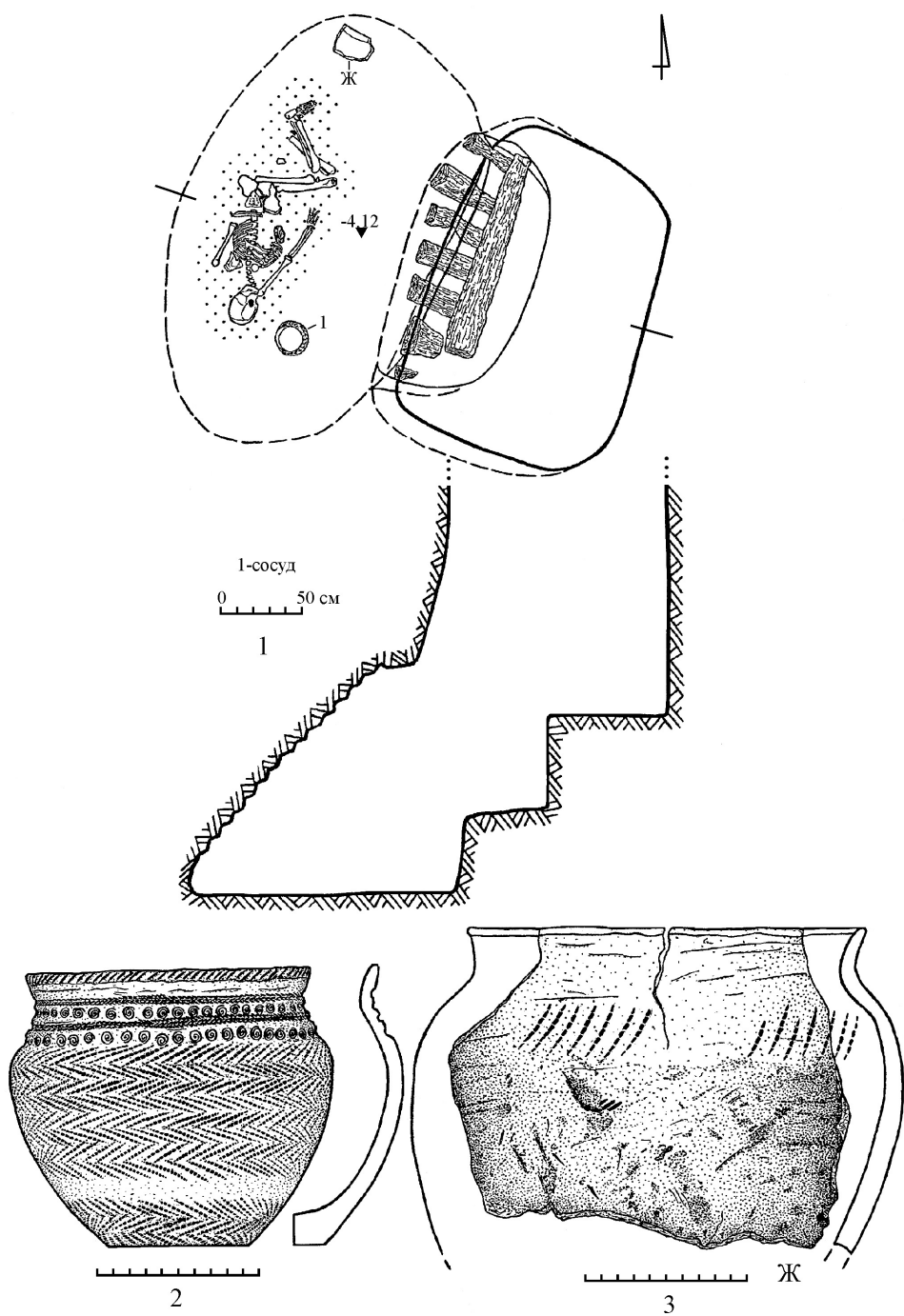

Рис. 38. Закотное.
1-3 — кург. 1, погр. 6.

1. Лепной сосуд с отогнутой шейкой средней высоты и плавно выпуклыми боками. Плечики покатые. Верхний край шейки украшен пояском из косых насечек. Основание шейки и плечики орнаментированы поясками из вдавлений спиралевидного штампа и оттисков тесьмы. Боковины и придонная часть декорированы отпечатками гребенчатого штампа в елочку. Внешняя поверхность серо-коричневого цвета с черными и желтыми пятнами. $H = 17$ см, $H_6 = 12$ см, $\Delta_B = 17$ см, $\Delta_6 = 19,5$ см, $\Delta_A = 8,5$ см (рис. 38, 2).

2. Жаровня из боковины короткошейного сосуда с невыразительными плечиками, украшенными горизонтальными зонами из косых оттисков гребенчатого штампа. На поверхности прослежены следы дополнительной грубой обмазки. Общие размеры жаровни $24,5 \times 19$ см (рис. 38, 3).

3.2. Курган 2

Расположен на расстоянии 50 м к ЮЗ от кургана 1 (рис. 34). Насыпь в плане округлой формы, задернована. Ее диаметр около 35 м. В центральной части имелся большой полый воронкообразный котлован диаметром 21 м и глубиной 2,7 – 2,9 м, дно которого достигало уровня окружающей современной поверхности. Высота круглого валообразного останца кургана составляла 2,5 – 3 м.

В ходе исследования остатков насыпи установлено, что котлован появился в результате грабежа кургана в XVIII – XIX ст. Найдены фрагменты гончарной керамики того времени. До грабежа насыпь достигала высота на менее 4 м. Грабительские раскопки велись путем закладки в центре кургана округлого котлована, грунт из которого выбрасывался по периметру насыпи. На уровне материка грабительская яма приобрела прямоугольные очертания размером $12 \times 6,5$ м и ориентировку по линии ЮЗ – СВ. В материке стенки грабительского раскопа почти отвесные. Его дно находилось на глубине 1,7 м от уровня материка. Материковый грунт раскопа был вынесен за пределы кургана и уложен в виде бесформенных отвалов восточнее и юго-восточнее полы насыпи. После ограбления происходило произвольное заполнение полости котлована черноземных грунтов из оставленных отвалов.

Поздний характер имеет слой прокаленного до красноты чернозема, залегающий на северо-западной периферии кругового выкида из котлована. Частицы горелого грунта заполняли и поздний перекоп в виде траншеи размером $4,2 \times 1,25$ м, выявленный в материке в юго-восточной поле насыпи. Углублена траншея в материк на 0,2 – 0,35 м, имела слоистое утрамбованное дно и была ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Вполне возможно, что траншея являлась остатком дна узкого коридора, по которому материковый грунт из основания грабительского котлована выносился

за пределы кургана. В результате ограбления все впускные захоронения в насыпи и часть подкурганных погребений в материке были уничтожены.

Сохранившиеся периферийные участки позволили установить, что первичный курган был сложен из кусков дерна серого цвета и находился под южной частью современной насыпи. В плане он имел округлую форму диаметром около 13 м и крутые склоны. Сохранилась часть линзы материкового выкида от уничтоженного основного погребения на поверхности древнего горизонта мощностью 0,2 – 0,3 м, прослеживаемая под северо-западной полкой первичного кургана. В последующем в центральную часть древнего кургана было впущено захоронение, выкид из которого прослежен на его северо-западном поле. Впуск этого погребения сопровождался возведением вторичной насыпи из смешанного серого гумуса. После досыпки кургана приобрел диаметр около 18 – 19 м. Как основное, так и древнейшее впускное погребение полностью разрушены грабительским котлованом.

По всей видимости, до момента сооружения вторичной насыпи, в южную полу первичного кургана были впущены две группы катакомбных захоронений без сопровождающих досыпок. На курганный поверхности вблизи мест впуска этих погребений следы материковых выкидов отсутствовали, а их входные шахты были забутованы смешанным суглинистым грунтом. Зафиксированы данные группы в пределах южной полу первичного кургана и были выявлены только по суглинистому заполнению на глубине 2 м от репера, что соответствует уровню южного склона самой древней насыпи.

В юго-западном секторе южного склона в состав первой группы входят погребения 5, 6 и 11 донецкой катакомбной культуры, а в юго-восточной секторе — погребения второй группы 2, 3 и 4 также донецкой катакомбной культуры.

После сооружения вторичной насыпи в ее восточную полу были одновременно впущены два катакомбных захоронения 1 и 10 харьковско-воронежской культуры. Их общий материковый выкид оставлен на периферии кургана в виде овального слоя (6 × 4 м), ориентированного по линии С – Ю. Мощность выкида около 0,2 м. Впуск этих захоронений сопровождался доразбиванием насыпи. Впоследствии была сооружена третья курганный насыпь из дерна, достигающая в диаметре 17 м.

Возведение четвертой, последней обширной досыпки связано с впуском в северо-западную полу третьей насыпи катакомбного погребения 9 харьковско-воронежской культуры. Выкид из него в плане овальной формы (8,5 × 4 м) находился на северо-западном склоне третьей насыпи. Он был ориентирован по линии Ю33 – СВВ и достигал мощности 0,3 м. Сопровождаемая это погребение насыпь сложена из серого дерна и смешанного грунта. Ее диаметр составляет 28 – 29 м. Затем, в сектор местонахождения входной шахты погребения 9 были впущены еще два захоронения — харьковско-воронежское погребение 8 и финальнокатакомбное

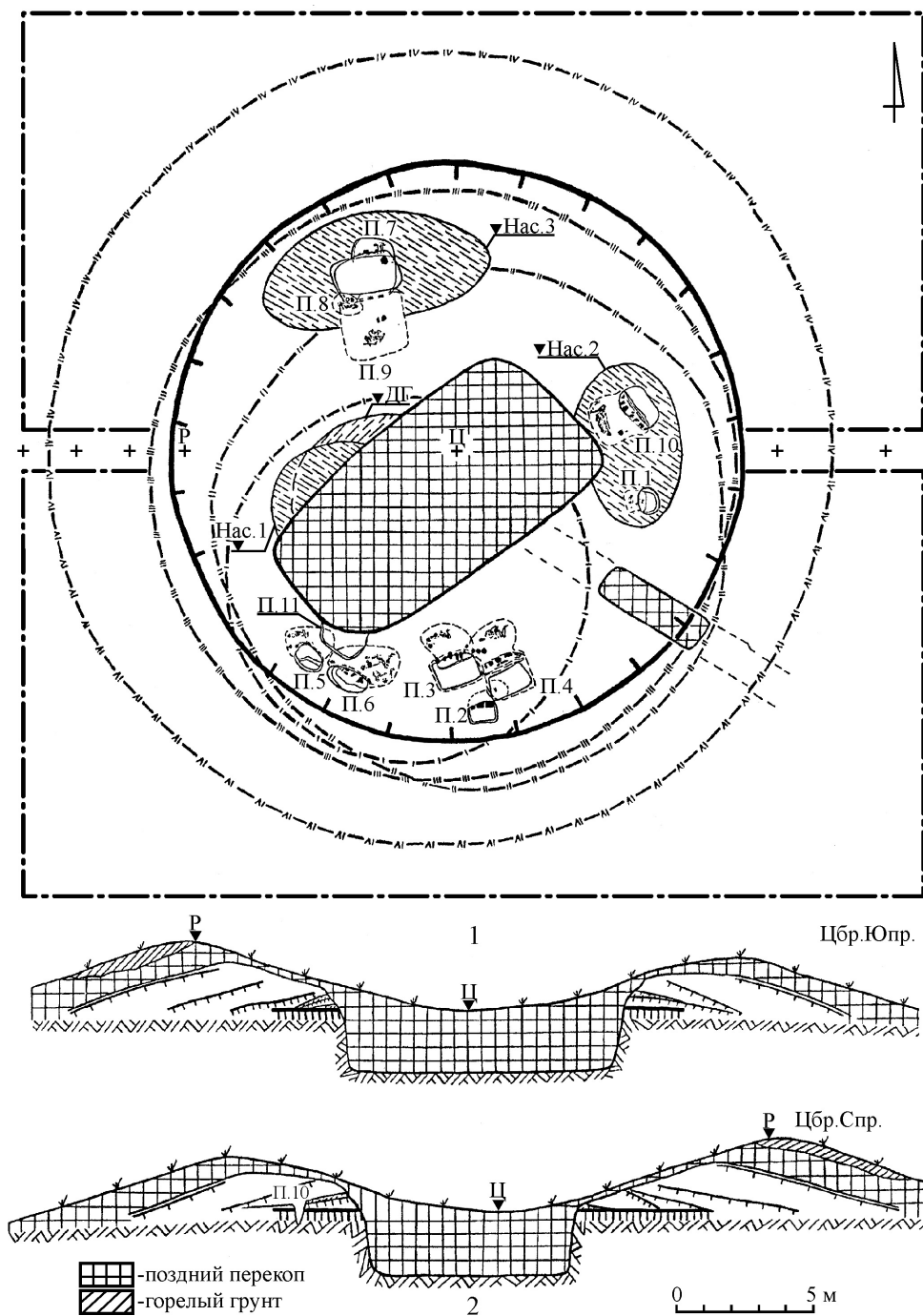

Рис. 39. Закотное.

1 — план кургана 2; 2 — профили бровки кургана 2.

погребение 7. Вся поверхность последней четвертой насыпи кургана перекрыта грунтом из грабительского котлована (рис. 39, 1).

В стратиграфическом разрезе южного профиля центральной бровки прослеживались: материк, постепенно понижающийся к востоку в сторону склона, с глубины 2,8 – 3,2 м; слой погребенной почвы в центре профиля с видимой линией древнего горизонта около 15 м. Вся центральная часть бровки уничтожена грабительским котлованом. Под выкидом из котлована сохранились лишь участки западной и восточной полы кургана. В пределах западной полы фиксируются участок материкового выкида из основного погребения и крутой склон первичной насыпи. Мощность досыпки второй насыпи составляет 0,3 м, третьей — 0,7 м, четвертой — 1 м. Над четвертой насыпью прослежен слой выброшенного грунта из котлована толщиной около 1,1 м. Его верхний участок на глубину 0,6 м прокален до красноты. В пределах восточной полы прослежен участок вторичной насыпи, на поверхности которой залегает материковый выкид из впускных катакомбных погребений 1 и 10. Мощность досыпки третьей насыпи составляет 0,5 м, четвертой — 1,3 м. Толщина выброшенного грунта из котлована достигает 0,7 – 1 м (рис. 39, 2).

Всего при исследовании разрушенного кургана вскрыто 10 катакомбных и одно финальнокатакомбное захоронений.

Погребение 1 (катакомбной культуры) выявлено под углом 107° на расстоянии 7 м от Ц (за центр принят геометрический центр насыпи) с глубины 2 м от П.

Входная шахта в плане подовальной формы (1 × 0,82 м) ориентирована по линии С – Ю. Ко дну, устроенном на глубине 3 м, слегка сужалась. Под западной стенкой находился вход в погребальную камеру шириной 0,87 м, высотой 0,35 м. В камеру вел пологий уступ глубиной 0,14 м. У входа уложено скопление костей козы (конечности и череп).

Погребальная камера в плане подпрямоугольной формы (0,85 × 0,8 м) ориентирована по линии С – Ю. Дно находилось на глубине 3,13 м. Заполнение шахты и камеры состояло из смешанного грунта и кусков осевшего свода. В западной части дна камеры размещался костяк ребенка в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища к бедрам. Ориентирован умерший на юг. Перед грудной клеткой обнаружен сосуд (рис. 40, 1; фото 14).

1. Лепной сосуд с высокой раструбной шейкой, уплощенными плечиками и приостренными боками. По горлу и в месте максимального расширения боковин прикреплены круговые валики с орнаментированными короткими оттисками косоугольного шнура спинками. Шейка украшена шнуровыми лопастями вершинами вверх. Ее верхний край и лопасти окантованы короткими вертикальными оттисками шнура. Аналогичные шнуровые лопасти размещены и на поверхности плечиков. Под круговым валиком на боковинах нанесен поясик из трех горизонтальных оттисков однорядного шнура.

Фото 14. Закотное, кург. 2, погр. 1.

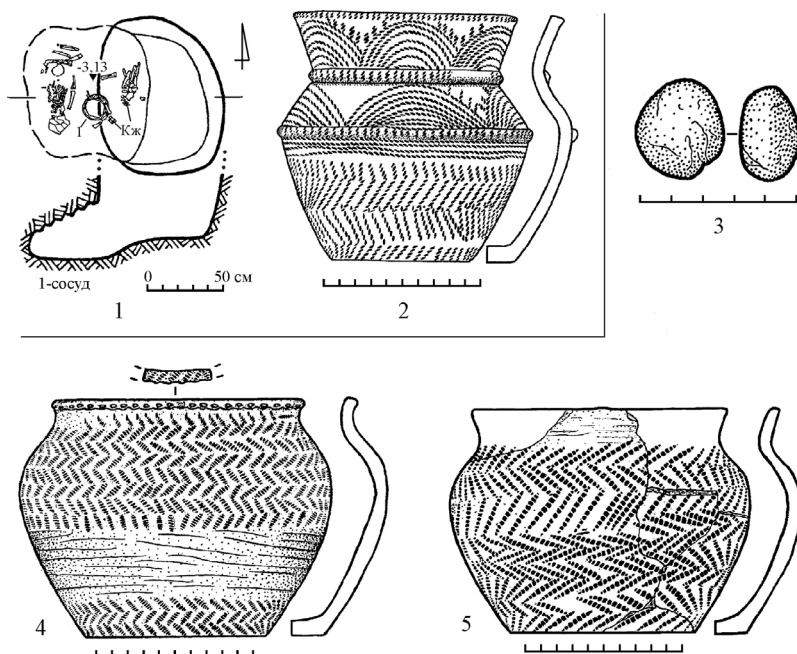

Рис. 40. Закотное.

1, 2 — кург. 2, погр. 1; 3–5 — кург. 2, погр. 3.

Придонная часть украшена короткими шнуровыми вдавлениями в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность серого цвета с оранжевыми и коричневыми пятнами. $H = 16,3$ см, $H_{\text{ш}} = 4,4$ см, $H_6 = 9$ см, $\Delta_b = 14,5$ см, $\Delta_6 = 18$ см, $\Delta_a = 10,3$ см (рис. 40, 2).

Погребение 2 (катакомбной культуры) выявлено под углом 173° на расстоянии 9,15 м от Ц с глубины 2 м. Входная шахта в плане прямоугольной формы ($1,05 \times 0,7$ м) ориентирована по линии ЮЗЗ – СВВ. Дно устроено на глубине 3,1 м. Заполнение состояло из смешанного грунта.

Вход в камеру находился под северной стенкой. Его ширина 1 м, высота 0,23 м. Входное отверстие закрывал заслон из трех обтесанных плах, стоящих вертикально с наклоном в сторону камеры. Ширина плах 0,3 м, толщина около 0,1 м, сохранившаяся высота 0,35 м. В камеру вел уступ глубиной 0,15 м.

Погребальная камера оказалась незавершенной. Первоначально была выбрана овальная в плане полость ($0,9 \times 0,5$ м) ориентированная по линии ЮЗЗ – СВВ. Восточная часть камеры прорезала входную шахту более раннего катакомбного погребения 4. После этого сооружение камеры было остановлено, а умершего разместили в полости заполнения шахты погребения 4. В последующем эта часть камеры в рыхлом заполнении просела и ее дно опустилось на глубину 3,52 м. Камера имела овальную форму ($0,8 \times 0,6$ м) и ориентирована по линии ЮВ – СЗ. В ее смешанном рыхлом заполнении на различной глубине находились кости ребенка возрастом около 1 года. В центральной части дна выявлено скопление костей барана — конечности и череп (рис. 41, 1).

Погребение 3 (катакомбной культуры) выявлено под углом 180° на расстоянии 8 м от Ц с глубины 2 м.

Входная шахта прямоугольной формы ($1,65 \times 1,1$ м) ориентирована по линии ЮЗЗ – СВВ. Ко дну, устроенному на глубине 4 м, расширялась до размеров $1,8 \times 1,3$ м. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной 2–3 см на длину 0,4 м.

Вход в камеру находился под северной стенкой шахты. Его ширина 1,43 м, высота 0,7 м. В камеру вел уступ глубиной 0,6 м. Входное отверстие закрыто заслоном из наклонно расположенных плах. Их ширина 0,15 м, толщина 0,7 м, сохранившаяся высота 0,8 м.

Погребальная камера в плане неправильной овальной формы ($1,85 \times 1,6$ м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Ее дно находилось на глубине 4,62 м. Заполнение состояло из кусков осевшего свода.

В северной части дна размещался костяк подростка в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Череп со следами искусственной деформации. Руки вытянуты вдоль туловища к бедрам. Ориентирован умерший на ЮЗ. Под костяком прослежены посыпка из порошка красной охры и прямоугольная подстилка из белого тлена.

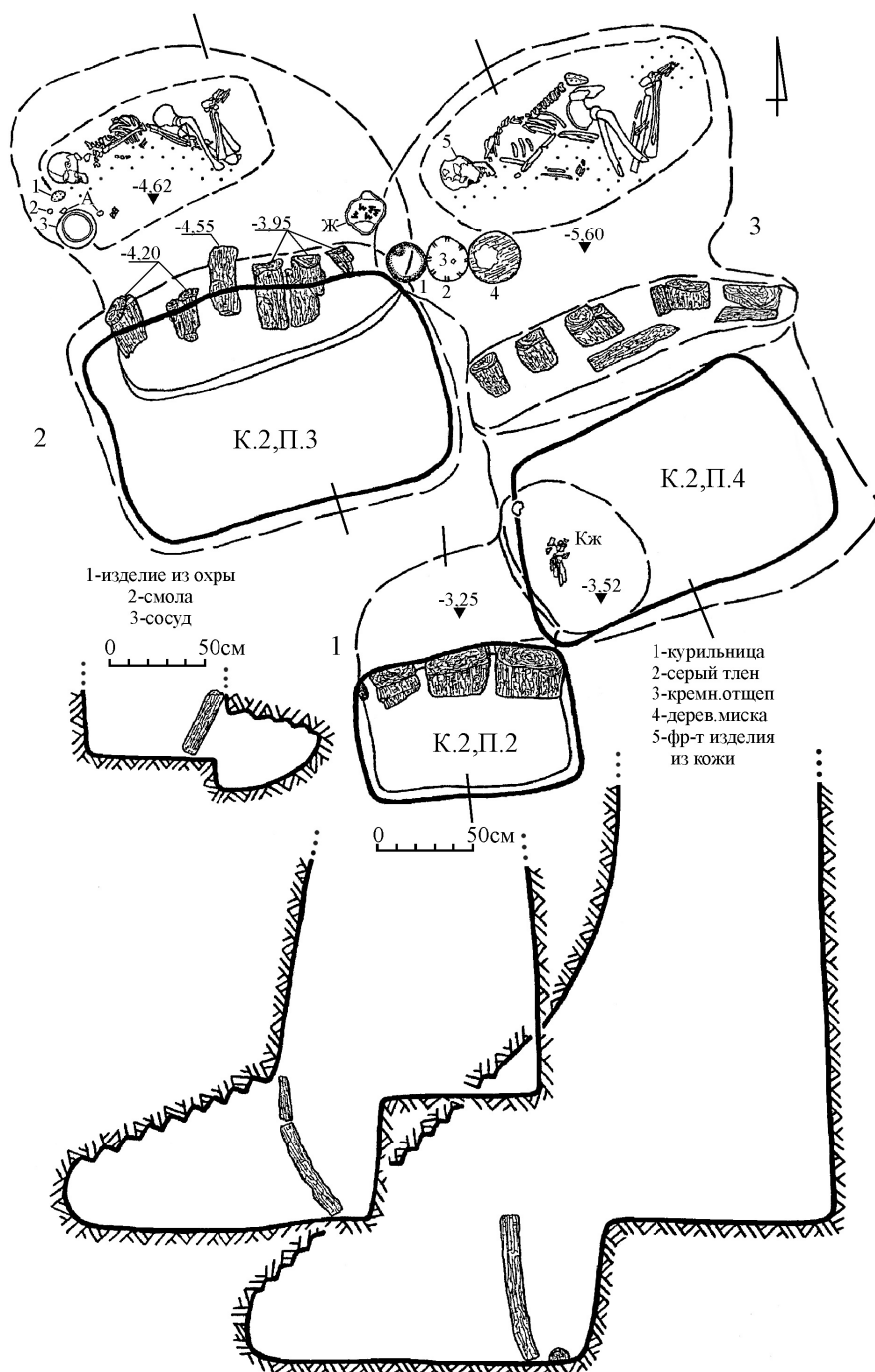

Рис. 41. Закотное.

1 — кург. 2, погр. 2; 2 — кург. 2, погр. 3; 3 — кург. 2, погр. 4.

Перед изголовьем размещались сосуд, 4 овечьих астрагала, изделие из охры и комок смолы. В восточной части камеры находилась жаровня с древесными угольками (рис. 41, 2).

1. Лепной короткошейный сосуд с опуклыми боковинами. Срез венчика украшен короткими глубокими оттисками «гусенички». Плечики, боковины и основание придонной части орнаментированы вдавлениями «гусенички» в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность коричневого цвета с серыми и черными пятнами. $H = 15$ см, $H_{\text{ш}} = 1,5$ см, $H_{\text{б}} = 9$ см, $\Delta_{\text{в}} = 15,6$ см, $\Delta_{\text{а}} = 18,5$ см, $\Delta_{\text{а}} = 10,7$ см (рис. 40, 4).

2. Жаровня из боковины приземистого сосуда с короткой раструбной шейкой. Плечики и бока украшены оттисками крупнозубчатого гребенчатого штампа в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность серого цвета с черными пятнами. Сохранившаяся высота сосуда 14,3 см, диаметр дна 12,5 см (рис. 40, 5).

3. Овальное изделие из красной охры размером 8×5 см (не сохранилось).

4. Лепешкообразный комок смолы размером $3 \times 2,7 \times 1,98$ см (рис. 40, 3).

Погребение 4 (катакомбной культуры) выявлено под углом 167° на расстоянии 8,3 м от Ц с глубины 2 м.

Входная шахта в плане прямоугольной формы ($1,55 \times 0,95$ м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Ко дну, устроенном на глубине 4,9 м, расширялась до размеров $1,7 \times 1,3$ м. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной 2 – 3 см на длину до 0,5 м. Широкий вход в камеру находился под северной стенкой. Его ширина 1,7 м, высота около 1 м. Он был перекрыт деревянным заслоном из плах. Ширина плах около 0,15 м, толщина — 0,1 м, длина — более 0,8 м. Плахи размещались вертикально с наклоном в сторону камеры. Одна плаха была уложена в горизонтальном положении в основании заслона. В камеру вел уступ глубиной 0,7 м.

Погребальная камера в плане овальной формы ($1,9 \times 1,3$ м) ориентирована по линии ЮЗ – СВ. Дно устроено на глубине 5,6 м. Заполнение состояло из кусков осевшего свода.

Под северным сводом расположен костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища к бедрам. Ориентирован умерший на ЮЗ. Внутри левого виска раздавленного черепа выявлен фрагмент кожного изделия. Под костяком прослежено овальное пятно белого тонкого тлена и посыпка порошком красной охры. Перед изголовьем в ряд стояли курильница, деревянная чаша и выявлено круглое пятно серого тлена. Диаметр пятна 21 см, толщина 0,5 см. В центре круглого пятна находился кремневый отщеп (рис. 41, 3).

1. Чашевидная курильница на массивном крестообразном поддоне. Внутри под бортиком имеется небольшой карманчик высотой 0,8 см. Высота бортиков

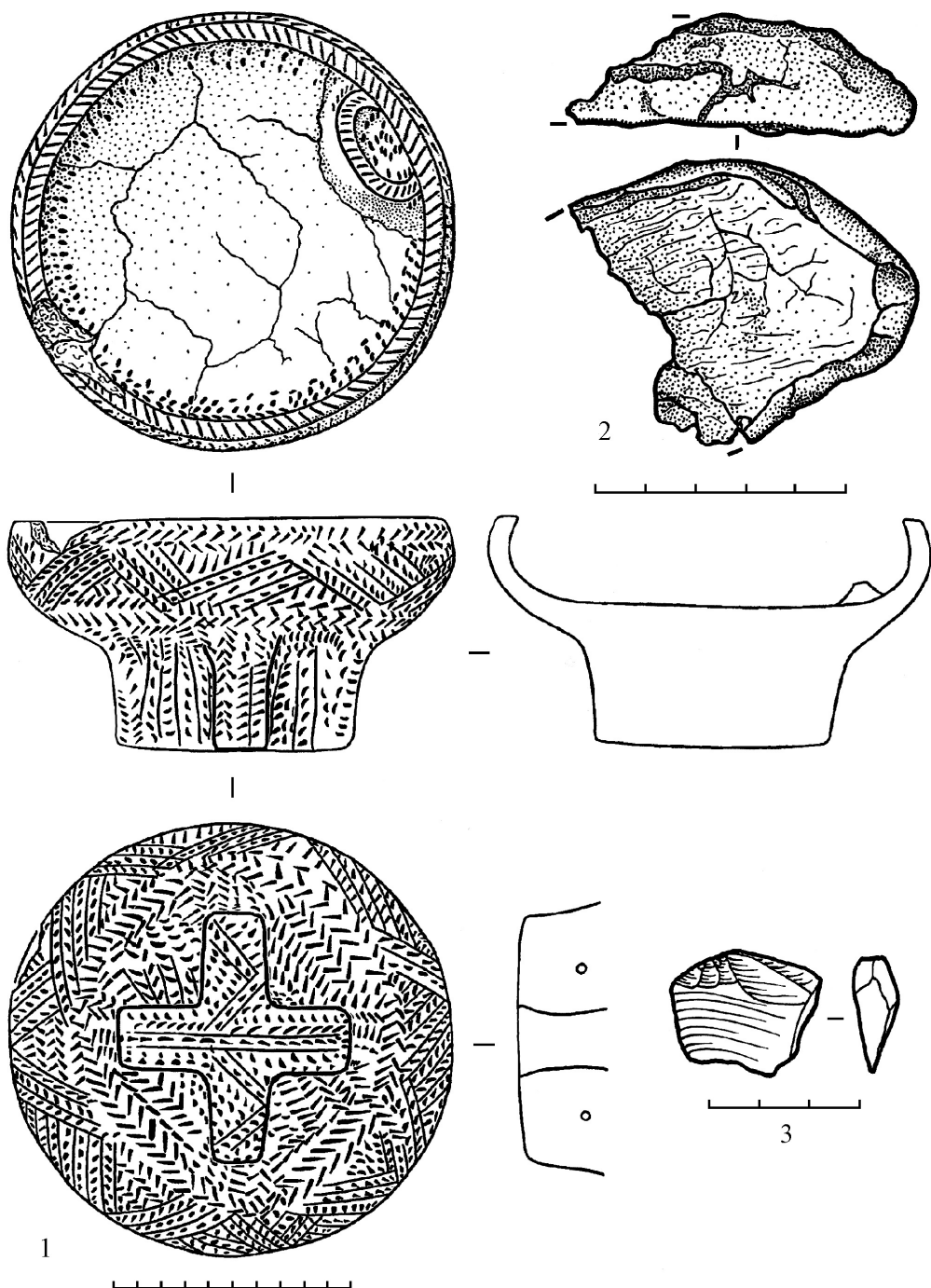

Рис. 42. Закотное.
1–3 — кург. 2, погр. 4.

от внутреннего дна около 4 см. Поверхность бортика украшена косой насечкой. Ею же оформлен бортик внутреннего карманчика и внутренний край стенок. Крестовидный поддон имеет два сквозных горизонтальных прокола.

Плечики украшены многорядным прочерченным зигзагом. Пространство между линиями зигзага и его углами декорировано короткими насечками в елочку. Такими же насечками и прочерками орнаментировано основание крестовидного поддона. Внешняя поверхность серо-желтого цвета с черными пятнами. Н = 9,5 см, Н чаши = 5,5 см, Н поддона = 4 см, Д = 17,7 см. Размеры крестовидного основания 10,7 × 10,1 см (рис. 42, 1).

2. Деревянная чаша круглой формы диаметром 26 см. Ее высота 5 см. Толщина стенок 0,7 см (не сохранилась).

3. Отщеп из серого кремня. Средние размеры 2,8 × 2,3 × 0,8 см (рис. 42, 3).

4. Овальный фрагмент кожного изделия с загнутым во внутрь краем. Общие размеры 7 × 4,5 см. Толщина 0,1 – 0,2 см. Сохранился благодаря проседанию во внутреннюю полость черепной коробки (рис. 42, 2).

Погребение 5 (катакомбной культуры) выявлено под углом 217° на расстоянии 9 м от Ц с глубины 2 м.

Входная шахта овальной формы (1,13 × 0,8 м) ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках сооружения прослежены желобчатые вертикальные следы орудий землекопов шириной 2 – 3 см на длину 0,3 м. Дно расположено на глубине 4,6 м. Вход в камеру находился под северным углом шахты. В нее вел уступ глубиной 0,55 м. Первоначально камеру планировали устроить под северо-восточной стенкой шахты. Но после разрушения во время строительных работ юго-западной части шахты более раннего катакомбного погребения 11, прирезка была сдвинута к западу.

Погребальная камера подовальной камеры (1,8 × 1,1 м) ориентирована по линии В – З. Ее дно устроено на глубине 4,15 м. Заполнение состояло из кусков осевшего свода.

В северо-западной части дна на прямоугольной подстилке из белого тлена находились два детских костяка возрастом 3 – 4 года в скорченном положении на правом боку. Углы скорченности тупые, в коленях — острые. Правые руки вытянуты вдоль туловища, левые — согнуты в локтях. Ориентированы умершие на ЮЗЗ. У черепов и стоп прослежена посыпка порошком красной охры. За изголовьем стояли лепные сосуды 1 и 2 (рис. 43, 1; фото 15).

1. Сосуд 1 горшковидной формы с высокой раструбной шейкой и плавно выпуклыми боковинами. Шейка орнаментирована глубокими круговыми поясками оттисками двухрядной веревочки. На плечиках, боках и придонной части имеются четкие следы углубленных круговых расчесов. Внешняя поверхность серо-корич-

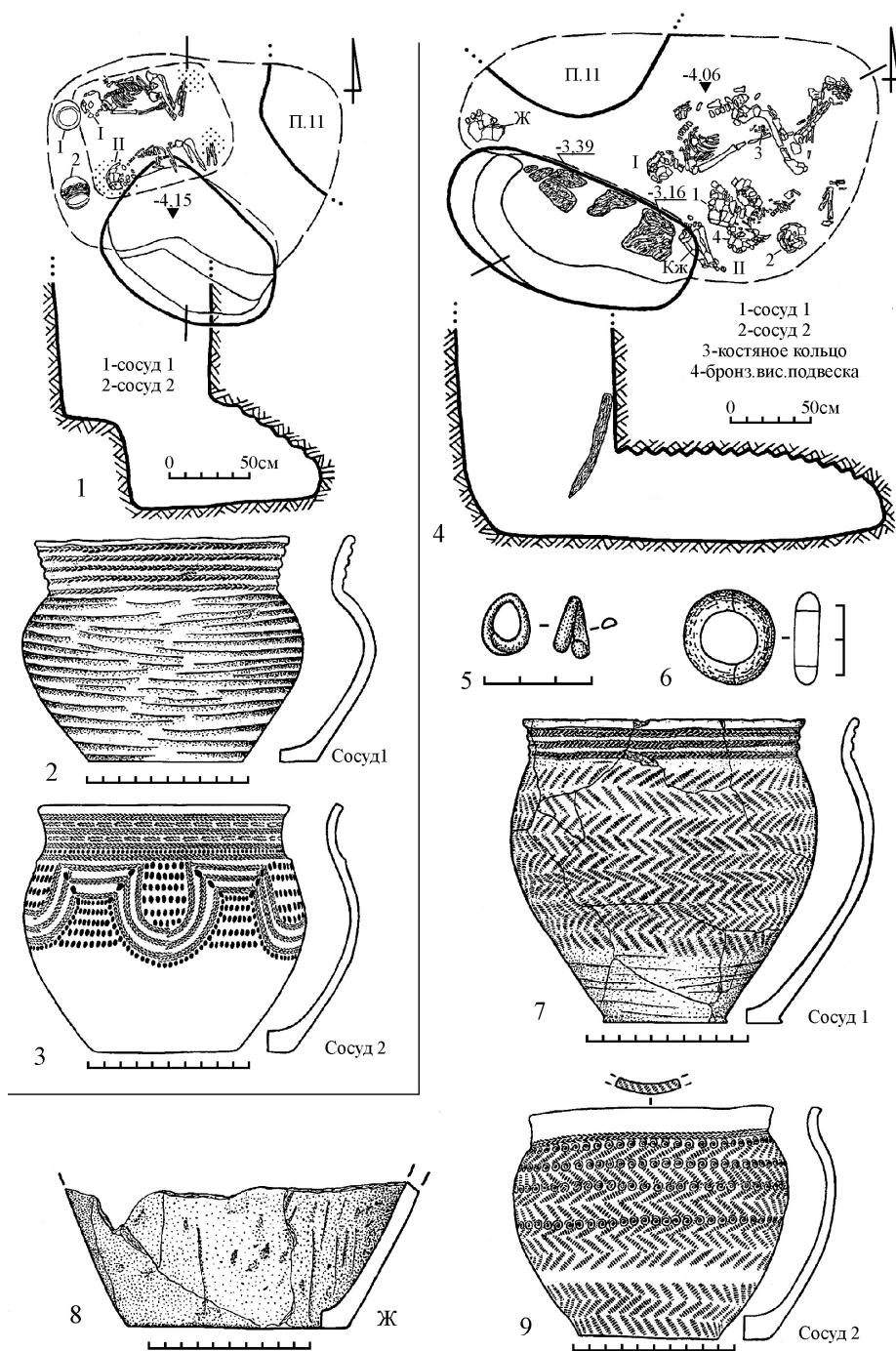

Рис. 43. Закотное.

1-3 — кург. 2, погр. 5; 4-9 — кург. 2, погр. 6.

Фото 15. Закотное, кург. 2, погр. 5.

невого цвета с черными пятнами. $H = 13,4$ см, $H_{ш} = 3$ см, $H_6 = 7$ см, $\Delta_в = 15,7$ см, $\Delta_6 = 17,5$ см, $\Delta_а = 9,5$ см (рис. 43, 2).

2. Сосуд 2 с высокой слабо раструбной шейкой, низкими отвесными плечиками и скругленными боковинами. Шейка украшена круговыми поясками оттисков тесьмы, между которыми нанесены горизонтальные ряды шнуровых подковообразных штампов. На горле нанесен поясик из мелких точковидных оттисков. От горла к бокам спускаются фестоны из трехрядного шнура, окантованные точковидными и овальными мелкими штампами. Внешняя поверхность серо-черного цвета. $H = 15,2$ см, $H_{ш} = 3$ см, $H_6 = 9,5$ см, $\Delta_в = 15,6$ см, $\Delta_6 = 18,5$ см, $\Delta_а = 8,7$ см (рис. 43, 3).

Погребение 6 (катакомбной культуры) выявлено под углом 107° на расстоянии 9 м от Ц с глубины 2 м.

Входная шахта в плане овальной формы ($1,6 \times 0,76$ м) ориентирована по линии ЮВВ – СЗЗ. Заполнение состояло из смешанного грунта. На стенках сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной 1 – 3 см на длину 0,4 м. Ко дну, устроенном на глубине 4 м, сужалась до размеров $1,2 \times 0,55$ м.

Вход в камеру устроен под северо-восточной стенкой. Его ширина 1,25 м, высота 0,53 м. Входное отверстие закрыто заслоном из вертикальных бревен, размещенных с наклоном в сторону камеры. Ширина плах около 0,2 м, толщина 0,07 м, сохранившаяся длина до 0,9 м.

Погребальная камера в плане овальной формы (2,6 × 1,2 м) ориентирована по линии В – З. При сооружении северо-западного свода камеры строители нарушили входную шахту катакомбного погребения 11 и вынуждены были удлинить ее полость к востоку, где и разместили умерших.

Дно камеры находилось на глубине 4,06 м. Заполнение состояло из кусков осевшего свода. В центре восточной части дна камеры находился костяк взрослого человека плохой сохранности в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте. Ориентирован умерший на ЮЗ. Перед грудью выявлен развал сосуда 1. На безымянном пальце левой руки имелось костяное кольцо. Юго-восточнее костяка взрослого человека находился костяк ребенка 5 – 6 лет очень плохой сохранности. Первоначально он располагался в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на ЮЗ. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Положение рук не установлено. На правой височной кости найдена бронзовая подвеска. Перед грудью умершего находился развал сосуда 2.

С правой стороны от входа в камеру имелось скопление костей конечностей КРС. С левой стороны от входа — жаровня из обломка сосуда (рис. 43, 4).

1. Сосуд 1 со стройным корпусом, раструбной шейкой и низкими отвесными плечиками. Шейка украшена тремя глубокими круговыми поясками оттисков трехрядного шнура. Плечики и боковины орнаментированы гусеничным штампом в горизонтальную елочку. Внешняя поверхность серого цвета с черными пятнами. $H = 18,6$ см, $H_{\text{ш}} = 2,5$ см, $H_6 = 12$ см, $\Delta_B = 17$ см, $\Delta_6 = 20$ см, $\Delta_A = 7,5$ см (рис. 43, 7).

2. Сосуд 2 отличается приземистым корпусом, короткой прямой шейкой и низкими отвесными плечикам. Срез венчика декорирован косыми оттисками «гусенички». По горлу нанесен круговой пояс из вдавлений трехрядного шнура. Плечики, боковины и придонная часть украшены оттисками «гусенички» в горизонтальную елочку и отдельными круговыми поясками из вдавлений спиралевидного штампа. Внешняя поверхность серого цвета с черными и коричневыми пятнами. $H = 14$ см, $H_{\text{ш}} = 1,5$ см, $H_6 = 9,5$ см, $\Delta_B = 15$ см, $\Delta_6 = 18$ см, $\Delta_A = 7,8$ см (рис. 43, 9).

3. Жаровня из придонной части неорнаментированного сосуда с выраженными следами дополнительной обмазки на внешней поверхности. Сохранившаяся высота стенок 9 см, диаметр дна 13,5 см (рис. 43, 8).

4. Бронзовая овальная спиральная подвеска в 1,5 оборота с раскованными лопастями. Общие размеры подвески 1,6 × 1,4 см. Ширина раскованной лопасти 0,5 см (рис. 43, 5).

5. Костяное кольцо с цилиндрическим отверстием и выпуклой поверхностью. В сечении полукруглое. Диаметр кольца 2,7 см, толщина 0,6 см (рис. 43, 6).

Погребение 7 (финальнокатакомбное) выявлено под углом 335° на расстоянии 7,75 м от Ц с глубины 2 м.

Могильная яма в плане прямоугольной формы с округленными углами (1,5 × 1,25 м) ориентирована по линии В – З. Заполнение состояло из рыхлого чернозема и кусков просевшего деревянного перекрытия. Дно устроено на глубине 3,06 м. Южная половина могилы просела в заполнение входной шахты более раннего катакомбного погребения 9.

Плахи перекрытия в процессе проседания грунта в полость могилы просели как на дно погребения до уровня костяка, так и в заполнение входной шахты погребения 9. Непосредственно на костях умершего прослежены крупные куски просевших плах как от продольного, так и поперечного перекрытия. Они сохранились на длину 0,5 м. Ширина плах 0,2 – 0,3 м, толщина 3 – 5 см.

В центральной части дна располагался костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Ориентирован умерший корпусом на запад, головой на ЮЗЗ. Правая рука согнута в локте. На костях, около грудной клетки и у стоп, прослежена посыпка порошком красной охры. Перед коленями находился лепной сосуд. Часть костей умершего, которая была расположена на краю шахты погребения 9, а также лепной сосуд, просели в заполнение шахты. При этом бедренные и берцовые кости треснули над северным краем шахты и в момент осадки грунта, совместно с другими частями скелета, просели по плоскости северной стенки до глубины 3,67 м (0,6 м ниже дна могильной ямы), сохраняя анатомический порядок. Более тяжелый сосуд просел на глубину 4,51 м (1,45 м ниже дна могилы), развернувшись дном кверху (рис. 44, 1).

1. Лепной сосуд с прямой шейкой и опуклыми боковинами. Под верхним краем и в основании шейки, в месте максимального расширения боковин прикреплены круговые наlepные валики, спинки которых украшены пальцевыми защипами с отпечатками ногтя. Поверхность шейки между круговыми валиками разделена на зоны короткими одиночными вертикальными валиками с отступающими пальцевыми защипами на спинках. Плечевой пояс разграничен на зоны парными вертикальными валиками с такими же защипами. Вся придонная часть разделена на зоны одиночными вертикальными длинными валиками с пальцевыми защипами на спинках. Внешняя поверхность сосуда серо-оранжевого цвета с черными пятнами.

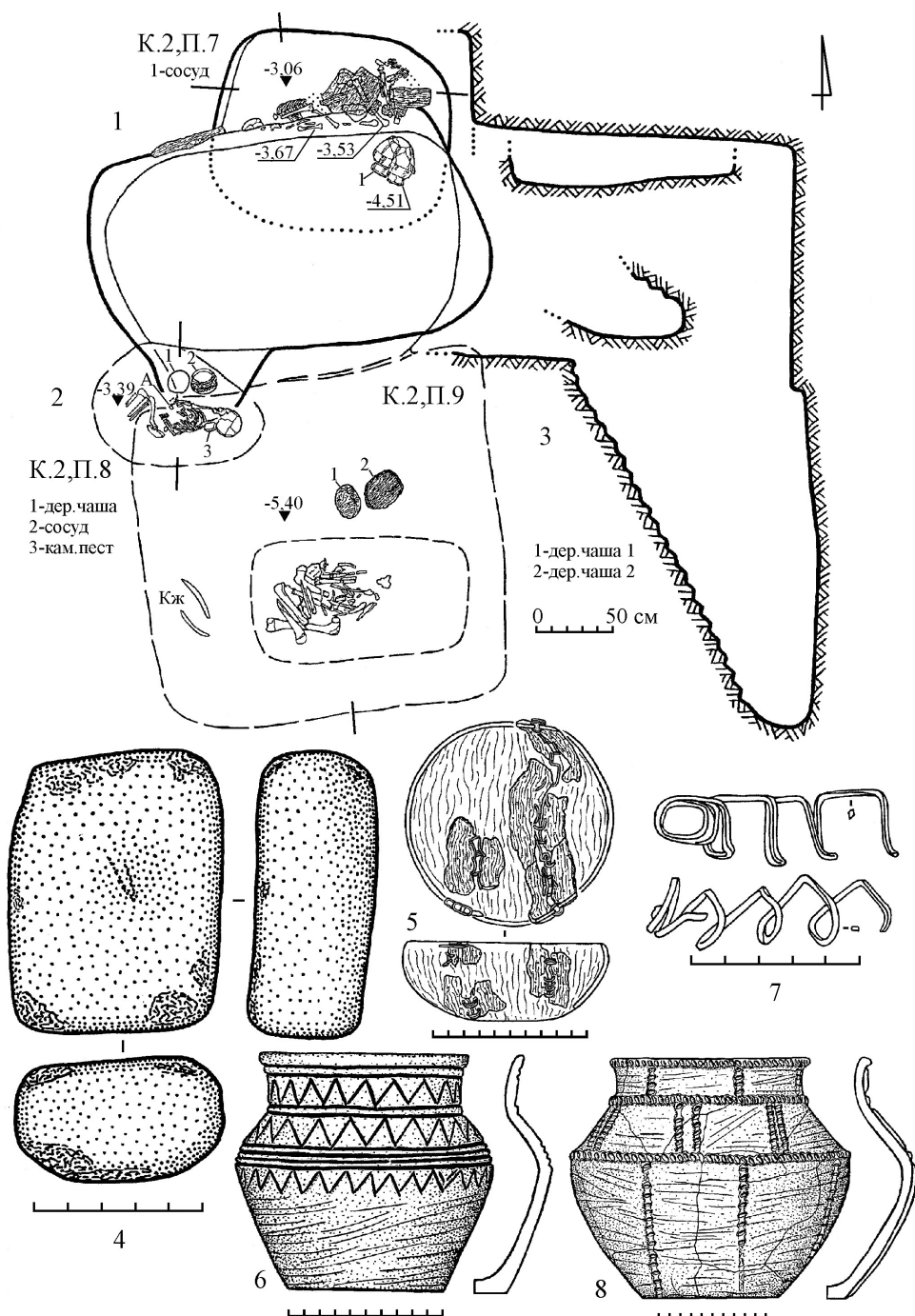

Рис. 44. Закотное.

1, 8 — кург. 2, погр. 7; 2, 4–6 — кург. 2, погр. 8; 3, 7 — кург. 2, погр. 9.

ми нагара покрыта тонной обмазкой и выраженными горизонтальными расчесами. $H = 20,5$ см, $H = 3$ см, $H_6 = 14,5$ см, $\Delta_b = 17,3$ см, $\Delta_6 = 25,5$ см, $\Delta_A = 11,8$ см (рис. 44, 8).

Погребение 8 (катакомбной культуры) выявлено под углом 325° на расстоянии 7 м от Ц с глубиной 3 м. Входная шахта устроена в заполнении полости входной шахты предшествующего погребения 9 и не прослеживалась.

Погребальная камера выведена под юго-западный угол шахты погребения 9. В плане она имела овальную форму ($1,1 \times 0,77$ м) и ориентирована по линии В – 3. Дно устроено на глубине 3,39 м. Заполнение состояло из рыхлого гумуса. Средняя высота свода 0,4 м.

В центральной части камеры находился костяк ребенка 5 лет в скорченном положении на правом боку. Угол скорченности прямой, в коленях — острый. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте. Ориентирован умерший на восток.

У кисти правой руки найдены два овечьих астрагала. За затылком находился каменный пест-растиральник. Перед костяком оставлены керамический сосуд и деревянная чаша с бронзовыми скобами (рис. 44, 2; фото 16).

1. Стройный сосуд с раструбной высокой шейкой и скругленными боковинами. Под верхним краем, по горлу, а также в месте максимального расширения боковин прочерчены глубокие круговые бороздки, между которыми размещены пояски из прочерченных зигзагов. Внешняя поверхность серого цвета с черными пятнами. $H = 15,5$ см, $H_{ш} = 3,3$ см, $H_6 = 9$ см, $\Delta_b = 13$ см, $\Delta_6 = 16$ см, $\Delta_A = 10,3$ см (рис. 44, 6).

2. Базальтовый пест-растиральник четырехугольной призматической формы со следами забитости на гранях. Размеры $8 \times 6 \times 3,2$ см (рис. 44, 4).

3. Деревянная чаша круглой формы диаметром 15 см с высотой бортиков в 5 см. Толщина стенок 0,3 см. В местах трещин чаша скреплена бронзовыми скобами из проволоки (рис. 44, 5; фото 17).

Погребение 9 (катакомбной культуры) выявлено под углом 330° на расстоянии 6,7 м от Ц с глубины 2 м.

Входная шахта прямоугольной формы с округленными углами ($2,55 \times 1,43$ м) ориентирована по линии ЮЗЗ – СВВ. На стенках сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной 2 – 3 см на длину 0,7 м.

Первоначально шахта имела деревянное продольное перекрытие из плах, куски которых просели во время ее естественного заполнения грунтом и находились в виде фрагментов на различной глубине. Ширина плах около 0,2 – 0,3 м, толщина 0,05 м, максимальная сохранившаяся длина — до 1 м. Ко дну, устроенном на глубине 5,2 м, шахта сужалась до размеров $2,25 \times 1,5$ м.

Фото 16. Закотное, кург. 2, погр. 8.

Фото 17. Закотное, кург. 2, погр. 8. Деревянная чаша.

Вход в камеру находился под южной стенкой шахты. Его ширина 1,55 м, сохранившаяся высота 1,4 м.

Погребальная камера подквадратной формы (2,15 × 2,3 м) ориентирована по линии В–З. Со стороны шахты в камеру вел уступчик глубиной 0,1 м. Дно устроено на глубине 5,4 м. Заполнение состояло из кусков осевшего свода.

Под южным сводом камеры на прямоугольной подстилке из белого тлена находилось скопление костей взрослого человека в не анатомическом положении. Кости ног уложены в западной части скопления, рук, ребра, крылья таза — в восточной. Здесь же найдены отдельные фрагменты черепа. Под западным сводом камеры лежали два ребра крупного животного. Перед скоплением — две фрагментированные деревянные чаши (рис. 44, 3; фото 18).

1. Чаша 1 имела круглую форму диаметром 20 см и высоту бортиков 5 см. Толщина стенок 0,5 см. Не сохранилась. Трещина была скреплена бронзовыми крупными скобами из прокованной проволоки (рис. 44, 7; фото 19).

2. Чаша 2 отличалась овальной формой (30 × 20 см) и имела бортики высотой 5 см. Толщина стенок 0,5 см (не сохранилась) (фото 18).

Погребение 10 (катакомбной культуры) выявлено под углом 80° на расстоянии 6,5 м от Ц с глубины 2,25 м (1,25 м от П).

Входная шахта в плане прямоугольной формы с округленными углами (1,7 × 1,1 м) ориентирована по линии ЮВ–СЗ. На стенах сооружения прослежены вертикальные желобчатые следы орудий землекопов шириной 2–3 см на длину до 0,3 м. Дно находилось на глубине 3,27 м. Заполнение состояло из рыхлого гумуса.

Погребальная камера устроена под юго-западной стенкой. Ширина входного отверстия 1,7 м, высота 0,63 м. Его перекрывал заслон из продольно расколотых бревен, стоящих с наклонном в сторону камеры. Длина бревен около 1 м, ширина 0,2 м, толщина 0,1 м. Несколько плашек были уложены горизонтально в основании заслона. В камеру вел уступ глубиной 0,5 м.

Погребальная камера в плане подпрямоугольной формы с округленными углами размером 1,9 × 1,7 м. Заполнена кусками осевшего свода. Ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Дно устроено на глубине 3,83 м (1,5 м от уровня впуска).

Под юго-западной стенкой находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку с разворотом на спину. Угол скорченности тупой, в коленях — острый. Руки вытянуты вдоль туловища к бедрам (фото 20). Ориентирован умерший на ЮВ. На затылочной части черепа имелось отверстие от трепанации (фото 21). В ногах найдены кости овцы (конечности и череп). Около грудной клеткой выявлено круглое изделие из охры диаметром 5 см. Перед изголовьем находился лепной сосуд и рог овцы с заточенным с двух сторон острием (распался) (рис. 45, 1).

Фото 18. Закотное, кург. 2, погр. 9.

Фото 19. Закотное, кург. 2, погр. 9. Деталь общего плана погребения.

Фото 20. Закотное, кург. 2, погр. 10.

Фото 21. Закотное, кург. 2, погр. 10. Череп с трепанацией.

1. Лепной сосуд с раструбной высокой шейкой и скругленными боковинами. Край шейки утолщен. Внешняя поверхность серого цвета с черными пятнами, покрыта горизонтальными глубокими расчесами. $H = 18,7$ см, $H_{\text{ш}} = 4$ см, $H_6 = 12$ см, $\Delta_{\text{в}} = 18,8$ см, $\Delta_6 = 21,5$ см, $\Delta_{\text{д}} = 13,3$ см (рис. 45, 2).

Погребение 11 (катакомбной культуры) выявлено под углом 210° на расстоянии 7,8 м от Ц с глубины 4 м.

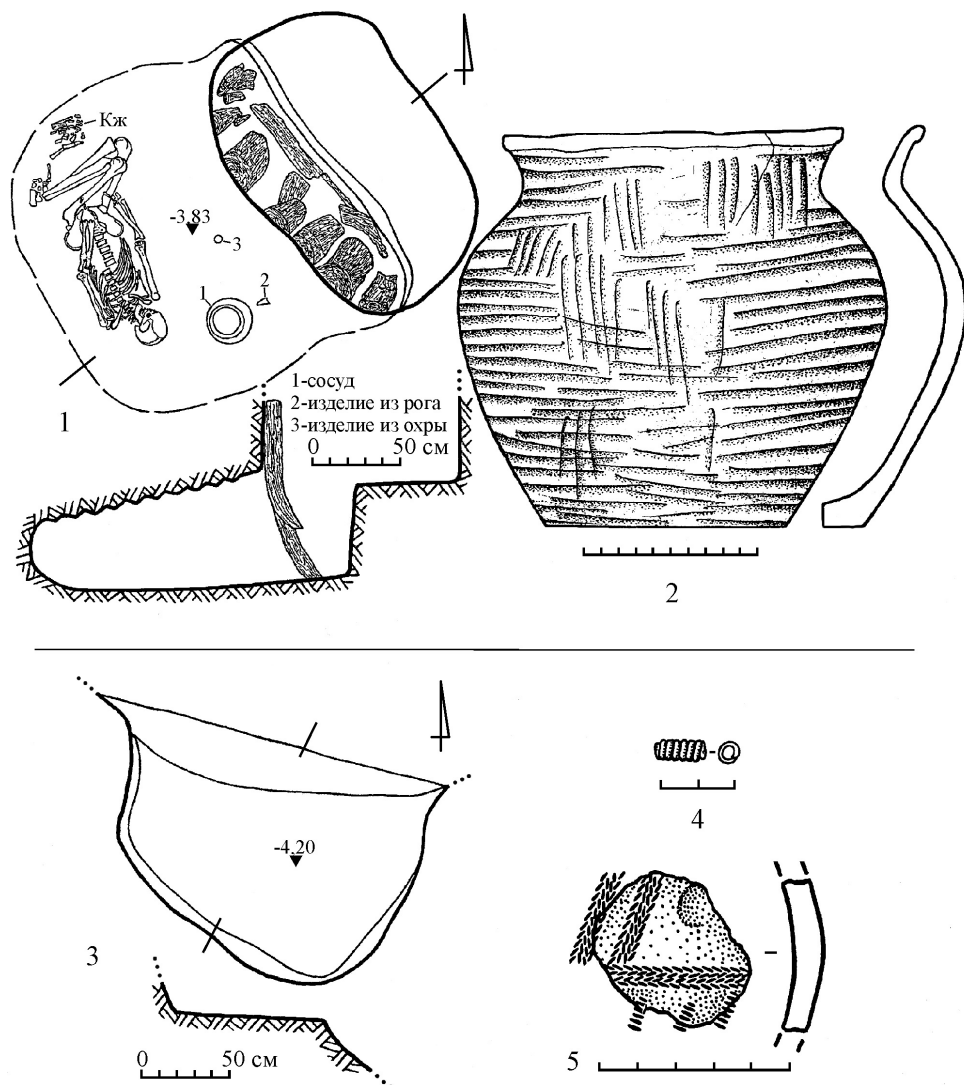

Рис. 45. Закотное.

1, 2 — кург. 2, погр. 10; 3–5 — кург. 2, погр. 11.

Входная шахта погребения разрушена камерами катакомбных погребений 5 и 6. В плане она имела подпрямоугольную форму с закругленными углами (1,7 × 1,2 м) и была ориентирована по линии ЮВ – СЗ. Заполнение состояло из смешанного грунта. Дно находилось на глубине 4,2 м. Вход в камеру устроен под северной стенкой по всей ее длине. В нее вел пологий уступ.

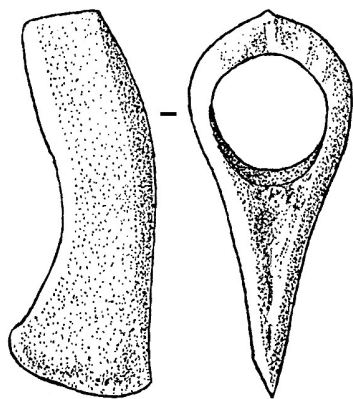
Сама камера уничтожена грабительским центральным котлованом. В его заполнении (у входа в камеру) найдены мелкие фрагменты костей взрослого человека, обломок стенки лепного сосуда и бронзовая пронизь (рис. 45, 3).

1. Фрагмент стенки лепного сосуда (4,2 × 3,5 см) украшен оттисками тесьмы, «гусеничками» и округлым вдавлением (рис. 45, 5).

2. Пронизь из многовитковой спирали бронзовой прокованной проволоки. Размеры пронизи 1,4 × 0,6 см (рис. 45, 4).

Глава 4. Вопросы сопоставления, интерпретации и хронологии курганных древностей левобережья Среднего Подонцовья

4.1. Погребальные древности эпохи ранней бронзы

К раннебронзовому веку отнесены 8 погребений. Из них 5 выявлены в курганах у Невского (кург. 1, погр. 5; кург. 2, погр. 14; кург. 4, погр. 1; кург. 5, погр. 4, 8) и 3 — у Сватово (кург. 1, погр. 6; кург. 2, погр. 3, 9).

Доямные древности. В данную группу включены захоронения, которые по своей стратиграфической позиции в курганах предшествовали погребениям ямной культуры. Использование приставки «до-» в термине «доямные» отражает исключительно хронологическое значение.

Наиболее архаические признаки иллюстрирует разрушенное землеройными животными основное захоронение 6 из кургана 1 у Сватово. Оно совершено в центре подкурганного пространства в пределах слоя погребной почвы. Здесь на ограниченном участке в перемешанном состоянии зафиксированы фрагменты костей взрослого человека, костный тлен, куски обугленной древесины, порошок охры и окиси меди. На древнем горизонте вокруг захоронения встречались древесный тлен и скопления древесных углей. Общая площадь фиксации остатков погребения составляла 1,6 × 1,6 м (рис. 22, 1). Производство данного захоронения

сопровождалось возведением из кусков дерна первичной курганной насыпи высотой не менее 2,3 м и диаметром около 32 м.

Редкие детали зафиксированной погребальной обрядности (устройство могилы в слое погребенной почвы и возведение большой насыпи кургана) разрушенного погребения у Сватово находят соответствия в устройстве основного погребения (кург. 12, погр. 1) из соседнего Сватовского курганного некрополя, исследованного С. Н. Братченко в 1974 г. [Братченко, 1996, с. 34 – 36, рис. 2; 2004, с. 115 – 120, рис. 41]. Это захоронение так же было произведено в слое погребенной почвы и представляло собой деревянную рамочную конструкцию размером 7 × 1,7 м, перекрытую обугленными плахами.

Внутри конструкции находился костяк взрослого человека, частично разрушенный землеройными животными, в скорченном положении на спине с коленями ног, уложенными вправо. Ориентирован погребенный на юг. Стопы посыпаны порошком красной охры. Сопроводительный инвентарь включал бронзовые тесло, два черешковых ножа, стержень-долотце, шило с упором для рукояти и кремневый отщеп. Над захоронением из кусков дерна сооружена первичная курганная насыпь высотой 2,9 м и диаметром 33 м [Братченко, 2004, с. 115 – 117, рис. 38, с. 119, рис. 41].

Основное захоронение из Сватово (кург. 12, погр. 1), по определению С. Н. Братченко, принадлежит слабоизученной синкретической группе редких курганных памятников Северского Донца и Дона с выразительными майкопскими признаками. В культурном плане инвентарь из захоронений группы относится к доямным комплексам с широкими параллелями среди древностей эпохи ранней бронзы обширной территории (майкопско-новосвободненских, позднесредне-стоговских, нижнемихайловских, кеми-обинских и ранних ямных) [Братченко, 1996, с. 32].

Рядом архаических признаков выделяется и основное погребение 3 из кургана 2 у Сватово. Совершено захоронение с уровня древнего горизонта и сопровождалось укладкой линзовидного материкового выкида к востоку от края могилы. Возведенная над погребением первичная насыпь достигала 1,5 м в высоту и около 32 м в диаметре. Позже в курганную насыпь был осуществлен выпуск раннеямного погребения 9 — умерший с восточной ориентацией размещен корпусом на спине с коленями ног вправо, руки вытянуты вдоль туловища (рис. 26; рис. 31,6).

Могильная яма прямоугольной формы размером 2,2 × 2 м ориентирована по линии С – Ю. Ее дно устроено на глубине 1,2 м от уровня древнего горизонта. Костяк взрослого человека значительно разрушен землеройками. Судя по сохранившимся нижним конечностям, погребенный находился в скорченном положении с коленями ног вправо и был ориентирован на юг (рис. 29, 1). В северо-западном

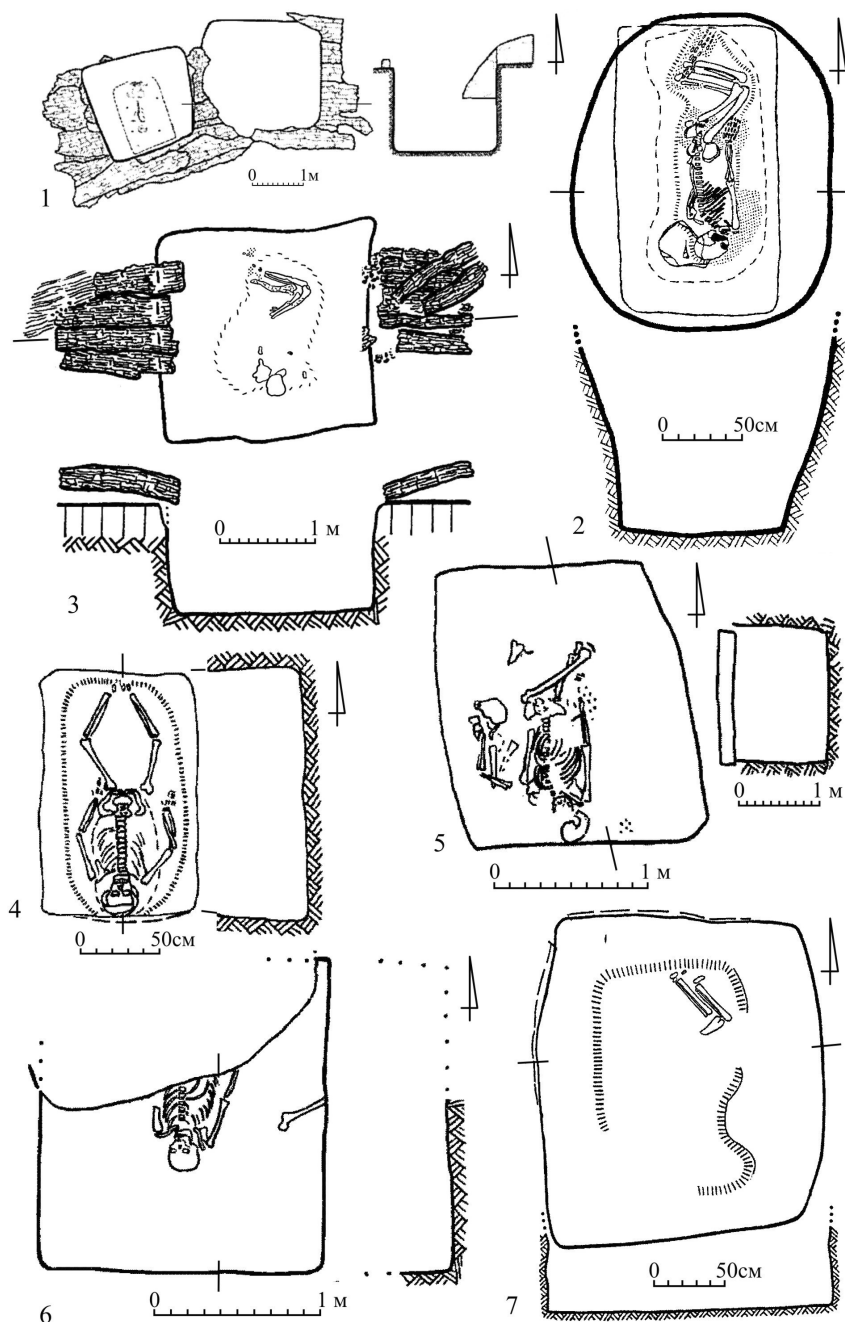

Рис. 46. Доямные основные донецкие погребения с южной ориентацией костяков:
 1 — Краснореченское, кург. 1, погр. 9,10; 2 — Красная Заря, кург.6, погр. 9; 3 —
 Александровск, кург. 1, погр. 45; 4 — Вербовка, кург. 5, погр. 1; 5 — Приволье,
 кург. 1, погр. 1; 6 — Александровск, кург. 7, погр. 5; 7 — Сватово, кург. 2, погр. 3.

углу найден короткий бронзовый стержень четырехгранный в сечении. Окончание стержня скруглено и заострено. Нижняя часть лишена традиционного для бронзовых шилев утолщения для насада, уплощена путем расковки (рис. 29, 2). Бронзовые стержни данного типа являются жальцами стрел — орудий для понуканий животных, деревянных тростей с бронзовыми остроконечниками, возможным атрибутом власти или руководящей пастушеской деятельности представителей социальной верхушки древних племен [Отрощенко, Черных, 1998, с. 59 – 60; Санжаров, 2007, с. 155].

Основным характером производства, южной ориентацией скорченного костяка, возведением масштабной насыпью данное захоронение сопоставимо с основным погребением 1 кургана 12 из Сватовского курганного некрополя, т.е. может быть отнесено к группе редких захоронений эпохи ранней бронзы с майкопско-нововосвободненскими признаками. Для данной группы погребений бассейна Северского Донца южная ориентация умерших является важным культурно определяющим элементом, чем и отличается от практики широтных ориентировок раннеямного и позднеямного местного населения, где фиксация ориентаций на ЮВ в системе традиционных направлений представляется лишь свидетельством сезонных отклонений точек восхода солнца.

В качестве аналогий погребению из Сватово (кург. 2, погр. 3) можно привести группу основных захоронений бассейна Северского Донца из опубликованных источников с южной ориентацией костяков: Вербовка (кург. 5, погр. 1), Александровск (кург. 1, погр. 45; кург. 7, погр. 5), Красная Заря (кург. 6, погр. 9), Краснореченское (кург. 1, погр. 9, 10) и Приволье (кург. 1, погр. 1). Все они сопровождалась возведением больших курганных насыпей, в которых нередко фиксировался последующий впуск ранних и поздних ямных погребений.

1. Вербовка, кург. 5, погр. 1 (рис. 46, 4). Выявлено на левобережном притоке Северского Донца реке Средняя Балаклея. Совершено на глубине 1,1 м от уровня древнего горизонта в прямоугольной яме (1,51 × 1 м), ориентированной по линии С – Ю, перекрыто плахами. Погребенный находился в скорченном положении на спине с коленями, распавшимися в виде ромба. Ориентирован на юг. Руки вытянуты вдоль туловища.

Высота возведенной над захоронением насыпи достигала 4 м, диаметр — 23 м. Позднее в южную часть насыпи осуществлен впуск позднеямного погребения 2 [Клименко, 1997, с. 128 – 132, рис. 81, 2].

2. Александровск, кург. 1, погр. 45 (рис. 46, 3). Зафиксировано на правобережном притоке Северского Донца реке Лугань. Совершено на глубине 1,1 – 1,2 м в квадратной яме (2,2 × 2,2 м), направленной по сторонам света. Перекрыто плахами. Погребенный размещен корпусом на спине с коленями ног вправо. Ориентирован

на юг. Кости рук разрушены землеройками. Стопы окрашены охрой. Перед головой оставлены каменный растиральник и кремневый отщеп.

На поверхности погребенной почвы захоронение окружено круглым ровиком диаметром 30 м, шириной 1,5 – 2,5 м с перемычками на севере и юге. Первичная насыпь сложена из кусков дерна и имела усечено-коническую форму высотой 1,8 м, диаметром 24 м [Братченко, 2008, с. 136, 140, рис. 8, 1, с. 160, рис. 28, 1].

3. Александровск, кург. 7, погр. 5 (рис. 46, 6). Совершено на глубине 1,1 м от уровня древнего горизонта в прямоугольной яме (1,9 × 1,7 м), ориентированной по линии С – Ю. Курган разрушен строительными работами. Северная часть могилы и нижняя часть костяка повреждены впускной катакомбой.

Погребенный находился в скорченном положении корпусом на спине с руками, вытянутыми вдоль туловища. Ориентирован на юг [Братченко, 2008, с. 178 – 179, 191, рис. 59, 1].

4. Красная Заря, кург. 6, погр. 9 (рис. 46, 2). Обнаружено на правом берегу Северского Донца на реке Белая (приток Лугани). Находилось на глубине 1,6 м от уровня древнего горизонта в прямоугольной яме с округленными углами (2 × 1,65 м), ориентированной по линии С – Ю. Перекрыто плахами. К прямоугольному дну яма сужалась до размеров 1,85 × 1,05 м. Погребенный находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на юг. Руки вытянуты вдоль туловища. Костяк обильно посыпан порошком охры. Под черепом размещена песчаниковая плитка с костяной проколкой.

Первичная насыпь сложена из кусков дерна и в высоту достигала 1,5 м, диаметр — 17 м. В последующем в южную половину кургана было впущено позднеямное погребение 4 [Санжаров, Бритюк, 1996, с. 103, рис. 25; с. 119, рис. 36, 1].

5. Краснореченское, кург. 1, погр. 9 и 10 (рис. 46, 1). Выявлены на левобережье Северского Донца на реке Красная. Оба погребения близки по времени, но основным являлось захоронение 10, совершенное на глубине 1,8 м от уровня древнего горизонта в подквадратной яме (2,3 × 2,2 м), ориентированной по линии С – Ю. Перекрыто бревнами. Костяк взрослого человека истлел до костного тлена. Был ориентирован на юг.

Над захоронением возведена первичная насыпь высотой 1,5 м, диаметром 25 м.

Вскоре с вершины насыпи впритык к западу от основного захоронения был осуществлен впуск погребения 9. Могильная яма так же имела подквадратную форму (2,3 × 2,1 м) и длинной осью направлена по линии ЮЮВ – ССЗ. Перекрыта бревнами. Костяк взрослого человека уложен в скорченном положении корпусом на спине с коленями вправо. Ориентирован на юг. Погребальный инвентарь представлен бронзовым четырехгранным стержнем с коротким насадом и фрагментом

черешковой части бронзового ножа [Красильников, Красильникова, Пробейглова, 2010, с. 145, рис. 4, 2, 3, 4, с. 146 – 148].

6. Приволье, кург. 1, погр. 3 (рис. 46, 5). Выявлено в 1991 г. на правом берегу Северского Донца на северной оконечности Привольнянского изгиба реки. Обстоятельства раскопок малоизвестны. Исследование разрушенного кургана производил В.К. Кульбака [Братченко, 2008, с. 194, с. 207, рис. 75]. Погребение являлось основным и было перекрыто каменными плитами. На глубине 1,2 м от уровня древнего горизонта в прямоугольной яме (1,8 × 1,6 м) находился костяк взрослого человека в скорченном положении на правом боку с разворотом влево. Ориентирован на юг. Колени ног уложены на правую сторону. Руки вытянуты вдоль корпуса. Около кисти правой руки и справа от черепа наблюдалась посыпка порошком красной охры.

Особый характер группы донецких основных ямных захоронений с южной ориентацией погребенных был отмечен Е.А. Черных. Он указал, что наиболее древние ямные захоронения региона с восточной ориентацией костяков являются впускными в курганы, сооруженными над погребениями с южной ориентацией. Появление данных захоронений в Подонцовье Е.А. Черных связал с майкопско-новосвободненским культурным влиянием [Черных, 2005, с. 54].

На наличие небольшой группы основных погребений раннего бронзового века Северского Донца в могильных ямах сравнительно больших размеров с костяками, ориентированными на юг, вскоре обратил внимание и С.Н. Братченко, но отнес их к позднеямному времени на том основании, что в состав данной группы им были включены и погребения с типичной позднеямной керамикой, костяки которых ориентированы не на юг, а на ЮВ [Братченко, 2008, с. 207, рис. 75]. Речь идет о позднеямных захоронениях с сосудами у Голубовского (кург. 3, погр. 4) вблизи Лисичанска [Самойленко, 1991, с. 147, рис. 4, 5] и хутора Попова (кург. 51/19, погр. 5) [Столяр, 1958, с. 407 – 408]. Последний объект не имеет отношения к бассейну Северского Донца и расположен на левом берегу Дона в районе доно-волжской переволоки. Этим и снимаются вопросы о вероятной принадлежности донецких ямных захоронений с южной ориентацией костяков к позднеямному времени.

Рассматриваемые захоронения выявлены как на левобережье, так и правобережье Северского Донца и выделяются общими и частными признаками. Они совершены в прямоугольных ямах, ориентированных по линии С – Ю, с абсолютной глубиной дна в пределах 1,1 – 1,5 м. Перекрытия состояли из плах или бревен. Почти все являются основными. Первичные курганные насыпи возведены из кусков дерна и выделяются большими размерами — высота 1,5 – 2 м, диаметры 20 – 30 м. Погребение из Александровска (кург. 1, погр. 45) по периметру окружено ровиком

с перемычками на севере и юге. Насыпь над захоронением уплощена и имела вид усечённого конуса.

Все погребенные взрослые. Находились в скорченном положении на спине, правом боку, с разворотом на спину. Колени ног уложены на правую сторону или же обращены вверх и распались в виде ромба. Руки вытянуты вдоль туловища. Все костяки ориентированы четко на юг. Отмечена посыпка порошком охры стоп и кистей рук. Погребальный инвентарь лимитирован и представлен отдельными орудиями труда.

В курганной стратиграфии данная группа погребений является доямной и предшествовала периоду распространения в степях Подонцовья погребальных комплексов ранней и поздней ямной культуры. Зафиксирован впуск раннеямного захоронения 9 в южную полу насыпи, сооруженную над погребением 3 кургана 2 у Сватово. Позднеямные погребения были впущены так же в южную полу насыпей в кург. 5 у Вербовки и в кург. 6 у Красной Зари. Поскольку подобные стратиграфические ситуации пока еще единичны, нельзя исключить частичную синхронизацию данной группы редких захоронений с раннеямными древностями.

В доямный период в бассейне Северского Донца случаи южной ориентации погребенных эпизодичны и не характеризуют местную погребальную обрядность. Для данной территории южная ориентировка костяков — привнесенный элемент. В энеолитическом Александрийском могильнике на реке Оскол в парном захоронении (погр. 37, 38) скорченные погребенные, в отличие от традиционных направлений, были ориентированы на ЮВ. Появление этих южных отклонений в могильнике Н. С. Котова связывает с проникновением традиций константиновской культуры, включающей ряд майкопских и новосвободненских компонентов, немногочисленные поселения которой фиксируются на донецком левобережье [Котова, 2003, с. 93, рис. 12, 5].

Примечательной деталью взаимного расположения основного и впускного погребений у Краснореченского (кург. 1, погр. 9, 10) является их размещение в ряд по линии В–З, что чуждо традициям поздних ямных захоронений Северского Донца с их устоявшейся практикой маркировать ряды из основных и впускных погребений по линии С–Ю, т.е. осуществлять производство впускных могил только к югу или северу от основного [Братченко, 2001, с. 51; Черных, 2004, с. 233].

Отдельные соответствия практики сооружения кольцевых ровиков вокруг основных могил и возведения над ними усечено-конических насыпей фиксируются в раннеямное время на Нижнем Дону и в Западном Предкавказье. На территории Нижнего Подонья А. Ф. Файферт учел более 20 случаев возведения вокруг основных погребений кольцевых ровиков с разрывами на юго-западе, востоке и западе [Файферт, 2014, с. 47, 5, табл. 2]. На Нижнем Дону кольцевые ровики в большей

степени характерны для раннеямной (13 случаев), и в меньшей — для позднеямной (7 случаев) курганный обрядности [Файферт, 2019, с. 151].

В бассейне Северского Донца прослежены единичные случаи сооружения усечено-конических первичных насыпей, преимущественно высоких курганов (высотой от 2 до 3 м) с основными раннеямными погребениями, содержащих скорченные костяки с западной ориентацией [Братченко, 2008, с. 193]. Усечено-коническая форма первичных насыпей соответствует редкой (4 случая) курганный разновидности новотиторовской культуры [Гей, 2000, с. 112].

Практика ориентации погребенных на юг отличает особенность второй хронологической группы захоронений майкопской культуры Прикубанья [Трифонов, 1991, с. 213], погребений новосвободненского круга древностей [Резепкин, 1991, с. 189] и новотиторовской культуры [Гей, 2000, с. 102 – 103]. Особо ощутима тенденция южных отклонений погребенных (до 40 % случаев) на втором позднем этапе новотиторовской культуры при доминировании ведущей ориентации на запад [Трифонов, 1991, с. 133, 135].

Южная ориентация погребенных новотиторовской культуры выделяет погребения 12 обрядовой группы, которая в составе 4 – 12 обрядовых групп маркирует «собственно новотиторовский обряд» [Гей, 2000, с. 102 – 103]. В соответствии с выводами А. Н. Гей, южная ориентация умерших в большей степени характеризует второй этап новотиторовской культуры, поскольку при основных захоронениях с южной ориентацией впускными были скорченные на спине или правом боку погребения только с западной ориентацией, в то время как впускные захоронения 12 обрядовой группы произведены в курганы, где основными являлись скорченные на спине или правом боку умершие, ориентированные на восток и запад, и вытянутые захоронения с северной ориентацией [Гей, 2000, с. 101, рис. 36; с. 103].

Представленные донецкие доямные основные захоронения с южной ориентацией погребенных репрезентируют специфическую местную культурно-хронологическую группу древностей, которая может именоваться памятниками александровского типа раннего бронзового века бассейна Северского Донца по наличию наиболее выраженных захоронений данной группы в составе Александровского курганного могильника на реке Лугань. Их появление в Подонцовье явилось следствием миграций древних скотоводческих племен с территории Нижнего Дона, носителей характерных кавказских культурных типов.

Хронологические рамки данной группы доямных древностей охватывают временной отрезок угасания майкопско-новосвободненских традиций. Для погребения 1 кургана 12 из Сватово получена калиброванная дата 3476 ± 99 гг. до н.э. [Братченко, 2004, с. 169]. С учетом финальных дат майкопской культуры и начала

формирования основного массива древностей ямной культуры [Братченко, 2001, с. 47], наиболее приемлемым для донецких доямных погребений александровского типа является отрезок времени в пределах 3500 – 3200 гг. до н.э.

Раннеямное захоронение. Одно захоронение из Сватово (кург. 2, погр. 9) относится к местным ранним ямным древностям эпохи ранней бронзы. Оно являлось впускным и совершено в прямоугольной яме, ориентированной по линии В – З (рис. 31, 6). Дно могилы только слегка на 0,25 – 0,3 м углублено в материковый грунт. Взрослый погребенный находится в скорченном положении на спине и был ориентирован на восток. Колени ног уложены вправо, руки вытянуты вдоль туловища. Стопы, кисти рук, корпус обильно посыпаны порошком красной охры.

Данные обрядовые признаки характеризуют содержание второй хронологической группы ямных погребений Северского Донца (северско-донецкий вариант по Н. Я. Мерперту), идентичны древнейшим захоронениям Дона, Прекавказья, Волги и «знаменуют появление на Северском Донце собственно древнеямного элемента» [Мерперт, 1968, с. 26]. Донецкая раннеямная группа захоронений соотносится с более многочисленным раннеямным горизонтом Нижнего Дона — погребениями в ямах со скорченными на спине умершими с вытянутыми вдоль корпуса руками, ориентированными на восток [Файферт, 2014, с. 478].

В бассейне Северского Донца, где плотность населения в раннебронзовом веке уступала Подонью, раннеямные захоронения со скорченными на спине погребенными с восточной ориентацией встречены в составе одиночных курганов и крупных могильников. Как основные, так и впускные они зафиксированы в Октябрьском курганном могильнике на донецком правобережье [Константиnescу, Санжаров, Литвиненко, Евглевский, 1992, с. 8].

Позднеямные погребения. В курганах у Невского исследованы 4 погребения позднего этапа ямной культуры (кург. 1, погр. 5; кург. 2, погр. 14; кург. 4, погр. 1 и кург. 5, погр. 8). Все они были основными в курганах и их производство сопровождалось возведением первичных насыпей из кусков дерна высотой около 1 м, диаметром 15 – 18 м.

Захоронения совершены в прямоугольных ямах с деревянными перекрытиями и ориентированы по линии В – З с отклонениями. Абсолютная глубина дна в пределах 1 м.

Погребенные размещены в скорченном положении на спине с коленями ног как вправо, так и влево. Руки вытянуты вдоль туловища. Ориентированы умершие на восток или СВ. На дне могил и костяках фиксировались локальные пятна из порошка красной охры (рис. 12, 3; рис. 19, 3). В насыпи кургана 1 у Невского в непосредственной близости от заполнения основного погребения 5 встречен фрагмент раструбной шейки сосуда с гребенчатыми косыми отпечатками на наруж-

ной поверхности и шнуровыми вдавлениями на внутренней [Бритюк, Черных, 2000, с. 66, рис. 1, 3].

Значительное количество позднеямных захоронений, сопоставимых с погребениями курганного могильника у Невского, выявлено на левобережных и правобережных притоках среднего течения Северского Донца. Однако все они имеют отдельные локальные отличия, прежде всего, в использовании простых ям или ям с заплечиками и в ориентациях умерших.

В верхнем течении реки Красной позднеямное погребение у Преображенного (кург. 1, погр. 4) совершено в прямоугольной яме с деревянным перекрытием и содержало скорченный на спине костяк взрослого человека с коленями вправо. Погребенный ориентирован на СВВ [Красильников, Тельнова, 1993, с. 101, рис. 7]. При исследовании Сватовского курганного некрополя встречено 4 основных и одно впускное позднеямных погребений в ямах с деревянными перекрытиями со скорченными на спине умершими с западной ориентацией [Братченко, 2004, с. 171 – 172]. В низовьях реки Красной в кургане у Кременной (кург. 2, погр. 4) овальная в плане яма основного захоронения посредством узких уступов (заплечиков) переходила в прямоугольное дно. Взрослый погребенный уложен в скорченном положении на спине с коленями ног вправо и ориентирован на ЮЗ [Санжаров, Черных, 2005, с. 192, рис. 10, 1]. На ЮЗЗ были ориентированы два костяка взрослых в парных основных захоронениях в верхнем течении реки Жеребец близ Райгородки (кург. 1, погр. 9 и 10). Погребенные размещались в прямоугольных ямах с деревянными перекрытиями в скорченном положении на спине с коленями ног вправо [Санжаров, Черных, 2011, с. 126, рис. 7, 1, 2].

На правобережье Северского Донца в нижнем течении реки Казённый Торец при раскопках курганов Октябрьского могильника исследовано 15 основных и впускных позднеямных захоронений в простых ямах и ямах с заплечиками, перекрытых бревнами или плахами. Погребенные размещались в скорченном положении на спине или правом боку с коленями ног вправо. Здесь наиболее устойчивой являлась ориентация костяков на восток, но отмечалась на ССВ и ЮЮВ [Константинеску, Санжаров, Литвиненко, Евлевский, 1992, с. 10 – 11]. Неустойчивая ориентация умерших в поздних ямных захоронениях (3 основные и 1 впускное) зафиксирована при раскопках курганов Краснозоринского могильника на реке Белой (приток Лугани). В прямоугольных ямах и ямах с заплечиками погребенные находились в скорченном положении на спине с разворотом на спину с коленями ног вправо. В одном случае отмечена ориентация на СВ, в двух — на ЮЗ, в одном — ЮЗ [Санжаров, Бритюк, 1996, с. 126 – 129].

Западная ориентация погребенных в позднеямных захоронениях оказалась ведущая по результатам исследований Александровского и Астаховского кур-

ганных могильников. В курганах у Александровска в 7 погребениях (3 основные и 4 впускные) погребенные находились в прямоугольных ямах с деревянными перекрытиями в скорченном положении на спине или с разворотом на спину с коленями ног вправо и были ориентированы на запад и ЮЗ [Братченко, 2008, с. 193 – 194]. В четырех позднеямных захоронениях в курганах у Астахово погребенные размещались в прямоугольных ямах и ямах с заплечиками с деревянными перекрытиями скорчено на правом боку и были обращены на запад [Евдокимов, 1991, с. 207].

В трех захоронениях (2 основные, 1 впускное) в курганах у Голубовского (правобережье Северского Донца) погребенные были уложены в скорченном положении на спине с коленями вправо. В двух случаях костяки ориентированы на ЮЗ, в одном — на ЮВ. В последнем случае (кург. 3, погр. 4) могильная яма перекрыта не деревянным заслоном, а каменными плитами [Самойленко, 1991, с. 147, рис. 4, 5; с. 148, рис. 5, 7, 8], что не характерно для позднеямных традиций погребального обряда Северского Донца, но отличает обрядность ямного населения Нижнего Дона [Файферт, 2019, с. 150].

Значительные отклонения в ориентации погребенных в позднеямных захоронениях Северскодонетчины в пределах ведущих западной или восточной могут демонстрировать особенности обрядовых традиций локальных объединений местного населения [Бритюк, Черных, 2000, с. 65 – 67].

Е. А. Черных разделил позднеямные древности Северского Донца на 4 группы, границами между которыми стали крупные водоразделы. Выделены левобережная (междуречье Оскола-Деркула), правобережная (к востоку и юго-востоку от реки Бахмут), Бахмутско-Берекская (бассейны рек Бахмута и Береки) и харьковская (правый берег Оскола и левый Береки) территориальные группы с внутренними особенностями погребального обряда и материальной культуры. Специфику левобережной группы (40 захоронений) составляет западная ориентация скорченных костяков, нечастое использование охры и костей жертвенных животных [Черных, 2005, с. 53].

Общее количество исследованных в Подонцовье позднеямных погребений значительно уступает их примерной численности в сопредельных регионах степного Поднепровья и Нижнего Подонья (в бассейне Северского Донца на 50 раскопанных курганов приходится 70, а в Нижнем Подонье на 35 раскопанных курганов — 65 поздних ямных захоронений) [Братченко, 2001, с. 51]. Достаточно представительный характер донецких древностей отражает длительный период бытования местного позднеямного населения, ярким внешним проявлением которого безусловно явился «расцвет курганного обряда захоронений» [Шапошникова, 1987, с. 11].

Обращает внимание проблема лимитирования количества сопровождающего инвентаря в позднеямных захоронениях Северского Донца. Однако, судя по отдельным находкам, он дает общее представление о значительном разнообразии состава его категорий.

Керамический комплекс из донецких позднеямных захоронений иллюстрирует приземистые округлодонные сосуды с опуклыми боковинами и короткими шейками, на плечиках которых часто встречаются круговые пояски из оттисков веревочки и гребенчатого штампа — Голубовский (кург. 3, погр. 4) [Самойленко, 1991, с. 148, рис. 5, 2], Октябрьский могильник (кург. 2, погр. 3; кург. 3, погр. 1; кург. 4, насыпь; кург. 6, насыпь) [Милица, Потемкина, 1992, с. 29, рис. 4, 2; Санжаров, Подобед, 1992, с. 29, рис. 4, 4; Санжаров, Бровендер, Потемкина, 1992, с. 41, рис. 9, 3; Посредников, 1992, с. 62, рис. 16, 1]. Тип бесшейной посуды представлен сосудом из Вербовки (кург. 11, погр. 7), декорированным вдавлениями гребенки в горизонтальную ёлочку [Клименко, 1997, с. 197, рис. 122, 4].

Отдельные сосуды из Сватово (кург. 2, погр. 4) и Николаевки (кург. 5, погр. 12) демонстрируют редкий для Подонцовья способ орнаментации в виде поясков из жемчужных вдавлений [Братченко, 2004, с. 81, рис. 11, 3; 2009, с. 157, рис. 20, 2]. Подобная керамика встречена на донецких левобережных поселениях в урочище Сосновая Роща [Бритюк, 1997, с. 39, рис. 2, 1], Трехизбенка 2 и Трехизбенка 3 [Бритюк, 1999, с. 54, рис. 4, 2, 5, с. 57, рис. 7, 1], хотя в большей степени характеризует керамическую традицию нижнедонских позднеямных племен [Братченко, 2004, с. 172].

Из донецких позднеямных захоронений происходят бронзовые черешковые ножи с плавным скругленным переходом плечиков в лезвие и четырехгранные шильца с коротким утолщением для насада на рукоять — Зимогорье, кург. 1, погр. 5, 14 [Черных, 2004, с. 231, рис. 6, 3, с. 232, рис. 7, 4–6], Кременная, кург. 2, погр. 4 [Санжаров, Черных, 2005, с. 192, рис. 10, 2], Астахово, кург. 3, погр. 15 [Евдокимов, 1991, с. 194, рис. 6, 3], Октябрьское, кург. 6, погр. 1 [Посредников, 1992, с. 62, рис. 16, 3], бронзовые и серебряные височные подвески в 2,5 оборота — Зимогорье, кург. 1, погр. 14 [Черных, 2004, с. 232, рис. 7, 3], Кременная, кург. 2, погр. 4 [Санжаров, Черных, 2005, с. 192, рис. 6, 2], Краматорск, кург. 2, погр. 12 [Санжаров, 1993, с. 80, рис. 12, 2], кремневые наконечники дротиков — Октябрьское, кург. 1, погр. 3 [Санжаров, Бровендер, Евглевский, 1992, с. 31, рис. 5, 2], Октябрьское, кург. 3, погр. 3 [Санжаров, Подобед, 1992, с. 36, рис. 7, 1], роговые молоточковидные булавки с катушковидными — Краматорск, кург. 2, погр. 12 [Санжаров, 1993, с. 80, рис. 12, 1] и кулачковыми — Богородичное, курган «Проклятая Могила», погр. 5 [Кравченко, 1996, с. 99, рис. 1] навершиями, костяные трубочки от флейты «Пана» — Зимогорье, кург. 1, погр. 1 [Черных, 2004, с. 229,

рис. 5, 2–6], Октябрьское, кург. 1, погр. 3 [Санжаров, Бровендер, Евглевский, 1992, с. 31, рис. 5, 3], песчаниковые желобчатые абразивы — Октябрьское, кург. 6, погр. 1 [Посредников, 1992, с. 62, рис. 16, 5–8].

Ведущие признаки рассмотренных поздних ямных донецких захоронений соответствуют содержанию 3 и 4 хронологическим группам погребений Северского Донца, выделенных в 1968 г. Н. Я. Мерпертом [Мерперт, 1968, с. 26–27]. Имеющиеся особенности в расположении тел умерших и их ориентации, в сопровождающем инвентаре С. Н. Братченко объяснял принадлежностью локальных донецких групп позднеямного населения к различным центрам внешнего культурного воздействия. Так, ямные захоронения «правобережной Луганской Северскодонетчины» тяготеют к аналогичным памятникам Нижнего Дона и составляют с ним единый доно-донецкий вариант ямной культуры. Ямные погребения с территорий западнее бассейна Лугани (Бахмутско-Берекское междуречье), получившие широкую известность благодаря раскопкам В. А. Городцова, выделяются западной ориентацией костяков и в плане культурных традиций сближаются с Надднепровским регионом. С учетом состояния современной источниковой базы, как считает С. Н. Братченко, содержание северскодонецкого варианта ямной культуры по Н. Я. Мерперту более соответствует верхнедонецкому бассейну и может быть переименовано в верхнесеверскодонецкий вариант ямной культуры, имеющий устойчивые параллели среди ямных волго-уральских древностей [Братченко, 2003, с. 211–214].

С учетом датировки ямной культуры в пределах конца IV — первой четверти III тыс. до н.э. [Братченко, 2001, с. 47], раннеямные и позднеямные погребальные древности среднего течения Северского Донца следует включать в рамки широкого интервала — от 3200 до 2700 гг. до н.э.

Раннекатакомбное погребение. Завершает характеристику древностей эпохи ранней бронзы левобережья среднего течения Северского Донца погребение раннего катакомбного периода, отражающее трансформацию позднеямных погребальных обычаев.

Раннекатакомбное захоронение выявлено в кургане у Невского (кург. 5, погр. 4). Было впущено в позднеямную первичную насыпь восточнее основного погребения. Выкид из могилы после завершения обряда захоронения сброшен в полость входной шахты. Последняя имела прямоугольную форму и была ориентирована по линии ЮЗ–СВ. Ее дно посредством трех длинных уступов переходило в дно камеры, устроенной над северо-западной стенкой.

В овальной камере находились два детских костяка. Первый (возраст 13–15 лет) занимал центральное место дна и уложен в скорченном положении на правом боку. Ориентирован на ЮЮЗ. Правая рука вытянута, левая — согнута в локте. Второй (возраст 10 лет) размещен в ногах первого, но на левом боку в скор-

ченном положении. Ориентирован на СВ. На костях обоих умерших фиксировалась посыпка порошком краской охры. В ногах подростка выявлены череп и конечности барана (рис. 17, 1; фото 3).

Перед изголовьем первого погребенного находился лепной сосуд с короткой прямой шейкой, пологими плечиками и раздутыми боковинами. Шейка украшена круговыми поясками из оттисков трехрядного шнура и косых насечек в ёлочку. На плечиках и боковинах изображены шнуровые фестоны вершиной вниз, обрамленные крупными вдавлениями спиралевидного штампа. Придонная часть украшена пояском из вертикальных коротких прочерков (рис. 17, 4).

В ногах и за изголовьем костяка 2 найдены сосуд и жаровня с древесными угольями из придонной части крупного горшка. Сосуд с короткой прямой шейкой, узкими плечиками, через уступчик переходящими в отвесные боковины. Края венчика украшены короткими насечками. Косыми оттисками мелкого зубчатого штампа оформлена поверхность плечиков. На боковинах размещено многорядье из оттисков конца палочки в технике «отступающей лопаточки» (рис. 17, 5). На придонной части сосуда, из которого изготовлена жаровня, имеются удлиненные вертикальные зоны из прямых и косых рядов оттисков конца палочки в технике «отступающей лопаточки» (рис. 17, 6).

На височных костях черепа подростка выявлены бронзовые подвески, состоящие из пары кольцевидных медальонов со шнуровым орнаментом, бочонковидных и дисковидных бусин (рис. 17, 2, 3).

Особенности конструкции катакомбы и инвентарь позволяют отнести захоронение у Невского (кург. 5, погр. 4) к категории раннекатакомбных древностей. Н-видная форма сопряжения входной шахты и погребальной камеры характеризуют катакомбные сооружения позднего периода раннего катакомбного этапа.

На посуде из погребения имеются архаические мотивы в виде многорядья оттисков конца палочки в технике «отступающей лопаточки», известные на сосудах из ряда раннекатакомбных погребений Подонцовья — Краснозоринский могильник, кург. 3, погр. 4 [Санжаров, Бритюк, 1996, с. 86, рис. 16, с. 88, рис. 17]. Как в Подонцовье, так и на Нижнем Дону зональные ряды мелких оттисков в технике «отступающей лопаточки» характеризуют раннекатакомбную керамику позднейших типов — сосуды с короткими шейками с узкими или округлыми днищами [Братченко, 2001, с. 185, рис. 111, 9–13]. Однако появление шнуровых узоров из круговых поясков на шейках и фестонов на плечиках и боках свидетельствуют уже о зарождении классических типов декора донецкой катакомбной культуры.

Достаточно редкие для Подонцовья бронзовые кольцевидные медальоны со шнуровым орнаментом (рис. 17, 2, 3) имеют прямые соответствия среди украшений из раннекатакомбных захоронений Северского Донца (Голубовский,

кург. 5, погр. 4) [Самойленко, 1991, с. 142, рис. 6, 4] и Нижнего Дона (могильник Ериковский 1, кург. 4, погр. 4) [Ильюков, Яценко, 2013, с. 258 – 259, рис. 7, 2, 3].

Подобного типа медальоны и появление на сосудах из погребения характерного декора донецкой катакомбной культуры позволяют отнести раннекатакомбное захоронение из Невского (кург. 5, погр. 4) к рубежу эпохи ранней-средней бронзы [Санжаров, Черных, 2021, с. 206 – 207]. Оно может быть датировано финалом раннекатакомбного периода — в пределах середины III тыс. до н.э. [Братченко, 2001, с. 47].

Примечательно, что левобережные регионы среднего течения Северского Донца являлись северной периферией распространения древностей раннего этапа катакомбной культуры, основная территория которой приходится на донецкое правобережье и прилегающую к нему часть Нижнего Дона [Братченко, 2001, с. 51]. В обширной зоне левобережья Среднего Подонцовья (преимущественно в нижней части русел рек Красная и Жеребец) выявлено всего около десятка раннекатакомбных захоронений — Новоникольское (кург. 1, погр. 4, 6, 11), Новая Астрахань (кург. 1, погр. 4, 5, 8), Передельское (кург. 1, погр. 13), Плотина (кург. 14, погр. 6) [Братченко, 2001, с. 12]. Почти все они, как и погребение из Невского (кург. 5, погр. 4), в сопровождающем инвентаре (керамика, украшения) проявляют уже финальные раннекатакомбные признаки, демонстрируют формирование традиций донецкой катакомбной культуры, датируются рубежом эпох ранней-средней бронзы и маркируют исключительно Низкое Задонцовье, т.е. низовья левобережных притоков.

По всей видимости, на момент формирования на территории Донецкого правобережья основного раннекатакомбного массива древностей, речные долины левобережья Северского Донца были все еще заняты поздним ямным населением. Повсеместное освоение левобережья произошло только в среднем бронзовом веке уже племенами развитой и поздней донецкой и харьковско-воронежской катакомбных культур.

4.2. Погребальные древности эпохи средней бронзы

В курганах у Невского, Сватово и Закотного исследовано 52 катакомбных и два финальнокатакомбных погребений, относящихся к среднему бронзовому веку. Культурное разграничение катакомбных комплексов рассматриваемого региона произведено на основе особенностей керамики, а для безынвентарных захоронений — с учетом устойчивой локализации группировок однокультурных погребений в пределах секторов курганного пространства.

Катакомбные древности левобережья Северского Донца отличаются чрезвычайно пестрой культурной окраской и множеством сопоставимых признаков без

четкого временного разграничения. Памятники среднего катакомбного периода представлены донецкой катакомбной культурой. Катакомбные древности позднего периода рассматриваются в рамках харьковско-воронежской катакомбной культуры.

Наименование последней исторически сложилось при первоначальном разграничении Т.Б. Поповой общей катакомбной культуры Северного Причерноморья на варианты — харьковско-воронежский вариант катакомбной культуры (охватывает верхнее течение Северского Донца и реку Оскол) [Попова, 1955, с. 80 – 84]. Позже было закреплено О.Г. Шапошниковой в качестве харьковско-воронежской группы катакомбной культурно-исторической области (распространен в верховьях Северского Донца, верховьях и среднем течение Дона) [Шапошникова, 1969, с. 94 – 97] и окончательно утверждено С.Н. Братченко и О.Г. Шапошниковой в виде самостоятельной харьковско-воронежской культуры катакомбной культурно-исторической общности (занимает верхнее и среднее течение Северского Донца, среднее течение Дона) [Братченко, Шапошникова, 1985, с. 405 – 407].

Однако часть исследователей предпочитает использовать в виде синонима другое наименование — среднедонской вариант катакомбной культуры или среднедонская культура, предложенное Г.В. Подгаецким в незавершенной диссертации (маркирует пространства от границ Орловской области на севере до линии Волгоград — Луганск на юге, от Северского Донца и Оскола на западе до левобережья Дона на востоке) [Березуцкая, 2003, с. 11]. А.Н. Гей все же предложил придерживаться наименования харьковско-воронежской культуры для правобережного варианта среднедонской культуры с учетом его основных направлений связей на западную и юго-западную лесостепь [Гей, 2011, с. 6].

Отметим, что терминологический разнобой в наименованиях, хотя и вносит определенную путаницу, не влияет на изучение особенностей древностей основных территорий распространения харьковско-воронежской культуры.

В конце прошлого столетия было отмечено, что памятники донецкой и харьковско-воронежской культур на левобережье Северского Донца перемежаются [Братченко, Шапошникова, 1985, с. 405]. На данной территории для захоронений донецкой катакомбной культуры развитого и позднего периодов и харьковско-воронежской культуры в погребальном обряде и сооружениях наблюдается значительное единство, а различия проявляются прежде всего в керамике [Братченко, Швецов, 1991, с. 183]. Данное обстоятельство связано с проблемой генезиса населения харьковско-воронежской катакомбной культуры, в котором непосредственное участие приняли племена донецкой катакомбной культуры, что позволило Ю.П. Матвееву рассматривать первую в качестве прямой приемнице донецкой [Матвеев, 1986, с. 55].

В сопредельном регионе междуречья верхнего течения Северского Донца, Оскола и правобережных донских рек Калитва, Тихая Сосна и Потудань погребальная катакомбная керамика демонстрирует яркий синкретизм донецкой и ранней харьковско-воронежской культур. По всей видимости, Доно-Донецкое пограничье здесь стало зоной межкультурного взаимодействия, трансформации, формирования и развития харьковско-воронежской культуры [Санжаров, 2010, с. 390 – 391]. Элементы погребальной обрядности были общими для обеих культур. Наиболее устойчивые культурные особенности зафиксировались, прежде всего, в керамическом комплексе.

В пределах общего территориального охвата древностей харьковско-воронежской культуры в составе керамических коллекций фиксируются яркие локальные отличия. Их особенности на левобережье Северского Донца в бассейнах рек Волосская Балаклея, Оскол, Красная и Айдар дали возможность С. Н. Братченко заявить о своеобразном сватовском варианте культуры. Позднекатакомбные захоронения Айдаро-Деркульского междуречья в культурном отношении тяготеют к луганским правобережным группам — бахмутской и манычской [Братченко, 2001, с. 91 – 92].

Таким образом, ведущие культурные традиции донецких и харьковско-воронежских комплексов преимущественно демонстрирует керамика и специфика ее орнаментации. Именно керамический комплекс является основным слагаемым археологической культуры и выступает в роли главного культурного определителя, что признано большинством исследователей [Санжаров, 2010, с. 394 – 400]. В большей степени временную устойчивость иллюстрирует посуда донецкой катакомбной культуры с ее «округлыми узорами», доживающая на левобережье Подонцовья до позднего катакомбного периода [Братченко, 2004, с. 182].

Примечательно, что в эпоху средней бронзы именно на левобережных регионах Северского Донца, по наблюдениям С. Н. Братченко, наблюдается своеобразный расцвет донецкой орнаментации керамики, в то время как на правобережье явно происходит ее деградация и упадок [Братченко, 2004, с. 185]. Однако основания для выделения памятников донецкой катакомбной культуры на левом берегу Северского Донца в отдельное культурное образование отсутствуют. Их можно рассматривать только в виде локальных групп или вариантов общей культуры — донецко-донской катакомбной [Братченко, 2004, с. 185].

В диссертационной работе А. М. Смирнова на территории бассейна Северского Донца выделены погребения раннего и позднего этапов донецкой катакомбной культуры, памятники харьковско-воронежской (среднедонской) культуры, манычского типа и погребения с керамикой с ёлочной орнаментацией [Смирнов, 1996, с. 29 – 113]. Значительная часть приводимых в исследовании захоронений

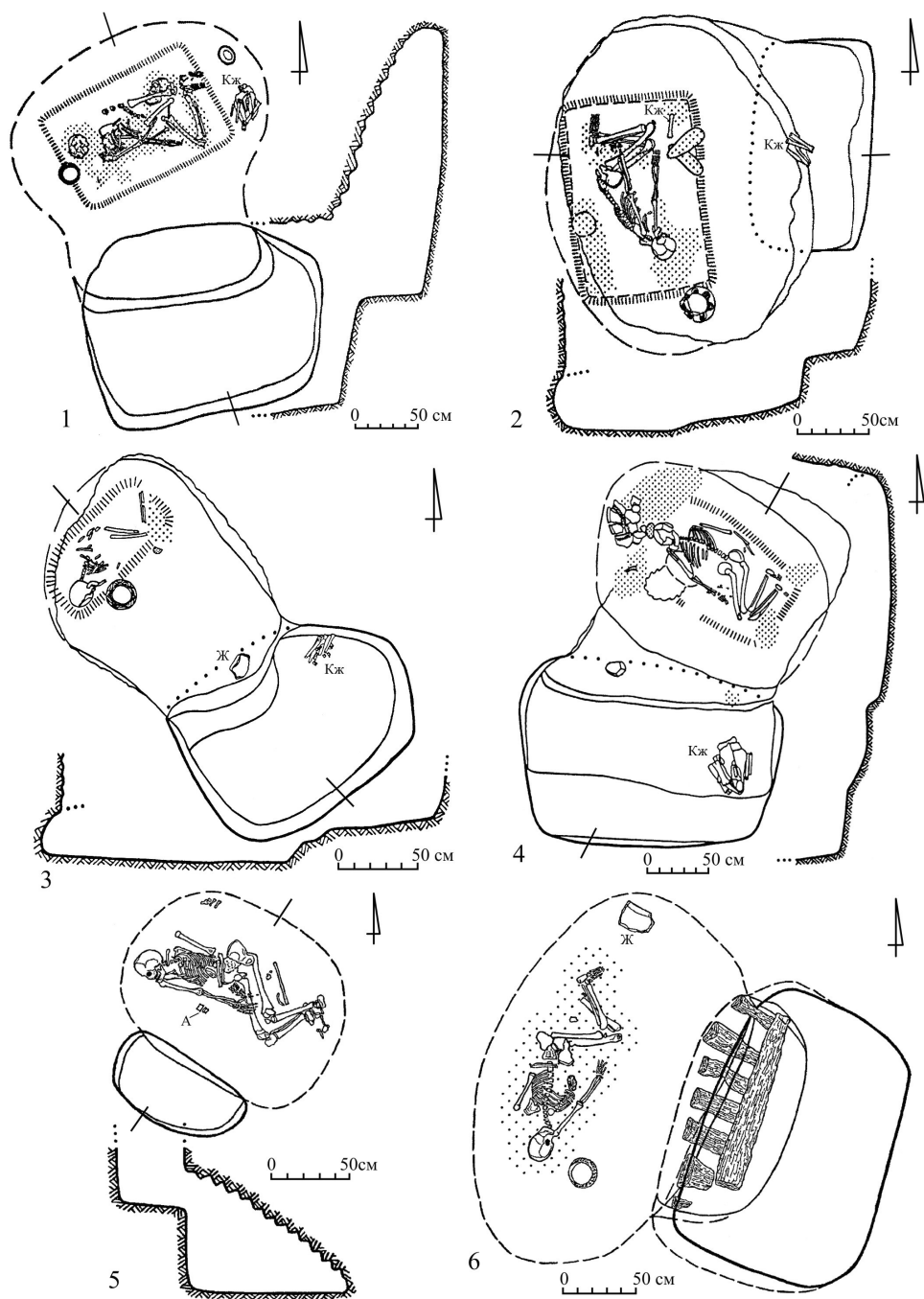

Рис. 47. Планы погребений донецкой катакомбной культуры:

1 — Сватово, кург. 1, погр. 3; 2 — Сватово, кург. 1, погр. 5; 3 — Сватово, кург. 2, погр. 4;
4 — Сватово, кург. 2, погр. 8; 5 — Закотное, кург. 1, погр. 3; 6 — Закотное, кург. 1, погр. 6.

раннего этапа донецкой катакомбной культуры соответствует современным представлениям о раннекатакомбных древностях. Из рассмотренных А. М. Смирновым левобережных катакомбных образований наиболее представительными остаются два — донецкая (развитая и поздняя) и харьковско-воронежская (среднедонская) катакомбные культуры.

4.2.1. Захоронения донецкой катакомбной культуры

Группа включает 27 погребений. В курганной стратиграфии они занимают более раннюю позицию по отношению к катакомбам харьковско-воронежской культуры. Два погребения основные, остальные впущены в курганы, возведенными над могилами раннего и среднего бронзового века.

Для производства впускных погребений использовалась исключительно периферийная часть первичной насыпи. После завершения обряда захоронения материковые выкиды чаще всего сбрасывались в полости входных шахт, реже — оставались в виде сегментов вблизи могил и перекрывались новыми курганными насыпями или локальными досыпками.

При производстве нескольких могил в один курган наблюдается устойчивое их группирование вблизи друг друга по дуге окружности конкретного сектора. Определенное предпочтение при впуске погребений отдавалось восточной, юго-восточной и южной оконечностям курганов, реже — северо-восточной. Производство впускных могил в западный сектор насыпи не отмечено.

Преобладающим типом катакомбных конструкций выступает Н-видная форма, при которой длинные оси входных шахт и погребальных камер параллельны. Во всех случаях камеры направлены к курганному центру.

Входные шахты прямоугольной формы с различной степенью округленности углов. Обязательным являлось углубление нижних частей шахт в материковый грунт, что позволяло в нем же сооружать погребальную камеру. Перед стенкой шахты с входом в камеру на дне оставались широкие ступеньки — уступы. Их средняя глубина — 0,2–0,25 м. Нижняя часть уступа определяла уже уровень дна камеры (рис. 47, 1–6).

Репликой раннекатакомбных традиций можно рассматривать отдельные случаи наличия на дне шахт лоткообразных спусков в камеры. На дне шахты погребения у Невского (кург. 2, погр. 11) перед входом в камеру осуществлена округлая вертикальная выборка грунта до уровня дна камеры с оставлением узкого входного ответвления с выраженным лазом в простенке (рис. 9, 1). В катакомбах у Закатного (кург. 1, погр. 5, 6) широкие ступени–уступы не стыковались с боковыми стенками шахт и резко заворачивались в сторону входа в камеры.

Сам вертикальный спуск на дно камер осуществлялся посредством двух ступеней (рис. 37, 1; рис. 38, 1).

Редкий случай наличия костяка умершего не в камере, а во входной шахте зафиксирован у Сватово (кург. 2, погр. 2). Здесь землекопами из-за выхода грунтовых вод не удалось завершить сооружение погребальной камеры и умерший был захоронен во входной шахте на толстом слое мягкого гумуса. Примечательно, что производство камеры осуществлялось не через лаз в простенке, а по всей длине стенки входной шахты (рис. 28, 4).

Входные отверстия камер имели арочные или щелевидные формы высотой 0,5 – 0,6 м. Ширина входа почти всегда соответствовали длине стенки шахты, над которой он устроен. Устья перекрывались деревянными заслонами из вертикально установленных бревен или плах (рис. 47, 6).

Погребальные камеры в плане подвальной формы. Они имели покатым свод к тыльной стенке, максимальная высота которого соответствовала высоте свода у входа в камеру. Если входные шахты после окончания процесса захоронения заполнялись мягким гумусом или смешанным грунтом, то камеры всегда оставались полыми.

На дне камер, в центральной части или ближе к тыльной части свода, погребенные укладывались в скорченном положении на правом боку лицом к выходу. Углы скорченности тупые, реже — прямые, в коленях — острые. Правая рука вытянута, левая согнута в локте. Реже — обе руки вытянуты по направлению к бедрам. В процессе разложения мягких тканей иногда происходил завал (разворот) корпуса тела на спину, внешне имитирующий размещение корпуса на спине — Закотное, кург. 1, погр. 5 (рис. 37, 1). На дно камер стелились циновки, коврики, шкуры животных, от которых сохранился белый и коричневый тлен. Часто голова, кисти рук, стопы, таз посыпались порошком красной охры.

В редких случаях у колен прослежены парные изображения стоп человека из порошка охры (рис. 47, 2). Присутствие изображений стоп человека из охры на дне погребальных камер, чаще у колен, характерно для традиций раннекатакомбной общности, племен донецкой, ингульской, харьково-воронежских культур и символизирует непосредственное присутствие божества и его охранных функций [Санжаров, 1989, с. 98, рис. 1, 1, с. 104; Довженко, Солтыс, 1991, с. 125 – 126].

Ориентация погребенных зависела от места сооружения катакомб в кургане. При впуске погребальных конструкций в восточный сектор костяки ориентированы на юг, при впуске в южный — на восток.

Кроме одиночных захоронений взрослых отмечены случаи совместного нахождения взрослого и ребенка и парные детские захоронения. Тела размещались в ряд друг перед другом, ребенок — перед взрослым.

Перед костяками ребенка (Невское, кург.3, погр. 2) и молодого человека (Закотное, кург. 1, погр. 2) встречено по паре астрагалов (таранные кости барана), перед изголовьем подростка (Закотное, кург. 2, погр. 3) — 4 астрагала, оставленные в погребениях, вероятно, в качестве принадлежностей детской игры в кости.

Череп взрослого человека (кург. 1, погр. 6) и подростка (кург. 2, погр. 3) из погребений у Закотного выделяются яркой прижизненной искусственной деформацией башенного типа (фото 13). По данным Е. А. Шепель, около 60 % черепов из катакомбных захоронений Северского Донца демонстрируют обычай искусственной деформации головы [Шепель, 1979, с. 52]. Особое распространение этот обычай получил на развитом и позднем этапах катакомбной культуры, фиксируется на мужских, женских и детских черепах, что позволяет рассматривать регион Подонцовья в качестве центра распространения традиции искусственной деформации голов на фоне остальных территорий катакомбных культур [Шепель, 1990, с. 108 – 109].

В погребении у Невского (кург. 3, погр. 3) на затылочной части черепа взрослого человека имелось два отверстия — следы трепанации. В бронзовом и раннем железном веках прижизненные трепанации делались с лечебной или символической целью. С лечебной целью практиковались хирургические трепанации для удаления осколков костей, проникающих в черепную коробку в результате ударов, при ограниченном периостите на почве травмы, при сильных головных болях, эпилепсии и в случае других заболеваний [Худавердян, 2015, с. 115]. Отверстия в черепной коробке делались методом выскабливания острым инструментом до появления дыры. Края первого отверстия на черепе из Невского почти полностью затянулись с образованием рубцовой ткани — рана прошла все стадии заживления и операция завершилась успешно. Второе отверстие сохранило острые края без следов заживления раны — вторая операция оказалась неудачной и человек не выжил.

В 41 % погребений донецкой катакомбной культуры встречены черепа, конечности и ребра жертвенных животных — крупного или мелкого копытного скота, свидетельствующие о возросшей мобильности племен развитого и позднего периодов донецкой культуры [Смирнов, 1996, с. 118]. Традиционно кости животных (бык, баран) размещены на дне входных шахт у входа в камеру или же на дне камер в ногах умерших и выложены компактно «пакетом» — снизу кости конечностей, сверху — череп. Иногда отмечено наличие костей конечностей и нижней челюсти или только ребер. Обычно в одиночных захоронениях оставлено по одному «пакету» костей животных, в коллективных — по количеству умерших. В донецких катакомбах у Гончаровки (кург. 1, погр. 5, 11), в первом случае, в ногах погребенного был размещен череп лошади, а во втором — во входной шахте оставлены конеч-

ности и череп лошади [Коваленко, Красильников, 2021, с. 118, 119, рис. 3, 1; с. 122 – 123, рис. 5, 5].

В ряде случаев кости животных в донецких захоронениях присутствуют в качестве символического подношения мясной пищи. В катакомбе у Николаевки (кург. 3, погр. 9) в юго-западном углу входной шахты на крутом склоне ступеньки-уступа сделано специальное полукруглое углубление диаметром 0,4 м, в которую помещены кости конечностей и челюсть овцы [Вангородская, Санжаров, 1991, с. 224 – 225, рис. 6, 1]. В другой донецкой катакомбе у Николаевки (кург. 3, погр. 7) в центре дна входной шахты рядом с черепом и конечностями быка компактно размещены кости конечностей и ребер барана, прикрытые сверху керамической миской, установленной вверх дном [Вангородская, Санжаров, 1991, с. 220 – 221, рис. 4, 1].

Смысловое значение нахождения костей животных в катакомбных погребениях Северского Донца (черепа и конечности) не может, конечно, восприниматься только в качестве напутственной пищи. Погребальный ритуал древних скотоводов сопровождался тризной, закланием и потреблением мяса жертвенного животного. Не востребованные в поминальной трапезе части животных (голова, конечности, вероятно, шкура и хвост) помещались в могилу в качестве свидетельства проведенного заупокойного ритуала, т.е. размещались при погребенном не как напутственная пища или жертва, а в виде символического приношения [Литвиненко, 2022, с. 121 – 122].

По всей видимости, тризны как заключительная часть погребального обряда с поминальной трапезой были обязательным ритуалом донецких и харьковско-воронежских катакомбных племен Северского Донца. Они совершались на поверхности кургана после заполнения грунтом входных шахт до момента последующего наращивания насыпи или производства локальных подсыпок. Их свидетельством являются находки керамических сосудов в курганах вблизи мест захоронений. Например, Невское, курган 4 (рис. 12, 1, 2), Лисичанск, ЛИС-ПИ, курган 1, ситуация 2 [Санжаров, Черных, 2021, с. 105 – 107, рис. 45, 3, 4]. В курганном могильнике у Степного сосуд оставлен на поверхности кургана 2 южнее впускного позднекатакомбного погребения 5 [Посредников, Привалов, Зарайская, 1996, с. 118 – 120, рис. 7, 1, 2]. В настоящее время обнаружение мест локализации тризн проблематично в связи с доминированием машинного способа вскрытия курганных насыпей.

В отдельных случаях сосуды с пищей во время или после тризн оставались непосредственно над совершенными катакомбными захоронениями. В Краматорском могильнике (кург. 2, погр. 8) донецкий кубок был размещен сверху над камерой катакомбы [Санжаров, 1993, с. 70 – 73, рис. 8, 3], а в Николаевском (кург. 2, погр.

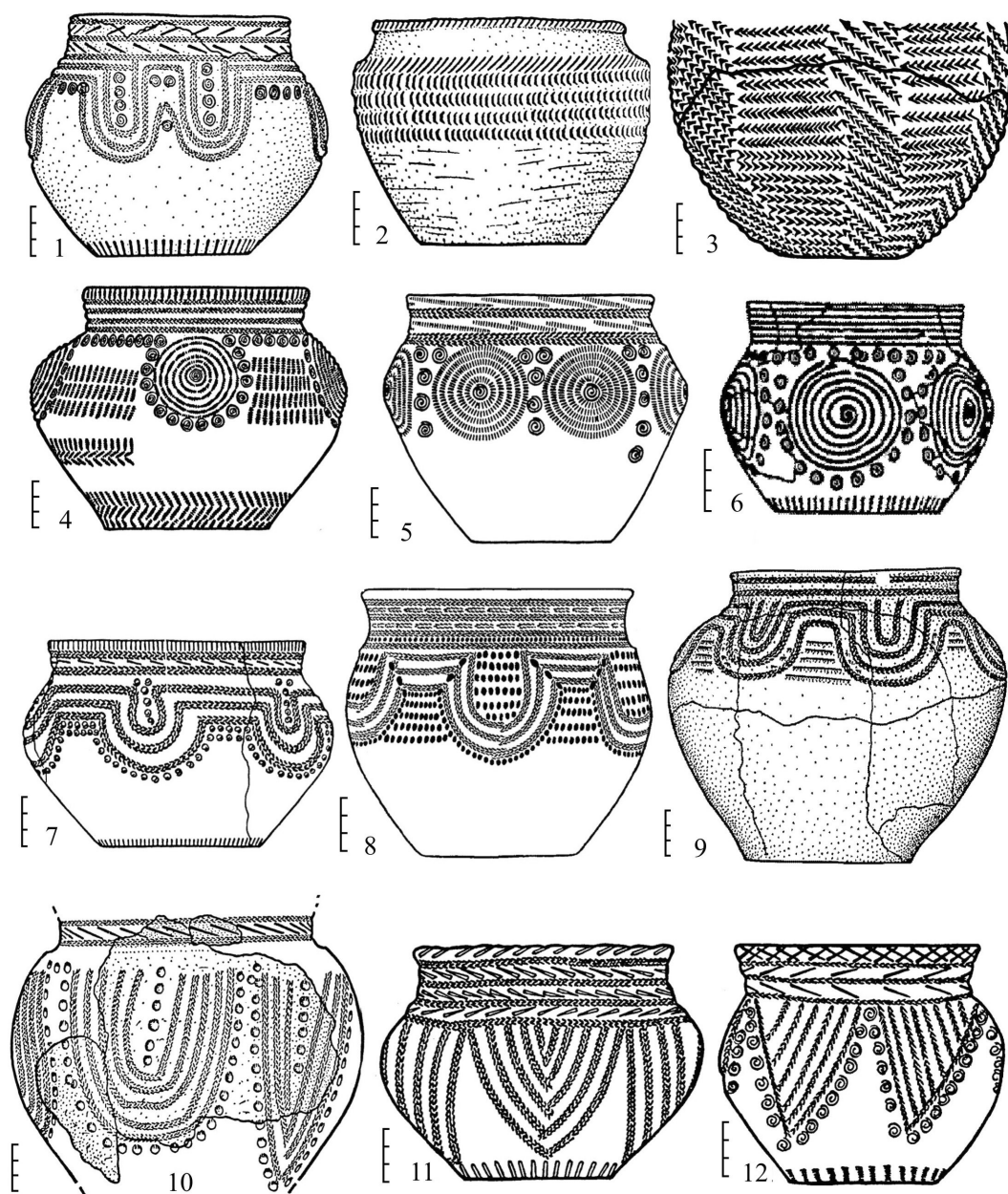

Рис. 48. Керамика из раннекатакомбного (1 -3) и погребений
донецкой катакомбной культуры:

1-3 — Невское, кург. 5, погр. 4; 4 — Невское, кург. 2, погр. 7; 5 — Сватово, кург. 2, погр. 5;
6 — Сватово, кург. 1, погр. 1; 7 — Сватово, кург. 2, погр. 4; 8 — Закотное, кург. 2, погр. 5;
9 — Сватово, кург. 1, погр. 5; 10 — Невское, кург. 5, погр. 5; 11 — Невское, кург. 2, погр. 8;
12 — Невское, кург. 3, погр. 2.

1) — сосуд оставлен в пределах верхнего уровня заполнения шахты [Вангородская, Санжаров, 1991, с. 216–217, рис. 2, 3].

Практика тризн отчетливо прослеживается и в погребальном ритуале финальнокатакомбного населения Северского Донца. Вблизи основного финальнокатакомбного погребения в яме с подбоем в урочище Высокий Лес на реке Айдар (кург. 1, погр. 8) на поверхности древнего горизонта и материкового выкида фиксировались пятна пепла, древесные угольки и фрагменты сосуда с валиковым орнаментом [Санжаров, 2013, с. 141–147, рис. 3, 1]. По данным Р. А. Литвиненко, кости животных, черепа с конечностями сопровождают более 9% захоронений днепро-донской бабинской культуры и являются обычным явлением в погребальном обряде [Литвиненко, 2022, с. 114], что указывает на широкое распространение тризн.

Нередко в захоронениях присутствуют жаровни из крупных обломков придонных частей или стенок лепных сосудов, содержащие древесный уголь. Их традиционные места нахождения — в шахтах у входа в камеры, на дне камер слева или справа от входа (у изголовья или ног умерших). Без наличия жаровен локальное скопления древесных углей прослежено только в одном случае.

В погребении у (Закотное, кург. 2, погр. 4) у изголовья взрослого умершего стояла керамическая курильница на крестовидном поддоне с внутренним карманчиком для размещения благовоний (рис. 41, 3).

Почти в каждом захоронении перед изголовьем умерших находились орнаментированные сосуды — один, два, реже три. Одиночным горшкам в некоторых погребениях сопутствовали керамические чаши и миски (рис. 11, 3; рис. 23, 13). Весьма редко отмечены находки деревянных чаш (рис. 41, 3).

Основным типом посуды донецкой катакомбной культуры являлись столовые приземистые сосуды с прямыми или слабо раструбными шейками средней высоты. Максимальный диаметр выпуклых боковин приходится на середину или верхнюю треть высоты корпуса. В орнаментации широко использовались глубокие оттиски трехрядного и двухрядного шнура, реже — тесьмы.

Поверхность шеек украшена круговыми шнуровыми поясками. Практиковалось чередование шнуровых поясков с косыми прочерками или насечками. Косыми насечками декорирован срез венчиков, а короткими мелкими вдавлениями — верхний наружный край шеек.

Наиболее выразительны шнуровые концентрические и спиралевидные окружности, спускающиеся фестоны и лопасти, треугольные фигуры вершиной вниз, традиционно нанесенные на плечиках и боковинах сосудов. В их окантовках использованы вдавления мелкого спирального штампа, ряды разнообразных насечек, короткие вдавления веревочки и «гусенички» (рис. 48, 4–12).

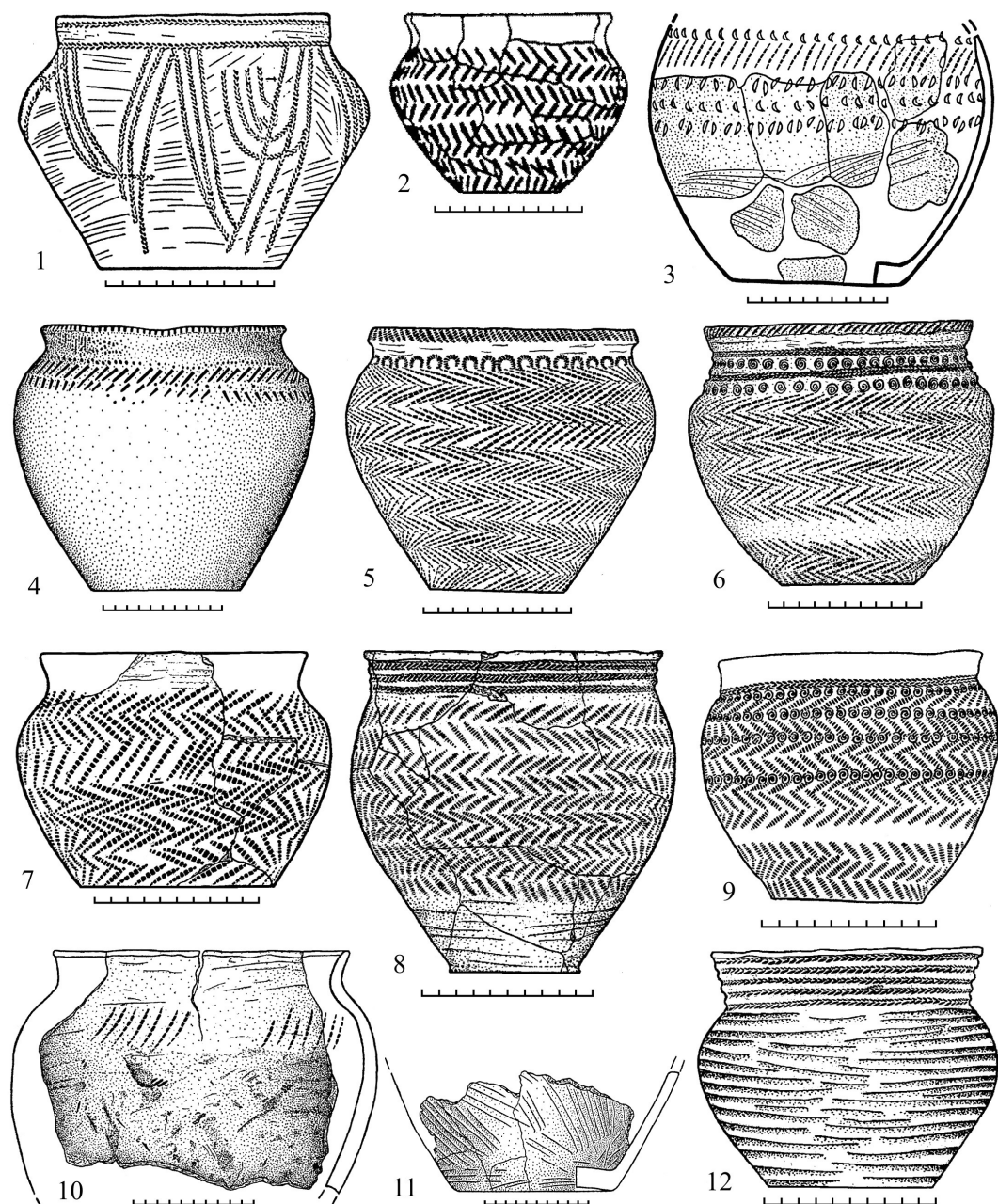

Рис. 49. Керамика из погребений донецкой катакомбной культуры:

- 1 — Невское, кург. 5, погр. 5; 2 — Сватово, кург. 1, погр. 1; 3 — Невское, кург. 3, погр. 3;
 4 — Сватово, кург. 2, погр. 8; 5 — Закотное, кург. 1, погр. 5; 6, 10 — Закотное, кург. 1, погр. 6;
 7 — Закотное, кург. 2, погр. 3; 8, 9 — Закотное, кург. 2, погр. 6; 11 — Сватово, кург. 2, погр. 4;
 12 — Закотное, кург. 2, погр. 5.

В декоре придонных частей преобладают одиночные и многоярусные пояски из коротких вертикальных врезных линий, вдавлений веревочки, гребенчатого штампа и «гусенички» (рис. 48, 4, 6, 7, 11, 12).

Боковины некоторых горшков с короткими шейками слегка приострены на уровне верхней трети высоты корпуса. В их декоре присутствует как техника шнуровых поясков и окружностей (рис. 48, 5), так и шнуровые зигзагообразные мотивы (рис. 49, 1), многорядные оттиски «гусеничек» в ёлочном горизонталь-

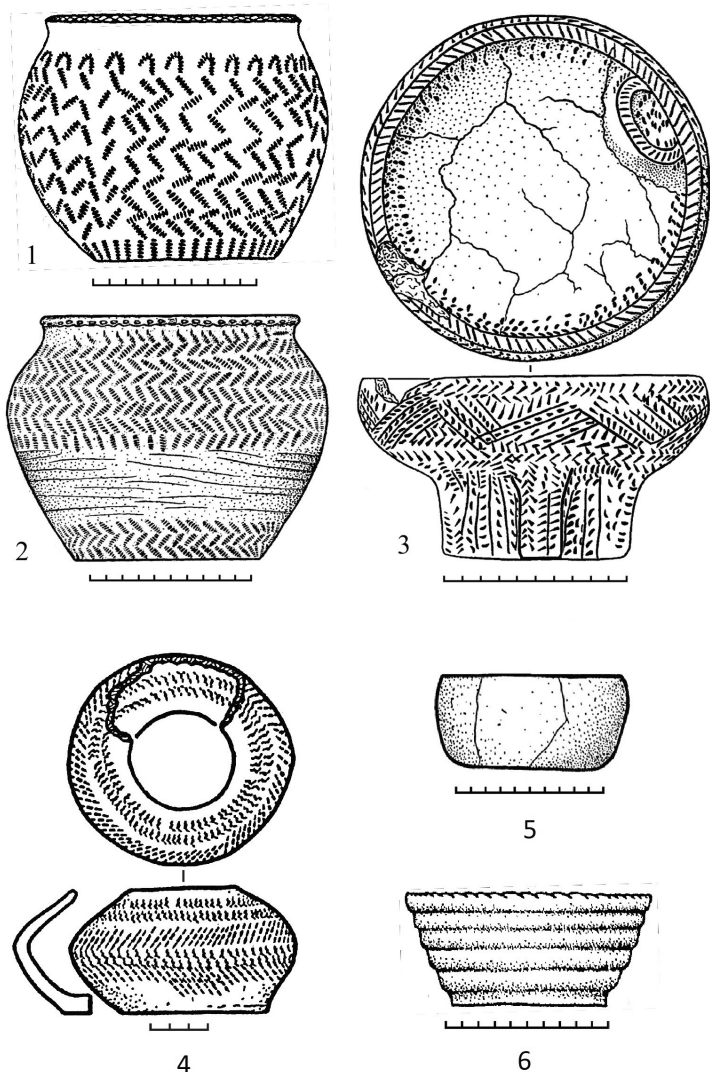

Рис. 50. Керамика из погребений донецкой катакомбной культуры:

1 — Сватово, кург. 1, погр. 3; 2 — Закотное, кург. 2, погр. 3; 3 — Закотное, кург. 2, погр. 4;
4 — Невское, кург. 5, погр. 5; 5 — Невское, кург. 3, погр. 2; 6 — Сватово, кург. 1, погр. 3.

ном стиле. Ближайшие аналогии донецкой посуде с приостренными боковинами происходят из кургана у Краснореченского на реке Красная (могильник 1, кург. 2, погр. 1) [Коваленко, Краси́льников, 2019, с. 85, рис. 2, 5].

Из общей серии несколько выделяются приземистые сосуды со слегка раструбными короткими и средними шейками, слабовыпуклыми боковинами, расположенными в верхней трети высоты корпуса. Поверхность шеек украшена традиционными шнуровыми поясками. По горлу нанесены ряды из оттисков спиралевидного и сегментовидного штампа. Верхний край шеек и срез венчика декорированы косыми рядами из «гусеничек» и вдавлений гребенчатого штампа.

Плечики, боковины и придонные части в общем стиле украшены горизонтальной ёлочкой из многорядных насечек, вдавлений гребёнки, «гусеничек», ногтевых зацепов и оттисков спиралевидного штампа (рис. 49, 2–6; рис. 50, 1, 2).

Кухонная посуда состоит из обломков стенок и придонных частей от крупных сосудов, использованных в погребальном обряде в качестве емкостей для древесного угля — жаровен. Их орнаментация упрощена — зоны из вдавлений гребенчатого штампа (рис. 49, 19) или упорядоченные расчесы поверхности (рис. 49, 11). Приемы нанесения упорядоченных расчесов на поверхности имеют орнаментальный характер и фиксируются на боковинах и придонных частях столовой посуды (рис. 49, 12).

В отдельную группу выделяются выразительные короткошейные сосуды приземистой формы со слабо выпуклыми боками, размещенными ближе к середине высоты корпуса. Срез венчиков украшен косыми и крестовидными насечками, корпус — оттисками «гусенички» в горизонтальную ёлочку. Из «гусеничек» оформлены пояски и на придонных частях (рис. 49, 7–9).

К нечастым находкам в составе посуды донецких катакомбных захоронений относится миниатюрный сосудик со скошенным внутрь краем реповидной формы, украшенный многорядьем оттисков мелкого гребенчатого штампа в горизонтальную ёлочку — Невское, кург. 5, погр. 5 (рис. 50, 4).

В погребении у Невского (кург. 3, погр. 2) выявлена неорнаментированная чаша со стянутым внутрь краем венчика (рис. 50, 5). Керамическая миска с прямыми раструбными стенками, орнаментированными многорядьем выделенных валиков, происходит из захоронения у Сватово (кург. 1, погр. 3) (рис. 50, 6).

В погребении у Закотного (кург. 2, погр. 4) найдена курильница на крестовидном поддоне и внутренним карманчиком для благовоний. Вся наружная поверхность, верхний уплощенный ободок и внутренний край орнаментированы прочерками в виде зигзагов и паркетных мотивов с массой мелких треугольных вдавлений уголка палочки (рис. 50, 3).

Керамика погребений донецкой катакомбной культуры из Невского, Сватово и Закотного по основным параметрам сопоставима с материалами других могиль-

ников левобережья среднего течения Северского Донца. В составе донецкой посуды из погребений самого представительного Сватовского могильника присутствуют приземистые короткошейные сосуды с круговым валиком по горлу и с приотстренными боковинами — кург. 4, погр. 2 [Братченко, 2004, с. 91, рис. 20, 4], крупные фрагменты кухонных горшков (жаровни) с обедненным орнаментом в виде пояса насечек на плечиках в горизонтальную ёлочку — кург. 5, погр. 1 [Братченко, 2004, с. 96, рис. 23, 2], стройные формы с уплощенными отвесными плечиками — кург. 9, погр. 2 [Братченко, 2004, с. 110, рис. 34, 4], приземистые короткошейные сосуды со слабо выраженными боковинами — кург. 17, погр. 9 [Братченко, 2004, с. 152, рис. 69, 4]. В керамическом комплексе этого могильника имеются полные аналоги миниатюрным реповидным сосудикам — кург. 17, погр. 10 и керамическим мискам — кург. 12, погр. 4; кург. 17, погр. 2 [Братченко, 2004, с. 125, рис. 46, 2; с. 150, рис. 67, 5; с. 152, рис. 69, 7].

Среди керамики из погребений донецкой катакомбной культуры, совершенных в ямах с заплечиками, на реке Деркул у Нижней Бараниковки (кург. 3, погр. 2) находятся соответствия выразительным короткошейным сосудам со слабо выпуклыми боковинами, на поверхности которых сформированы многорядные пояски из оттисков трехрядного шнура и «гусеничек» в горизонтальную ёлочку [Братченко, 2003, с. 190, рис. 24, 4].

Многочисленные аналоги донецким чашам и курильницам на крестовидных поддонах приведены А. М. Смирновым в исследовании по позднедонецким захоронениям Северского Донца [Смирнов, 1996, с. 176 – 179, рис. 43 – 46; с. 179, рис. 46, 10, 12, 13, 17, 18].

Ряд соответствий в формах сосудов и их декоре имеются в керамических коллекциях из позднекатакомбных поселений левобережья Северского Донца. Среди поселенческих материалов присутствуют обломки приземистых сосудов с короткими шейками со шнуровым орнаментом в виде лопастей и треугольных фигур вершинами вниз в обрамлении оттисков спиралевидного штампа — поселения Серебрянское, Песчаное 2, Надтеррасное [Санжаров, 2010, с. 107, рис. 64, 1, 3; с. 131, рис. 85, 1, 4; с. 136, рис. 89, 1]. Следует учитывать, что керамический комплекс бытовых катакомбных памятников отражает многокомпонентный состав исключительно харьковско-воронежской катакомбной культуры и наблюдаемые соответствия донецким традициям свидетельствуют о пестроте ее культурного облика [Санжаров, 2010, с. 385]. Особо яркое донецкое воздействие на харьковско-воронежскую керамическую традицию иллюстрируют материалы погребений верхнего течения Северского Донца, на сосудах из которых присутствуют крупные концентрические и спиралевидные окружности, ромбовидные фигуры и полуокружности вершинами вниз [Клименко, 2004, с. 106, рис. 1, с. 107, рис. 4; Санжаров, 2010, с. 392, рис. 227].

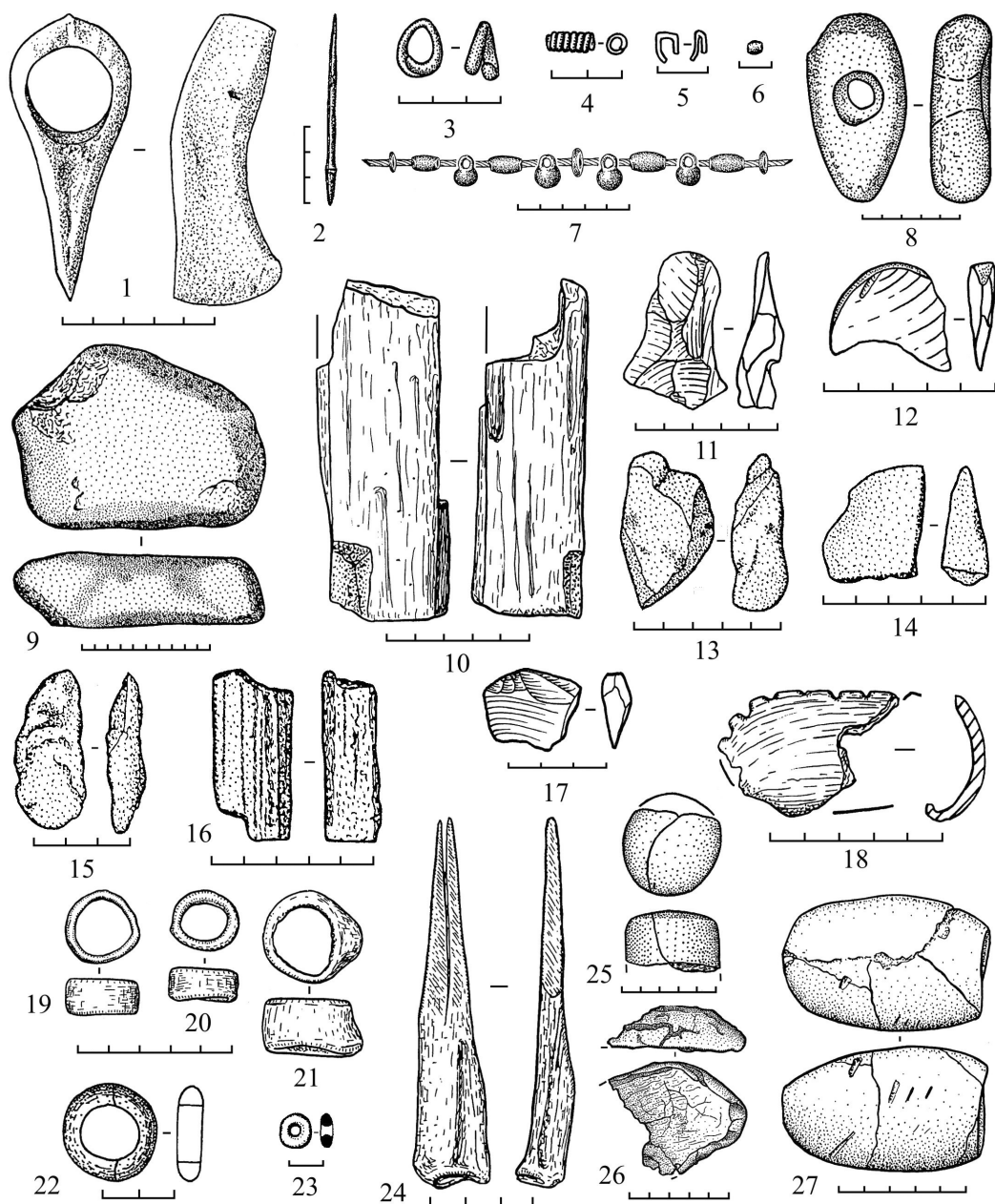

Рис. 51. Инвентарь и украшения из погребений донецкой катакомбной культуры:

1, 7, 9 — Сватово, кург. 2, погр. 8; 3, 22 — Закотное, кург. 2, погр. 6; 4 — Закотное, кург. 2, погр. 11; 5 — Невское, кург. 2, погр. 4; 6 — Сватово, кург. 2, погр. 4; 8 — Закотное, кург. 1, погр. 3; 10–12 — Невское, кург. 3, погр. 2; 13–16 — Сватово, кург. 1, погр. 1; 17, 26 — Закотное, кург. 2, погр. 4; 18–21, 24, 27 — Невское, кург. 2, погр. 7; 23 — Сватово, кург. 1, погр. 5; 25 — Закотное, кург. 1, погр. 5.

Прочие категории погребального инвентаря из погребений донецкой катакомбной культуры у Невского, Сватово и Закотного достаточно однообразны и лимитированы.

В кургане у Сватово (кург. 2, погр. 8) выявлены бронзовый проушной топорик колонтаевского типа с сильно сработанным лезвием (рис. 51, 1) и каменный абразив (рис. 51, 9). В других захоронениях найдены бронзовые четырехгранное шило с коротким насадом (рис. 51, 2), спиральная височная подвеска в 1,5 оборота овальной формы (рис. 51, 3), пронизь (рис. 51, 4), скоба для ремонта трещин деревянных чаш (рис. 51, 5) и бусины (рис. 51, 6). В состав наборного браслета из Сватово (кург. 2, погр. 4) входили 4 крупных костяных бусин в виде шарика с петелькой, 4 боченовидных бусин из черного гагата и 3 дисковидные из поперечного среза ископаемого моллюска (рис. 51, 7). Костяные бусины–подвески в виде шарика с петелькой известны в составе наборного браслета из донецкого катакомбного погребения у Николаевки [Вангородская, Санжаров, 1991, с. 215, рис. 1, 15].

В захоронении у Закотного (кург. 1, погр. 3) найден каменный сверленный топор-молоток (рис. 51, 8), относящийся к простейшему клиновидному типу [Санжаров, 1992, с. 161, рис. 1]. Из нескольких погребений происходят песчаниковые абразивные плитки и кремневые отщепы (рис. 51, 11 – 14, 16, 17).

В погребении у Невского (кург. 2, погр. 7) встречены костяное изделие с раздвоенным острием, створка речной раковины с прорезями и простые кольца из трубчатой кости (рис. 51, 18, 19, 24). Костяные изделия с раздвоенным острием известны в составе наборов производственных орудий в раннекатакомбных погребениях Нижнего Дона — Центральный IV, кург. 11, погр. 9 [Братченко, 2001, рис. 78, 2 – 6]. Подобные острия и створки раковин с прорезями могли использоваться в гончарном производстве для орнаментации поверхности сосудов и прочих изделий [Санжаров, 1989, с. 105, рис. 6, 4]. Целый комплект створок раковин с прорезями найден в позднекатакомбном погребении у Новониколаевки (кург. 2, погр. 3) [Смирнов, 1996, с. 168, рис. 35, 13].

К единичным находкам относятся костяная бусина и кольцо (рис. 51, 22, 23), комки смолы и изделия из охры для стачивания порошка краски (рис. 51, 15, 25, 27). Интересен фрагмент кожи из погребения у Закотного (кург. 2, погр. 4), найденный внутри просевшей части черепной коробки умершего, внешне похожий на человеческую ушную раковину (рис. 51, 26).

Кроме широкого применения катакомбных конструкций племени донецкой катакомбной культуры использовали для погребений как простые ямы, так и ямы с боковыми уступами, т.е. ямы с заплечиками. Их массовое распространение в бассейне Северского Донца А. М. Смирнов соотносит с донецкими древностями

и связывает с перемещением в Подонцовье носителей данной обрядности с восточных регионов [Смирнов, 1996, с. 110].

Погребения донецкой катакомбной культуры в ямах известны на левобережных и правобережных притоках Северского Донца, но наиболее выразительные ямные конструкции с заплечиками, в том числе только под длинными стенками могил, зафиксированы на левобережье в курганах у Лимаревки и Нижней Бараниковки. Керамика из этих захоронений демонстрирует характерные донецкие культурные традиции — приземистые формы сосудов с плавно выпуклыми боковинами и невысокими слабо раструбными шейками, орнаментированные оттисками тесьмы и трехрядного шнура в виде круговых поясков, фестонов и треугольников вершинами вниз [Санжаров, 2002, с. 20 – 23, рис. 1; рис. 2].

Значительный массив ярких развитых и поздних катакомбных погребений в ямах с заплечиками, перекрытых бревнами и плахами, представляют левобережные регионы нижнего течения Северского Донца. Наиболее представительные захоронения данной группы на левобережье Нижнего Подонцовья происходят из могильников Ясеновый II, кург. 2, погр. 15, 23, 24, 25, 29; кург. 3, погр. 4, 10, 11 [Алейников, 2024, с. 36 – 83], Заречный I, кург. 1, погр. 5, 6, 8, 9 [Гармаш, 2024, с. 93 – 99], Кургашин, кург. 2, погр. 15 [Яценко, 2024, с. 153, рис. 423], Новочиgirинский 1, кург. 6, погр. 6, 9 [Файферт, 2024, с. 195, рис. 555; с. 197, рис. 559], Литвиновский III, кург. 1, погр. 9 – 11, 16 [Зенюк, 2024, с. 247 – 296, рис. 692; 699; 721; 797]. Тела погребенных размещены в скорченном положении на правом боку и преимущественно имеют южную ориентацию.

В керамическом комплексе этих захоронений присутствуют приземистые формы со слабо раструбными шейками, украшенными шнуровыми поясками, прочерками и «гусеничками», курильницы на крестовидных и тройных ножках, реповидные сосуды с воротниковыми горловинами и кубковидная посуда на выделенных поддонах. Отмечено значительное количество деревянной посуды в виде мисок, чаш, ковшей и ложек.

С.Н. Братченко датировал средний катакомбный период, на который приходится основное время бытования древностей донецкой катакомбной культуры, 2500 – 2300 гг. до н.э., а позднекатакомбный — 2300 – 2000 гг. до н. э. [Братченко, 2001, с. 47]. Для ряда катакомбных захоронений Сватовского могильника получены радиоуглеродные даты, маркирующие как среднекатакомбный, так и позднекатакомбный периоды в диапазоне 2300 – 2100 гг. до н.э. [Пустовалов, 2003, с. 48, рис. 2VI]. Эти результаты позволяют датировать памятники донецкой катакомбной культуры Подонцовья временным отрезком не только среднего, но и началом позднего катакомбного периода в пределах 2500 – 2200 гг. до н.э.

Данная датировка свидетельствует о частичной синхронизации позднего донецкого и раннего харьковско-воронежского массивов древнего населения на левобережье среднего течения Северского Донца, их чересполосное сосуществование на расчлененных физико-географическими условиями степных просторов [Санжаров, 2010, с. 429]. Сопоставимые признаки катакомбных сооружений и элементов погребального обряда донецких и харьковско-воронежских племен могут быть объяснены генетической связью и последствиями их частичного сосуществования [Братченко, 2004, с. 182], в результате чего устойчивые особенности донецкой керамики продолжали фиксироваться и в позднее катакомбное время.

4.2.2. Захоронения харьковско-воронежской катакомбной культуры

Из 52 исследованных катакомбных захоронений среднего бронзового века 25 отнесены к харьковско-воронежской культуре. В выборе места впуска погребений в курган определенное предпочтение отдавалось южному, юго-западному, северо-западному, восточному и северо-восточному секторам. Все катакомбы впускные и осуществлены в периферийные части насыпей. Наблюдается группирование погребений на близком расстоянии друг от друга. Выброшенный материковый грунт при сооружении могил после завершения процесса погребения сбрасывался в полость входных шахт или оставался на поверхности курганов в виде сегментов и перекрывался досыпками насыпей.

Захоронения впущены в насыпи, сооруженными над погребениями эпохи ранней бронзы или донецкой катакомбной культуры, т.е. в системе местных катакомбных древностей являются более поздними.

Погребальными камерами катакомбы, за небольшим исключением, направлены к курганному центру. Примечательны яркие отхождения от этой традиции. У Невского (кург. 2, погр. 9) входная шахта катакомбы размещена в западной поле кургана, но камерой направлена не к востоку, а к северу (рис. 21). В западную полу насыпи произведено и погребение у Сватово (кург. 2, погр. 10), однако камерой катакомба направлена к западу, т.е. в напольную сторону (рис. 26). Такая же ситуация впуска харьковско-воронежского захоронения в западный сектор зафиксирована при исследовании кургана близ Кременной на реке Красной [Санжаров, Черных, 2005, с. 171, рис. 1, 2].

Основным видом погребальных конструкций являлись катакомбы с Н-видным характером сопряжения входных шахт и погребальных камер.

Входные шахты в плане прямоугольной формы с различной степенью округленности углов, камеры — округлые, подовальные и подпрямоугольные. Шахта ка-

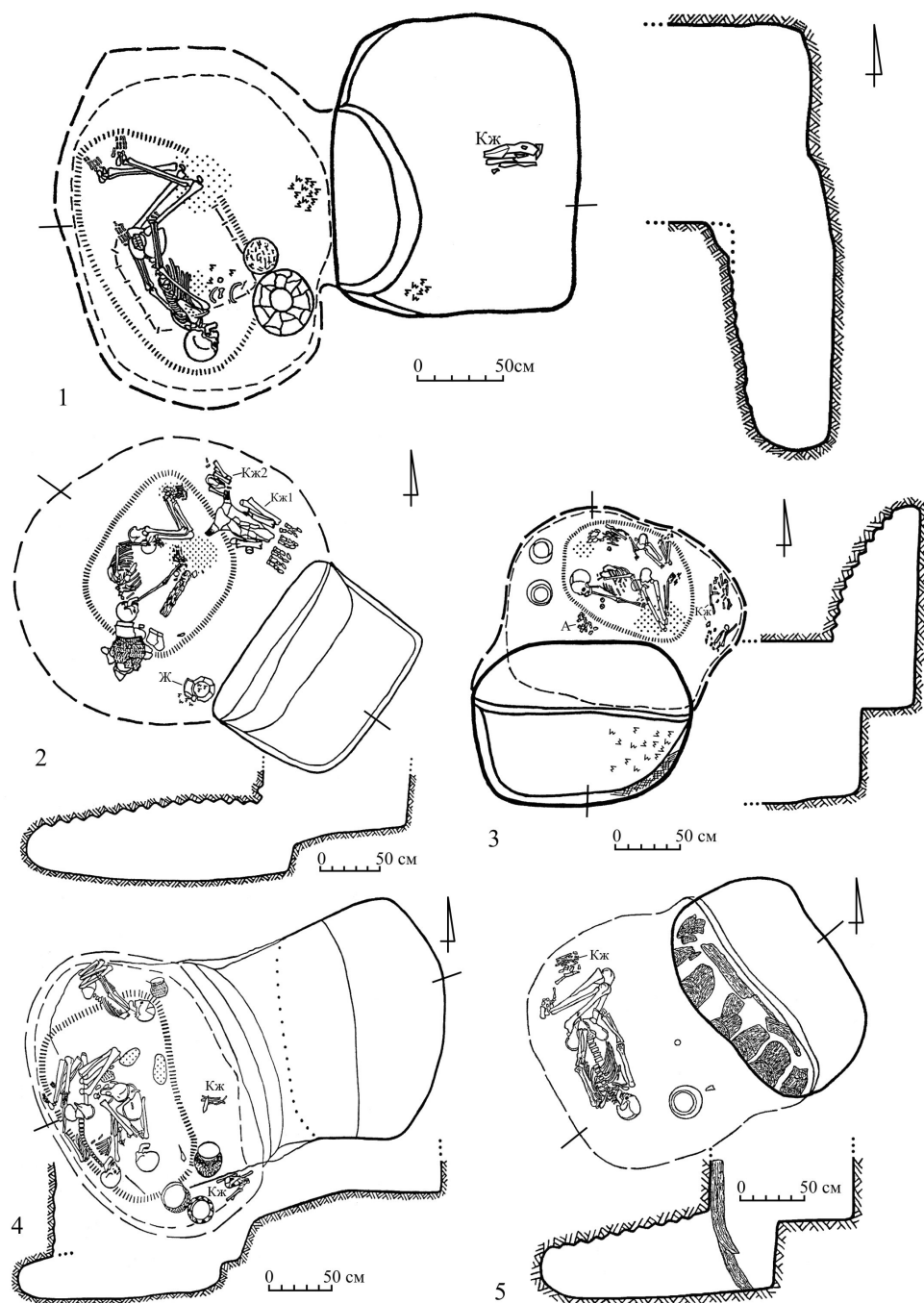

Рис. 52. Планы погребений харьковско-воронежской катакомбной культуры:
 1 — Невское, кург. 4, погр. 3; 2 — Сватово, кург. 1, погр. 4; 3 — Невское, кург. 5, погр. 3;
 4 — Сватово, кург. 2, погр. 10; 5 — Закотное, кург. 2, погр. 10.

такомбы из Закотного (кург. 2, погр. 9) сверху была перекрыта плахами, просевшими в ее заполнение. Со стороны шахт переход в камеры осуществлялся посредством широкой ступени — уступа (рис. 52, 2), глубокой овальной выемки на дне шахт (рис. 52, 1) или узкого лаза в простенке шириной 0,5–0,6 м.

К нечастым типам относятся катакомбы с большими подквадратными в плане погребальными камерами. Так, у Закотного (кург. 2, погр. 9) камера имела почти квадратную форму размером 2,15 × 2,3 м (рис. 44, 3). Аналогичная особенность конструкции отмечена для харьковско-воронежского захоронения у Волосской Балаклее (кург. 1, погр. 6) на левобережье верхнего течения Северского Донца — подквадратная погребальная камера отличалась значительными размерами 2,47 × 2,53 м [Клименко, 1996, с. 47, рис. 26, 1]. В составе погребений харьковско-воронежской культуры из Новолатоновогo могильника на левом берегу реки Оскол камера погребения 2 из кургана 5 имела подпрямоугольную форму, но меньших размеров — 2,1 × 1,6 м [Берестнев, 1995, с. 139, 151, рис. 6, II]. Большие прямоугольные погребальные камеры отмечены и в среде позднекатакомбной бахмутской группы памятников Северо-Восточного Приазовья. Прямоугольная камера катакомбы у Белояровки (кург. 5, погр. 11) имела значительные размеры 2,45 × 1,76 м, а ее входная шахта, как и в случае погребения из Закотного (кург. 2, погр. 9), сверху перекрыта горизонтальным заслоном, но из каменных плит [Санжаров, 2003, с. 238–239, рис. 1, 3, 4].

Уровни dna погребальных камер всегда ниже глубин входных шахт. Входные отверстия катакомб имели арочную или щелевидную формы и были закрыты заслонками из бревен или плах. Полости камер преднамеренно грунтом не заполнялись.

В центральной части dna или ближе к тыльной части свода размещались тела погребенных в скорченном положении на правом боку с вытянутыми к бедрам руками. В редких случаях левая рука согнута в локте. Углы скорченности тупые, реже — средняя степень около 90° (Невское, кург. 2, погр. 6) (рис. 52, 1–5).

В двух случаях (Невское, кург. 3, погр. 1; кург. 5, погр. 7) погребенные находились в сильно скорченном положении на правом боку с поджатыми к тазу пятками ног. Кисти их рук размещены у лица (рис. 11, 1; рис. 19, 1). В аналогичной позе на правом боку с кистями рук у лица уложен погребенный в харьковско-воронежской катакомбе на реке Студенок у Александровки (кург. 1, погр. 9) [Кравец, Посредников, 1990, с. 67, рис. 12, Б]. В сильно скорченном положении на правом боку с кистями рук у лица находился погребенный и в донецком захоронении в яме с уступами у Александровска на реке Лугань (кург. 1, погр. 18) [Братченко, 2008, с. 147, рис. 15, 1, 2]. Утверждение в позднекатакомбном погребальном обряде практики сильной скорченности тел умерших и размещения кистей рук у лица

отмечалось на примере ряда подбойных катакомбных захоронений [**Черных, Санжаров, Рындыч, Дубровский. 2013, с. 173 – 174**].

Захоронения как взрослых, так и детей преимущественно одиночные. В двух случаях встречены совместные захоронения взрослых с ребенком, в одном — парное захоронение подростка и ребенка. У Сватово (кург. 2, погр. 10) зафиксировано совместное захоронение двух взрослых и ребенка (рис. 52, 4). В парных погребениях тела умерших уложены в ряд друг перед другом (рис. 52, 3). В одном случае (Сватово, кург. 2, погр. 10) ребенок оставлен в ногах взрослых.

Перед грудью костяка подростка (Невское, кург. 5, погр. 3) компактной массой размещены 18 астрагалов (таранные кости барана), а перед костяками молодого человека (Невское, кург. 3, погр. 4) и ребенка (Закотное, кург. 2, погр. 8) — по паре астрагалов. Боковые грани двух астрагалов из большого набора у Невского пришлифованы (рис. 16, 6, 7). Один астрагал найден у груди молодого человека (Невское, кург. 2, погр. 12).

Как показала практика изучения астрагалов из катакомбных захоронений детей и подростков Северского Донца, часть их имеет следы лощения и шлифовки, что свидетельствует о принадлежности к наборам детской игры в кости. Следует согласиться с мнением о том, что в погребальном обряде наборы астрагалов несколько теряли свой первичный игровой смысл и их функциональное назначение усложнялось или видоизменялось [**Усачук, Панасюк, 2014, с. 39 – 40**].

Около груди взрослого человека из Невского (кург. 4, погр. 3) найдена проксимальная фаланга (путовая кость) крупного копытного животного со следами подлощения (рис. 13, 5). Возможно, она являлась принадлежностью игры в кости.

В погребении у Невского (кург. 2, погр. 6) череп, зубы, позвонки и ребра ребенка встречены на дне входной шахты, что свидетельствует о наличии обряда подзахоронения в уже сооруженную катакомбу с перемещением костей ранее умерших во входную шахту. В позднекатакомбное время такая специфическая особенность погребальной практики неоднократно фиксировалась в бассейне Северского Донца [**Санжаров, Черных, 2021, с. 222**].

В коллективном захоронении у Сватово (кург. 2, погр. 10) центральную часть дна камеры занимал расчлененный костяк взрослого человека с укладкой костей в порядок, близкий к анатомическому (рис. 32, 1). Ему придано правобочное скорченное положение. В погребении у Закотного (кург. 2, погр. 9) встречено еще одно расчлененное захоронение взрослого. На дне камеры под ее тыльным сводом кости погребенного уложены в общее скопление типа «пакета». В западной части скопления размещены кости ног, в восточной — рук, таза, череп и ребра (рис. 44, 3).

Расчлененные захоронения отражают устоявшуюся традицию местного населения Прикубанья, Северского Донца и Нижнего Дона как дольменной, позд-

неямной, новотиторовской, так и всех периодов катакомбной общности, включая финальный [Гей, 1995, с. 11 – 13; Санжаров, Черных, 2021, с. 187], и объясняются однотипным сезонным характером выпаса домашних животных — умершие члены коллектива на зимних пастбищах оставались не погребенными в холодное время и только весной их останки доставлялись для захоронений на летние пастбища, где размещались родовые могильники [Мельник, 1991, с. 71].

В катакомбных захоронениях сопредельной территории Среднего Дона случаи фиксации расчлененных костяков единичны [Матвеев, Маслихова, 2004, с. 97]. В этом регионе племена харьковско-воронежской (среднедонской) катакомбной культуры редко доставляли остатки умерших в зимний сезон на летние родовые курганные кладбища и начали практиковать захоронения в зимнее время непосредственно на местах зимовок или ближайших естественных возвышенностях, что закономерно привело к появлению грунтовых могильников вблизи поселений (Ксизовский, Таганский, Новохарьковский, Петропавловский) [Синюк, Матвеев, 2007, с. 32]. Данная ситуация указывает на постепенное снижение общей мобильности населения.

Для территории Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья катакомбные грунтовые могильники не характерны. Редким исключением является Богдановский грунтовый могильник на реке Мокрая Волноваха в Донецком Приазовье, расположенный на склоне устья балки, содержащий всего три катакомбных захоронения под горизонтальными закладами из плит [Санжаров, Привалова, 1998, с. 47 – 48]. Иногда в качестве грунтового могильника без весомого основания трактуют многослойное местонахождение на дюне в левобережной донецкой пойме у села Крейдянка южнее Балаклеи [Клименко, Литвиненко, 2001, с. 46 – 51, рис. 2; рис. 3]. На месте срезанной поверхности дюны выявлены керамика неолита, кремневые отщепы и изделия неолита, энеолита (в том числе клад энеолитических пластин [Колесник, Клименко, 1998, с. 45]) и эпохи бронзы, целые и в виде развалов 5 сосудов катакомбной и 10 срубной культур, керамика салтово-маяцкой культуры. Контуры могильных сооружений не прослежены. Не зафиксированы и костные остатки погребенных. Как показал опыт изучения находок на дюнах в донецкой пойме, эти высокие естественные возвышенности из песка многократно использовались пастухами для кругового обзора и контроля над выпасом стада, нередко содержат отходы жизнедеятельности, целые и фрагментированные сосуды различных эпох, т.е. использованную керамическую тару для продуктов питания пастухов.

Череп молодого человека из погребения у Невского (кург. 2, погр. 12) имел следы искусственной деформации — свидетельство широкого распространения данного обычая на среднем и позднем катакомбном этапе региона Северского Донца [Шепель, 1990, с. 108 – 109].

Круглое трепанационное отверстие зафиксировано на черепе взрослого из Закотного (кург. 2, погр. 10) (фото 21). Края отверстия острые без следов заживления. Не ясно, хирургическая операция была лечебной прижизненной, но с отрицательным результатом, или посмертной с ритуальной целью. Посмертные трепанации черепов, как известно, производили также с целью извлечения мозга для последующего бальзамирования и мумификации [Худавердян, 2015, с. 115].

В поясничном отделе позвоночника погребенного из Невского (кург. 4, погр. 3) найден кремневый наконечник стрелы сердцевидной формы с овальной выемкой в основании (рис. 13, 3). Данный тип наконечников хорошо представлен в позднекатакомбных захоронениях Подонцовья [Братченко, 2012, с. 228, рис. 116, 1 – 14]. Подобный наконечник стрелы так же обнаружен в позвоночнике погребенного в харьковско-воронежском захоронении в кургане Сватовского могильника на реке Красная (кург. 18, погр. 4) [Братченко, 2004, с. 153, 161, рис. 77, 1].

Известны случаи фиксации одиночных кремневых наконечников стрел в телах погребенных позднего этапа донецкой культуры Северского Донца. Наконечник сердцевидной формы с обломанными жальцами встречен среди ребер грудной клетки взрослого человека в катакомбе у Артемовска на реке Бахмут (кург. 4, погр. 1) [Кравец, Татаринов, 1997, с. 106 – 108, рис. 21].

Кремневые наконечники стрел в телах взрослых не являются погребальным инвентарем, а свидетельством ранения или смерти и указывают на острые конфликтные ситуации в жизни позднедонецких и харьковско-воронежских катакомбных племен Среднего Подонцовья.

Часто участки дна камер, стопы, кисти, головы погребенных посыпались порошком красной охры. Отмечен случай нанесения охры в виде отдельных узких полос на черепе (Невское, кург. 2, погр. 12). Широкие полосы из охры прослежены на дне камеры вдоль корпуса умершего (Невское, кург. 5, погр. 2) (рис. 15, 4). Эти фрагментированные полосы выполнены из алой, малиново-красной охры и являются частью узорчатых росписей тканей, минеральная краска которых отпечаталось на костях погребенных и локальных участках дна камер. Отдельные сохранившиеся элементы росписей в виде овалов, треугольников, окружностей и зигзагов неоднократно фиксировались в катакомбных погребениях Северского Донца и, довольно часто, степного Прикубанья [Санжаров, 1989, с. 101 – 102, рис. 4, 2, 3; Гей, 1995, с. 7 – 8].

В трех случаях (Невское, кург. 2, погр. 10; кург. 5, погр. 9; Сватово, кург. 2, погр. 10) перед коленями погребенных порошком охры изображены парные стопы человека, мысками направленные к выходу из камер (рис. 8, 3; рис. 20, 1; рис. 32, 1). Эти изображения по своему смысловому содержанию идентичны контурам человеческих стоп их порошка охры в погребениях донецкой катакомбной культуре, что уже отмечалось выше.

Более 60 % захоронений содержали кости жертвенных животных в виде скоплений конечностей и черепов, ребер крупного или мелкого рогатого скота, что значительно выше общего процента наличия костей животных в местных погребениях донецкой катакомбной культуры. Кости животных размещены компактно слева или справа от входа в камеры, занимали центральный участок дна шахт, выявлены в ногах или у голов погребенных. В одном случае (Невское, кург. 4, погр. 3) конечности и череп коровы оставлены не на дне шахты, а в ее заполнении, т.е. на конечном этапе завершения процесса захоронения — засыпкой могилы грунтом (рис. 13, 1). В катакомбе у Сватово (кург. 1 погр. 4) в ногах погребенного перед черепом и костями конечностей быка в ряд были выложены проксимальные, средние и дистальные (копытные кости) фаланги четырех конечностей (рис. 52, 2). В отдельных катакомбах кости жертвенных животных представлены только ребрами.

Иногда на дне камер перед погребаемыми устраивались символические подношения пищи. Например, в захоронении у Сватово (кург. 2, погр. 10) у груди взрослого человека оставлены ребра животного и бронзовый нож сверху (рис. 32, 1). В катакомбе из Краснореченского (могильник 2, кург. 2, погр. 2) ребра крупного животного вместе с бронзовым ножом уложены на деревянный поднос и размещены перед погребенным [Коваленко, Красильников, 2019, с. 79, 87, рис. 4, 3]. Под тыльной частью свода камеры в погребении у Невского (кург. 3, погр. 4) на кучке древесного угля были уложены кости конечностей МРС (рис. 11, 12).

Нахождение костей черепа и конечностей домашнего скота в захоронениях харьковско-воронежской культуры, как уже отмечалось выше, следует рассматривать не в качестве напутственной пищи, а в виде символического приношения умершему, как свидетельство наличия в погребальном ритуале процедуры заупокойной тризны с закланием жертвенного животного [Литвиненко, 2022, с. 121 – 122].

В очень редких случаях в харьковско-воронежских погребениях в качестве жертвенных животных использовался не крупный или мелкий рогатый скот, а свинья домашняя. Череп и конечности свиньи были встречены во входной шахте катакомбы у Ново-Платоновки (кург. 5, погр. 2) на реке Оскол [Берестнев, 1995, с. 139]. В свою очередь свинья входила в состав стада домашнего скота харьковско-воронежских племен Северского Дона и кости ее особей на местах зимовок, судя по остеологическим материалам Славяногорского поселения, занимают третье место, следуя за быком домашним и овцой-козой [Журавлев, Санжаров, 2004, с. 170 – 171]. По всей видимости, нахождение костей домашней свиньи в катакомбе у Ново-Платоновки указывает на непосредственную территориальную близость курганного могильника и одного из зимовников местных харьковско-воронежских племен.

В трех катакомбах встречены жаровни из крупных обломков сосудов, содержащие древесный уголь. Они размещены у входа в камеры или в ногах погребенных.

В 6 случаях на дне шахт и камер имелись локальные скопления древесного угля без жаровен. В одном случае угли найдены в углу входной шахты, поверхность стен которого прокалена в результате воздействия открытого огня (Невское, кург. 5, погр. 3) (рис. 52, 3). В качестве емкостей для содержания древесных углей в харьковско-воронежских захоронениях использовались обычные орнаментированные чаши — Ново-Платоновка, кург. 3, погр. 2 [Берестнев, 1995, с. 138].

Особый интерес вызывает захоронение харьковско-воронежской культуры, совершенное не в катакомбе, а в яме с подбоем.

Погребальное сооружение у Невского (кург. 5, погр. 6) представлено ямой подтрапиевидной формы. Под ее северо-восточной стенкой у дна оставлена узкая ступенька. Под противоположной юго-западной стенкой устроен подбой, углубленный внутрь стенки на 10 см. Его высота около 0,3 м. Вертикальные желобчатые следы орудий землекопов фиксировались по периметру всех стенок ямы, в том числе и над подбоем (рис. 18, 8).

Сохраняя элементы катакомбной конструкции (ступеньки под стенкой и подбоем под противоположной стенкой) данное сооружение иллюстрирует уже совмещенный тип ямы с подбоем. Скорченное размещение погребенного на правом боку с руками вдоль туловища и два сосуда (один приземистой формы с раструбной шейкой, плечики которого украшены шнуровыми полуокружностями вершиной вверх (рис. 18, 5), второй — амфорка (рис. 18, 6) с цилиндрической шейкой и четырьмя вертикальными налечами на боках, орнаментированная врезными линиями в виде мелких треугольников и зон наколов) представляют типичные харьковско-воронежские обрядовые и керамические традиции. Погребение введено в курганный насыпь, сооруженную над харьковско-воронежским захоронением 9 (рис. 14, 1).

Близкой аналогией этой конструкции является подбой харьковско-воронежского погребения из кургана у Вербовки (кург. 10, погр. 4) на левобережье верхнего течения Северского Донца. Здесь прямоугольная яма имела неглубокий (0,25–0,3 м) подбой под юго-западной и частично юго-восточной стенками. Взрослый погребенный размещен в скорченном положении на правом боку. На дне зафиксирован коричневый тлен, посыпка порошком охры и древесные угольки. Сосуд из захоронения украшен поясами из отпечатков шнура и шнуровых мелких зигзагов [Клименко, 1996, с. 1476–148, рис. 111, 3; рис. 112, 1].

Еще одно захоронение харьковско-воронежской культуры в яме с подбоем исследовано в кургане на реке Айдар близ Закотного в урочище Высокий Лес (кург. 1, погр. 8). Погребение основное в кургане. Могильная яма прямоугольной формы. У дна под западной, северной и восточной стенками оставлен узкий подбой, углубленный в стенки на 0,2–0,3 м. Взрослый погребенный находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован на юг. Правая рука вытянута, ле-

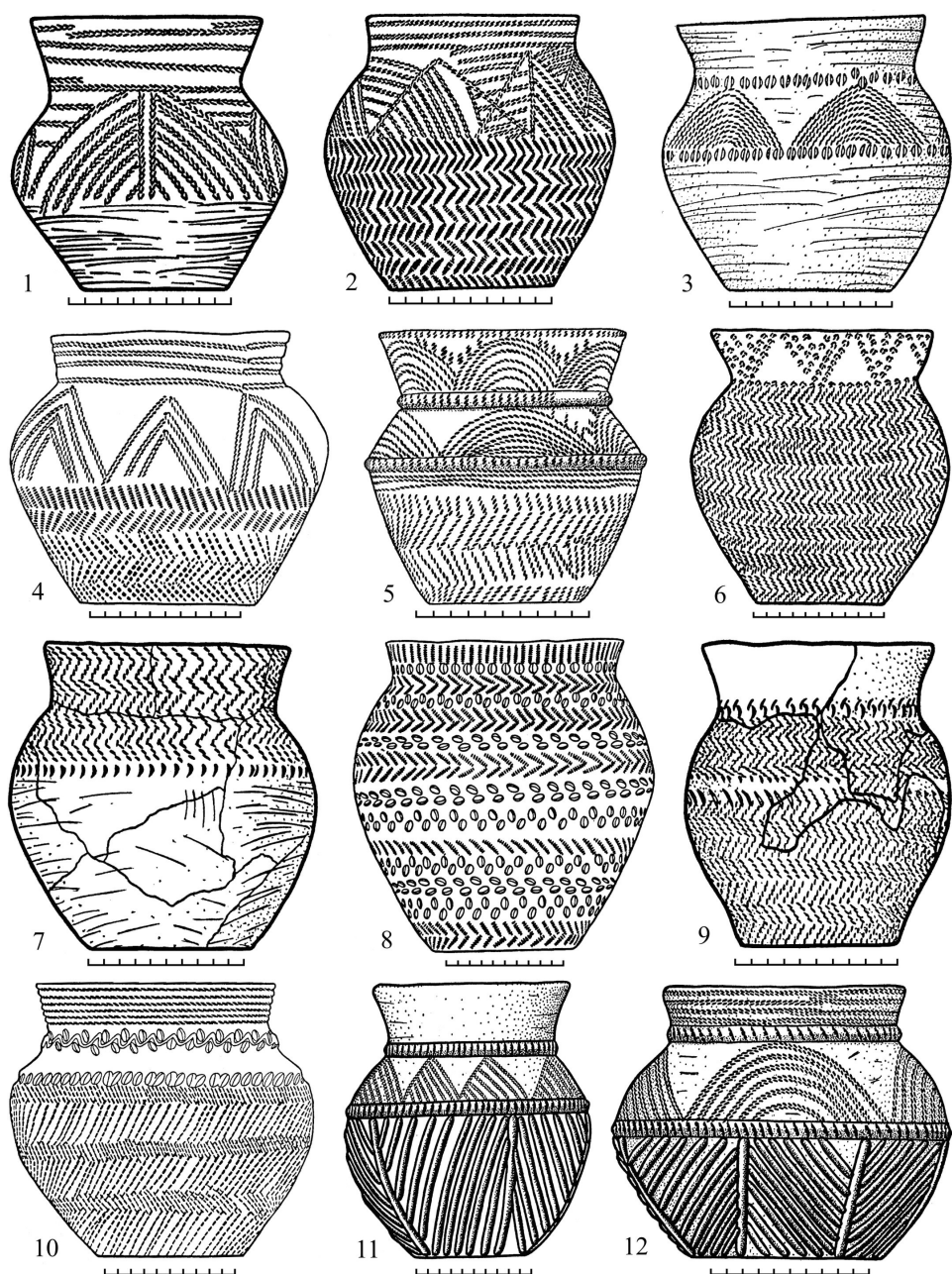

Рис. 53. Керамика из погребений харьковско-воронежской катакомбной культуры:

1 — Невское, кург. 2, погр. 2; 2 — Невское, кург. 2, погр. 1; 3 — Невское, кург. 5, погр. 6;
4, 10 — Сватово, кург. 2, погр. 10; 5 — Закотное, кург. 2, погр. 1; 6 — Невское, кург. 3,
погр. 4; 7, 9 — Невское, кург. 4, насыпь; 8 — Сватово, кург. 1, погр. 4; 10 — Сватово,
кург. 2, погр. 10; 11 — Невское, кург. 2, погр. 6; 12 — Невское, кург. 2, погр. 9.

вая — слегка согнута в локте. Приземистый сосуд из погребения украшен поясками из волнистых налепных валиков [Санжаров, 2013, с. 147, рис. 6, 1, 2].

Отличительной особенностью данных сооружений является неглубокий боковой подбой у дна под стенками могильной ямы, в результате чего общая площадь дна увеличена. Имеют место и позднекатакомбные конструкции другого типа — узкие подбои, состоящие из узких входных шахт и камер, в которых притык к стенкам свода размещены погребенные. В этом случае подбои данного типа, несомненно, являются разновидностью традиционных катакомб. Трудно согласиться с интерпретацией среднедонских катакомб с овальными шахтами и камерами в качестве ям с подбоями [Синюк, Матвеев, 2007, с. 42], поскольку камеры этих сооружений достаточно объемны для размещения одиночных, парных и коллективных захоронений.

К настоящему времени в Подонцовье открыта целая серия поздних катакомбных погребений в узких подбоях, отображающие различные трансформации поздней катакомбной погребальной обрядности [Санжаров, Черных, 2021, с. 226 – 227]. В бассейне Северского Донца подбойные погребальные сооружения доживают до позднего многоваликового (бабинского) периода и содержат скорченные на левом боку костяки, ориентированные на СВ и СЗ, с различными позициями рук — у лица, одна вытянута, другая — согнута, скрещенные на груди. Их позднемноговаликовую (посткатакомбную) принадлежность определяют находки поздних типов костяных пряжек с выступающим бортиком вокруг центрального отверстия, с центральным и боковым отверстием — погребения у Цветных Песков, Обозного и Лимаревки [Антоненко, 1996, с. 83 – 84; Санжаров, Привалов, 2006, с. 189 – 191, рис. 2].

Почти все погребения сопровождались керамическими сосудами. Иногда отмечалось оставление двух сосудов, а в одном случае (Сватово, кург. 2, погр. 10) — сразу 4. Основные места их нахождения — перед изголовьем, за изголовьем, перед грудью и в ногах умерших.

Самую многочисленную группу представляют стройные и приземистые сосуды с высокими и короткими раструбными шейками. Максимальные диаметры боковин приходятся на верхнюю треть высоты корпуса, реже — на середину. Характерна трех зональная система орнаментации поверхности посуды.

Шейки украшены круговыми поясками из оттисков одно, двух или трехрядного шнура (рис. 53, 1 – 12; рис. 54, 11). Их верхний край декорирован насечками и короткими шнуровыми вдавлениями. Выразительным элементом декора выступают шнуровые полуокружности, вершинами обращенные вверх (рис. 53, 5), треугольники из коротких шнуровых оттисков (рис. 53, 6), насечки в виде горизонтальной ёлочки (рис. 53, 7) и пояски из «гусеничек» (рис. 53, 8).

В системе орнаментации плечиков широко использованы верхний и нижний разделители, маркирующие зональный пояс декора. Верхний расположен по гор-

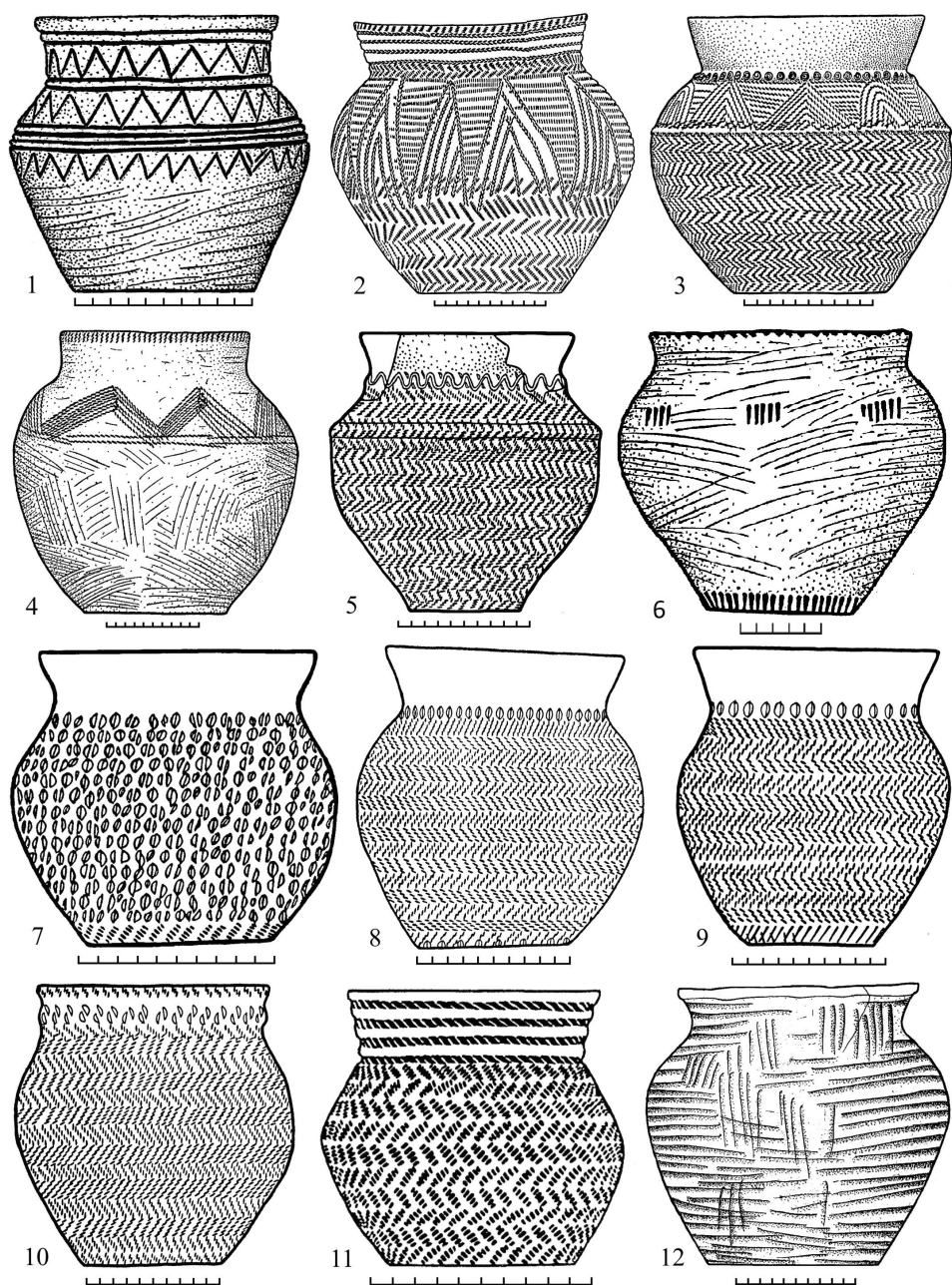

Рис. 54. Керамика из погребений харьковско-воронежской катакомбной культуры:

1 — Закотное, кург. 2, погр. 8; 2 — Сватово, кург. 2, погр. 6; 3, 11 — Сватово, кург. 2, погр. 10; 4 — Невское, кург. 2, погр. 10; 5 — Невское, кург. 2, погр. 14; 6 — Невское, кург. 5, погр. 2; 7 — Невское, кург. 3, погр. 1; 8, 9 — Невское, кург. 5, погр. 3; 10 — Невское, кург. 5, погр. 7; 12 — Закотное, кург. 2, погр. 10.

лу, нижний — в месте максимального расширения боковин. Разделители выполнены из шнуровых оттисков, ногтевых защипов (рис. 53, 3, 9), простых и фигурных валиков (рис. 53, 5, 10–12), врезных поясков (рис. 54, 1).

В пределах плечевой орнаментальной зоны размещены шнуровые треугольные фигуры и полуокружности вершинами вверх (рис. 53, 1–5, 11, 12; рис. 54, 2), иногда в чередующейся последовательности (рис. 54, 3), шнуровые и резные зигзаги, имитирующие паркетный узор (рис. 53, 2; рис. 54, 1, 4). Имеет место декор на плечиках в ёлочном стиле из коротких шнуровых оттисков (рис. 53, 7, 9) и чередующихся вдавлений вертикальных штампиков (рис. 54, 6).

На придонных частях поверхностей сосудов нанесены круговые пояски из коротких шнуровых вдавлений, «гусеничек» и штампиков в елочном горизонтальном

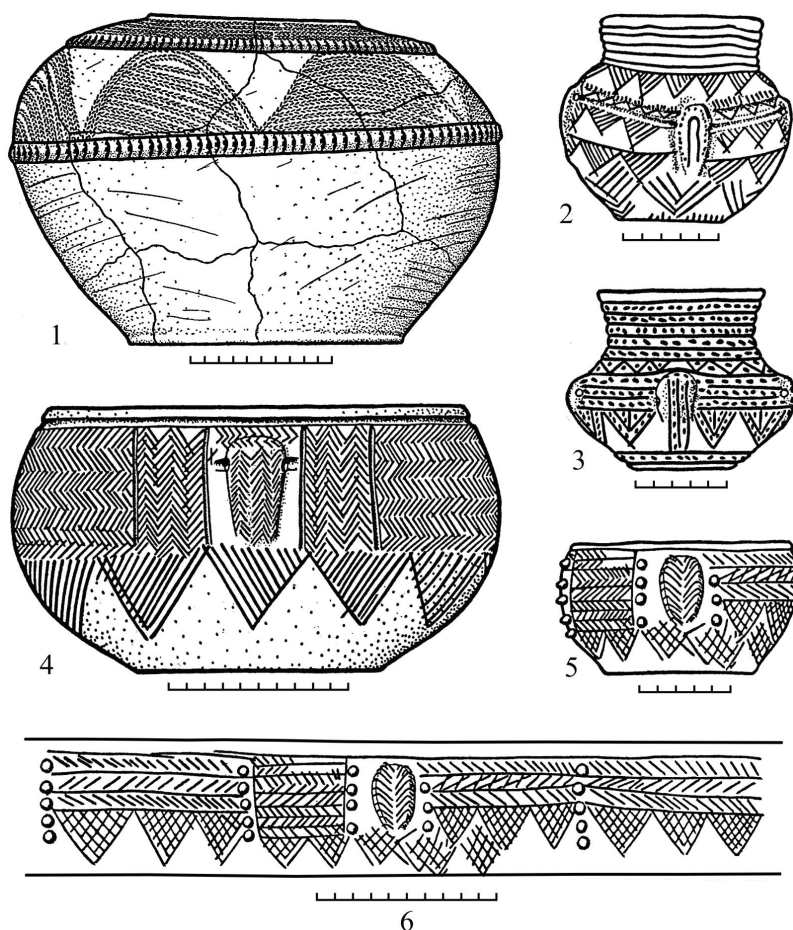

Рис. 55. Керамика из погребений харьковско-воронежской катакомбной культуры: 1 — Невское, кург. 4, погр. 3; 2, 4 — Невское, кург. 2, погр. 5; 5, 6 — Невское, кург. 5, погр. 9.

мотиве (рис. 53, 2, 4 – 10; рис. 54, 2, 3, 5, 7 – 11). Для декора придонных частей нередко использовались наlepные и выделенные валики, образующие вертикальные растительные композиции (рис. 53, 11, 12).

Нередко вся поверхность сосуда представляет общую орнаментальную зону, оформленную в едином сюжете из чередующихся горизонтальных поясков коротких оттисков веревочки, ногтевых защипов и «гусеничек» (рис. 53, 6, 8 – 10; рис. 54, 5, 7 – 11). Такую же общую зону декора придают поверхности сосудов выраженные и упорядоченные расчесы (рис. 53, 7; рис. 54, 12).

Характерно, что сопредельные территории правобережья среднего течения Дона представляют погребальный среднедонской (харьковско-воронежский) катакомбный керамический комплекс развитого и позднего периодов с сопоставимыми формами и систем орнаментации — приземистые и стройные типы сосудов, декорированные шнуром, валиками и прочерками в виде зональных поясков из треугольных фигур вершинами вверх, фестонов, всевозможных зигзагов, мелких оттисков горизонтальных и вертикальных елочных композиций, упорядоченных расчесов [Маслихова, 2006, с. 12 – 13]. Эта выразительная группа среднедонских древностей с отдельными признаками донецкой катакомбной культуры) включена в состав правобережного варианта среднедонской (харьковско-воронежской) катакомбной культуры, самобытность и специфика керамического материала которого определяет всю «основу среднедонских классических форм» [Березуцкая, 2003, с. 71 – 72, рис. 61].

Отдельным типом являются приземистые бесшейные сосуды с сильно раздутыми боковинами — реповидные горшки. Реповидный сосуд из Невского (кург. 4, погр. 3) украшен валиковыми круговыми разделителями. По горлу проходят круговые пояски из оттисков двухрядного шнура. На плечиках изображены шнуровые полуокружности вершинами вверх (рис. 55, 1).

В двух погребениях у Невского (кург. 2, погр. 5; кург. 5, погр. 6) найдены амфорки — небольшие сосудики с цилиндрическими шейками и выпуклыми боковинами, к которым крестообразно прикреплены вертикальные налeпы с горизонтальными проколами (псевдоручки) (рис. 55, 2, 3). Шейки орнаментированы многорядьем из выделенных и врезных поясков. Плечики и боковины декорированы мелкими прочерченными треугольниками вершинами вниз. Наружная поверхность дна одной амфорки украшена крестовидной фигуркой из прочерков (рис. 6, 2).

Значительная группа амфорок происходит из харьковско-воронежских захоронений и поселений левобережных регионов Северского Донца [Смирнов, 1996, с. 167, рис. 34, 10 – 14; Санжаров, 2010, с. 259, рис. 189, 1, 2]. Морфологически амфорки восходят к сосудам донецкой катакомбной культуры с ручками, прикрепленных к венчику и плечикам, в составе которых появились под влиянием традиций племен Северного Кавказа [Братченко, 1976, с. 42 – 43]. Их более позд-

ние прототипы (сосуды с цилиндрическими шейками с налечами на боковинах, имеющие горизонтальные проколы) выявлены в погребениях позднего периода местной донецкой катакомбной культуры [Смирнов, 1996, с. 179, рис. 46, 14 – 15]. Отдельные немногочисленные экземпляры амфорок известны в составе керамического комплекса правобережного варианта среднедонской культуры [Березуцкая, 2003, с. 68, рис. 53, 7] и среди посуды курганных поздних катакомбных захоронений на территории Ливенцовской крепости (кург. 11, погр. 22; кург. 10, погр. 12) [Братченко, 2012, с. 59, рис. 28, 5; с. 64, рис. 33, 7].

В качестве близкой аналогии харьковско-воронежским амфоркам следует привести фрагментированный культовый сосудик, изготовленный из меловой крошки, выявленный на груди костяка в узкой погребальной камере подбойного типа В позднекатакомбном захоронении у Литвиновки (могильник Литвиновский III, кург. 1, погр. 19) на реке Белая Калитва (левобережный приток нижнего течения Северского Донца). Сосудик имеет цилиндрическую высокую шейку и биконическое тулово с четырьмя вертикальными псевдоручками с проколами (не совсем ясен характер проколов на псевдоручках — в описании они горизонтальные, а на графической реконструкции похожи на вертикальные, как на флягах). Шейка декорирована многорядьем из имитации шнуровых поясков, тулово — зигзагами из линий, имитирующих глубокие отпечатки шнура. В пояски и линии зигзага втерта красная охра [Зенюк, 2024, с. 294, рис. 797].

Самобытную линию развития, хотя и синхронную, представляют амфорки ингульской катакомбной культуры. Они выделяются более крупными размерами и приземистой формой. С харьковско-воронежскими экземплярами их сближают цилиндрическая форма шеек с многорядьем врезных круговых линий, налечные псевдоручки с горизонтальными проколами и крестовидные фигуры на наружной части днищ. Нередко на ингульских амфорках псевдоручки прикреплены не к боковинам, а к плечикам. Основной тип декора — врезные треугольные, пламевидные и зигзагообразные элементы композиций, направленные от придонных частей к плечикам — Старогорожено, кург. 3, погр. 14 [Шапошникова, Фоменко, Балускин, 1977, с. 141, рис. 23, 2], Верхняя Маевка, кург. гр. 18, кург. 4, погр. 12 [Ковалева, Волковой, Марина, Лихачев, Попцов, 1977, с. 111, табл. 14, 10], Хашеево, кург. 6, погр. 20 [Ковалева, Марина, Чернявская, Никитин, 1979, с. 24, рис. 8, 2], Заможное, кург. 5, погр. 2 [Отрощенко, Пустовалов, 1991, с. 63, рис. 7, 3], Бурлацкое, кург. 3, погр. 4 [Санжаров, 1991, с. 243, рис. 5, 3].

Наиболее архаическую, по сути позднеямную, форму имеет амфорка из Старогорожено (кург. 3, погр. 14) с парными (двойными) вертикальными налечами. Ее цилиндрическая шейка укорочена и слегка отогнута наружу. Дно округлое. Плечики украшены шнуровыми треугольниками.

Часть ингульских амфорок изготовлена из сырцовой керамической массы, включающую кальцит, незначительную примесь органического вещества типа угля и перемолотые раковины моллюсков, и не подвергалась обжигу. Такие изделия возможно было использовать не в качестве столовой или парадной посуды, а только в культовых целях [Лихачев, 1981, с. 74].

На поверхности двух керамических чаш (Невское, кург. 2, погр. 5; кург. 5, погр. 9) прикреплены одиночные вертикальные налесты. На одной чаше (рис. 55, 4) налест имел горизонтальный прокол. Слева и справа от налестов изображены пояски из прочерков. На придонных частях нанесены прочерченные треугольники вершинами вверх. На одной чаше элемент декора представлен вертикальными рядами из мелких налестных шишечек (рис. 55, 5, 6). Ближайшие и почти полные аналогии керамическим чашам из Невского отмечены в харьковско-воронежских погребениях из Краснореченского (могильник 2, кург. 2, погр. 3, 5) на реке Красной [Коваленко, Красильников, 2019, с. 87, рис. 4, 9, 14]. Выразительная серия пышно орнаментированных чаш с налестами с горизонтальными проколами, в том числе с вертикальными рядами мелких налестных шишечек, получена при раскопках харьковско-воронежских поселений левобережья Среднего Подонцовья [Санжаров, 2010, с. 259, рис. 189, 8 – 11].

В десяти захоронениях встречена деревянная посуда — чаши, миски и ковш. В трех погребениях сразу встречено по две чаши. Их типичное место нахождения — перед грудью и у изголовья. На деревянной чаше из Невского (кург. 2, погр. 10) зафиксированы бронзовые скобы из проволоки (рис. 8, 5). Неплохо сохранился крупный фрагмент деревянной чаши из Закотного (кург. 2, погр. 8), вдоль трещины которой наблюдался целый ряд бронзовых скобочек (рис. 44, 5; фото 17).

Все разновидности керамической посуды из харьковско-воронежских захоронений у Невского, Сватово и Закотного, системы их орнаментации и сюжеты декора имеют многочисленные соответствия среди однокультурных древностей Северского Донца [Смирнов, 1996, с. 165, рис. 32; с. 166, рис. 33; с. 167, рис. 34; Санжаров, 2010, с. 316, рис. 208; с. 318, рис. 209; с. 320, рис. 210]. Тожественны они и образцам обширных керамических коллекций позднекатакомбных левобережных поселений Подонцовья — Славяногорское, Серебрянское, Алёшин Ручей, Кайдашино 1, Проказино, Песчаное, Андреева Горка [Санжаров, 2010, с. 255, рис. 186; с. 256, рис. 187; с. 258, рис. 188; с. 259, рис. 189].

Набор сопровождающего инвентаря и украшений из харьковско-воронежских захоронений достаточно лимитирован.

В погребениях у Невского (кург. 2, погр. 10) и Сватово (кург. 1, погр. 4; кург. 2, погр. 10) встречены бронзовые черешковые ножи с параллельным прямым лезвием. Сработанный нож из Невского (рис. 56, 1) имеет выраженную расковку окончания

черешка. Лезвия заострены, т.е. являлись рабочими. По центру клинка имеется ребро — результат расковки боковин лезвия под углом друг к другу. Такое же, но короткое продольное ребро, наблюдается на раскованном острие клинка из Сватово (рис. 56, 4). Его лезвия тупые и не использовались. Окончание черешка заострено для насадки на рукоять. Лезвие второго ножа из Сватово (рис. 56, 2) почти полностью сработано, но имеет выраженную пламевидную расковку острия. Боковые лезвия тупые, окончание черешка заострено.

Все три ножа принадлежат к разделочным орудиям, рабочим лезвием которых были лишь раскованные и заостренные треугольные острия. По своему типу они являются разновидностями пламевидных и пиковидных ножей [Братченко, 1976, с. 143]. Такие орудия широкое распространение в бассейне Северского Донца получили в поздней донецкой и харьковско-воронежской культурах, бахмутской и маньчской культурных группах [Санжаров, 1993, с. 25 – 26]. В Подонцовье данный тип ножей доживает до позднего бронзового века и выявлен в слое финальноабашевского времени на поселении Черниково Озеро 1 [Санжаров, 2010, с. 234, 297, рис. 202, 1, 2].

В нескольких случаях (Невское, кург. 2, погр. 5, 10; Закотное, кург. 2, погр. 8, 9) в захоронениях встречены бронзовые скобы из проволоки, предназначенные для прошивки краев трещин на деревянной посуде. Они представлены фрагментами прямоугольных многорядных витков четырехгранной проволоки (рис. 56, 5 – 7).

В качестве височных украшений найдены парные подвески из бронзовых биконических бусин (Сватово, кург. 2, погр. 10). Бусины по 7 штук нанизаны на шерстяной шнур каждой подвески (рис. 56, 8, 9). Использование бронзовых бусин в качестве наборных парных височных подвесок отмечено в детском захоронении донецкой катакомбной культуры у Николаевки (кург. 2, погр. 1) [Вангородская, Санжаров, 1991, с. 217, рис. 2, 6].

В детском захоронении у Невского (кург. 5, погр. 3) на запястье левой руки зафиксирован наборной браслетик из пяти бронзовых В-образных бусин с двойными ушками (рис. 56, 10), а на запястье правой — бронзовая овальная подвеска с двумя круглыми выпуклинами в основании (рис. 56, 3).

Бронзовые В-образные бусины с двойными ушками в составе наборных браслетов хорошо представлены среди древностей развитой и поздней северокавказской культуры достаточно обширной зоны [Санжаров, 1993, с. 27, 1, 2, 4]. Известны они и в составе украшений предкавказской культуры Верхнего Прикубанья [Нечитайло, 1978, с. 109, рис. 40, 8 – 15]. В погребениях батуринского варианта предкавказской культуры отмечены бронзовые В-образные бусины с двойными ушками двух типов — свернутые из тонкого листа и литые [Трифонов, 1991, с. 107 – 108, рис. 4, 10 – 11]. Их разновидности (так называемые «восьмерковид-

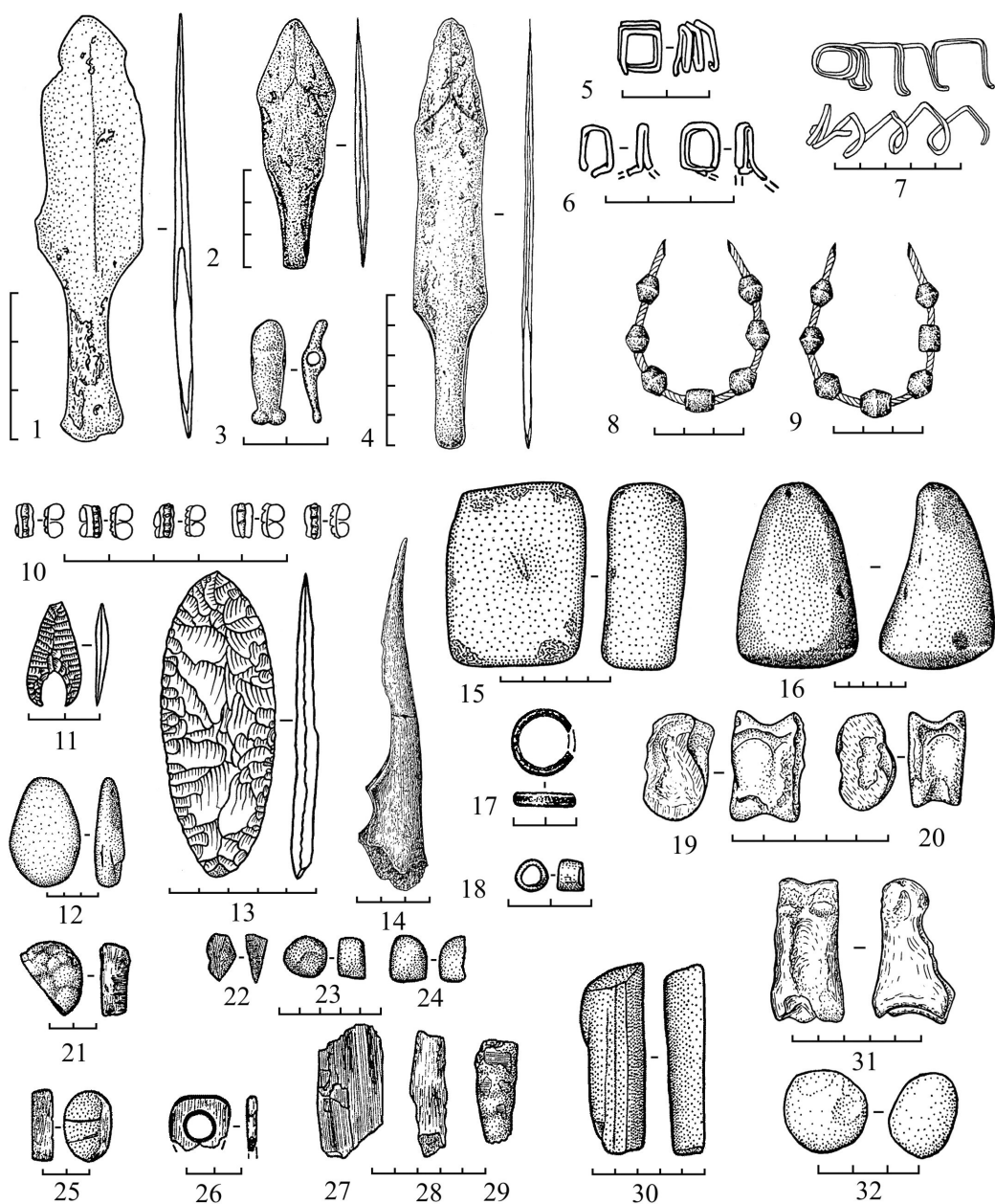

Рис. 56. Инвентарь и украшения из погребений

харьковско-воронежской катакомбной культуры:

1, 6 — Невское, кург. 2, погр. 10; 2, 12, 16, 17, 21–30 — Сватово, кург. 1, погр. 4; 3, 10, 19, 20 — Невское, кург. 5, погр. 3; 4, 8, 9, 14 — Сватово, кург. 2, погр. 10; 5 — Невское, кург. 2, погр. 5; 7 — Закотное, кург. 2, погр. 9; 15 — Закотное, кург. 2, погр. 8; 11, 31, 32 — Невское, кург. 4, погр. 3; 13 — Невское, кург. 5, погр. 1; 18 — Невское, кург. 5, погр. 6.

ные» бусы) происходят из среднедонских катакомбных погребений левобережья Среднего Дона (Пески, кург.1, погр. 13) [Березуцкая, 2003, с. 58, рис. 49, 4].

Овальные бронзовые подвески с двумя круглыми выпуклинами в основании и без них отмечены в составе наборных браслетов в погребениях среднего бронзового века Центрального Предкавказья, иногда совместно с бронзовыми В-образными бусинами с двойными ушками [Корневский, 1990, с. 7, 53–54, 132, рис. 7; с. 161, рис. 18, 19]. В профиле они нередко изогнуты и напоминают мелкие наборные подвески типа «птичьи головки». Однотипная овальная бронзовая подвеска без выпуклин происходит из детского харьковско-воронежского (среднедонского) захоронения на реке Битюг (Таганский курганный могильник, кург.2, погр. 5) [Матвеев, Маслихова, 2004, с. 89, рис. 5, 4].

В захоронениях у Сватово (кург. 1, погр. 4) и Закотного (кург. 2, погр. 8) найдены каменные песты. Один конусовидной формы с круглой рабочей пяткой (рис. 56, 16), второй — прямоугольный, использованный в качестве растиральника или как наковаленка (рис. 56, 15). Аналогии этим изделиям имеются среди бытовых орудий в материалах харьковско-воронежских катакомбных поселений левобережья среднего течения Северского Донца [Санжаров, 2010, с. 274, рис. 195, 8, 13, 14, 17, 18]. Пест (наковаленка–растиральник) из Закотного почти полностью идентичен подобному орудью из катакомбного погребения у Петровского (кург. 3, погр. 4) [Санжаров, 1992, с. 152, рис. 3, 4].

Кремневый наконечник дротика овальной (ланцетовидной) формы, обработанный в технике бифасной оббивки краевыми формирующими сколами, выявлен в погребении у Невского (кург. 5, погр. 1) (рис. 56, 13). Аналогичный наконечник найден в харьковско-воронежском захоронении в верхнем течении жеребца у Райгородки (кург. 1, погр. 6) [Санжаров, Черных, 2011, с. 124, рис. 5, 3].

В состав изделий из кости входят колечко, найденное на левой кисти руки (рис. 56, 17), бочонковидная бусина (рис. 56, 18), проколка (рис. 56, 14) и значительное количество астрагалов, в том числе со сточенными гранями (рис. 56, 19, 20, 31). Последние происходят из захоронений детей и подростков.

Около кисти левой руки погребенного из Сватово (кург. 1, погр. 4) находился набор амулетов, включающий небольшие овальные и кубические изделия из охры, роговую подвеску с отверстием, керамический скребок, брусочек из песчаника, затертый брусочек каменного угля, фрагмент ископаемой древесины, обломок зуба ископаемого животного и фрагмент кварца (рис. 56, 12, 21–30).

Иногда в захоронениях встречались разнообразные изделия из охры, предназначенные для стачивания порошка краски (рис. 56, 32).

Хронологические рамки харьковско-воронежских позднекатакомбных древностей Подонцовья основываются на радиоуглеродных датах, полученных как

из погребений, так и поселений. Они охватывают временной интервал 23 – 20 вв. до н.э., включающий непродолжительный период контактов местного населения с позднедонецкими племенами и становление финальных катакомбных групп [Санжаров, 2010, с. 429].

4.2.3. Финальнокатакомбные захоронения

Левобережные регионы Среднего Подонцовья включены в северный ареал распространения памятников культуры многоваликовой керамики (бабинской культуры в интерпретации С. Н. Братченко и Р. А. Литвиненко). Однако финальные катакомбные (ранние многоваликовые) погребения здесь встречаются крайне редко. Из 1069 захоронений культуры многоваликовой керамики, учтенных Р. А. Литвиненко, в Осколо-Деркульском междуречье отмечено всего около 20 погребений [Литвиненко, 2006, с. 158, 161, рис. 1Б].

Незначительное количество захоронений культуры многоваликовой керамики в Оскольско-Деркульском междуречье привело С. Н. Братченко к мысли о том, что «с концом позднекатакомбного периода здесь прекращается всякая жизнь», и вызвано это вероятной природной или антропогенной катастрофой [Братченко, 2004, с. 186]. Однако такая ситуация вполне допустима, если учесть, что процесс массовой трансформации поздней катакомбной погребальной обрядности в финальную катакомбную (раннюю многоваликовую) охватил преимущественно правобережье Северского Донца и Северо-Восточное Приазовье. В период этих культурных изменений на левобережных донецких притоках все еще продолжало обитать позднее и позднейшее катакомбное население, сохраняя основные традиции в рамках общего культурного облика местных катакомбных племен. Процесс изменений и трансформаций на позднем этапе катакомбного культурогенеза затронул и левобережье Среднего Подонцовья, но в более ограниченных масштабах.

В кургане у Невского (кург. 1, погр. 4) финальное катакомбное погребение выявлено в северной поле и совершено в яме овальной формы, ориентированной по линии В – 3. Заполнение состояло из рыхлого чернозема и фрагментов плах от поперечного перекрытия. Костяк взрослого человека находился в скорченном положении на правом боку. Ориентирован погребенный корпусом на запад, головой на Ю33. Руки вытянуты к бедрам (рис. 57, 1).

Второе финальнокатакомбное погребение (Закотное, кург. 2, погр. 7) также обнаружено в северном секторе кургана. Могильное сооружение представлено прямоугольной ямой с деревянным перекрытием, ориентированной по линии В – 3. Взрослый погребенный находился в скорченном положении на правом боку и был ориентирован корпусом на запад, головой на Ю33. Правая рука вытянута к бедрам,

левая — согнута в локте. Отмечена локальная посыпка охрой. Могильная яма сверху «села» на край входной шахты катакомбного погребения 9 и южная половина дна вместе с частью костей скелета и сосудом с течением времени просели в полость входной шахты (рис. 57, 2).

Сосуд из погребения у Закотного отличается приземистым корпусом, раздутыми боковинами и вертикальной шейкой. Поверхность орнаментирована наклепными валиками с зацепами и ногтевой насечкой в виде горизонтальных зон с одиночными или спаренными вертикальными разделителями (рис. 57, 3). Приземистой формой, характером раздутых боковин, вертикальной шейкой средней высоты, системой крепления наклепных валиков по горлу, боковинам и придонной

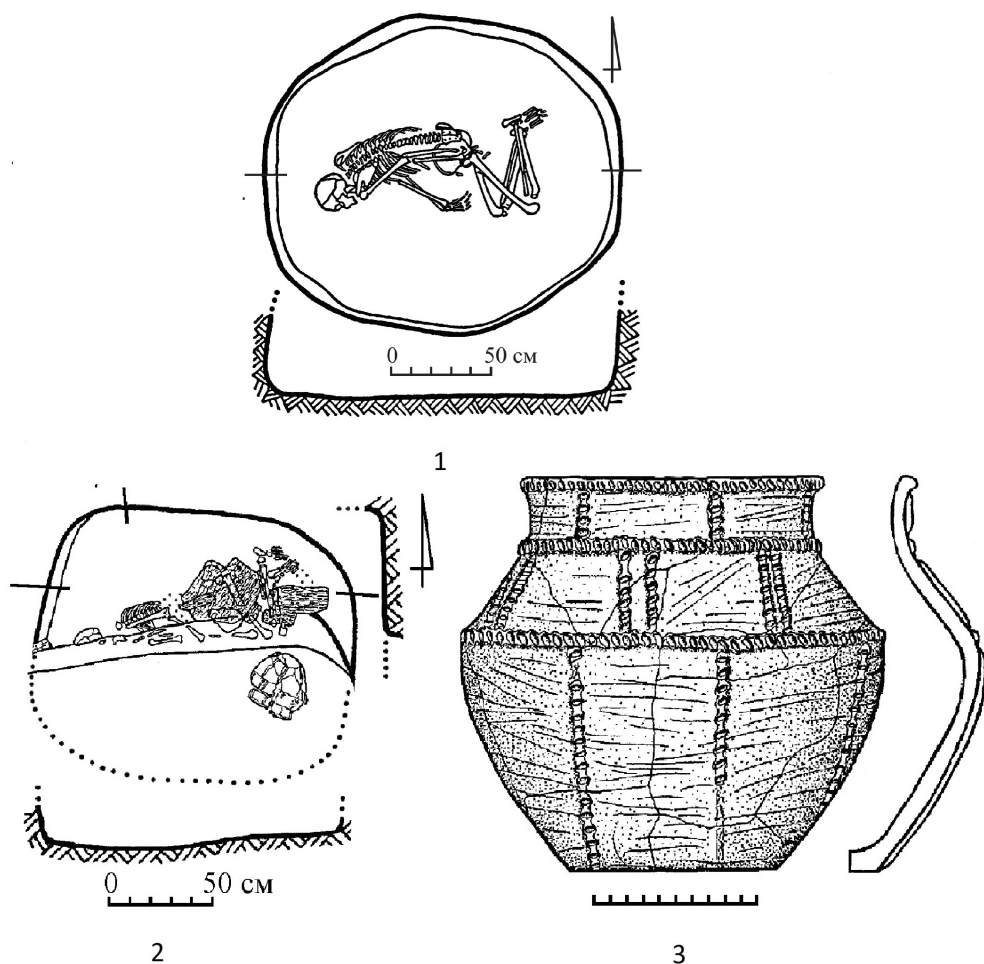

Рис. 57. Финальнокатакомбные погребения:
1 — Невское, кург. 1, погр. 4; 2, 3 — Закотное, кург. 2, погр. 7.

части он аналогичен харьковско-воронежской посуде из захоронений у Невского, Сватово и Закотного (рис. 53, 5, 10 – 12; рис. 54, 3, 5).

Примечательно, что эти характерные признаки позднекатакомбной керамики отчетливо демонстрирует состав керамического комплекса нижнего слоя поселения Бабино III (рис. 58, 4, 13, 16 – 24). Более того, специфические налепные валики на сосуде из Закотного относятся к позднейшей катакомбной разновидности — их спинки декорированы пальцевыми защипами с ногтевой насечкой, что отмечается в более представительном виде на финальной катакомбной керамике раннего (нижнего) слоя Бабинского поселения (рис. 58, 3, 4, 10, 16, 18 – 24), поселений и погребений Подонцовья [Санжаров, 2010, с. 260, 346].

Оба финальнокатакомбных захоронения, по всей видимости, в системе финальных катакомбных древностей Северского Донца являются наиболее ранними и маркируют начальную фазу трансформации поздней катакомбной погребальной обрядности в финальную, т.е. заключительную.

Состав северскодонецких финальнокатакомбных захоронений с правобочными костяками с западной ориентацией можно расширить за счет безынвентарных могил и погребений в ямах, относимых ранее к харьковско-воронежской (среднедонской) или поздней донецкой культурам.

Так, в могильнике Николаевка III на реке Луганчик к финальнокатакомбному этапу может быть отнесено безынвентарное погребение в яме (кург. 1, погр. 1) с правобочным костяком, ориентированным на ЮЗ, впущенное в северную полу кургана, сооруженного над харьковско-воронежским основным захоронением 2 [Братченко, 2009, с. 190, рис. 1]. Финальнокатакомбными, по всей видимости, являются два впускных захоронения из Гончаровки на реке Красная (кург. 1, погр. 4, 7). В погребении 4 костяк подростка уложен на правый бок в скорченном положении с кистями рук у лица. Ориентирован на запад. Погребение 7 впущено в северную полу кургана. Костяк взрослого человека размещен в скорченном положении на правом боку с вытянутой к коленям правой и согнутой в локте левой рукой. Ориентирован на ЮЗ [Коваленко, Красильников, 2021, с. 116 – 117, рис. 2, 4; с. 120 – 121, рис. 4, 5].

Вблизи Лимаревки на реке Деркул (кург.1, погр. 27) впускная могильная яма с деревянным перекрытием ориентирована по линии В – З. Погребенный размещен на правом боку в скорченном положении и ориентирован на запад [Смирнов, 1996, с. 164, рис. 31, 8; Санжаров, 2010, с. 338, рис. 221, 1]. А. М. Смирновым данное захоронение отнесено к позднекатакомбной группе, но оно может быть атрибутировано и финальным катакомбным этапом, поскольку основное количество поздних катакомбных погребений в ямах содержат костяки с южной ориентацией погребенных и в сопровождающей керамике преобладает орнаментальная тради-

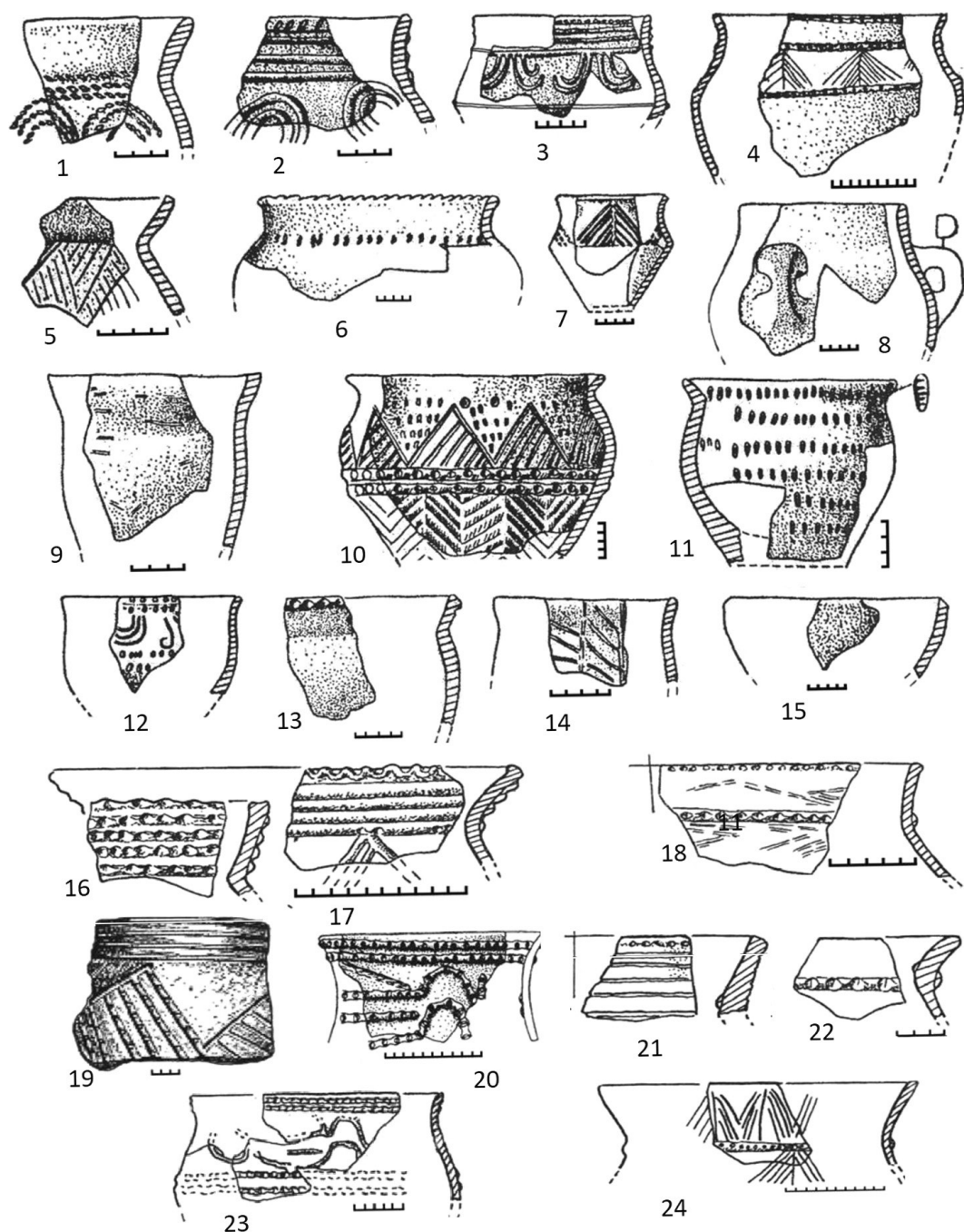

Рис. 58. Поселение Бабино III.

1–15 — керамика из закрытого комплекса — дна и котлована полуземлянки;
16–24 — керамика из нижнего слоя.

ция донецкой катакомбной культуры [Санжаров, 2010, с. 338, рис. 221, с. 340, рис. 222], в то время как финальнокатакомбные сосуды из захоронений и поселений выражают позднейшие харьковско-воронежские керамические традиции с доминированием валиковых и прочерченных систем декора, а также некоторые керамические особенности доно-волжской абашевской культуры [Санжаров, 2010, с. 261, рис. 190, с. 262, рис. 191, с. 344, рис. 224].

По обрядовым признакам рассматриваемые захоронения идентичны группе древностей раннего этапа культуры многоваликовой керамики Северского Донца, выделенной И. А. Писларием [Писларий, 1983, с. 16], становление которой «происходило в развитии черт катакомбной» и появлении новых особенностей [Писларий, 1983, с. 14]. В составе ранних многоваликовых погребений Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья самую первичную стратиграфическую позицию занимают захоронения, совершенные в простых ямах с деревянным перекрытием без рамочных внутри могильных конструкций [Дубовская, 1985, с. 19, 21].

Ранняя группа захоронений культуры многоваликовой керамики (бабинская), в отличие от поздней, наиболее ярким образом демонстрирует сохранение и трансформацию основных катакомбных погребальных традиций — правобочное размещение погребенных (19,9% всех установленных случаев), направление вытянутых рук к бедрам (9,5%) или согнутость одной при вытянутой позиции другой руки (27,5%), производство впускных захоронений в подножье курганов. Как установлено, на раннем этапе культуры многоваликовой керамики при впуске в курган захоронений предпочтение отдавалось исключительно северной поле насыпей [Литвиненко, 2006, с. 168 – 169, 172, 175, табл. 2].

Характерные признаки раннего многоваликового периода тождественны содержанию финального этапа поздней катакомбной общности Подонцовья и по сути своей являются финальными катакомбными. Финальнокатакомбные древности не только демонстрируют прямую генетическую преемственность с поздними катакомбными, но и содержат ряд собственных отличительных характеристик, что в целом позволяет рассматривать их в качестве финальных катакомбных памятников, подвергшихся на этапе угасания катакомбной общности значительной трансформации в результате внешнего чужеродного абашевского культурного воздействия [Санжаров, 2010, с. 342 – 347].

Нередко археологические древности Северского Донца относят к предкатакомбным или посткатакомбным группам. Следует учитывать, что термины «предкатакомбный» и «посткатакомбный», исходя из правил русского языка (приставки «пред-» и «пост-» имеют те же значения, что и слова «перед» и «после»), могут представлять только одно содержание — хронологическое. В первом случае, предкатакомбными могут быть лишь те культуры и группы памятников, которые

предшествовали на конкретной территории распространению культур и групп катакомбной общности. Во втором, — посткатакомбными являются те культуры и группы памятников, которые сменили на конкретной территории культуры и группы памятников катакомбной общности. Отнесение культур и групп памятников к катакомбной общности является правомерным в том случае, если они иллюстрируют устойчивые катакомбные культурные традиции в материальной культуре и погребальном обряде. Привнесение в термин «посткатакомбный» иного содержания, типа генетическо-хронологического [Мимоход, 2013, с. 19], всегда будет носить субъективный характер, делать зыбкими излагаемые умозаключения.

Интерпретировать финальные катакомбные (раннемноговаликовые) донецкие древности, сохраняющие яркие поздние катакомбные традиции в материальной культуре, в качестве посткатакомбных, не совсем уместно, поскольку специфику любой археологической культуры формируют не погребальный обряд, а исключительно «локальные особенности бытовой и производственной деятельности» [Бочкарев, 1995, с. 116], и эти особенности раннего периода культуры многоваликовой керамики «в целом сохраняют архаичный катакомбный облик» [Литвиненко, 2003, с. 148].

Использование исследователями понятий «бабинская культура» или «культурный круг Бабино» не учитывает то обстоятельство, что эталонный объект — днепровское поселение Бабино III не является однослойным гомогенным памятником и репрезентирует два разных культурных слоя. Нижний слой, включающий полуземлянку, фиксирует синкретизм керамических традиций позднекатакомбной и абашевской культур, их взаимопроникновение и трансформацию и свидетельствует о возникновении самого поселения на поздней катакомбной основе с заметным участием инोकультурного доно-волжского абашевского компонента (рис. 58, 1 – 24). Поздний слой, как и верхняя глинобитная наземная постройка, соответствует материалам поздних многоваликовых погребений и по временной позиции уже является после катакомбным (посткатакомбным) культурным типом [Санжаров, 2013, с. 62 – 78].

К сожалению, современные исследователи финальной катакомбной проблематики нередко базируют свои итоговые выводы не на комплексном анализе археологических источников (поселенческих и погребальных), а преимущественно на одних — погребальных.

В итоге, в науке по среднему бронзовому веку возникла острая проблемная ситуация. С одной стороны, исследователи, изучающие бытовые поселенческие памятники культуры многоваликовой керамики (бабинской), прежде всего раннего периода, приходят к выводу о ее катакомбном культурном облике. Автор раскопок Бабинского поселения А. В. Добровольский отмечал, что его полевыми исследова-

ниями бытового памятника только начато изучение памятников с многоваликовой керамикой, а само поселение Бабино III отнёс к позднекатакомбному времени [Добровольский, 1957, с. 45]. В.И. Никитин после раскопок позднекатакомбного поселения Матвеевка I предложил рассматривать культуру многоваликовой керамики в качестве позднейшего хронологического пласта катакомбной культуры «на её конечном этапе», т.е. фактически в качестве финальной катакомбной [Никитин, 1989, с. 146]. Итоги исследований двух десятков позднекатакомбных поселений левобережья Северского Донца с привлечением погребальных источников позволяют интерпретировать ранние многоваликовые (ранние бабинские) материалы как финальные катакомбные [Санжаров, 2010, с. 405 – 406].

С другой стороны, некоторые исследователи погребальных источников полностью включают два основных этапа культуры многоваликовой керамики (бабинскую) в состав посткатакомбных древностей. Р.А. Мимоход, рассматривая блок посткатакомбных культур, оговаривает, что речь идет не только о хронологической позиции этого блока, но и учете родственных связей с предшествующими [Мимоход, 2013, с. 18 – 19]. Представляется, что тогда нужно учитывать степень «родственных связей» с предшествующими культурными образованиями. Ведь если эта степень незначительная в порядке 5 %, то действительно может свидетельствовать о генетическом родстве, но если 20 – 30 % и более — это уже не просто родство, а прямое (эволюционное, трансформирующееся) развитие в рамках предшествующей археологической культуры. Если материальная культура позднекатакомбных харьковско-воронежских и бабинских поселений на левобережье Северского Донца, как отмечает Р.А. Литвиненко, почти не проявляет различий [Литвиненко, 2006, с. 159], то данная ситуация является не просто свидетельством большой степени «родственных связей», а элементарной культурной общности.

Удивительным образом произошли метаморфозы по отношению к определению ведущих источников культуры многоваликовой керамики (бабинской). Впервые она была выделена в особое культурное явление по поселенческим источникам, т.е. как поселенческая культура [Березанская, 1960, с. 26 – 41]. С.Н. Братченко, что бы устранить неопределенность термина «культура многоваликовой керамики», вел понятие бабинской культуры, взяв за ее основу материальный, прежде всего керамический, комплекс поселения Бабино III. Его хрестоматийная работа создавалась как комплексная и выводы базировались без всякого предпочтения на поселенческих и погребальных источниках [Братченко, 1977, с. 21 – 42]. Но уже в статье по днепро-донской бабинской культуре, т.е. культуре типа поселения Бабино III, Р.А. Литвиненко отвел поселенческим древностям роль вспомогательных, а погребениям — значение базовых источников, не смотря на всю избирательность состава погребального инвентаря и отражения в захоронениях преимуществен-

но религиозных обрядовых действий древних коллективов. Материалы поселений не анализировались и не учтены в итоговых выводах [Литвиненко, 2006, с. 158 – 159, 160 – 187]. Результатом же докторской диссертации Р. А. Литвиненко стала тема «Культурный круг Бабино (по материалам погребальных памятников)», т.е. поселения искусственно выведены за пределы общей тематики и культурно-хронологический анализ произведен только по одному виду имеющихся источников [Литвиненко, 2009, 3 – 32]. Для комплексного представления о сущности «культурного типа Бабино» актуально осуществить вторую недостающую часть исследования по материалам поселенческих памятников и сопоставить обобщающие выводы по двум группам источников. Вполне ожидаемо, что при изучении поселенческих источников основные положения интерпретации бабинской культуры будут нуждаться в значительных корректировках.

Печально, но предпочтение погребальному обряду в качестве главного диагностического признака бабинской культуры привело к преобразованию последней в культуру погребений, в погребальную культуру.

Одно дело, когда погребения являются единственным источником изучения культурного образования, например, раннекатакомбной общности, новотиторовской, донецкой и предкавказской катакомбных или лолинской культур, носители которых устраивали нерегулярные зимовки непосредственно в пойменных зонах рек и местонахождения поселений размыты паводками или перекрыты толстым слоем отложений. И совсем другое, когда многоваликовых (бабинских) поселений на террасовых возвышенностях множество и просто требуют раскопок и изучения.

Примечательно, что в свое время автор вычленения погребальных памятников культуры многоваликовой керамики Северского Донца И. А. Писларий, имевший опыт раскопок позднекатакомбных поселений и погребений, указал, что выделенные им захоронения представляют группу «позднейших катакомбных погребений», в сложении которой приняли участие ямный, позднекатакомбный и абашевские субстраты [Писларий, 1983, с. 12 – 21].

Чтобы ликвидировать разночтение бытовых и погребальных источников к группе посткатакомбных памятников следует относить только позднемноговаликовые памятники (второй период культуры многоваликовой керамики) или позднебабинские древности, соответствующие содержанию позднего верхнего слоя поселения Бабино III, но не весь «культурный круг Бабино» или «Днепро-Донскую бабинскую культуру» [Мимоход, 2005, с. 70 – 73; Мимоход, 2013, с. 18 – 19; Ки-яшко, 2022, с. 35; Мимоход, 2023, с. 3].

Датируются финальные катакомбные погребения из Невского и Закотно-го началом финальнокатакомбного периода, т.е. 21 в. до н.э. [Санжаров, 2010, с. 431 – 432].

4.3. Погребения позднего бронзового и раннего железного веков

К позднему бронзовому веку отнесены одно финальноабашевское и 5 погребений срубной культуры.

Финальноабашевское захоронение выявлено в кургане у Закотного (кург. 1, погр. 1). Погребенный размещен в слабой степени скорченности на левом боку и ориентирован на север. Руки согнуты в локтях и кистями направлены к лицу (рис. 36, 1). Перед черепом находился фрагментированный лепной сосуд горшко-видной формы со слабо выпуклыми боками, покатыми плечиками и короткой прямой шейкой (рис. 36, 2). Поверхность украшена косыми оттисками крупнозубчатого штампа.

Многочисленные аналогии сосуду из Закотного имеются в обширной финальноабашевской керамической коллекции из бытовых памятников левобережья Северского Донца [Санжаров, 2010, с. 291, рис. 199].

Представления об абашевских древностях Подонцовья начали формироваться в конце прошлого столетия [Березанская, 1987, с. 26 – 37; Гершкович, 1982, с. 46 – 61]. В 1989 г. О. В. Кузьмина пришла к заключению о позднем характере абашевских погребений Подонцовья и сопоставила их с памятниками Покровского могильника в Нижнем Поволжье [Кузьмина, 1989, с. 119]. Вскоре серия донецких захоронений с абашевскими чертами была представлена в виде памятников покровского типа [Литвиненко, 1995, с. 73 – 81]. Данные донецкие древности с абашевско-срубными культурными признаками более уместно трактовать в качестве финальноабашевских. Большинство финальноабашевских захоронений правобережья среднего течения Северского Донца и Северо-Восточного Приазовья впущены в курганы, содержащие предшествующие и родственные им финальнокатакомбные (по сути позднекатакомбно-абашевские) погребения [Санжаров, 2010, с. 356].

Донецкие курганные древности позднейшего финальноабашевского типа проявляют уже признаки развитой срубной культуры позднего бронзового века.

Датируется захоронение из Закотного (кург. 1, погр. 1) коротким отрезком времени в рамках 19 – 18 ст. до н.э. [Санжаров, 2010, с. 431].

Впускные пять погребений развитого этапа срубной культуры представляют достаточно компактную группу. Погребенные уложены в скорченном положении на левом или правом боку и ориентированы на СВ (рис. 22, 3, 5; рис. 23, 11; рис. 36, 3). Руки согнуты в локтях и кистями обращены к лицу. Степень скорченности — от сильной до средней.

Одно захоронение из Невского (кург. 1, погр. 3) являлось парным и содержало костяки взрослого и ребенка с различными направлениями в ориентации. Костяк

взрослого человека находился на левом боку в сильно скорченном положении и был ориентирован на СЗ. Под его тазом размещен костяк ребенка (2 – 3 лет) скорченно на левом боку, ориентирован на ЮЗ. Фаланги кистей рук найдены перед лицевой частью черепа (рис. 2, 5).

Срубная керамика представлена горшковидным сосудиком с приостренными боковинами и раструбной шейкой, край которой орнаментирован короткими насечками. На ребре размещен круговой поясик из оттисков крупного спирального штампа (рис. 2, 4). В двух захоронениях встречены лепные сосуды в виде открытых банок на коротких поддонах (рис. 23, 12; рис. 36, 4).

Особенности погребального обряда и сопровождающей керамики позволяют отнести рассматриваемые погребения к развитой срубной культуре Северского Донца [Литвиненко, 1994, с. 7 – 8].

Обращает внимание обстоятельство немногочисленности погребений срубной культуры в исследованных курганах у Невского, Сватово и Закотного. Из пяти рассмотренных срубных захоронений три выявлены в одном кургане (Невское, курган 1). При раскопках 20 курганов Сватовского могильника было выявлено всего 8 срубных захоронений. Из них три — в одном кургане [Братченко, 2004, с. 186]. Такое сосредоточение срубных погребений в курганах припойменной речной зоны С. Н. Братченко объясняет вероятной близостью синхронных поселений [Братченко, 2004, с. 186].

Концентрация срубных захоронений отмечена в курганах на высоких водораздельных плато между речными долинами. Во время раскопок трех курганов на высоком плато балочного водораздела левого берега Айдара у Старобельска исследовано 8 захоронений развитой и поздней срубной культуры (два кургана содержали по одному основному срубному погребению) [Красильников, Пробей-голова, 2008, с. 254 – 270]. При раскопках 6 курганов у Бахмутовки на высоком водоразделе Айдаро-Ковсугского микрорайона раскопано сразу 26 срубных захоронений развитого и позднего периодов [Братченко, Гершкович, 2003, с. 268].

Временные рамки донецких срубных древностей развитого этапа определяются 17 – 16 вв. до н. э. [Литвиненко, Санжаров, Усачук, 2013, с. 195].

Одно захоронение относится к раннему железному веку и атрибутируется сарматской культурой¹.

Выявлено впускное сарматское погребение в центральной части кургана 2 у Сватово. Костяк молодого человека находился в вытянутом положении на спине и был ориентирован на север (рис. 28, 1). За изголовьем находился развал красноглиняного гончарного кувшина на небольшом полом поддоне с витой ручкой. Вдоль трещин имелись сквозные отверстия — следы ремонта (рис. 28, 3).

¹ Благодарим д.и.н., проф. А. Г. Шепко за обстоятельную консультацию по данному погребению.

Под стопами найдены две железные ременные пряжки восьмерковидной формы с длинными язычками (рис. 28, 2).

Восьмерковидные железные пряжки с подвижным язычком широко распространены на протяжении всего сарматского периода [Скрипник, 1990, с. 97]. Красноглиняный гончарный кувшин из погребения у Сватово соотносится с образцами, изготавливаемыми в 1 в. до н.э. — 2 в. н.э. в различных городах Боспорского царства [Скрипник, 1990, с. 43, рис. 15, 7; рис. 45].

Почти тождественный кувшин с витой ручкой происходит из сарматского захоронения у Новоамвросиевского в Донецком Приазовье [Шаповалов, Колесник, 1972, с. 66–70]. Подобные находки встречаются в погребениях среднесарматского периода и датируются со 2 в. до н.э. по 2 в. н.э. [Максименко, 1998, с. 105, 229, рис. 46, 6]. Аналогичный сватовскому экземпляру кувшин из Большой Белозёрки на левобережье Днепра А. В. Симоненко связывает с боспорским импортом и датирует отрезком времени со 2 в. до н.э. по 1 в. н. э. [Симоненко, 2012, с. 187–206, рис. 4, 19].

В итоге, сарматское погребение из Сватово приемлемо датировать временным интервалом с 1 в. до н.э. по 1 в. н.э.

Заключение

Исследования курганных могильников на левобережных притоках среднего течения Северского Донца, осуществленные экспедициями Далевого университета у Невского (река Жеребец), Сватово (река Красная) и Закотного (река Айдар), привели к открытию новых погребальных древностей раннего и среднего бронзового века. Ввод в научный оборот полученных результатов качественно расширяет базу археологических источников эпохи бронзы всего бассейна Северского Донца.

Важным результатом произведенных полевых работ и последующего культурно-хронологического анализа курганных материалов явилась конкретизация группы основных захоронений раннебронзового века, совершенных в больших прямоугольных ямах, глубиной около 1,2 м, перекрытых бревнами или плахами. Сопровождающие их насыпи выделяются крупными размерами — 1,5–2 м в высоту и 20–30 м в диаметре. В одном случае вокруг погребения на уровне погребенной почвы сооружен кольцевой ровик с перемычками на севере и юге, в другом — вершина первичной насыпи была уплощена и имела форму усеченного конуса. В курганной стратиграфии данная группа занимает доямную хронологическую позицию.

Взрослые погребенные находились в скорченном положении на спине или правом боку и ориентированы на юг. Руки вытянуты вдоль туловища. Отмечена посыпка дна и костяков порошком охры. Инвентарь лимитирован.

Появление на территории Подонцовья погребений данного типа явилось следствием миграции в регион древних скотоводческих племен Нижнего Дона, носителей выраженных предкавказских культурных традиций периода угасания майкопско-новосвободненской общности. По наиболее выразительным захоронениям у Александровска вся группа основных доямных погребений Подонцовья с южной ориентацией костяков может именоваться александровским типом захоронений раннего бронзового века.

В курганах у Невского выявлено 4 захоронения позднеямной культуры эпохи ранней бронзы. Все они являлись основными и совершены в прямоугольных ямах, перекрытых плахами. Погребенные находились в скорченном положении на спине

с коленями ног как вправо, так и влево. Руки вытянуты вдоль туловища. В ориентации доминирует восточное направление. Инвентарь отсутствовал.

Значительное количество позднеямных захоронений, сопоставимых с погребениями курганного могильника у Невского, выявлено на левобережных и правобережных притоках среднего течения Северского Донца. Однако все они имеют отдельные локальные отличия, прежде всего, в использовании простых ям или ям с заплечиками и в ориентациях умерших.

Большинство исследованных погребений эпохи средней бронзы репрезентируют древности катакомбной культурно-исторической общности. Половина их представлена захоронениями донецкой катакомбной культуры и относится к среднему катакомбному периоду. Вторую половину составляют захоронения харьковско-воронежской культуры позднего катакомбного периода.

Погребальные древности донецкой и харьковско-воронежской культур на левобережье Северского Донца перемежаются. Нельзя исключать частичную синхронизацию населения обеих культур и его чересполосное сосуществование на обширных степных донецких пространствах, расчлененных многочисленными долинами рек.

Основным культурно-определяющим признаком групп катакомбных захоронений Подонцовья является керамический комплекс.

Катакомбные погребальные сооружения обеих катакомбных культур характеризуются поздним Н-видным характером сопряжения шахт и камер.

Входные шахты прямоугольных форм с различной степенью округленности углов. Переход в камеры осуществлялся посредством одного или нескольких широких уступов на дне шахт. Входные отверстия камер (устья) щелевидной или арочной формы устраивались по всей длине стенок шахт и перекрыты заслонами из бревен или плах.

Погребальные камеры в плане в основном подовальной формы и их дно почти всегда ниже уровня дна шахт. После совершения обряда захоронения камеры грунтом не заполнялись.

Погребенные находились в средней степени скорченности на правом боку лицом к выходу. Углы согнутости ног острые. Руки вытянуты вдоль тела или левая слегка согнута в локте. Под костяками прослежен белый и коричневый тлен от циновок и подстилок. Часто стопы, кисти рук, головы умерших, участки дна посыпаны порошком охры. Ориентация зависит от места сооружения катакомб в секторах курганного пространства.

У изголовья или в ногах размещены керамические сосуды. Перед входом в камеры на дне шахт, непосредственно в камерах встречаются обломки крупных горшков с древесным углем — жаровни.

Как на дне шахт, так и в камерах (чаще в ногах умерших) встречены жертвоприношения животных в виде конечностей и черепов крупного и мелкого рогатого скота, реже — только конечности или ребра.

При производстве впускных захоронений камеры катакомб выводились к курганному центру. Нередко после совершения захоронений производились досыпки курганной насыпи.

Основными типами керамики донецкой катакомбной культуры являются столовые приземистые сосуды с прямыми или слабо раструбными шейками. Максимальный диаметр выпуклых боковин приходится на середину или верхнюю треть высоты корпуса. В орнаментации широко использованы оттиски трехрядного шнура, тесьмы, веревочки, спиралевидного штампа, насечки и зацепы. Ведущими элементами декора представлены размещенные на плечиках и боковинах шнуровые концентрические окружности, лопасти, полуокружности и треугольники, вершинами обращенные вниз.

Наиболее многочисленную группу керамики харьковско-воронежской катакомбной культуры представляют стройные и приземистые сосуды с высокими и короткими раструбными шейками. Максимальный диаметр боковин приходится на верхнюю треть высоты корпуса. В орнаментации широко использована трехзональная система — поверхности шеек, плечики, придонные части. Распространены оттиски трехрядного и двухрядного шнура, веревочки, гребенчатого штампа, прочерки, «гусенички», насечки в горизонтальную ёлочку. Выразительным элементом декора были шнуровые полуокружности и треугольники, вершинами направленными вверх, зигзагообразные мотивы и наlepные валики в виде разделителей и растительных композиций.

В составе керамики обеих культур присутствуют реповидные сосуды, чаши и миски, амфорки. Встречена и деревянная посуда — блюда, миски, чаши и ковши.

При всей сопоставимости или даже тождественности основных признаков погребального обряда обеих культур в группе исследованных харьковско-воронежских погребений наблюдается некоторые их отличия от донецких захоронений. Так, при впуске катакомб в западную оконечность курганов отмечены случаи выведения камер не к курганному центру, а в напольную сторону, использование не только катакомб, но и подбойных типов конструкций, перекрытие сверху входных шахт деревянным горизонтальным заслоном, сооружение погребальных камер прямоугольной формы. В харьковско-воронежских захоронениях у погребенных доминируют вытянутые вдоль корпуса позиции рук, отмечены случаи сильной степени скорченности погребенных с укладкой кистей рук у лица. В погребениях чаще встречается деревянная посуда и локальные участки древесного угля без жаровен. Эти изменения могут быть

следствием трансформации культурных традиций на заключительном этапе харьковско-воронежской культуры.

Два захоронения (Невское, кург. 1, погр. 4 и Закотное, кург. 2, погр. 7) представляют финальные катакомбные древности наиболее раннего типа, демонстрирующие прямую культурную трансформацию поздней катакомбной погребальной обрядности.

Оба выявлены в северных секторах курганов и совершены в прямоугольных ямах с различной степенью округленности углов. Ориентированы ямы по линии В – З. Перекрыты горизонтальным заслоном из плах. Погребенные уложены в скорченном положении на правом боку и ориентированы корпусом на запад, головами на ЮЗЗ. У одного руки вытянуты вдоль тела, у другого — левая рука согнута в локте. Углы согнутости ног острые. В одном случае прослежена посыпка порошком красной охры.

Сосуд из захоронения у Закотного выполнен в харьковско-воронежском керамическом стиле и орнаментирован налепными валиками с защипами, ногтевой насечкой в виде круговых зон с вертикальными разделителями.

Немногочисленные погребения позднего бронзового и раннего железного веков единичны.

Таким образом, исследованные на левобережье среднего течения Северского Донца курганы репрезентируют разнообразные группировки погребальных древностей со своей собственной культурной спецификой и находят полные или частичные соответствия в среде синхронных памятников обширной зоны бассейна Северского Донца и сопредельных территорий.

Conclusion

Studies of burial barrows on the left-bank tributaries of the middle reaches of the Seversky Donets River, carried out by expeditions of the Dahl University (Lugansk State University named after Vladimir Dahl) near Nevsky (Jerebets River), Svatovo (Krasnaya River) and Zakotny (Aydar River), led to the discovery of new funerary antiquities of the early and middle Bronze Ages. The introduction of the results into scientific circulation qualitatively expands the base of archaeological sources of the Bronze Age of the entire Seversky Donets basin.

An important result of the field work and the subsequent cultural and chronological analysis of the burial barrow materials was the concretization of a group of the main burials of the early Bronze Age, made in large rectangular pits about 1.2 m deep, covered with logs or blocks. The embankments accompanying them stand out in large sizes - 1.5-2 m in height and 20-30 m in diameter. In one case, an annular rove with lintels in the north and south was built around the burial at the level of the buried soil, in the other, the top of the primary embankment was flattened and had a truncated cone shape. In burial barrow stratigraphy, this group is preceded by a Yamnaya Culture chronological position.

Adult burials were in a crouched position on the back or right side and oriented south. Arms extended along the body. The sprinkling of the bottom and bones with ochre powder was noted. Inventory is limited.

The appearance of burials of this type on the territory of the Seversky Donets basin was a consequence of the migration to the region of ancient cattle-breeding tribes from the Lower Don region, carriers of pronounced pre-Caucasian Cultural Traditions of the period of extinction of the Maykop-Novosvobodnaya Community. According to the most expressive burials near Aleksandrovsk, the entire group of the main burials of the Seversky Donets River preceding the Yamnaya Culture with the southern orientation of the bones can be called the Aleksandrovsk type of burials of the early Bronze Age.

In the burial barrows near Nevsky, 4 burials of the late Yamnaya Culture of the early Bronze Age were revealed. All of them were the main ones and were made in rect-

angular pits covered with weeds. The buried were in a crouched position on their backs with their knees to both the right and left. Arms extended along the body. The orientation is dominated by the eastern direction. Inventory was missing.

A significant number of late-pit burials, comparable to the burials of the burial barrow at Nevsky, were identified on the left-bank and right-bank tributaries of the middle reaches of the Seversky Donets River. However, they all have separate local differences, primarily in the use of simple pits or pits with shoulders and in the orientations of the deceased.

Most of the investigated burials of the Middle Bronze Age represent the antiquities of the Catacomb Cultural - Historical community. Half of them are represented by burials of the Donetsk Catacomb Culture and belong to the middle Catacomb Period. The second half is made up of burials of the Kharkov-Voronezh Culture of the late Catacomb Period.

The funerary antiquities of Donetsk and Kharkov-Voronezh Cultures on the left bank of the Seversky Donets River are interspersed. Partial synchronization of the population of both cultures and its cross-band coexistence in vast steppe Donetsk spaces, dissected by numerous river valleys, cannot be ruled out.

The main cultural defining feature of the catacomb burial groups of the Seversky Donets River is the ceramic complex.

The catacomb burial structures of both Catacomb Cultures are characterized by the late H-visible nature of the junction of mines and chambers.

Entrance shafts of rectangular shapes with different degrees of rounding of corners. The transition to the chambers was carried out by means of one or more wide ledges at the bottom of the mines. The inlets of the chambers (mouths) of a slot-like or arched shape were arranged along the entire length of the walls of the mines and blocked by barriers made of logs or plates.

Burial chambers in plan are mainly undercut and their bottom is almost always below the level of the bottom of the mines. After the burial ceremony, the chambers were not filled with soil.

The buried were in a moderate degree of crouching on their right side facing the exit. The bending angles of the legs are sharp. The arms are elongated along the body or the left is slightly bent at the elbow. White and brown decay from mats and bedding is traced under the bones. Often the feet, hands, heads of the dead, areas of the bottom are sprinkled with ochre powder. Orientation depends on the place of construction of the catacombs in the sectors of the burial barrow space.

Ceramic vessels are placed at the head or in the legs. Before entering the chambers at the bottom of the mines, directly in the chambers there are fragments of large pots with charcoal - braziers.

Both at the bottom of mines and in chambers (more often in the legs of the dead), animal sacrifices are found in the form of limbs and skulls of cattle and small cattle, less often - only limbs or ribs.

During the production of inlet burials, catacomb chambers were brought to the mound center. Often, after burials were made, the burial mound was filled up.

The main types of ceramics of the Donetsk Catacomb Culture are table squat vessels with straight or weakly flared necks. The maximum diameter of the convex sidewalls falls in the middle or upper third of the height of the body. In ornamentation, impressions of a three-row cord, braid, string, spiral stamp, notches and tongs are widely used. The leading elements of the decor are cord concentric circles, blades, semicircles and triangles located on the shoulders and sidewalls, with their vertices facing down.

The most numerous group of ceramics of the Kharkov-Voronezh Catacomb Culture is represented by slender and squat vessels with high and short bell necks. The maximum diameter of the sidewalls falls on the upper third of the height of the hull. Three zonal systems are widely used in ornamentation - the surfaces of the necks, shoulders, bottom parts. Impressions of a three-row and two-row cord, a rope, a comb stamp, dashes, a "caterpillar," notches in a horizontal Christmas tree are common. The expressive element of the decor was cord semicircles and triangles, vertices directed upward, zigzag motifs and embossed rollers in the form of dividers and plant compositions.

The ceramics of both cultures contain turnip vessels, bowls and bowls, amphorae. Wooden dishes were also met - dishes, bowls, bowls and buckets.

For all the comparability or even identity of the main signs of the funeral rite of both cultures in the group of studied Kharkov-Voronezh burials, some of their differences from Donetsk burials are observed. So, when the catacombs were admitted to the western end of the burial barrow, there were cases when the chambers were brought not to the burial barrow center, but to the floor side, the use of not only catacombs, but also heap types of structures, overlapping the entrance shafts with a wooden horizontal barrier, and the construction of rectangular burial chambers. In the Kharkov-Voronezh burials, the buried are dominated by the positions of the hands stretched along the body, there are cases of a strong degree of crouching of the hands buried with laying hands on the face. In burials, wooden dishes and local areas of charcoal without braziers are more common. These changes may be a consequence of the transformation of cultural traditions at the final stage of Kharkov-Voronezh Culture.

Two burials (Nevskoye, barrow 1, burial 4 and Zakotnoye, barrow 2, burial 7) represent the Final Catacomb Antiquities of the earliest type, demonstrating the direct cultural transformation of the late catacomb funeral rite.

Both were identified in the northern sectors of the burial barrows and committed in rectangular pits with varying degrees of rounding of the corners. The pits are oriented

along the East-West line. Blocked by a horizontal barrier of blocks. The buried are laid in a crouched position on the right side and oriented by the body to the west, heads to the South-West-West. One arm is elongated along the body, the other - the left arm is bent at the elbow. The bending angles of the legs are sharp. In one case, sprinkling with red ochre powder was traced.

The vessel from the burial at Zakotny is made in the Kharkov-Voronezh ceramic style and ornamented with burr rollers with tongs, a nail notch in the form of circular zones with vertical dividers.

The few burials of the late Bronze and early Iron Ages are rare.

Thus, the burial barrows studied on the left bank of the middle course of the Seversky Donets River represent various groups of funerary antiquities with their own cultural specifics and find complete or partial correspondences in the environment of synchronous sources of the vast zone of the Seversky Donets River basin and adjacent territories.

Список ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алейников В. В. Раскопки курганного могильника Ясеновый II в Тарасовском районе Ростовской области в 2006 году // Курганы катакомбной культуры Подонцовья. — Ростов-на-Дону: «Донское наследие», 2024. — С. 5–86.
2. Антоненко Б. А. Два случая прямой стратиграфии погребений бронзового века на Северском Донце // ТДНК «Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит — бронзовый век)». — Донецк: ДГУ, 1996. — С. 83–84.
3. Березанская С. С. Абашевская культура на территории Украины (миграции или контакты) // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. — Киев: Наукова думка, 1987. — С. 26–37.
4. Березанская С. С. Об одной из групп памятников средней бронзы на Украине // Советская археология. — 1960. — № 4. — С. 26–41.
5. Березуцкая Т. Ю. Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты. — Воронеж: ВГПУ, 2003. — 216 с.
6. Берестнев С. И. Новолатоновский катакомбный курганный могильник на р. Оскол // Древности. — Харьков, 1995. — С. 134–145.
7. Бочкарев В. С. Культурогенез и развитие металлопроизводства в эпоху поздней бронзы (по материалам южной половины Восточной Европы) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н. э.). — Самара: СГПУ, 1995. — С. 114–123.

8. Братченко С. Н. До проблеми ранньобронзової індустрії Східної Європи // Древние культуры Восточной Украины. — Луганск: ВУГУ, 1996. — С. 32–57.
9. Братченко С. Н. Донецька катакомбна культура раннього етапу. — Луганськ: Шлях, 2001. — 196 с.
10. Братченко С. Н. Левенцовская крепость. Памятник культуры бронзового века. — Киев: «Скиф», 2012. — 308 с.
11. Братченко С. Н. Миколаївські могили-кургани в пониззі р. Луганка // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 9. — Луганськ: СНУ, 2009. — С. 137–197.
12. Братченко С. Н. Могили бронзової доби в басейні р. Деркул // Матеріали та дослідження по археології Восточной Украины. — Вип. 1. — Луганск: ВНУ, 2003. — С. 162–225.
13. Братченко С. Н. Некоторые итоги и проблемы исследования курганов // ТДНК «Археологические исследования в зонах мелиорации: итоги и перспективы их интенсификации». — Ленинград: Наука, 1985. — С. 74–75.
14. Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. — Киев: Наукова думка, 1976. — 252 с.
15. Братченко С. Н. Олександрівські могили-кургани в долині Лугані // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 8. — Луганськ: СНУ, 2008. — С. 134–228.
16. Братченко С. Н. Прадавня Слобожанщина: Сватівські могили-кургани III тис. до н.е. та майдани // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 2. — Луганськ: СНУ, 2004. — С. 65–190.
17. Братченко С. Н., Санжаров С. М. Рідкісні бронзові знаряддя з катакомб Сіверськодонецчини та Донщини (III тис. до н.е.). — Луганськ: СНУ, 2001. — 108 с.
18. Братченко С. Н., Гершкович Я. П. Бахмутская курганная группа // Матеріали та дослідження по археології Восточной Украины. — Вип. 1. — Луганск: ВНУ, 2003. — С. 247–277.

19. Братченко С. Н., Шапошникова О. Г. Катакомбная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. — Т. 1. — К.: Наукова думка, 1985. — С. 403–420.
20. Братченко С. Н., Швецов М. А. Северскодонецкие катакомбные погребения на реке Красной // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. — Киев: РАМУС, 1991. — С. 165–186.
21. Бритюк А. А. Материалы ямной культуры стоянки «Сосновая Роща» на Луганщине // Древности Подонцовья. — Луганск: «Осирис», 1997. — С. 38–41.
22. Бритюк А. А. Три поселения энеолита в Подонцовье // Древности Северского Донца. — Вып. 3. — Луганск: Шлях, 1999. — С. 51–59.
23. Бритюк А. А., Черных Е. А. Об одной группе ямных погребений Подонцовья // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. — Донецк: Східний видавничий дім, 2000. — С. 65–67.
24. Вангородская О. Г., Санжаров С. Н. Погребения донецкой катакомбной культуры Николаевского могильника с украшениями // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. — Киев: РАМУС, 1991. — С. 214–234.
25. Гармашов А. И. Раскопки кургана 1 могильника Заречный I в с. Кашары Кашарского района Ростовской области в 2001 году // Курганы катакомбной культуры Подонцовья. — Ростов-на-Дону: «Донское наследие», 2024. — С. 87–108.
26. Гей А. Н. Батуринская катакомбная культура и финал эпохи средней бронзы в степном Прикубанье // Историко-археологический альманах. — Вып. — 1. — Армавир, Москва, 1995. — С. 4–14.
27. Гей А. Н. Новотиторовская культура. — Москва: «Старый сад», 2000. — 224 с.
28. Гей А. Н. Спорные вопросы и перспективы изучения катакомбной культурно-исторической общности // КСИА. — Вып. 225. — 2011. — С. 3–10.
29. Герасименко Н. П. Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеогеогра-

- фического изучения археологических памятников) // Археологический альманах. — № 6.- Донецк, 1997. — С. 3 – 64.
30. Гершкович Я. П. Культурно-хронологические группы погребений эпохи средней-поздней бронзы кургана у с. Пришиб // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. — Киев: Наукова думка, 1982. — С. 46 – 61.
31. Добровольский А. В. Поселение бронзового века Бабино III // Краткие сообщения Института археологии АН УССР. — 1957. — Вып. 7. — С. 40 – 45.
32. Довженко Н. Д., Солтыс О. Б. О традициях изображения «стоп» в погребальном обряде катакомбных культур Северного Причерноморья // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. — Киев: РАМУС, 1991. — С. 117 – 127.
33. Дубовская О. Р. Погребения культуры многоваликовой керамики Донетчины и Северо-Восточного Приазовья // ТДНК «Археология и краеведение — школе». — Донецк, 1985. — С. 19 – 21.
34. Евдокимов Г. А. Погребения эпохи ранней и средней бронзы Астаховского могильника // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. — Киев: РАМУС, 1991. — С. 187 – 213.
35. Журавлев О. П., Санжаров С. Н. Остеологические материалы позднекатакомбного Славяногорского поселения на Северском Донце // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — № 3. — Луганськ: СНУ, 2004. — С. 159 – 182.
36. Зенюк Д. И. Раскопки кургана 1 курганного могильника Литвиновский III в Белокалитвенском районе Ростовской области в 2018 – 2019 годах // Курганы катакомбной культуры Подонцовья. — Ростов-на-Дону: «Донское наследие», 2024. — С. 219 – 314.
37. Ильюков А. С., Яценко В. В. Курганы раннего этапа эпохи средней бронзы из Нижнего Подонья // Археологические записки. — Вып. 8. — Ростов-на-Дону: ДАО, 2013. — С. 248 – 264.
38. Кияшко А. В. О процессах культурогенеза посткатакомбного времени в Азово-Черноморском регионе // XVII Международная конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы

- и Восточного Средиземноморья». — Ростов-на-Дону, Таганрог: ЮФУ, 2022. — С. 33–42.
39. Клименко В. Ф. Курганные древности Северского Донца. — Енакиево, 1997. — 320 с.
40. Клименко В. Ф., Литвиненко Р. А. Грунтовый могильник эпохи бронзы у с. Крейдянка на Северском Донце // Проблемы археологии и архитектуры. — Том 1. — Донецк-Макеевка: Журнал «Донбасс», 2001. — С. 46–52.
41. Клименко В. Ф. О сосудах катакомбной культуры с солярными знаками в Среднем Подонцовье // Донецкий археологический сборник. — № 11. — Донецк: ДНУ, 2004. — С. 105–109.
42. Ключева И. Н., Ключнев М. Н. Курганы эпохи бронзы — средневековья у с. Лимаревка // Древности Северского Донца. — Вып. 6. — Луганск: Шлях, 2001. — С. 85–96.
43. Ключнев М. Н. Исследования разрушенного кургана у с. Бобриково Луганской области // Древние культуры Подонцовья. — Луганск: ВУГУ, 1993. — С. 126–134.
44. Коваленко П. П., Красильников К. И. Итоги археологических исследований курганов у поселка Краснореченское на реке Красной (работы 2006–2008 годов) // Археологическое наследие. — № 1. — Воронеж: «Научная книга», 2019. — С. 74–88.
45. Коваленко П. П., Красильников К. И. Одиночный курган эпохи бронзы у с. Гончаровка в Среднем Подонцовье (раскопки 1988 г.) // Вестник ГУП. — Серия: история и политические науки. — № 5. — 2021. — С. 113–127.
46. Ковалева И. Ф., Волкобой С. С., Марина З. П., Лихачев В. А., Попцов В. А. Исследование курганных могильников у с. Верхняя Маевка в степном междуречье рек Орели и Самары // Курганные древности степного Поднепровья (III–I тыс. до н.э.). — Днепропетровск: ДГУ, 1977. — С. 8–113.
47. Ковалева И. Ф., Марина З. П., Чернявская Н. В., Никитин С. В. Курганный могильник эпохи бронзы у с. Хашево // Курганные древности

- степного Поднепровья (III-I тыс. до н.э.). — Днепропетровск: ДГУ, 1979. — С. 5–24.
48. Колесник А.В., Клименко В.Ф. Энеолитический клад кремневых пластин из Харьковщины // ТДНК «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы». — Ростов-на-Дону, 1998. — С. 45.
49. Колесник А.В. Эволюция системы расселения и землепользования в Донбассе в период с рубежа V–IV до середины III тыс. лет до н.э. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — № 1 (68). — Донецк: ДНУ, 2019. — С. 38–47.
50. Константинеску Л.Ф., Санжаров С.Н., Литвиненко Р.А., Евглевский А.В. Культурно-хронологическая характеристика погребений Октябрьского могильника на Северском Донце // Древности Северского Донца. — Вып. 2. — Луганск: ВУГУ, 1992. — С. 8–19.
51. Кореневский С.Н. Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья. — Москва: ИА АН СССР, 1990. — 174 с.
52. Косарев М.Ф. Становление и развитие производящего хозяйства в степи и лесостепи // Археологические памятники эпохи бронзы Восточноевропейской лесостепи. — Воронеж, ВГУ, 1986. — С. 5–20.
53. Котова Н.С. Энеолитические материалы поселения и могильника у хутора Александрия на реке Оскол // Материалы и исследования по археологии Восточной Украины. — Вып. 1. — Луганск: ВУГУ, 2003. — С. 78–97.
54. Кравец Д.П., Посредников В.А. Методические указания к организации самостоятельной работы на археологической практике: «Раскопки курганов в зонах новостроек Донбасса». — Донецк: Дон ГУ, 1990. — 95 с.
55. Кравец Д.П., Татаринов С.И. Новые катакомбные памятники Бахмутского края // Донецкий археологический сборник. — Вып. 7. — Донецк: ДГУ, 1997. — С. 77–115.
56. Кравченко Э.Е. Охранные исследования кургана «Проклята Могила» на Среднем Донце // ТДНК «Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит — бронзовый век)». — Донецк: ДГУ, 1996. — С. 96–100.

-
-
57. Красильников К. И. Отчет о проведении спасательных работ курганов могильника у с. Бараничево Троицкого района Луганской области, земли совхоза "Рассвет" // Архив Центра археологии и этнографии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет». — Луганск, 1991 а. — 19 с.
 58. Красильников К. И. Отчет о проведении спасательных работ курганов могильника у с. Михайловка Станично-Луганского р-на, Луганской обл., земли совхоза "Суворова" // Архив Центра археологии и этнографии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет». — Луганск, 1991 б. — 33 с.
 59. Красильников К. И. Отчет о спасательных работах по раскопкам курганов у с. Бараникова Беловодского района Луганской области в июле 1993 г. // Архив Центра археологии и этнографии ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет». — Луганск, 1993. — 16 с.
 60. Красильников К. И., Красильникова Л. И., Пробейголова А. С. Ямно-катакомбные традиции в степном Подонцовье (по материалам курганного могильника на р. Красная) // Индоевропейская история в свете новых исследований. — Москва: МГОУ, 2010. — С. 136–152.
 61. Красильников К. И., Пробейголова А. С. Могильник поздней бронзы в Поайдарье // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 8.— Луганськ: СНУ, 2008. — С. 254–270.
 62. Красильников К. И. Раннепеченежское погребение в с. Горшковке // Советская археология. — 1978. — № 4. — С. 261–264.
 63. Красильников К. И., Тельнова Л. И. Исследование кургана у с. Преображенное на реке Красной // Древние культуры Подонцовья. — Луганск: ВУГУ, 1993. — С. 91–125.
 64. Красильникова Л. И., Красильников К. И. Курган-могильник у пос. Кабанье на р. Красной // ТДНК «Археологічні відкриття на Сході України в 2007 р.». — Луганськ: СНУ, 2007. — С. 21–23.
 65. Кузьмина О. В. Относительная хронология культур абашевской культурно-исторической общности // ТДНК «Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР». — Київ: Наукова думка, 1989. — С. 118–119.

-
-
66. Литвиненко Р. А. Днепро-Донская бабинская культура (источники, ареал, погребальный обряд) // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 5. — Луганськ: СНУ, 2006. — С. 157–187.
 67. Литвиненко Р. А. Культурный круг Бабино (по материалам погребальных памятников). — Автореферат докторской диссертации. — Киев, 2009. — 32 с.
 68. Литвиненко Р. А. Памятники покровского типа на Северском Донце // Археологические вести. — № 4. — Санкт-Петербург, 1995. — С. 73–81.
 69. Литвиненко Р. О. Зрубна культура басейну Сіверського Дінця (за матеріалами поховальних пам'яток). — Автореферат кандидатской диссертации. — Київ, 1994. — 21 с.
 70. Литвиненко Р. О., Санжаров С. М., Усачук А. М. Кістяний диск з карпато-мікенським декором з Середнього Подонців'я та деякі питання хронології зрубної культури // Донецький археологічний збірник. — № 17. — Донецьк: ДНУ, 2013. — С. 180–198.
 71. Литвиненко Р. А. Южно-Уральский очаг культурогенеза и культура Бабино (КМК): проблема взаимосвязи // ТДНК «Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие». — Чебоксары, 2003. — С. 145–152.
 72. Литвиненко Р. А. Шкура копытного в курганных погребениях бронзового века: жертва или психопомп // Strarum plus. — № 2: За гранью видимого мира. — Санкт-Петербург; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2022. — С. 105–137.
 73. Лихачев В. А. Об одном типе сосудов катакомбного времени // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. — Днепропетровск: ДГУ, 1981. — С. 72–76.
 74. Максименко В. Е. Сарматы на Дону // Донские древности. — Вып. 6. — Азов, 1998. — 304 с.
 75. Маслихова Л. И. Керамика погребений среднедонской катакомбной культуры как исторический источник // Автореферат кандидатской диссертации. — Москва: ИА РАН, 2006. — 20 с.

-
-
76. Матвеев Ю.П. О происхождении среднедонской археологической культуры // Археологические памятники эпохи бронзы Восточноевропейской лесостепи. — Воронеж, ВГУ, 1986. — С. 46–57.
 77. Матвеев Ю.П., Маслихова Л.И. Курганная группа «Таганка» // Археологические памятники бассейна Дона. — Воронеж: ВГПУ, 2004. — С. 83–97.
 78. Мельник В.И. Особые виды погребений катакомбной общности. — Москва: Наука, 1991. — 136 с.
 79. Мерперт Н.Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы (III – начало II тыс. до н.э.). — Автореферат докторской диссертации. — Москва, 1968. — 84 с.
 80. Милица Г.Я., Потемкина Т.М. Исследование кургана у с. Октябрьское // Древности Северского Донца — Вып. 2. — Луганск: ВУГУ, 1992. — С. 28–32.
 81. Мимоход Р.А. Блок посткатакомбных культурных образований (постановка проблемы) // ТДНК «Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України». — Луганськ, 2005. — С. 70–73.
 82. Мимоход Р.А. Культуры и культурогенез на востоке посткатакомбного мира. — Автореферат докторской диссертации. — Москва, 2023. — 61 с.
 83. Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века // Материалы охранных археологических исследований. — Том 16 — Москва: ИА РАН, 2013. — 568 с.
 84. Нечитайло А.А. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. — Киев: Наукова думка, 1978. — 152 с.
 85. Никитин В.Н. Матвеевка 1 — поселение катакомбной культуры на Южном Буге // Советская археология. — 1989. — № 2. — С. 136–150.
 86. Отрощенко В.В., Пустовалов С.Ж. Обряд моделировки лица по черепу у племен катакомбной общности // Духовная культура древних обществ на территории Украины. — Киев: Наукова думка, 1991. — С. 59–84.
 87. Отрощенко В.В., Черных Л.А. Стрекала как орудия труда и атрибуты власти // ТДНК «Проблемы археологии Юго-Восточной Европы». — Ростов-на-Дону, 1998. — С. 59–60.

-
-
88. Писларий И. А. Культура многоваликовой керамики Восточной Украины. — Автореферат кандидатской диссертации. — Москва, 1983. — 22 с.
 89. Попова Т. Б. Племена катакомбной культуры. — Труды ГИМ. — Вып. — М.: Госкультпросветиздат, 1955. — 178 с.
 90. Посредников В. А. Исследование кургана 6 у с. Октябрьское // Древности Северского Донца. — Вып. 2. — Луганск: ВУГУ, 1992. — С. 58–65.
 91. Посредников В. А., Привалов А. И., Зарайская Н. П. Материалы курганов у пос. Степной и с. Шнурки (Среднее Подонцовье, эпоха бронзы и средневековья) // Донецкий археологический сборник. — Вып. 6. — Донецк: ДГУ, 1996. — С. 109–152.
 92. Пустовалов С. Ж. Анализ радиоуглеродных дат из погребений ямной и катакомбной общностей, опубликованных в *Baltic — Pontic Studies*, № 7 (1999) // *Vita Antiqua*. — 2003. — № 5–6. — С. 45–59.
 93. Резепкин А. Д. Курган 31 Могильника Клады. Проблемы генезиса и хронологии майкопской культуры // Древние культуры Прикубанья. — Ленинград: Наука, 1991. — С. 167–197.
 94. Самойленко Л. Г. Курганні поховання бронзового віку поблизу селища Голубовський Луганської області // Поховальний обряд давнього населення України. — Киев: КГУ, 1991. — С. 134–150.
 95. Санжаров С. Н. Восточная Украина на рубеже эпох средней-поздней бронзы. — Луганск: ВНУ, 2010. — 488 с.
 96. Санжаров С. Н. Каменные сверленные топоры-молотки Донбасса // Российская археология. — 1992. — № 3. — С. 160–177.
 97. Санжаров С. Н. К вопросу о генезисе круглых пряжек эпохи бронзы // Материалы и исследования по археологии Восточной Украины. — Вып. 1. — Луганск: ВНУ, 2004. — С. 238–246.
 98. Санжаров С. Н. Мариупольская коллекция керамики из раскопок Н. Е. Макаренко // Российская археология. — 1992. — № 2. — С. 147–154.
 99. Санжаров С. Н. О некоторых вопросах культурного развития и хронологии в позднекатакомбное время // Российская археология. — 1993. — № 1. — С. 21–30.

-
-
100. Санжаров С. Н. О позднекатакомбных погребениях в ямах региона Северского Донца // Донская археология. — Вып. 3 – 4. — Ростов-на-Дону: РГУ, 2002. — С. 17 – 24.
 101. Санжаров С. Н. О социальной структуре катакомбного общества Восточной Украины (эпоха средней бронзы) // Історичні записки. — Вип. 16. — Луганск: СЛУ, 2007. — С. 149 – 160.
 102. Санжаров С. Н. Охра в изобразительной деятельности племен эпохи средней бронзы Донетчины // Советская археология. — 1989. — № 2. — С. 97 – 107.
 103. Санжаров С. Н. Позднекатакомбные погребения из Северо-Восточного Приазовья // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. — Киев: РАМУС, 1991. — С. 235 – 253.
 104. Санжаров С. Н. Позднекатакомбный курган с финальными признаками погребального обряда в урочище Высокий Лес на реке Айдар // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 12. — Луганськ: СЛУ, 2013. — С. 138 – 152.
 105. Санжаров С. Н., Привалов А. И. О некоторых пережиточных формах погребальных сооружений финальнокатакомбного времени Восточной Украины // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 5. — Луганськ: СЛУ, 2006. — С. 188 – 192.
 106. Санжаров С. Н. Проблемы финала катакомбного культурогенеза и керамический комплекс поселения Бабино III // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 12. — Луганськ: СЛУ, 2013. — С. 53 – 81.
 107. Санжаров С. Н., Братченко С. Н. Отчет о полевых исследованиях Археологической научно-исследовательской лаборатории «Спадщина» в 1998 г. // НА ИА НАНУ, ф. э. 1998/28.
 108. Санжаров С. Н., Братченко С. Н., Черных Е. А. Отчет об исследованиях Археологического научно-исследовательского центра «Спадщина» ВНУ им. В. Даля в 2002 г. // НА ИА НАНУ, ф. э. 2002/129
 109. Санжаров С. Н., Бритюк А. А. Краснозоринский курганный могильник в бассейне Лугани // Древние культуры Восточной Украины. — Луганск: ВГУ, 1996. — С. 58 – 132.

110. Санжаров С. Н., Бровендер Ю. М., Прокопенко Е. А. Исследование курганов 4 и 5 у с. Октябрьское // Древности Северского Донца. — Вып. 2. — Луганск: ВУГУ, 1992. — С. 44–58.
111. Санжаров С. Н., Подобед В. А. Исследование кургана 3 у с. Октябрьское // Древности Северского Донца. — Вып. 2. — Луганск: ВУГУ, 1992. — С. 33–43.
112. Санжаров С. Н., Привалова О. Я. Об одном типе памятников Северо-Восточного Приазовья эпохи средней бронзы // Вісник Східноукраїнського державного університету. — 1998. — № 2 (12). — С. 47–52.
113. Санжаров С. Н., Черных Е. А., Бритюк А. А., Стадник А. И., Леоненко Ю. А., Стадник О. В. Отчет об исследованиях археологического центра «Спадщина» в 2005 г. // НА ИА НАНУ, ф. э. 2005/55.
114. Санжаров С. Н., Черных Е. А. Кременские курганы на р. Красная в Подонцовье // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 4. — Луганськ: СНУ, 2005. — С. 170–198.
115. Санжаров С. Н., Черных Е. А. Курганные древности эпохи бронзы Привольнянской излучины Северского Донца. — Луганск: ЛГУ, 2021. — 276 с.
116. Санжаров С. Н., Черных Е. А. Курганы в верховьях реки Жеребец у с. Райгородка // Донецький археологічний збірник. — № 15. — Донецьк: ДНУ, 2011. — С. 117–132.
117. Симоненко А. В. Раннесарматский период в Северном Причерноморье // Золото, конь, человек. — Киев: КНТ, 2012. — 464 с.
118. Синюк А. Т., Матвеев Ю. П. Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных комплексов). — Воронеж: ВГПУ, 2007. — 221 с.
119. Скрипник А. С. Азиатская Сарматия. — Саратов: СГУ, 1990. — 300 с.
120. Смирнов А. М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. — Москва: ИА РАН, 1996. — 182 с.
121. Столяр А. Д. Раскопки курганов у хут. Попова в 1950–1951 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. — № 62. — 1958. — С. 348–416.
122. Трифонов В. А. Батуринский вариант предкавказской катакомбной культуры // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. — Киев: РАМУС, 1991. — С. 101–116.

-
-
123. Трифонов В. А. Степное Прикубанье в эпоху энеолита-средней бронзы (периодизация) // Древние культуры Прикубанья. — Ленинград: Наука, 1991. — С. 92 – 166.
 124. Усачук А. Н., Панасюк Н. В. Некоторые аспекты использования астрагалов в погребальном обряде эпохи ранней и средней бронзы // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия всеобщей истории. — № 4. — 2014. — С. 34 – 46.
 125. Усачук А. Н., Полидович Ю. Б., Цимиданов В. В., Литвиненко Р. А. Свод данных об исследованиях курганов на территории Донецкой области в XX веке // Курганы Донбасса. — Археологический альманах. — № 14. — Донецк: «Лебедь», 2004. — с. 56 – 109.
 126. Файферт А. В. Изменения позднеямной обрядности на Нижнем Дону // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V–III тыс. до н.э. — Оренбург: ОГПУ, 2019. — С. 150 – 154.
 127. Файферт А. В. Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонцовья (свод археологических источников). — Ростов-на-Дону, 2014. — 500 с.
 128. Файферт А. В. Раскопки курганов № 6, № 7 курганного могильника Новочиgirинский 1 в Кашарском районе Ростовской области в 2018 году // Курганы катакомбной культуры Подонцовья. — Ростов-на-Дону: «Донское наследие», 2024. — С. 185 – 218.
 129. Фисуненко О. П., Жадан В. И. Природа Луганской области. — Луганск: ЛГПИ, 1994. — 234 с.
 130. Худавердян А. Ю. Трепанированные черепа из погребений эпохи поздней бронзы и раннего железного века с территории Армении // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2015. — № 2 (29). — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН. — С. 115 – 127.
 131. Черных Е. А. К проблеме хронологии ямных погребений Северского Донца // ТДНК «Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України». — Луганськ, 2005. — С. 53 – 54.

132. Черных Е. А. Позднеямные погребения стратифицированного кургана у г. Зимогорье на р. Лугани // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 2. — Луганськ: СНУ, 2004. — С. 222 – 235.
133. Черных Е. А., Санжаров С. Н., Рындыч А. С., Дубровский П. С. Исследование курганов у пос. Шкляр на Северском Донце // Матеріали та дослідження з археології Східної України. — Вип. 12. — Луганськ: СНУ, 2013. — С. 153 – 177.
134. Шаповалов Т. О., Колесник О. В. Розкопки курганів у Донецькій області // Археологічні дослідження на Україні у 1969 р. — Том 4. — Київ: Наукова думка, 1972. — С. 66 – 71.
135. Шапошникова О. Г. Катакомбная культурно-историческая область // *Orighini*. — V. III. — Roma, 1969. — P. 85 – 118.
136. Шапошникова О. Г. Эпоха раннего металла в степной полосе Украины // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. — Киев: Наукова думка, 1987. — С. 3 – 16.
137. Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балускин А. М. Курганный группа близ с. Старогорожена // Древности Поингуля. — Киев: Наукова думка, 1977. — С. 99 – 145.
138. Шепель Е. А. Об обычае искусственной деформации головы в эпоху бронзы на территории Восточной Европы // ТДНК «Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности». — Запорожье: ЗГУ, 1990. — С. 108 – 110.
139. Шепель Е. А. О некоторых особенностях серии черепов из погребений катакомбной культуры бассейна Северского Донца // ТДНК «Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы». — Донецк: ДГУ, 1979. — С. 52 – 53.
140. Шнирельман В. А. Происхождение скотоводства (культурно-историческая проблема). — М.: Наука, 1980. — 334 с.
141. Яценко В. В. Раскопки курганов могильника Кургашин в Каменском районе Ростовской области в 2006 г. // Курганы катакомбной культуры Подонцовья. — Ростов-на-Дону: «Донское наследие», 2024. — С. 109 – 21.

Перечень условных сокращений

АН — Академия наук
ВНУ — Восточноукраинский национальный университет
ВУГУ — Восточноукраинский государственный университет
ГИМ — Государственный Исторический музей, Москва
ГУП — Государственный университет просвещения, Москва
ДАО — Донское археологическое общество
ДГУ — Донецкий государственный университет
ДНУ — Донецкий национальный университет
ЗГУ — Запорожский государственный университет
ИА — Институт археологии
КГУ — Киевский государственный университет
ЛГПИ — Луганский государственный педагогический институт
ЛГУ — Луганский государственный университет
МГОУ — Московский государственный областной университет
МИА — Материалы и исследования по археологии
НА ИА — Научный архив Института археологии
НАН — Национальная академия наук, Киев
ОГПУ — Оренбургский государственный педагогический университет
РАН — Российская академия наук
РАМУС — Республиканская ассоциация молодых учёных и сотрудников, Киев
РГУ — Ростовский государственный университет
СГПУ — Самарский государственный педагогический университет
СГУ — Саратовский государственный университет
СНУ — Східноукраїнський національний університет
ТДНК — Тезисы докладов научной конференции

Научное издание

САНЖАРОВ Сергей Николаевич,
ЧЕРНЫХ Евгений Александрович

КУРГАНЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ СРЕДНЕГО ПОДОНЦОВЬЯ

Редактор — *Гаркавенко О.Г.*
Компьютерная верстка — *Кузнецов С.А.*
Дизайн обложки — *Ильина Е.И.*

Подписано в печать 30.05.2025. Формат 70 × 100/16. Усл. печ. л. 16,9. Тираж 100 экз. Заказ Л1208.

Издатель С.Н. Санжаров: sansn58@yandex.ru

Общество с ограниченной ответственностью «Пресс-экспресс», 291034, ЛНР, г.о. город Луганск, г. Луганск,
ул. Ватутина, 89а, тел.: +7(8572)50-08-43, +7(959)120-23-79; list@press-xpress.ru.

ISBN 978-5-600-04538-5

9 785600 045385

ISBN 978-5-600-04538-5

9 785600 045385